

МИХАИЛ ТАБИЧ

**ДОСТОЙНЫЙ
СЫН**

Вероломный Король Демонов напал на славное королевство Штуммрии. Его бесчисленные орды предали людские земли огню и мечу. Королевская армия разбита, ее остатки чудом спаслись с поля боя, столица лежит в руинах, а всех выживших демоны сгоняют в рабство.

Лишь Герой, воин невероятной силы, обладающий священным артефактом, Коронай Доблести, может противостоять гнусным захватчикам. Но Герой погиб в бою с Королем Демонов и теперь защищать людей некому.

Король Штуммрии возлагает последнюю надежду на младшего брата Героя, принца Альберта. Однако Корону Доблести может надеть лишь достойный воин, являющийся исключительным примером благородства и храбрости. Принц Альберт — молод и неопытен, и у него в запасе осталось совсем немного времени.

Сможет ли он обратить вспять темные волны, нахлынувшие на его родину? Сможет ли он одолеть Короля Демонов? Достоин ли он?

Глава 1. Терца I

— Шевелитесь, они уже на подходе! — нетерпеливо подгоняла своих подруг Кларисса.

— Идём-идём, в рясе не так-то легко бежать, — жаловалась ей в ответ Мелисса. — И корзина у меня тяжелая.

Трое послушниц тихонько перебежали пустую улицу, постоянно оглядываясь по сторонам. Они направились в сторону старой сторожевой башни.

Встав напротив кованых дверей башни, Кларисса вытащила большой железный ключ.

— Вот что у меня есть, — похвасталась она.

— Ох, и достанется тебе от твоего отца, когда он узнает, — с улыбкой сказала Мелисса.

— Ты меня за дуру держишь, что ли? — возмущенно ответила Кларисса. — Я стянула только один ключ, а не всю связку. Ничего он не заметит.

— Нам не стоит здесь находиться, — обеспокоенно произнесла Терца, последняя послушница. — У нас еще есть время вернуться обратно. А что, если нас поймают?

— Никто не поймает, нет здесь никого, — уверенно ответила Кларисса. — Башня закрыта на ремонт, отец сказал, что у них в гарнизоне с грядущим приездом короля дел невпроворот, людей не хватает.

Кларисса несколько раз с силой провернула ключ в замочной скважине и, отперев дверь, поманила остальных:

— Заходите уже.

Подниматься по винтовой лестнице оказалось не такой уж простой задачей — ступенек было много, они были неровные, порой разной высоты, некоторые были стертые или отсутствовали вовсе. Уже через несколько пролетов послушницы начали пыхтеть и замедлили свой шаг.

— А не... слишком ли рано... мы начали подниматься? — задыхаясь спросила Мелисса. Ей было тяжелее всех из-за корзинки, которую она несла с собой.

— Нет... в самый раз... — пытаюсь окончательно не сбить дыхание, ответила Кларисса. — Сообщение пришло в гарнизон... вчера посреди ночи... И отец сразу же... послал свежих лошадей навстречу... Не нить... Вы хотите поглядеть... на короля... или нет?

— Да хотим-хотим... — пробубнила в ответ Мелисса.

Послушницы наконец добрались до смотровой площадки. Они с удовольствием перевели дыхание и начали располагаться.

Мелисса сняла со своей корзины платок, и Кларисса сразу же запустила туда свою руку и достала здоровенное яблоко. Мелисса достала еще два и протянула одно Терце.

— Яблочко? — предложила она.

Терца замешкала.

— Бери-бери, — настояла Кларисса, — ты страсть какая тощая, тебе не помешает.

— Потом дашь списать, — подмигнула Мелисса.

Терца приняла яблоко и поблагодарила.

Кларисса раскрыла рот как можно шире и как следует откусила яблоко, брызнув соком Терце прямо в глаз.

— Ай!

— Ничего, переживешь, голубка, — усмехнулась она в ответ.

— Идут слухи, что наших разбили в пух и прах, — сказала Мелисса и снова полезла в

корзину. — Тебе не страшно?

— Отнюдь, — со знанием дела ответила Кларисса, — мне отец рассказывал, что войны — неотъемлемая часть жизни любого королевства и бояться их не стоит. Самое страшное, что будет — отпишут какой-нибудь кусок земли с парой-тройкой захолустных деревень, может сундуков с золотом накинута, и на этом все успокоится до следующего раза. Помимо всего этого у нас есть козырь — Герой. Поэтому самое лучшее — это сидеть за крепостными стенами и ждать.

— Ну если твой отец так говорит, то мне спокойнее, он у тебя командует гарнизоном как-никак, знает, что говорит, — сказала Мелисса, между грудью и свободной рукой она зажала три странные трубки, которые только что вытащила из своей корзины.

— А это что такое? — спросила Кларисса.

— Это подзорные трубы. Ты в них смотришь, и они приближают то, что в дали, — с умным видом ответила Мелисса. — Разбирайте.

— Похоже я такую видела у своего отца... — Кларисса явно не хотела упасть в грязь лицом.

— Очень дорогие штуки. Еле-еле упростила папеньку одолжить их на денек. Обращайтесь крайне бережно, — предупредила Мелисса, — ему их еще продавать.

Послушницы принялись вглядываться в свои диковинные инструменты. Их взору предстала большая часть города, а с подзорными трубами они могли рассматривать мельчайшие детали. Возле городских ворот быстро собиралась толпа из зевак и важных личностей города.

— Ты только посмотри сколько народу собралось — почти весь город! А нам, значит, настоятельница строго-настрога запретила, — возмутилась Кларисса, — сидите, мол, заучивайте литании, пока не опухните.

— Тиранка душит молодежь! Хочет, чтобы мы потратили лучшие годы в тухлых кельях и стали таким же скукоженным изюмом, как она! — подхватила Мелисса.

— А сама, вон, вышла, и старших с собой взяла, — продолжила Кларисса, наведя трубу на свою настоятельница, стоявшую в окружении послушниц и священников. — Чёртовы подхалимки!

— Прихлебательницы!

— Двуличные сучки! Целуют ей задницу днями напролет, а сами за спиной гораздо хуже нас!

— Ещё те развратницы!

— К ним в комендантский час парни аж на второй этаж лезут, знаешь такое?

— Мне-то не знать! Может нам их заложить? — задумалась Мелисса. — Поставим их на место...

— Хорошо бы, но нет, — сквозь зубы ответила Кларисса, уже дожевывая свое яблоко. — Нам тогда тоже решетки на окна поставят.

— Нет, это не дело... — огорченно вздохнула Мелисса.

Терца подумала про себя, что уж лучше бы поставили, тогда всем стало бы гораздо легче высыпаться. Но сказать это вслух она не решилась.

— Вон, глянь, кто рядом с ними пристроился, — сказала Кларисса, указывая пальцем на группу мужчин в темно-синих балахонах.

— Это... это наш магистр? — предположила Мелисса, глядя на мужчину сорока лет в центре группы магов. Его балахон был расшит золотой нитью, а вычурный знак на груди

явно подтверждал его статус.

— Да, это он! Ты только посмотри, какой он потёртый, — с жалостью в голосе сказала Кларисса.

— Да, выглядит он так себе...

— Весь иссох, скукожился, а пузо даже балахон скрыть не может. Ох, он плох.

— Совсем плох.

— Мне тут отец рассказывал, что третьего дня, когда он ходил проверять дозорных, видел как нашего магистра возле дома жена отчитывала.

— Что, правда?

— Я тебе врать не буду, и не просто ругала, а еще за уши драла. Прямо посреди улицы!

— А он что?

— Скулил и смотрел в пол. А что он сделает? У него жена наследница самой большой торговой компании в городе. Она ему не чета. Вот и помыкает им как хочет.

— И правильно делает, — согласилась Мелисса, — я бы такому неудачнику и продыху не давала бы.

— Знаешь, что мне отчетливо видно с этой высоты? — задорно спросила Кларисса.

— Что?

— Его лысину! Вон у него макушка облезлая!

— И правда! Блестит!

Терца заметила, как магистр нервно посмотрел по сторонам и надвинул на голову капюшон. Её спутницы разразились безудержным смехом.

— Вы не боитесь, что нас услышат? — обеспокоилась Терца.

Послушницы демонстративно прикрыли рты руками. Но смеяться не перестали.

— Вот что с тобой будет, если читать слишком много книжек, понятно? — процедила сквозь смех Кларисса.

— Но если я не буду читать книги, вам не у кого будет списывать, — тихо возразила Терца.

— Не дерзи мне, милочка! Я тебя тут жизни учу! — развернулась Кларисса, — свой приход получит не каждый. Тебе надо задуматься о том, чтобы найти себе мужа. А у тебя, сиротки, даже приданого нет. Как думаешь, возьмет тебя кто в жены, если ты будешь выглядеть, как наш магистр? — и отвесила ей щелбан по лбу.

— Ай!

— Ничего, переживешь, голубка. И ученички все ему под стать, — продолжила свою тираду Кларисса, — противные, кривые книжные черви.

— Нет, не все, — промурлыкала Мелисса, кинув свой огрызок в корзину, — посмотри-ка на того, что справа. Вот он милашка.

— И правда... — согласилась Кларисса, наведя трубу на школяра с каштановыми волосами.

— Ты посмотри какой он стройный, какое лицо, какая кожа, какой взгляд! Так бы и съела его целиком!

— А не слишком ли он молод для тебя, подруга? — попыталась подколоть Кларисса.

— В самый раз! Я буду учителем, а он учеником, я его такому научу, чему гильдия магов его ни в жизнь не научит.

— Ага, как же...

— Нет, серьезно. Надо только придумать, как позвать его на свидание...

— А если он откажется?

— Кто в здравом уме откажется от такого? — возмущенно ответила Мелисса, указав на себя свободной ладонью. — Правильно, Терца?

— Если настоятельница узнает, тебе несдобровать. Она тебе устроит такую порку, что месяц не сможешь сидеть, — возразила Терца.

— Хм, и пусть. Сделанного дела уже не воротишь тогда. Его уже никто не разобнимет. Оно того стоит, поверь мне, монашка, — фыркнула Мелисса, но всё равно машинально потянулась рукой к своей заднице.

— Погляди, а это кто такой? — удивленно спросила Кларисса, — вон, рядом с магусами. Какой здоровенный мужчина, выше их всех на голову, и одет как-то странно, весь в мехах...

— А ты не знаешь? — усмехнулась Мелисса. — У нее, значит, отец командует гарнизоном, и она даже не в курсе, какие интересные люди въезжают в город. А вот я знаю.

— Ну так если знаешь, то рассказывай, не тяни, — раздраженно ответила Кларисса.

— Он у моего отца неделю назад покупал вино, целых двадцать бочек! Лучшего урожая! Отцу самому было любопытно, вот он его и разговорил, а я подслушала. Значит так, — начала перечислять Мелисса, загибая пальцы на руке, — он иноземец, причем не обычный путешественник, а якобы благородных кровей, седьмой сын ёрла, или как-то так, приплыл на больших лодках по северному морю, утверждает, что греб шестьдесят дней и шестьдесят ночей; оставил лодки с частью свиты в порту Боденфена, а с остальными поехал сюда, в Винцберг, прельстившись рассказами о том, что у нас лучшее вино во всем королевстве.

— погоди, если он закупился неделю назад, почему он до сих пор не уехал восвояси? — спросила Кларисса.

— А вот это самое интересное. Ему у нас так понравилось, что он решил задержаться. И все эти дни напролет он пьет, гуляет и забавляется с развратницами.

— Как у него только сил хватает кутить целую неделю без перерывов?

— Другая порода, я тебе скажу, — с видом знатока заключила Мелисса, — дикий мужчина. О его нескончаемой энергии уже начинают ходить слухи...

— Откуда ты только слухов таких набралась, подруга...

— От туда!

— Только вот пока он кутил, разразилась война, — подметила Кларисса, — и думается мне, он боится не вернуться к этим своим лодкам вовремя.

— Может быть... — задумчиво сказала Мелисса.

— Не, ты посмотри, он явно нервничает, скрестил руки на груди и зыркает хищно вокруг себя. Доигрался!

— Нет, ничего ты не понимаешь, — возразила ей Мелисса, — это взгляд настоящего охотника. Эх, не видела ты его так близко, как мне довелось увидеть. Ну хоть сейчас приглядишься: какие у него широкие плечи, какие мощные руки, а какой высокий! Он в одиночку закидывал бочки на телегу будто мешки с лебедиными перьями. Вот это сила! Только представь, под таким ведь может сломаться кровать. А я кстати знаю, в какой таверне он поселился...

— Ой только не беги потом ко мне жаловаться, если он тебя съест.

— Пока еще никто не жаловался, наоборот... — заиграла бровями Мелисса. — Вот забрал бы он меня с собой плавать по морям, была бы тогда вольная жизнь, не то, что это душное послушничество.

— Не хочу тебя расстраивать, Мелисса, но обычно моряки не любят брать женщин на борт, считают дурным знаменем, — наконец разобравшаяся с яблоком Терца решила предупредить подругу. — Во многих странах так, и эти скорей всего не исключение...

— Охлади свой пыл, «дурное знамение», — усмехнулась Кларисса.

Возмущенная Мелисса набрала в легкие побольше воздуха, чтобы как следует ответить своей оппонентке, однако ее прервал звук горна и железный скрип открывающихся ворот. Король со своей армией прибыл.

Из ворот показались первые всадники на медленно шагающих лошадях. Фигура за фигурой они начали постепенно заполнять собой дорогу. Терца принялась внимательно рассматривать прибывших: все всадники были покрыты слоем дорожной пыли, некоторые были безоружны. Никто из них не смел поднять голову. Впереди ехал сам король, окруженный лордами и генералами, по левую руку ехал молодой принц со своим сквайром. Сразу же за ними тащилась единственная телега, покрытая штандартом. Терца рассудила, что скорей всего, там лежал гроб.

— Ух, ну и побито же они выглядят, — подметила Кларисса.

— Видать, хорошо им досталось, — вторила Мелисса.

— Короля видишь? Что думаешь? — спросила Кларисса.

— Совсем не как на монете, — разочаровалась Мелисса, — профиль не тот, не такой мужественный, и нос совсем не прямой, а кривой. Одни враки.

— Только приукрашивать себя горазды! Лучше бы бои выигрывали!

— Так вот задумаешься, а что еще они приукрашивают? — задалась вопросом Мелисса. — Может, они все поголовно кривые и косые...

— А как тебе принц?

— Ну... так... — принц явно не был во вкусе у Мелиссы.

— Пфф, ничего ты не понимаешь, дурёха, — начала отчитывать свою подругу Кларисса, — принц он и есть принц. Даже без глаза и с одной ногой он лучше их всех. А вот как будешь королевой, сможешь тогда крутить интрижки с кем угодно. Они все так делают.

— И то верно... — согласилась Мелисса, будто на нее снизошло откровение.

— А где Герой? — тихонько спросила Терца. — Я не могу его угледеть...

— Ой, наверное среди тех, кто закован в броню, — предположила Кларисса. — Кстати, тоже хороший вариант, постоянно на войне.

Мелисса задумчиво кивнула в знак согласия.

Терца продолжила внимательно разглядывать королевскую свиту в поисках Героя. Но даже она не успела заметить, как у лошади короля заплелись ноги. Животное отчаянно дернуло головой и, завалившись набок, с жалобным ржанием упало навзничь. Ехавший рядом принц попытался было поймать отца, лишь для того, чтобы последовать за ним вместе со своей лошадью, упав, как фишки домино.

— Да ладно! — воскликнула Кларисса, как можно сильнее уперев глаз в подзорную трубу.

Удивленный вздох толпы был отчетливо слышен даже в башне. Однако суматоха и беспокойство зевак ни капли не тронуло изможденных солдат, совсем не торопившихся вынимать своих соверенов из-под лошадей.

Пока нерасторопные солдаты собирались с силами, Терца перевела свой взгляд на людей в толпе. Настоятельница кричала и трясла руками, явно призывая окружающих на помощь. Магистр закрыл свое лицо обеими руками и монотонно качал головой. Лицо

иноземца искасила злая улыбка, он плюнул себе под ноги и пошел прочь.

Шум взволнованной толпы прорезало скрипом закрывающихся ворот.

— Подождите, — обеспокоенно произнесла Терца, — а где армия?

— Как где? Вот же она! — в недоумении ответила Кларисса.

— В учетных записях десятилетней давности говорилось, что королевская армия насчитывала почти десять тысяч солдат; каждый из лордов, подданных короля, мог собрать армии по несколько тысяч человек, и это уже не говоря о годных к призыву жителей столицы и соседних городов и поселений, которых всегда собирали за считанные недели в случае войны...

— А здесь, по-твоему, сколько тогда? — не унималась Кларисса.

— Несколько сотен... — пыталась посчитать Терца, пристально вглядываясь в подозрную трубу, — от силы пять...

— Такого просто не может быть, ты опять умничаешь! — не соглашалась Кларисса.

— Подумай сама, — продолжила Терца, — разве может целая армия поместиться на одну единственную улицу? Ты не можешь сравнивать целую армию с нашим городским гарнизоном...

— То есть... все остальные погибли? — испуганно спросила Мелисса.

Ответа не последовало. Еще минуту они сидели молча, смотря то на столпотворение на улице, то друг на друга. Послушниц охватывал страх.

— Не нравится мне все это, — с дрожью в голосе и с наворачивающимися на глаза слезами выдавила из себя Кларисса.

Глава 2. Ардеус I

Занимая почетный титул Магистра Волшебных Искусств Винцберга, Ардеусу уже ни первый раз приходилось побывать в роскошном дворце лорда Винфрида. Его уже было не удивить мебелью из красного дерева, серебряной посудой, пышными нарядами, усыпанными драгоценностями, и изысканными яствами. Однако сейчас все было по-другому — в присутствии самого короля Ардеус будто видел все в первый раз.

Королевский совет расположился в дворцовой зале за широким обеденным столом, предназначенным для роскошных пиршеств. Поодаль от стола стоял одинокий гроб покрытый штандартами. Во главе стола сидел Его Величество король Манфред, собственной персоной. По его правую руку сидел главнокомандующий королевскими войсками Конрад, согласно солдатской выправке он держался очень прямо, одна рука лежала на ножнах, другая на столе. По левую руку от короля сидел лорд Винцберга и прилегающих к нему земель, Винфрид. Он сидел очень тихо, обратив свой взор в пустоту, наматывая свой пышный воротник на кулак.

Самому Ардеусу досталось место среди своих знакомых. Справа от него расположился командующий городским гарнизоном Зигмунд, который громко шелестел бумажными рулонами. Ардеус сразу узнал в них военные карты, планы города и окрестностей. Слева от Ардеуса сидел представитель духовенства — перемазавший свое белоснежное одеяние в соусе епископ Альфонсо. Он тщательно истреблял фазановые ножки и даже не думал отвлекаться на что-либо еще.

Все остальные места занимали совсем незнакомые Ардеусу генералы и лорды — они все были приезжими, некоторые так и сидели в своих доспехах. Ардеус начал распознавать гербы разных городов и провинций страны. Единственное, что явно объединяло их всех — усталые, изможденные лица, совсем не скрывающие страха и беспокойства. Наблюдая за упадническим духом окружающих, Ардеусу самому становилось не по себе.

— Ваше Величество, — откашлявшись начал главнокомандующий Конрад, — позвольте ввести всех в курс дела.

Король молча кивнул.

— Учтите господа, — продолжил Конрад, — сказанное мною не должно покинуть этих стен во избежание паники и беспорядков в городе. Столица пала, судьба других городов неизвестна. Королевская армия разбита, у нас осталось не больше тысячи человек, пятьсот солдат спаслись с поля боя вместе с нами, почти столько же служит в городском гарнизоне. Наш Герой погиб от ран, нанесенных ему в бою. Мы ожидаем прибытие вражеских сил в течении семи дней.

Присутствующие обеспокоенно зароптали. Король тяжело вздохнул. Ардеус не мог поверить своим ушам.

— Однако есть и хорошая новость, — продолжил главнокомандующий, — нам удалось сберечь священный артефакт, Корона Доблести не досталась врагу.

Генералы в унисон покосились на гроб.

— К-как такое могло произойти? — испуганно спросил не удержавшийся лорд Винфрид. — Разве у нас не самая сильная армия среди соседей?

— При всем уважении, Вы попросту не знаете, о чем говорите! — выкрикнул один из приезжих лордов. — Если бы вы только видели орды демонов, пришедших на нашу землю!

— Я никогда в жизни не видел такого свирепого и дикого народа! — подхватил один из генералов.

— Вы вообще видели то чудовище, что сразило Героя?! — возмущенно кричал другой. — В его лапах здоровенное копье, у которого лезвие с вашу голову, летало как тростинка.

— Подождите, демоны? — недоверчиво спросил епископ, на мгновение оторвавшийся от своей тарелки.

— А кто же еще это мог быть? — кричали ему в ответ генералы.

— Рога на голове!

— Копыта на ногах!

— Полные злобы нечеловеческие глаза!

Взволнованные генералы своими криками превращали обсуждение в балаган. Ардеус тихонечко потянул руку вверх.

— Порядок! — гаркнул Конрад. — Магистр, вам есть что сказать? Мы вас слушаем.

— Смею предположить, — начал Ардеус, — что это не демоны, а зверолюди. Ваши описания вполне соответствуют характеристикам, отмеченным в записках некоторых путешественников и купцов на протяжении последней сотни лет...

Ардеус запнулся.

— Продолжайте, магистр, — подогнал его Конрад.

— Согласно этим записям, зверолюди — это примитивный народ, живущий в дальних пустошах на востоке от нашего соседа Риполии. Они обычно либо кочуют либо живут в простых деревнях из палаток и землянок... — Ардеус перевел дыхание. — В массе своей зверолюди очень похожи на нас, однако их внешность также включает звериные черты, чаще всего рогатого скота, отсюда и их сравнение с демонами. Согласно этим чертам они делятся на породы, на основе которых зверолюди объединяются в племена, которые ко всему прочему не сильно ладят между собой...

— То есть вы хотите сказать, что лучшие воины королевства проиграли куче полудиких зверей, поглощенных внутренней борьбой? — возмущенно перебил его один из генералов. — Как-то не сходится, вам не кажется?

— Вынужден согласиться, — ответил Ардеус, — насколько мне известно, еще никто не упоминал ни об одной государственном образовании на их территории.

Генерал хмыкнул в ответ.

— Однако то чудовище выглядело как их вожак, — подметил другой. — Готов поклясться, что оно носило корону, чем-то похожую на корону Героя. Что если это и есть Король Демонов?

«Король Демонов» звучало по истине устрашающе, этот титул сразу же пронесся по устам присутствовавших.

— Не несите чушь, генерал, — устало сказал король, — лучше подумайте, что нам делать теперь.

Голоса в зале сразу же затихли.

— А что мы можем сделать против такого противника, кроме как бежать на край земли? — потерянно произнес один из генералов.

— Я не потерплю трусов и предателей среди своих подданных. Если мы опустим руки сейчас, королевство будет уже не вернуть.

— Ваше Величество, я предлагаю держать оборону здесь, до конца, — встал со своего

места командующий гарнизоном Зигмунд. — Винцберг удобно расположен у подножия горы, поэтому отражать придется только одно направление атаки. Топография местности играет нам на руку. Прошу, ознакомьтесь с моими картами. Запасов продовольствия хватит на длительную осаду. Небольшого гарнизона достаточно, чтобы удерживать все контрольные точки. Все ключевые здания расположены в относительной близости друг к другу, что позволяет эффективно покрывать их волшебными щитами.

Король вместе с главнокомандующим начали внимательно изучать карты.

— Придерживаясь такого плана, — продолжил Зигмунд, — мы в худшем случае выиграем время, а в лучшем дождемся, пока враг не израсходует свои ресурсы и ему будет невыгодно продолжать осаду. Глухая оборона — это лучшая стратегия, которой мы можем придерживаться. Хотел бы я знать, чьей полоумной идеей было давать генеральное сражение, когда можно было истощать врага?

— Вы не видите дальше собственного носа, Зигмунд, — раздраженно ответил Конрад. — Какой смысл в успешной обороне, если всю страну сожгут до тла, а выжившие люди начнут умирать от голода, как только наступит зима?

— Значит вы предлагаете просто пойти и снова убиться об них? — со злостью в голосе спросил Зигмунд.

— Конечно нет, — ответил Конрад, — однако я предлагаю задуматься над тем, чтобы реорганизовать оставшиеся силы в небольшие партизанские отряды. Мы не можем сидеть и ждать, пока враг истощит свои запасы, это нужно делать самим.

— И оставить город на произвол судьбы? — возмущенный Зигмунд хлопнул рукой по столу.

— Город может присоединиться в качестве ополчения, — спокойно ответил Конрад.

— Теперь меня не удивляет, как вы профукали всю армию, Конрад, — язвительно сказал Зигмунд. — Ваша голова полна глупых и безрассудных идей. Удивительно, как она у вас еще держится на плечах.

— Да как вы смеете! — заорал покрасневший от бешенства Конрад.

Ардеус почувствовал, как накал страстей достиг точки кипения. Он начал впопыхах чертить эфирный круг под столом, чтобы быть готовым остановить генералов в случае рукоприкладства.

— Довольно! — резко прервал своих генералов Манфред, его руки крепко сжимали лоб, а взор был опущен вниз настолько, что он уже не видел ничьих лиц. — Какие бы силы мы не попытались собрать, какую бы крепкую оборону не пытались бы организовать, все это тщетно перед лицом той орды, перед лицом их повелителя... Нам нужна новая надежда...

Король обратил свой взор с сторону Ардеуса:

— Магистр Ардеус!

— Да, Ваше Величество, — подскочил на своем месте Ардеус, уверенный в том, что все его благополучно забыли.

— Я полагаю, вы знакомы с ритуалом коронации Героя?

— Да, Ваше Величество, — ответил Ардеус, — этот ритуал обязан входить в область компетенции каждого магистра...

— Отлично, — продолжил король, — я желаю, чтобы вы провели ритуал над моим младшим сыном.

Этот приказ застал Ардеуса врасплох, настолько он был рискованный и отчаянный.

— Ваше Величество, — начал он дрожащим голосом, — не подумайте, что я

противлюсь вашей воле, но я просто обязан предупредить Вас о вещах, из-за которых все может пойти крахом...

Ардеус почувствовал на себе пристальные взгляды всех находящихся в зале. Он сжался и опустил лицо, уже успев пожалеть о сказанных им словах.

— Например? — спокойно спросил Манфред. — Не стесняйтесь, магистр, я готов вас выслушать.

— Моя волшебная сила оставляет желать лучшего, — признался Ардеус. — Я знаю ритуал наизусть, однако помимо знаний, ритуал требует исключительной координации и запаса энергии. И это не только я, провинциальная ложа бледнеет в сравнении с элитными столичными магами...

— Вы видите здесь каких-либо других придворных магов? — прервал его король.

— Нет, Ваше Величество.

— Знаете, почему?

— Они все мертвы, Ваше Величество?

— Именно, — король Манфред глубоко вздохнул. — У нас нет другого выбора. Отберите самых сильных магов, что только сможете и докажите, что достойны носить свои мантии. Что-нибудь еще?

— К сожалению, да, Ваше Величество, — Ардеус пытался набраться как можно больше смелости, чтобы продолжить. — В гримуаре Священной Короны Доблести говорится, что только тот, кто достоин, может носить этот артефакт. Кандидат должен быть примером храбрости, чести и отваги. Он должен иметь нестигаемую волю; быть мудрым и справедливым. Вам не кажется, что Ваш сын слишком молод и неопытен? Неужели у Вас не осталось ни одного более подходящего воина?

Ардеус был уверен, что его слова предостережения воспримут как высшую степень оскорбления, но утаить правды он попросту не мог. К его удивлению генералы обеспокоенно зашептались.

— Я понимаю ваши опасения, — спокойно ответил король, зажав в ладони кулак, — однако есть секреты, которые не написаны в гримуарах, например, то, что артефакт резонирует лучше всего с обладателем благородной крови. Слышали ли вы о таком, магистр?

— Нет, Ваше Величество, — ответил удивленный Ардеус.

— В таком случае принц является наилучшим кандидатом для ритуала, несмотря на его неопытность. Вы думаете мне приятно терять детей? Я уже потерял одного, — с горечью в голосе произнес Манфред.

Генералы снова зашептались.

— Принцу Альберту придется быстро учиться. Зачастую в бою, — продолжил король. — И от этого будет зависеть наша судьба. Единственное, что мы можем сделать, это научить Альберта всему, чему сможем, в то небольшое время передышки, которое у нас осталось. Ваши обширные познания будут незаменимы в обучении принца владением Короной.

— Простите мою бестактность, — ответил Ардеус, — я сделаю все возможное в моих силах.

— А теперь... — Манфред встал из-за стола и направился в сторону гроба, — осталось последнее. Откройте гроб.

Один из солдат, стоявших на страже возле дверей, поспешил исполнить приказ.

— Ваше Величество, позвольте мне! — обеспокоенно крикнул вскочивший со своего

места Конрад.

— Конрад, это все-таки мой сын, — остановил его король. — Кто же, если не я.

В гробу лежало тело Героя, старшего принца. Несмотря на многодневную дорогу в жаркой погоде и плохие условия перевозки оно на удивление хорошо сохранилось. Лоб принца украшал тот самый легендарный артефакт — Священная Корона Доблести. Ниже груди все тело было закрыто тканью, чтобы не обнажать здоровенную дыру в животе — смертельную рану, нанесенную вероломным Королем Демонов.

— Принц Эдмунд, — дрожащими руками Манфред потянулся к Короне Доблести, — каким славным королем он мог бы стать.

Королевские пальцы крепко схватились за артефакт, после нескольких мгновений Корона поддалась и слезла с головы покойного принца. Его тело иссохло прямо на глазах у всей залы и обратилось в прах.

— Прощай, мой сын.

Держа Корону в руках, Манфред снова обратился к Ардеусу:

— Если вам нужно изучить Корону перед ритуалом, то вот она. Однако сей предмет не должен покидать пределы этого дворца. Вам все понятно, магистр?

— Да, Ваше Величество, — ответил Ардеус.

— Это хорошо... — речь короля резко замедлилась. — А пока... все свободны... оставьте меня...

Ардеус был в смятении, он покидал дворец с головой, разрываемой тревожными мыслями: он боялся, что это конец; он боялся, что у него не получится провести ритуал; он боялся, что у него не хватит времени; он боялся, что его жене начхать на конец света, и она все равно будет требовать изрядно запоздавшие алхимические формулы...

Во дворе замка его встретил ученик, терпеливо ждавший все это время на скамейке. Школяр с каштановыми волосами и пристальным взглядом добродушно улыбнулся ему, и на душе у Ардеуса немного полегчало.

— Какие новости, магистр? — спросил он.

— Не раскрывая государственной тайны, дорогой мой Сений, — заговорил в ответ Ардеус, — все очень плохо.

— Насколько плохо?

— Мы — последняя линия обороны, — вздохнул Ардеус. — Однако есть и хорошие новости. Король готовит нового Героя на защиту от врага. Он поручил мне провести ритуал коронации Героя.

— С той самой Короной? — восторженно спросил Сений.

— Да, с той самой Короной. Я должен немедленно вернуться в Гильдию и отобрать самых сильных магов, что только смогу найти.

— Я готов! — выпалил Сений.

— О нет-нет-нет, это исключено, — испуганно ответил Ардеус, — ритуал слишком опасен.

— Но Вы же сами говорили, что я способный маг! — возмутился Сений.

— Не просто способный, — залепетал Ардеус, — ты — один из лучших учеников, что у меня когда-либо были. Впереди у тебя большое, светлое будущее. Прошу тебя, пересиди, дай

старикам отработать свой хлеб.

— Только вот если мы провалимся, то будущего не будет ни у кого. Или я ошибаюсь? — убедительно сказал Сений.

— Нет, ты не ошибаешься, я просто хочу тебя уберечь, — признался Ардеус.

— Не стоит, как я могу сидеть спокойно, если знаю, что другие надрываются из последних сил? Как я могу бросить своего наставника? — продолжал наступать Сений. — Я не трус, прошу, позвольте мне помочь.

— Тогда я буду счастлив принять твою помощь, — с улыбкой ответил Ардеус. В его душе зарделась надежда.

Глава 3. Ардеус II

Приготовления к ритуалу были готовы. Ардеус отобрал двенадцать сильнейших волшебников Винцберга и в лучшем виде проинструктировал их за то короткое время, что было ему отведено. Завтра предстоял большой день, однако беспокойный магистр не спешил возвращаться домой. По дороге к дому он решил заглянуть в таверну. И уже несколько часов одиноко сидел за столиком, потонувший в своих мыслях.

Трактирщик уже давно собирался закрыть свою таверну на ночь, однако он не осмеливался гнать прочь самого Магистра и терпеливо ждал, пока тому самому не надоест. Местный пьянчуга, воспользовавшийся ситуацией, тоже не спешил покидать заведение.

— Гузель, неужели ты не видишь? Моя кружка пуста! — донимал он вытирающего тарелки трактирщика.

— Твои карманы тоже пусты, Дитрих, — ответил ему сонный трактирщик, — иди домой.

— Меня дома никто не ждет! — горестно ответил пьяница и показательно мотнул головой.

— А как же твоя жена?

— Не ждет она меня! — закачал головой Дитрих. — Она втихаря бежит к сапожнику Вильхельму, уже слухи ходят!

— А возвращаться домой ты не пробовал? Может быть она бы образумилась? А может ты бы ее поймал...

— И послушай меня, — Дитрих начал махать кулаком, совет трактирщика совсем прошел мимо его ушей, — я бы уже давно расквасил ему нос, но он, черт, всегда такой вежливый, и обходительный, и чинит мои сапоги за гроши. Не удивительно, что он нравится бабам...

— А ты попробуй таким же быть, — посоветовал ему Гузель.

— Я, может быть и пьяница, но я не лицемер, — гордо ответил Дитрих и икнул.

— Честный человек по-честному идет домой, когда у него кончаются деньги.

— Так, погоди, — Дитрих встал из-за стойки, отряхнул свой зеленый кафтан и направился в сторону Ардеуса.

— Мой добрый Магистр, — начал пьяница, неловко поклонившись, — и вновь я вынужден просить Вашей денежной помощи в это нелегкое для всех нас время...

— Поверишь ли ты своему магистру, если он скажет, что столько пить вредно для здоровья? — поинтересовался Ардеус.

— К чему мне здоровье, если я не доживу до следующей недели... — Дитрих схватился за сердце, — помру, так и не познав сокрытых тайн...

— Каких таких тайн? — удивился Ардеус.

— Как один ученый муж другому, — Дитрих сначала указал ладонью на себя, потом на Ардеуса, — я Вам раскрою, за какими секретами гоняюсь...

Дитрих поманил его пальцем, заинтригованный Ардеус вытянул шею и застыл в ожидании.

— Я стремлюсь познать, что находится на дне стакана! — выпалил Дитрих. — И когда я уже так близок к разгадке, весь мир ополчается против меня...

— Мне бы твою убедительность, Дитрих, — улыбнулся Ардеус и положил ему в руку

несколько медяков, — иди, постигай.

Пьянчуга еще раз поклонился и довольной походкой направился к трактирщику. Скорчив ему гримасу, Дитрих демонстративно положил медяки на стойку. Гузель молча покачал головой в ответ, сгреб медяки и пошел наливать новую кружку.

Ардеус почувствовал на своем плече тяжелую руку и резко подпрыгнул.

— Не ожидал увидеть тебя здесь в такой поздний час, колдун.

— Ах, это вы, сир Эйрик, — глядя на дородного мужчину, с облегчением сказал Ардеус. — Вам не спится?

— У меня похмелье, — тот погладил свою бороду и уселся поудобнее напротив магистра. — Эй, Гузель, пива мне, и магистру тоже.

Случайная встреча с Эйриком порадовала угнетенного магистра. На протяжении последней недели Ардеус успел привыкнуть к своему необычному новому знакомому. Эйрик был путешественником, и его рассказы о далеких землях и бескрайних морях всегда интриговали Ардеуса, который за всю свою жизнь дальше столицы никуда не выезжал. В свою очередь, Эйрик расспрашивал магистра о разных словах и выражениях. Хотя зачастую все сводилось к тому, как в красках объяснить женщине, что он хочет залезть ей под юбку. Эйрик утверждал, что был в этих краях впервые, однако язык знал неплохо и говорил с явным боденфенским акцентом. В трактире почти каждый раз расплачивался новой монетой. Свой народ же называл викингами.

Слишком занятый своей пивной кружкой Эйрик не заметил, как к нему сзади подкрался Дитрих.

— Мастер Эйрик, — расшаркавшись начал пьянчуга, — и вновь я вынужден просить...

Однако Эйрик не дал тому договорить — он схватил Дитриха рукой за щеки так, что у того свернулись губы в трубочку.

— Слушай меня внимательно, — серьезно сказал Эйрик и сделал плоток, — в последнее время мне кажется, что с выпивкой можно переборщить. Я бы уже давно плыл по морям, а не сидел здесь с тобой, дурнем. Пшел вон.

— В-в-всенепременно, мастер Эйрик, — промямлил испугавшийся пьяница.

Эйрик отпустил Дитриха, и тот стрелой выскочил из таверны. Гузель облегченно вздохнул.

— А мне здесь ой как не хочется сидеть... Я мог бы сорваться с места прямо сейчас... А что, если Боденфен уже под осадой? Все мои люди — отличные воины, но против целой армии им не сладить... — Эйрик обратился к магистру. — Есть какие новости?

— К сожалению ничего дельного, — признался Ардеус, — все в полном замешательстве, даже король не знает, что делать...

— Какой-то тухлый у вас король, — недовольно сказал Эйрик.

— Хотя, завтра мне поручено провести ритуал коронации нового Героя, король возлагает на это большие надежды.

— Как будто это что-то изменит, — недоверчиво сказал Эйрик.

— Достойный Герой овладеет артефактом огромной силы, Коронай Доблести. С ее помощью Герой может переломить ход любого сражения.

— Неужели она настолько сильна?

— Насколько мне известно, силы, сокрытые в Короне, делают носителя многократно сильнее, быстрее и крепче, — ответил Ардеус. — Однако это не все, Корона позволяет воодушевлять и усиливать людей, находящихся вокруг.

— Не сильно-то она помогла предыдущему Герою, — задумчиво сказал Эйрик. — Хотел бы я посмотреть на эту Корону в действии.

— Может быть вам еще доведется посмотреть на нее. Я приложу все свои усилия, чтобы ритуал увенчался успехом... Хотя, сам этот ритуал меня не на шутку беспокоит, — признался Ардеус.

— Колдун, который боится волшебства, — усмехнулся Эйрик, — звучит странно.

— Дело не во мне, один из моих учеников, Сений, вызвался на помощь и вопреки моим увещаниям упросил меня участвовать в ритуале, — расстроено сказал Ардеус.

— И что с этим не так? — спросил Эйрик, водя пальцами по своей бороде будто граблями.

— Как что? Ритуал крайне опасен! — воскликнул Ардеус.

— Послушай меня, Ардий: свободный мужчина сам выбирает свои сражения, — произнес Эйрик, трясая указательным пальцем. — Позволь ему быть свободным мужчиной хоть раз. Не бросай тень на храброе сердце.

— Если, конечно, посмотреть на вопрос с такой стороны, то вы, конечно, правы... — улыбнулся Ардеус.

Не успел Ардеус сделать еще один глоток, как дверь таверны распахнулась, и вовнутрь влетела разъяренная женщина средних лет, в которой к своему ужасу Ардеус узнал свою жену. Придерживая полы своего платья и громко стуча каблуками, она решительно направилась к его столику.

— Так вот где ты ошиваешься, пес бессовестный! — закричала она. — Мне пришлось полгорода оббегать! Сколько тебя можно ждать?

— Берта, прошу, у меня приказ от самого короля, у меня нет времени на алхимические формулы... — жалобно ответил Ардеус.

— Если у тебя есть время пьянствовать, Ардий, значит у тебя есть время обновить формулы! — не унималась Берта. — Мне люди жалуются, что вода слишком кислая!

— Неужели ты позволяешь ей так с собой обращаться? — усмехнулся Эйрик. Ардеус промолчал в ответ.

— А ты вообще заткнись, пьянь, — огрызнулась на него Берта.

— Уж лучше быть пьянью, чем жить с такой паршивой и стервозной бабой, — заключил Эйрик и сделал еще глоток.

Разъяренная женщина недолго думая отвесила ему пощечину. Однако Эйрик даже не моргнул. Ардеус заметил, как викинг довольно улыбнулся, оскалив зубы, и со всего размаха отвесил Берте оплеуху. Звук шлепка громом пронесся по полупустой таверне. Ардеус и трактирщик только и смогли, что застыть, раскрыв свои рты в удивлении. Удар был настолько сильным, что Берта потеряла равновесие и рухнула на колени. Не дав ей опомниться, Эйрик схватил женщину за волосы и поволок к выходу. Не успевшая встать Берта ехала на спине и визжала от боли, беспомощно дергая руками и ногами. Открыв дверь, Эйрик, все так же держась за волосы, поднял Берту, взглянул ей прямо в глаза и сказал:

— Если я еще раз увижу, как ты поносишь своего мужа, я рассыплю твои зубы по земле. Пошла вон, — и вышвырнул ее за дверь.

— Ч-ч-что же вы наделали? — дрожащим голосом спросил Ардеус.

— Как что? Поставил ее на свое место, — спокойно ответил Эйрик. — Она сама бросила мне вызов. Ненавижу выскочек и слабаков, что берут на себя слишком много. Почему же ты тогда не вступился за нее?

Магистр опустил глаза.

— Если муж не вступается за жену, то он либо трус, либо жена не заслужила его защиты, — заключил Эйрик. — Знал бы ты сколько дураков мой отец порезал ради моей матери...

— И как же мне теперь домой возвращаться? — поверженно спросил Ардеус.

— А ты и не возвращайся, спи здесь. Эй, Гузель, — Эйрик окликнул застывшего трактирщика, — подготовь еще одну комнату, за мой счет!

Протрезвевший и ошарашенный Ардеус до сих пор не мог поверить, в какой ситуации он внезапно оказался. Эйрик довольно потянулся, улыбнулся магистру и добродушно сказал:

— Можешь не благодарить.

Глава 4. Ардеус III

Вопреки своим опасениям, Ардеус на удивление спал спокойно. Он пытался предупредить Эйрика, что Берта — женщина гордая и злопамятная и может вернуться с отрядом вооруженных людей, на что тот лишь усмехнулся, ответив, что тогда Ардеусу «даже не придется беспокоиться о разводе». Это его одновременно успокаивало и настораживало.

Ритуал Коронации Героя было решено проводить в той же дворцовой зале, где совсем недавно происходил королевский Совет. Здоровенный обеденный стол, как и большая часть мебели и ковров были вынесены, чтобы расчистить место под ритуал. По прибытии Ардеуса встретили все те же лица короля Манфреда и его свиты из лордов и генералов. Зигмунд и Конрад с недовольными минами стояли по разные концы залы, лорд Винфрид с тоской смотрел на испещренный мелом голый каменный пол залы. Магистр также увидел принца Альберта, который внимательно слушал наставления своего отца и старался держаться как можно спокойнее.

Проверяя целостность магических кругов, Ардеус в который раз задавался вопросом, почему такой технически несложный ритуал держался в строгой тайне. Ритуальный рисунок состоял из пяти простых кругов, находящихся друг в друге: круг Ограничения, круг Спокойствия, круг Давления, круг Кондуита и круг Объекта. Круг Ограничения создавал Эфирный Туннель, по которому должна была двигаться Корона Доблести, не выходя за границы. Круг Давления позволял двигать Корону по Эфирному туннелю в нужном направлении. Круг Спокойствия нужен был для стабилизации магического артефакта, в том случае, если он начнет выходить из-под контроля. В каждой стороне света в круге должен был находиться волшебник для правильного заземления. Эти три круга соединялись дорожками в центре в круге Кондуита, на котором должен находиться волшебник, выполняющий самую важную роль — объединение волшебства со всех кругов в единый поток. Напротив кондуита находился круг Объекта ритуала, куда должен был встать принц.

Участники ритуала потихоньку начали занимать свои места. Двенадцать волшебников разошлись по своим кругам. Ардеус окинул их взглядом, каждый маг, включая Сеня, стоявшего на юге круга Спокойствия, кивнул ему в ответ. Сам магистр встал на место кондуита, где его уже ждал на своем месте принц Альберт. Рядом с ними также встал епископ Альфонсо, который выполнял чисто церемониальную роль — он должен был держать Корону Доблести над головой принца, пока та не начнет парить.

— Все готово, Магистр? — спросил Манфред.

— Да, ваше Величество, — ответил Ардеус.

— Тогда можете начинать. С богом, — сказал король и махнул рукой.

— Главное, ни в коем случае не совершайте резких движений, принц Альберт, — напомнил ему Ардеус.

— Конечно, магистр, — ответил принц и встал на одно колено.

Епископ Альфонсо сразу же поспешил вытянуть перед собой руки, держащие Корону, над головой принца.

Ардеус дал знак, и маги начали наполнять круги энергией. Один за другим круги, дорожки и символы на них загорелись белым светом. Ардеус подождал, пока круг Кондуита не загорелся ослепляюще белым светом. Он коснулся посохом светящегося круга под своими ногами и начал ритуал коронации Героя.

Сначала Корона Доблести выпорхнула из рук епископа и начала медленно парить над головой принца в направлении потолка. Альфонсо поспешил удалиться за границы кругов. Затем вокруг принца образовалась полупрозрачная стена, наподобие матового стекла. Ардеус сделал глубокий вдох, крепче схватился за посох и уставился на парящий артефакт.

Корона сначала остановилась, а потом стала медленно опускаться. Однако когда между артефактом и головой принца оставалось не больше пальца, Корона Доблести застыла на месте. Магистр почувствовал, будто между ним и Коронай выросла невидимая неприступная стена. Прошло всего лишь несколько мгновений, и генералы начали шептаться, до Ардеуса стали долетать обрывки фраз: «у них не получится», «принц не достоин». Ардеус посмотрел на короля в надежде, что тот даст ему указания. Однако в хмуром и недовольном лице Манфреда магистр прочитал лишь то, что король не потерпит неудачи.

— Господа, поднажмем, — сказал волшебникам Ардеус, крепко сжав свой посох в руках.

Волшебные круги загорелись еще ярче, Ардеус почувствовал на своем лице и руках идущий от них жар и услышал характерное шипение. Корона дрогнула и снова медленно поползла вниз. Ардеус сразу же почувствовал облегчение — все опять шло по плану. Но стоило Короне Доблести лишь дотронуться до волос принца, как артефакт будто бы взбесился. Корона неистово затряслась, из нее в разные стороны полетели искры. Овальная инкрустированная в ее центре начал мигать с такой силой, что ослеплял своими вспышками всю залу.

Ардеус, его волшебники, так же, как и все присутствующие, почувствовали, как неведомая сила пытается сбить их с ног. Вся зала наполнилась громогласным скрипом и лязгом. Становилось тяжело дышать. Ардеус увидел, как перед ним рухнул на пол маг, потом другой, потом третий. Магистр почувствовал, что целостность кругов и стабильность поступающей энергии были нарушены — ритуал стремительно выходил из-под контроля.

Ардеус прекрасно знал, что вышедшие из-под контроля ритуалы не выпускали своих жертв. Оставалось либо принять свою участь, либо попытаться завершить ритуал оставшимися силами. Ардеус собрался с последними силами, мертвой хваткой взялся за посох, сжал зубы и сделал последний рывок — как ни крути, ему не хотелось ни умирать ни подставлять остальных. Следующие десять секунд показались магистру вечностью. Боль от напряжения пронзила лоб, виски, глаза, распространяясь в грудь и живот. Поток вышедшей из-под контроля энергии плыл от дрожащего посоха прямо в его ладони, расплываясь по рукам волнами из миллионов иголок.

Наконец, усевшись на голове принца Альберта, Корона Доблести затихла. Бушевавшие мгновения назад потоки энергии растворились, не оставив и следа. Камень перестал неистово мигать и теперь спокойно горел светло-голубым светом.

Ардеус рухнул на колени, он задыхался, на своих дрожащих ладонях он чувствовал не все пальцы. Голова раскалывалась от боли, в глазах мерцали искры, уши звенели, во рту стоял вкус крови, вытекавшей из носа. Все еще находясь в таком состоянии он услышал довольный ропот генералов, они повторяли друг за другом одну единственную фразу: «Слава богу, он достоин».

— Поздравляю тебя, мой сын, — сказал Манфред. — Ты достоин носить Корону Доблести и быть нашим новым Героем. Мне так приятно видеть свет Короны вновь. На почившем Эдмунде Корона светилась ярким лазурным цветом и я чувствую, что ты уже так близок к нему; что ты готов продолжить его дело.

— Благодарю вас, отец, — ответил принц Альберт. — Поверьте мне, я приложу все усилия, чтобы быть Героем достойным своего королевства.

Лорды и генералы наперебой начали поздравлять Альберта.

Ардеусу помогли встать на ноги другие волшебники.

— Благодарю, — все еще пытаюсь отдышаться сказал Ардеус и, указав на лежащих магов, спросил, — что с ними?

— Магистр, они мертвы.

Ардеус оглядел стоящих рядом с ним магов. Среди них не было Сеня. С застывшим сердцем он направился оглядывать погибших. В одном из тел к своему ужасу Ардеус узнал своего любимого ученика Сеня. Тот лежал, распластавшись на полу, его окровавленные глазницы были пусты, а на лице застыла предсмертная агония.

— О нет-нет-нет-нет, Сеня, мальчик мой... — не веря своим глазам залепетал Ардеус, опускаясь над трупом ученика. — Этого не должно было произойти. Я так тебя подвел... Что же я скажу твоим родителям?

За своей спиной Ардеус услышал голос подошедшего к нему короля:

— К сожалению, у нас нет времени оплакивать павших, магистр. Они погибли героями, отдав жизни ради своего королевства, и будут похоронены с почестями. Это только начало. Нам предстоит еще столько работы. Постарайтесь отдохнуть, пока еще есть время.

Ардеус ничего не ответил. Король сделал знак солдатам, указав на погибших магов, и солдаты тут же принялись убирать их тела.

Опустошенный Ардеус шатающейся походкой покинул дворец и вышел во двор подышать свежим воздухом. Увидев знакомую пустующую скамейку, он подошел к ней еле волоча ноги и уселся. Однако сохранить равновесие в его состоянии оказалось непросто. Он бессильно скатился набок и разрыдался.

Последние несколько дней Ардеус пытался забыть в работе. Принцу Альберту предстояло многому научиться за считанные дни, поэтому работы хватало. Ардеус попросил короля выделить ему комнату во дворце, чтобы «не терять ни единой минуты на дорогу». Комнату он получил без вопросов, Манфред был даже доволен проявленной инициативой. Успешно проведенный ритуал позволил королю наконец-то определиться с дальнейшими действиями. Но когда он вызвал к себе сына на весь вечер, Ардеусу оказалось совсем некуда себя девать, и он пошел забываться в таверну, где опять натолкнулся на своего необычного знакомого.

— Ну и ужасно же ты выглядишь, колдун, — усмехнулся Эйрик. — Тебя как-будто медведь прожевал и выплюнул. Уж не вернулся ли ты к своей бабе?

— Ох, не до этого мне, сир Эйрик... — устало ответил Ардеус.

— Ну так как обстоят дела? — продолжил Эйрик. — По твоему виду я бы сказал, что ритуал не удался.

— Вы удивитесь, но ритуал таки увенчался успехом, — сухо ответил Ардеус и поник головой. — Уж лучше бы он провалился.

— Что-то пошло не так? — с блеском в глазах спросил Эйрик.

— Трое магов погибли в процессе, двое моих коллег, и мой ученик Сеня, тот самый, о

котором я вам говорил, — голос Ардеуса задрожал, он поспешил закрыть глаза ладонью.

— О, это нехорошо. Прими мои соболезнования, — сказал Эйрик. — По крайней мере ты можешь гордиться, что он не погиб трусом.

— Да какая разница, как кто погибает? — возмутился Ардеус. — Смерть у всех одна. А жизнь надо беречь.

— Разница большая. Какую память после себя ты оставишь. Не черни его память своим нытьем, — серьезно ответил Эйрик. — Это был его выбор. Чем быстрее ты отпустишь все это дело, тем быстрее тебе полегчает.

— Это я во всем виноват... Мне нужно было быть строже. Надо было наотрез отказаться... — убивался Ардеус.

— Тогда бы погиб какой-нибудь другой колдун? Или погибло бы еще больше народу? Или я что-то не понимаю? — спросил Эйрик.

Ардеус застыл на месте. Как ни крути, жертв было невозможно избежать. С одной стороны ритуала находился исполнитель, а с другой заказчик. И если исполнители сделали все, что могли, то заказчик даже не подумал о том, чтобы облегчить задачу. В его голове вертелась мысль, мысль от которой он прятался последние несколько дней:

— Это была не коронация, мы попросту натягивали на принца Корону ценой собственных жизней.

Теперь уже был черед Эйрика удивляться:

— Значит эту вашу корону можно натянуть на любого, были бы средства?

— Я подозреваю, что так и есть, — с горечью в голосе ответил Ардеус.

— Ну и как твой принц справляется? — спросил Эйрик.

— Он очень старается и уже успел освоить несколько вещей, этого у него не отнять, — отметил Ардеус. — Однако он совсем не гений, и времени у нас уже почти не осталось.

Магистр сделал несколько глубоких глотков и продолжил:

— Король тоже понимает, что новоиспеченный Герой мало что изменит. Он принял решение держать оборону здесь до конца, а Героя с небольшим отрядом отправить как можно дальше через порт Боденфена.

— Глупая идея, — сказал Эйрик. — Что, если их поймают по дороге? Что, если Боденфен уже под осадой? Куда тогда они пойдут?

— Идея самоубийственная, — согласился Ардеус, — однако король уверен, что у него есть козырь. Он говорит, что, как верный союзник вольного города Боденфена, он знает секретный вход в город. Никому кроме принца не будет известно его точное расположение — гарантия против предателей. Ох, не нравится мне все это, но я уже вызвался добровольцем.

— Ты меня совсем запутал! Зачем вызываться, если не веришь в успех? — нахмурился Эйрик.

— Все очень просто, — Ардеус посмотрел Эйрику прямо в глаза, — если я не вызовусь, то он отправит на верную смерть моих учеников и коллег. Если уж всем суждено погибнуть, то пусть не вдали от дома.

— А как же ты?

— Если честно, я даже не знаю, есть ли у меня дом...

— Ардий, может по тебе и не скажешь, но у тебя по-настоящему храброе сердце, — сказал Эйрик, оскалив зубы и погладив бороду. — Мне это нравится.

— О, вы начали льстить мне раньше времени, — усмехнулся Ардеус. — Я тут за вас

замолвил словечко самому королю. Намекнул, что вас ждут в Боденфене корабли и что было бы неплохо вас нанять для переправы геройского отряда. Ждите сегодня-завтра гонцов, только сделайте вид, что слышите обо всем впервые. Эх, можете меня даже не благодарить, услуга за услугу.

Эйрик довольно прищурил глаза и потер свои руки.

— Ну такого я от тебя точно не ожидал, — Эйрик подвинулся как можно ближе к Ардеусу и положил руку ему на плечо. — Знаешь что, у меня только что родилась отличная идея. Я отвожу этого вашего принца с его людьми до ближайшего порта, а когда придет время отчаливать, ты прыгнешь обратно к нам, и мы уплывем куда подальше. Пусть они сами возятся со своей войной. А ты поплаваешь со мной, посмотришь на мир, увидишь мою родину, может поучишь меня своей магии, может, найдем тебе бабу в стократ лучше твоей. Ну как?

— Я... подумаю об этом... — ответил Ардеус, бесцельно уставившись на дно своей кружки.

Глава 5. Терца II

После приезда короля все вокруг были будто на иголках. Страх перед неизвестным и неизбежным постепенно поглощал город. Молчание короля только усугубляло текущее положение дел. Но когда по Винцбергу разнеслись вести о коронации нового Героя, люди немножко воспрянули духом. Король готовил какой-то план — каждый день он призывал ко двору важных персон Винцберга. Когда пришел черед настоятельницы Софьи идти на прием к королю, та прихватила с собой Терцу, к крайнему удивлению последней.

Во дворце Терца не была ни разу в своей жизни. Однако во дворец наставница ее с собой не взяла и приказала ждать во дворе. Терца сидела на скамейке и терпеливо ожидала возвращения своей наставницы. Она наблюдала за тем, как вдалеке сам принц Альберт тренировался вместе со своим сквайром под руководством Магистра Волшебных Искусств. Зрелище было необычное и занимательное. На голове принца сверкала голубым светом Корона Доблести. Порой принца окутывала голубая аура, и он начинал быстрее двигаться и резвее махать мечом. Потом аура пропадала, и принц возвращался в свое нормальное состояние. Порой эта аура окутывала и тренирующегося вместе с ним сквайра. Тогда сквайр тоже ускорялся в своих движениях и начинал попевать за принцем. Они наносили друг по другу удары, но их мечи не наносили никакого видимого урона и лишь отлетали обратно при столкновении.

Услышав вдали знакомые шаги, Терца обернулась и увидела покинувшую дворец настоятельницу. Послушница вскочила со скамейки и поспешила ей навстречу.

— Я была на приеме у короля, — сказала настоятельница. — Он собирает в путь геройский отряд и ему нужен был лекарь. Я назначила тебя.

— К-как... меня? — ошарашенно спросила Терца. — Я же всего лишь послушница.

— Король решил защищать город, поэтому мы не можем посылать своих лучших лекарей в путешествия, — ответила настоятельница. — Потом дорога обещает быть безопасной и в боях участвовать вам не придется.

— А как же старшие? — спросила Терца.

— Старшие, не старшие, они все дуры и избалованные богачки, — с отвращением в голосе сказала Софья. — Их родители за городские стены не отпустят. А если и отпустили, они бы меня только опозорили. Тем более ты на голову выше их всех.

— В-вы точно уверены, что я готова? — жалобно спросила Терца.

Настоятельница развернулась и ткнула своей сухой рукой в сторону магистра:

— Если тебе нужна будет какая-то помощь с заклинаниями, обращайся к магистру Ардеусу. Может, по нему и не скажешь, но он эксперт во многих школах магии, включая магию восстановления. Он очень много знает, просто колдует паршиво. Но может много чему научить. Поняла?

— Ага... — ответила Терца, осознавая безвыходность своей ситуации.

Настоятельница стала махать рукой магистру, пока тот не обратил на нее внимание. Она указала пальцем на Терцу, магистр кивнул в ответ.

— Если хочешь, можешь пойти представиться, — сказала настоятельница. — Завтра на рассвете ты отправляешься, отряд будет собираться у городских ворот. Мои решения окончательны и не обсуждаются. Смотри на эту ситуацию, как на редкую возможность, а не как на наказание, самой легче будет.

Софья резко развернулась и покинула двор, оставив Терцу стоять как вкопанную на месте. Потерявшаяся в своих мыслях Терца совсем не заметила как перед ней возник здоровенный мужчина в мехах. В нем она узнала того самого иноземца, которого они с подругами наблюдали через подзорные трубы. Он вышел из тех же самых дверей, что и настоятельница Софья.

— Не загораживай проход, — грубо бросил он.

Терца поспешила убраться с его пути и прижалась к стене. Мужчина оглядел ее с ног до головы, сделал недовольную мину, сплюнул и направился в сторону тренирующегося принца.

— Эй, принц Альберт! — громогласно обратился он к принцу. — Я — Эйрик, иноземный мореход. Твой отец нанял меня переправить твой отряд по западному побережью. Он был так... любезен, что даже выкупил весь мой товар, что я не смогу взять с собой в путь. Мне стало очень любопытно посмотреть, на кого он возлагает такие большие надежды.

— Здравствуйте, сир Эйрик, — откликнулся принц, он подошел поближе к Эйрику и поклонился. — Я благодарен вам за то, что вы отозвались на помощь. Можете быть уверены, что ни я, ни мои люди не доставят вам хлопот. Вы покинете наше королевство в целостности и сохранности, и с вознаграждением.

— Довольно любезностей, молодой принц, — сказал викинг, прищурился левый глаз и положив руки на пояс. — Я пришел не за ними. Говорят, что Герой в вашей стране — это самый сильный воин. Я бы хотел убедиться в этом сам. Как насчет дружеского поединка?

Принц Альберт открыл было рот, но остановился и посмотрел на Ардеуса.

— Почему бы и нет, — сказал магистр, — Эйрик — опытный воин, поединок с серьезным противником — неплохая идея. Может быть вы чему-нибудь у него научитесь. Только возьмите тренировочные мечи и не перегибайте палку. Нам перед походом тяжелые увечья ни к чему.

— Как скажешь, магистр, — усмехнулся Эйрик и взял себе со стойки меч и щит.

Принц Альберт взял себе только меч.

— Где же твой щит? — поинтересовался Эйрик.

— Щит только замедляет движения и мешает как следует фехтовать, — серьезно ответил Альберт.

— Ты идешь на поле боя, а не на танцы, мальчик. Не взяв с собой щит, ты горько пожалеешь.

— Не беспокойтесь, меня учили лучшие мастера меча королевства. Я знаю, что делаю, — ответил принц.

— Как скажешь, — махнул рукой Эйрик. — Жду не дождусь воочию увидеть, настолько ли твоя корона сильна, как говорят.

— Не хочу разочаровывать вас, но она мне не понадобится. Это нечестное преимущество, — гордо ответил Альберт.

Эйрик широко улыбнулся и покачал головой.

— Ну как, все готовы? — спросил Ардеус и хлопнул в ладоши. — Тогда начали!

Бойцы сразу же ринулись навстречу друг другу. Альберт начал со стремительных выпадов в сторону своего противника. Но Эйрик лишь шаг за шагом спокойно отходил назад, отражая один удар за другим своим щитом. Он внимательно смотрел на движения принца и шевелил губами, Терце показалось будто он что-то считает. Очередная серия ударов и

выпадов подходила к концу. Отражая один из ударов, Эйрик резко рванул щитом в сторону с такой силой, что у принца отскочила рука и вывернулось запястье. Не успел удивленный принц восстановить равновесие, как ему в живот прилетел удар краем щита. Не дав принцу опомниться, Эйрик пнул его в грудь ногой с разворота. Принц кубарем покатился и распластался по земле.

— И это всё? — разочарованно крикнул Эйрик. — После всего этого бахвальства ты оказался таким никчемным слабаком? Ты вообще сможешь меня провести до Боденфена? Или ты так же распластаешься в первом же бою? Мне одному кажется, или все, кто в тебя верит — полные дураки? С таким Героем ваше королевство обречено.

Корона на принце загорелась, и его тело стала окутывать голубая аура.

— Довольно! — сквозь зубы сказал принц Альберт. — Прекратите. Я не потерплю дальнейших оскорблений.

— Заставь меня, мальчик, — с насмешкой ответил Эйрик.

Аура начала темнеть, приобретая яркий синий оттенок. Принц вскочил и стрелой бросился в сторону Эйрика, уже ждавшего его в боевой стойке. Движения принца были многократно быстрее, чем раньше — Терца не поспевала глазами за каждым взмахом его меча. Альберт обрушил на Эйрика град ударов, от которых тот уже не мог защищаться с той же легкостью и непринужденностью, как раньше. Викинг лишь прятался за щитом, пока его лицо и руки покрывались ссадинами и кровоподтеками. Эйрику становилось тяжело стоять — он зашатался, а ноги его подкашивались.

Принц завершил свою серию ударов обычным ударом кулака, который расколол щит Эйрика пополам и попал тому прямо в солнечное сплетение. Теперь уже была очередь Эйрика катиться кубарем и распластываться по земле.

— Надеюсь, вы теперь полностью удовлетворены, — тяжело дыша сказал принц Альберт.

— Да... — сквозь зубы ответил Эйрик, севший на месте. На его налитом кровью лице застыла злая улыбка. — Вторая попытка вышла лучше первой.

— Поединок окончен! — крикнул Ардеус. — И надо было вам провоцировать молодого принца, сир Эйрик. Мощи этой короны вполне достаточно, чтобы разрубить вас пополам деревянным мечом. Вы еще хорошо отделались. Надо теперь придумать, как привести вас в порядок.

— Я могу с этим помочь, — откликнулась Терца и подошла к ним поближе.

Она встала напротив Эйрика и вытянула вперед руки. Рядом с ее ладонями сформировался эфирный круг, и Эйрика окутал легкий зеленый туман. Его раны начали затягиваться прямо на глазах, не прошло и минуты, как на нем не осталось и следа от побоев. Эйрик с удивлением осматривал свои руки и ощупывал лицо.

— А вы, как я понимаю, лекарь, назначенный настоятельницей Софьей, — обратился к Терце магистр Ардеус.

— Да, меня зовут Терца, — представилась послушница и поклонилась.

— Вы уже можете читать такое сложное заклинание с завидной скоростью, — отметил Ардеус, — это очень похвально. Обычно мои волшебники не спешат, никто не хочет сесть в лужу с развалившимся кругом.

— Нас специально тренируют скорочтению заклинаний, — сказала Терца, — потому что на кону стоят жизни.

— О! Вы используете какие-то особенные методики? — удивился Ардеус. — Никогда

не задумывался об этом. Можете рассказать какие, если не секрет?

— Тормозящих настоятельница лупит линейкой по рукам, — ответила Терца и кивнула.

— Ох... — вырвалось у разочарованного магистра.

— Для нас будет честью иметь такого талантливоего лекаря в отряде, — сказал принц Альберт и протянул ей свою руку.

Помешкав несколько мгновений Терца пожала руку принцу.

— Я знаю, что от меня, как от нового Героя, пока что многого не ожидают, — продолжил Альберт, — однако я приложу все свои силы, чтобы не доставлять вам лишней работы во время путешествия.

— Как вы вообще умудрились проиграть, обладая таким сильным волшебством? — спросил недоумевающий Эйрик, все еще оцупывающий место на руке, где должен был быть глубокий порез.

Принц Альберт повернулся в сторону Эйрика и протянул тому руку. Эйрик в ответ лишь дернул щекой, обнажив боковые зубы, и встал без чьей-либо помощи.

— Учти, принц, — сказал он, отряхиваясь, — меня наняли только переправлять тебя, но не защищать. Жертвовать своими людьми ради твоей шкуры я не буду. Если придется биться, то бейся на пике своих возможностей, как сейчас, и не играйся. Я пошел к себе. Мы встречаемся на рассвете. До завтра.

Принц, магистр и послушница лишь молча смотрели уходящему викингу в след.

На следующее утро опоздавших не было. Солнце только-только начало подниматься, а все участники уже собрались возле городских ворот и заканчивали свои приготовления. Присутствующие сбились в свои маленькие группы. Принц Альберт со своим сквайром стояли рядом с королем и наблюдали за тем, как солдаты грузят повозки и готовят лошадей. В свите короля не было ни одного генерала или лорда, только дворцовая стража. Эйрик, стоявший в окружении своих викингов, о чем-то шутил и громко смеялся. Магистр Ардеус пожимал руки пришедшим провожать его коллегам и ученикам из Гильдии Магов.

Терцу провожать не пришел никто. Ее подруги наотрез отказались показываться возле городских ворот, а то их ненароком тоже возьмут в поход. Мелисса пустила слезу, сказав, что боится больше никогда не увидеть Терцу, и собрала ей кулек с пирожками. Кларисса ограничилась серьезными наставлениями. Наблюдая за происходящим, Терца регулярно обращалась к своему кульку, и пирожки заканчивались, не успев начаться.

— Вы — назначенный лекарь? — окликнул ее один из занимающихся сборами солдат.

— Да, это я, — ответила Терца, от неожиданности проглотив недожеванный кусок пирожка.

— Можете садиться в повозку, — сказал солдат, указывая пальцем на одну из груженных повозок. — Если придется бросать повозки, мы вас к кому-нибудь подсадим на лошадь. В худшем случае будьте готовы спешиваться.

Терца кивнула в ответ и забралась в повозку. До ее ушей донеслись последние наставления короля принцу Альберту.

— Сын мой, — произнес король Манфред, — на твою долю выпала непростая задача. И больше никто не сможет с ней справиться. Покинь эту землю, плыви на запад и призови наших союзников на помощь. Тебе предстоит убедить их в том, что на кону стоят судьбы

многих стран и кровожадные демоны не останутся только на нас. Возвращайся сильным и мудрым Героем и освободи наше королевство. Я же не могу бросить своих подданных и останусь здесь в Винцберге, мы постараемся замедлить врага и продержаться как можно дольше. Теперь ступай.

Принц Альберт поклонился в ответ и запрыгнул на свою лошадь. Городские ворота лениво открылись со скрипом, и геройский отряд отправился в путь.

Глава 6. Альберт

Почти целую неделю геройский отряд провел в дороге. Принц Альберт был невероятно рад тому, что приключения обошли его отряд стороной. По пути они не встретились с армией демонов, погода им благоволила, лошади не валились от усталости, а телеги не теряли свои колеса от тяжелой дороги. Даже шумные викинги вели себя крайне серьезно и не доставляли никому неприятностей.

В нескольких километрах от Боденфена принц сделал остановку и послал вперед своих разведчиков. Примерно через час те вернулись с новостями.

— Ну как, дорога свободна? — нетерпеливо спросил Альберт.

— Плохие новости, принц Альберт, — ответил ему один из разведчиков, — Боденфен уже под осадой.

Принц Альберт устало закрыл глаза, магистр Ардеус грустно повесил свою голову, Эйрик прищурился и сплюнул.

— Я хочу сам посмотреть на их позиции, это возможно? — спросил Альберт.

— В принципе, это можно устроить, — ответил разведчик, схватившись рукой за подбородок, — но только если вы готовы передвигаться к точке наблюдения ползком. Вражеские силы расположились совсем недалеко от склона. Если глядеть из густых сорняков, то они нас вряд ли заметят. Но вставать ни в коем случае нельзя!

— Я готов, отведите меня. Вы идете? — обратился к своим спутникам принц.

Эйрик и Ардеус кивнули и спешились.

— Терца, думаю вам будет полезно составить нам компанию, — крикнул в сторону телеги принц. — Если сейчас увидите демонов, в следующий раз будет уже не так страшно.

Терца выскочила из телеги и присоединилась к остальным.

Оказавшись под прикрытием высокой травы, принц принял от разведчика подзорную трубу и начал внимательно смотреть. Перед ним раскинулись холмистые равнины. В самой дали, возле воды стоял портовый город Боденфен. Дорогу к городу преграждали расположившиеся посередине войска демонов.

— Ох, я не думаю, что увижу что-нибудь своими глазами, — жалобно сказал Ардеус.

Эйрик усмехнулся, запустил руку в свою походную сумку и вынул из нее три подзорные трубы.

— Смотри, какие штуки у меня есть, — похвастался викинг, протянув одну трубу магистру. — Купил в Винцберге перед отъездом. Дешево.

— Благодарю, — сказал Ардеус.

— Хм, лишняя осталась, дай девке, пусть тоже поглядит, мне не жалко, — небрежно сказал Эйрик.

— Спасибо... — ответила Терца, которая сначала с удивлением поглядела на трубу, покрутив ее в руках, и лишь потом принялась смотреть.

— Видите порт? — спросил Эйрик.

— Не целиком, но вижу... — ответил Альберт.

— Смотри, тот что с полосатыми парусами и драконьей башкой на носу — мой, — гордо заявил викинг.

— Немалое судно... — отметил магистр, разглядывая длинный деревянный корабль, исполненный в диковинном стиле.

— Этот драккар — подарок моей матери, она заказала его лучшим кораблям моей страны. Обыщи хоть все моря, но не сыщешь такого славного судна. Надо радоваться, что вам доведется на нем поплавать, — хвалился викинг, растянувшись в улыбке до ушей.

— А где остальные корабли? — спросил Альберт. — Мой отец говорил, что вы приплыли с небольшим флотом.

— Я их не вижу, — серьезно ответил Эйрик, на его лице не осталось и следа от прошлой улыбки. — Скорей всего трусы испугались осады и поспешили отчалить как можно дальше. Мой корабль они не тронули. Знают, возьми они мой корабль я их из-под земли достал бы.

— Об этом прискорбно слышать... — разочарованно сказал принц Альберт.

— Тебе-то вообще не о чем переживать, — огрызнулся Эйрик. — Моя команда при мне, а судно может выдержать хоть полторы сотни человек. Тебе с головой хватит. Может только еще посадим твоих солдатиков на весла. Им же полезнее будет.

— Приятно слышать, что наш договор все еще в силе, — раздраженно ответил принц.

— Я за свои слова всегда отвечаю, — заявил Эйрик и сплюнул.

Принц Альберт окинул взором вражеские позиции. Он сам демонов видел уже не в первый раз, но все равно принялся пристально разглядывать этот необычный народ. А народ этот был разношерстный. Некоторые демоны были очень похожи на людей, как ростом, так и телосложением, единственное, что их отличало от обычного человека — растущие на их головах рога. Обычно это были либо бараньи, либо козьи рога, однако порой принц замечал оленьи и лосиные рога, которые встречались заметно реже. Разнообразными были и оттенки их кожи — от мертвенно-бледного до блестящего бронзового. Другие же демоны только фигурой и статью своей походили на людей, во всем остальном уподобившись животным. Частично или вовсе целиком покрытые шерстью, высокие, крепко сложенные и со звериными головами. Они несли на себе здоровенные топоры и копья и всем своим свирепым видом внушали страх. Обмундирование у демонов тоже было совсем разным: кто-то ходил в простой одежде, кто-то вовсе полуголый. Принц также заметил несколько отрядов, состоящих из здоровенных демонов, наглухо закованных в грубую и угловатую железную броню. На вид эта броня казалась ужасно тяжелой, и принц предположил, что, скорей всего, это были их сильнейшие воины. К своему крайнему неудовольствию, принц с горечью заметил, что некоторые демоны носили на себе доспехи, снятые с павших защитников столицы. Альберт также отметил, что присутствовали далеко не все разновидности демонов, ведь в бою под столицей он видел еще бычьи, медвежьи, волчьи и крысьи головы.

Помимо самих демонов, принц Альберт заметил многочисленные группы существ, которых солдаты уже успели окрестить бесами. Они чем-то походили на свиней, если бы свиньи были прямоходящими и не такими жирными. Однако копыта были у них только на задних лапах, каждая передняя лапа оканчивалась когтистой пятерней. Подобно тем же свиньям, на их вытянутых мордах были пятаки, а с макушки свисали треугольные ушки. Они хищно озирались по сторонам черными бусинками своих глаз и шамкали пастями. На спине у некоторых бесов росли кожистые крылышки, подобно крыльям летучих мышей. Однако Альберт ни разу не видел летающих бесов — эти крылья были не многим лучше куриных и лишь помогали ненадолго отрываться от земли и повыше запрыгивать. Большинство бесов не было выше метра ростом и в бою не представляли большой опасности. В поединке один на один, любой солдат одолел бы беса без проблем. Только вот нападали бесы целыми стаями.

Принц уже успел убедиться, что бесы занимали далеко не самую высокую позицию в армии демонов. В лучшем случае — они лакеи, выполняющие самую черную, неблагодарную работу. В худшем — пушечное мясо.

— Насколько силен наш враг? — спросил Альберт.

— Мы насчитали примерно две тысячи бойцов... существ, — ответил разведчик. — Учитывая размеры армии демонов, смеем предположить, что это авангард, посланный как можно скорее перекрыть нашим силам доступ к воде.

— Не слишком ли нагло с их стороны? — спросил Эйрик. — Двух тысяч недостаточно для осады такого большого города.

— Они уже напали, сделав первый ход. Видите, как они без перерыва поливают Боденфен огненным дождем, — ответил принц, указывая на лавину огненных шаров, разбивающихся о волшебные щиты защитников города. — Если Боденфен пошлет свою армию принимать бой, то у защитников будет две беззащитные цели вместо одной. И на кого тогда волшебникам кидать щиты? Они либо сразу же потеряют свою армию под обстрелом, либо дадут бой, в то время, как город сожгут дотла. Поэтому они надеются пересидеть, взять противника измором. А демонам только это и нужно. Ведь у них на подходе целая орда...

— Удобно прятаться под куполом. Там, откуда я родом, нету никаких волшебных щитов, — презрительно сказал Эйрик. — От боя ты не убежишь и нигде не отсидишься. И время ты не потянешь.

— Принц Альберт, посмотрите на тот холм, — сказал разведчик. — Мы думаем, что это ставка врага.

Альберт перевел свой взгляд на уставленный кочевыми шатрами холм, где во всю кипела работа. Десятки демонов и бесов разгружали здоровенные обозы, в которые были запряжены лохматые буйволы исполинских размеров. Мешки, ящики и тюки с припасами разносились по шатрам, из других же доставались материалы для возведения новых шатров.

Из самого большого, роскошно украшенного шатра вышла высокая женщина с длинными и черными, как смоль, волосами. И лишь витые бараньи рога, обрамлявшие ее голову, говорили о том, что она принадлежала к демонскому роду. Она была одета в алую мантию. Необычная мантия имела высокие разрезы и больше походила на вечернее платье, чем на балахон волшебника из Гильдии магов. В руке она держала украшенный черепами посох.

— Это вражеская колдунья, — сказал разведчик. — Мы уже встречались с ней в бою. Она крайне опасна, и скорей всего занимает позицию генерала в армии демонов.

— Да, похоже, что она как раз и командует осадой, — предположил Альберт.

— Какая красавица... — вырвалось у Терцы.

— Ардий, эй Ардий, — Эйрик ткнул лежащего рядом с ним магистра локтем в бок.

— Да, да, что такое? — отозвался Ардеус.

— Посмотри на нее, какие бедра, какая грудь, а как вышагивает. У меня что-то слюни потекли, — сказал Эйрик и провел большим пальцем по своим губам. — Я б с ней... хм... поборолся...

Довольный самим собой, Эйрик высунул край языка и хихикнул.

— Как далеко от нашей позиции до их шатров? — спросил Альберт своего разведчика.

— Местность неровная, точно сказать тяжело, метров двести, триста, — ответил разведчик.

Принц Альберт внимательно оглядел местность между двумя позициями.

— Я вижу, что у них не слишком прикрыты тылы, — отметил Альберт, — вражеских солдат тут совсем немного. Только немногочисленные патрули, да и площадь они далеко не всю покрывают. Не слишком ли безрассудно с их стороны?

— Скорей всего хотят прижать город наверняка, поэтому не разделяют свои силы, — предположил разведчик. — Их чародеи расположились прямо напротив ставки. Может они думают попросту развернуться в случае атаки с тыла?

— А успеют ли? — задумался принц. — Все равно слишком самоуверенно.

Вражеские маги стояли в несколько рядов и в унисон запускали залпы огненных шаров в направлении городских стен. Волшебные снаряды вырастали прямо из земли, на которой принц Альберт заметил мерцающие оранжевым и алым круги. Далеко не каждый шар долетал до стен Боденфена — шальные снаряды усыпали собой всю долину между противоборствующими силами. Те же, что долетали, взрывались от соприкосновения с куполом волшебного щита защитников города.

— Магистр, эти круги... Они совсем не похожи на наши, — заметил принц.

— Это наземные круги, Альберт, — ответил Ардеус. — Мне самому удивительно их видеть здесь. Это примитивная форма волшебных кругов, от которой Гильдия магов отказалась давным-давно. Круги, нанесенные на поверхность очень редко используются в современном волшебном искусстве, потому что они грубы, неточны и привязаны к субстрату, а не к чародею.

— Ну не знаю, бахают как следует, — возразил Эйрик.

— Если, конечно же, взять конкретный сценарий, — задумался Ардеус, — когда нет движущихся целей и надо всего лишь беспрестанно поливать большую площадь огненным дождем...

— Может быть вам есть чему поучиться у этих демонов, — перебил магистр Эйрик.

— Только вот тут какая загвоздка, — Ардеус потянулся почесать расщеченную травой шею, — мы все еще используем такие круги, но только в учебе для тренировки школяров первых курсов или для проведения чрезвычайно сложных единичных ритуалов, которые попросту невозможно удержать в голове. И главная проблема состоит в том, что какими бы хорошими не были бы чернила, они не держатся после прохождения энергии и всегда стираются. Если не после первого, то уж точно после второго или третьего раза, и это полностью предотвращает повторное использование того же самого круга. Сопротивление материалов волшебству — это целая ветвь исследования в современной школе магии. Лучшие маги не один год бились над тем, чтобы отыскать чуткий к волшебной энергии проводник, который достаточно крепок и стабилен. Но пока что консенсус остановился на том, что эфир — самый лучший вариант. Умелый чародей может с легкостью заливать энергию прямо в податливый воздух, формируя круг из своей памяти. Да, изначально освоить эфирные круги очень сложно, они требуют большего потока энергии, но их можно двигать, крутить, обновлять, корректировать...

— Так почему же их круги не стираются? — не удержавшись спросил Альберт.

— Я... я даже не знаю, — ответил магистр. — Они провели уже не один десяток залпов... Может быть на их родине есть диковинный элемент, доселе неизвестный нам...

Принц Альберт заметил, как к колдунье поспешно подошли два рогатых демона. На своих плечах они несли здоровенную корягу, с которой свисал наполненный кипящей алой жидкостью котел. Они установили котел на землю и поспешили удалиться.

— Это что еще такое? — недоуменно спросил Альберт.

— Похоже на свекольный суп, — тихонечко сказала Терца. — Генерал желает откусать?

— Это кровь! Кипящая кровь! — с округленными глазами и застывшей улыбкой на лице сказал Эйрик.

— Боюсь себе представить, где они ее набрали... — с отвращением произнес Альберт.

К котлу подошла пара вражеских волшебников в компании припрыгивающего беса, зажавшего в зубах небольшое деревянное ведерко. Один из магов бесцеремонно вырвал это ведро из зубов беса и опрокинул его вязкое черное содержимое прямо в котел.

— А это деготь — подметил Эйрик.

— Похоже на деготь... — согласился Ардеус.

Другой волшебник достал громадную ложку и начал тщательно мешать содержимое. Потом из шатра демоны принесли огромные, больше смахивающие на метлы, кисти. Они стали макать их в котел и чертить напротив своего генерала здоровенный круг.

— А вот тебе и ответ, чем они мажут эти ваши круги, — сказал Эйрик, явно довольный своим открытием.

— Ох... — вздохнул в ответ Ардеус, — такого я и представить себе не мог...

Вражеская колдунья встала напротив готового круга и начала свое заклинание. Из загоревшегося круга в небо нескончаемым потоком полетел рой горящих камней, который вскоре лавиной обрушился на городские стены.

Принцу Альберту сначала показалось, что под неистовым огненным градом стены Боденфена вот-вот дадут трещину или вовсе развалятся пополам. Но волшебные щиты выстояли, пропустив всего лишь небольшое количество снарядов тут и там.

Альберт вздохнул с облегчением.

— Какая ужасающая мощь! — удивился Ардеус.

— Что надо! — усмехнулся Эйрик.

— Но Боденфен все еще стоит, — отметил Альберт и начал потихоньку вставать, — не списывайте его доблестных защитников со счетов. Думаю, нам стоит поторопиться в город.

После первого залпа продолжения не последовало.

— Что они сейчас творят? — спросил все еще смотрящий в трубу Эйрик.

— Они... чертят поверх своего же круга... — бурчал себе под нос магистр.

Не удержавшийся от любопытства принц опять глянул в трубу и увидел, как волшебники демонов снова макают свои кисти в котел и рисуют уже поверх готового круга.

— О нет! — воскликнул Ардеус, будто на него сошло какое-то ужасающее озарение.

— Что такое? — спросил Альберт.

— Они правят свой круг! Чертят чернилами поверх чернил! Перепугавшиеся предыдущей атакой, защитники, скорей всего, заметно усилят купол над стенами, оттянув магов с других мест, сделав их уязвимыми. Это ловушка...

Не успел магистр договорить, как в небо взлетел новый рой горящих камней. Он пролетел над стенами и, ко всеобщему ужасу, обрушился метеоритным дождем на порт Боденфена и оставшиеся там корабли. Ослабленные щиты недолго выстояли под огненным градом и раскололись, оставив порт без защиты. Горящие снаряды хищно обрушились на доки и неподвижные корабли.

Драккар Эйрика был изрешечен шквалом мелких снарядов, и его сразу же охватил огонь. Однако он все еще держался на плаву. Но когда на корму объятую пламенем корабля упал громадный снаряд, Альберту сразу стало понятно, что судно не выживет. Любимый

корабль Эйрика раскололся пополам и медленно уходил на дно.

— Твари! Паскудные твари! — вырвалось из взбешенного викинга. Его лицо залилось пунцом, а руки, держащие трубу, бесконтрольно затряслись.

Принц Альберт сначала испугался, что Эйрик в порыве ярости выдаст позицию своими криками, но тот удержался, ограничившись ударами кулаков в землю.

— Что же нам теперь делать? — схватился за голову Ардеус.

— Как что? — рявкнул ему в ответ Эйрик. — Бежать в город.

— И чего же мы добьемся в городе? — спросил Альберт.

— Там что-нибудь придумаем. У тебя есть идея получше? — огрызнулся начинающий успокаиваться Эйрик.

Принц Альберт глубоко задумался. Он знал, что его идея никому не понравится, ее посчитают наивной и безрассудной. Однако иного выбора он попросту не видел:

— Да, мы атакуем ставку врага. Убиваем их генерала и волшебников. В лучшем случае нам удастся полностью обезглавить силы врага, ввергнув их в панику. В худшем — мы заметно ослабим их и выиграем время для защитников города.

— Да ты рехнулся, малец! Ты хоть видел их численное превосходство?

— Да, я видел, — ответил Альберт, — но на нашей стороне внезапность, скорость и сила Короны. Демоны слишком расслабились, они настолько уверены в своей победе, что позволяют себе торопиться и делать ошибки — начинают вести осаду, оголяя свои тылы.

— А что тебе мешает перевести дыхание в городе? — спросил Эйрик.

— Если основные силы успеют подтянуться, то это будет конец. Нас тогда уже ничего не спасет. Вы не видели те орды.

— А хотя бы отправить весть в город, чтобы не биться в одиночку? — не унимался Эйрик.

— Мы наблюдаем за осадой не больше часа и они уже сожгли все корабли, стоящие в порту. Вы представляете, какое разрушение они учинят за три часа, а за шесть? Они попросту сравнивают Боденфен с землей.

— Ты идешь на верную смерть, — Эйрик взглянул принцу прямо в глаза.

— Армии нет, кораблей нет, все города под осадой, кругом одни враги. А на кону стоит судьба моей страны. Куда же мне еще деваться? — грустно сказал принц Альберт. — Я не хочу убегать всю свою жизнь, я готов рискнуть. По крайней мере никто не скажет, что я погибну трусом.

— Делай, как хочешь! — махнул рукой Эйрик. — Но я тебе помогать не буду и ложиться с тобой под один курган не собираюсь.

— Не беспокойтесь, вас в бой никто не зовет. Я прекрасно помню, что вас нанимали для перевозки, а не для боя. И я соблюдаю этот договор, — сказал Альберт. — Нам всем чрезвычайно жалко ваш корабль. И, скорей всего, на этом наши пути расходятся. Однако не бойтесь, вы не останетесь за стенами Боденфена. Я оставлю с вами своего человека. Он будет знать секретный ход в город. Если мы проиграем — он вас проведет.

— Хоть что-то обнадеживает, — пробурчал Эйрик.

— Магистр, — обратился принц Альберт к Ардеусу, — вы вызвались в качестве наставника и я знаю, что вы не владеете боевой магией на высоком уровне. Не считите за оскорбление, но я хочу, чтобы вы пересидели этот бой. Лишние жертвы нам ни к чему.

Ардеус с облегчением кивнул.

— И пусть лекарь тоже останется с вами, — сказал Альберт. — Какой бы быстрой с

заклинаниями она не была, за боем она не поспеет. Присмотрите за моим тылом, я могу хоть на это рассчитывать?

— Так уж и быть, но только пока совсем не запахнет жареным, — ответил Эйрик.

— Отлично. А теперь мне нужно вернуться к своим солдатам, — сказал Альберт и направился обратно к обозу.

Принц Альберт обратился к своим солдатам, его Корона загорелась голубым цветом:

— Славные воины королевства! Я не буду с вами лукавить — перевес сил совсем не в нашу пользу. Враг превосходит нас двадцать к одному, — Принц перевел дыхание и продолжил, его окутывала голубая аура, которая медленно поползла в сторону солдат, — но я все равно призываю вас в бой! Однако я зову вас идти не на смерть, а идти к победе. Самонадеянный враг обнажил свои тылы, вероломные демоны настолько уверены в своей победе, что собрали основные силы под стенами Боденфена, оставив своего генерала вместе с волшебниками под легкой охраной. В любой другой ситуации такая ошибка сошла бы им с рук, но на нашей стороне внезапность и скорость. Мы обезглавим их армию до того, как они успеют опомниться.

По солдатам прокатилась волна одобрения. Они внимали каждому слову принца, восторженно кивая. Голубая аура уже успела окутать каждого. Теперь от самих солдат исходило голубое свечение, боевой дух был на высоте.

— Они думают, что больше никто не сможет им противостоять, — Принц Альберт вынул из ножен свой меч. — Однако они не знают, что у нас есть новый Герой! Освобождение нашего королевства начинается сегодня со снятия осады Боденфена! Седлайте лошадей, занимайте свои позиции. Мы атакуем под очередной залп осадных заклинаний.

Когда принц Альберт седлал свою лошадь, к нему подошел Эйрик. Он снял со своей спины щит и протянул его принцу.

— Возьми хоть щит, придурок, — сказал он.

Альберт только фыркнул в ответ и запрыгнул на свою лошадь.

Когда по долине вновь прокатились раскаты грома от метеоров и огненных шаров, бьющихся о щиты Боденфена, принц повел свои войска в атаку. Под действием короны его войска были стремительны. Альберт не успел заметить, как они преодолели половину пути до ставки врага. Малочисленный патруль демонов не успел опомниться, как был снесен атакующими. Сам принц убил нескольких демонов, на скаку разрубив их пополам своим мечом. Все шло по плану, Альберт уже был готов пролететь последнюю сотню метров, как до него донеслись истошные крики солдат. Принц оглянулся и увидел ужасающую картину — его солдаты были проткнуты насквозь каменными шипами, внезапно выросшими из земли. Некоторые солдаты были еще живы, они хрипели и кричали, бессильно пытаясь снять себя с шипов. Прямо на глазах у принца один из безавших солдат наступил на загоревшийся алый круг и был тут же проткнут выросшим из него шипом.

— Волшебные круги! — закричал принц своим солдатам. — Смотрите под ноги, тут везде волшебные круги!

Альберт не мог поверить своим глазам — его войска попали в ловушку еще не вступив как следует в бой. Не успел он развернуться, как в его сторону из земли полетели шипы из кругов, стронутых копытами лошади. Принц только и успел, что отпрыгнуть как можно дальше от лошади, которая, изогнувшись, повисла на проткнувших ее шипах. Приземлившись, Альберт увидел под собой десятки волшебных кругов, загорающихся алым

светом.

— Нет-нет-нет! — вскрикнул вскочивший на ноги принц, приготовившись защищаться, Корона на его голове ярко загорелась голубым.

В принца тут же полетело несколько десятков шипов со всех сторон. Альберт не медлил — с нечеловеческой скоростью он отражал своим мечом летящие в него атаки, порой полностью разрубая шипы. Ловушки были сделаны просто — количество предпочиталось качеству. Шипы летели хаотично — с разной силой, под разными углами и разной длины.

Предугадывать очередные атаки было чрезвычайно сложно, и Альберт начал быстро уставать. И когда с левой стороны в него полетел очередной шип, он не успел развернуться, и лишь поставил блок рукой. Ему удалось отразить удар, но даже под защитой Короны шип разворотил доспех и сорвал кусок предплечья, добравшись до кости.

Принц закричал от резкой боли и в ярости разрубил проклятый шип своим мечом. Не успел Альберт сделать новый вздох, как его проткнул каменный шип, выросший из-за спины. Принц Альберт в ужасе смотрел на кровавую дыру от солнечного сплетения до живота, из которой неподвижно торчал каменный шип. Альберт выронил из рук меч, его ноги подкосились, но он не мог упасть, ему становилось все тяжелее дышать, голубой свет его короны начал тускнеть. Вдали он увидел вражеского генерала, со своей свитой медленно направляющегося к нему.

— Мой Повелитель видит вас насквозь, — донесся до принца обращенный к нему голос злорадствующей колдуньи. — Он знал, что Оскорбители попытаются убежать по морю. Однако появление здесь нового Героя стало приятным сюрпризом. Будто Корона сама хочет вернуться в наши руки. Признаюсь, такого жалкого зрелища мне еще не доводилось видеть. Такой мерзкий цвет, такой тусклый свет. Мне противно просто смотреть в твою сторону. Благо, что ты вот-вот погибнешь и твоя кровь смоет весь позор.

Принц Альберт отчаянно пытался собраться с силами и снять себя с шипа, однако тот лишь все глубже входил в его тело. Колдунья запустила перед собой огненную волну в сторону принца. Волна хищно выжигала до тла землю, уничтожая спрятанные в ней круги-ловушки. Некоторые из них исчезали без следа, другие успевали выпустить пару-тройку шипов перед тем, как сгореть до тла.

Рогатая колдунья повелительно махнула рукой в сторону прикованного принца, и ее демоны тут же побежали за своей добычей по расчищенной от ловушек дороге.

— Защищайте принца! — из последних сил кричал сквайр, пытавшийся собрать выживших солдат.

Остатки отряда вступили в неравный бой с наступающими демонами, однако принц прекрасно понимал, что их сил хватит не более чем на пару минут. Альберт оглянулся назад в надежде увидеть хоть какую-то помощь и, к своему удивлению, увидел несущегося к нему на всех парусах Эйрика.

Викинг бежал по усеянной трупами дороге, он держал перед собой щит и старался держаться как можно ближе к телам, порой вовсе наступая на них. Добежав, Эйрик встал над Альбертом, его дыхание было прерывистым, все лицо было в поту, а взгляд был полон отчаяния и злости.

— Вы все-таки пришли мне на помощь... — прохрипел Альберт.

— Чертов ублюдок! — рявкнул Эйрик и сорвал с принца Корону.

Принц успел лишь сделать свой последний хриплый вздох и рассыпался в прах.

Глава 7. Терца III

Терца в ужасе наблюдала за тем, как вырастающие из земли шипы протыкали несчастных солдат.

— Что вообще происходит? — закричал Эйрик. — Их колдуны еще не развернулись, кто запускает эти шипы?

— Если мои глаза меня не подводят, то это похоже на «самобудные» круги. — ответил Ардеус, пытаясь как следует разглядеть сверкающие оранжевым круги. — Есть особый вид волшебных кругов, с разомкнутой цепью, которые предварительно наполняются энергией. А замыкается цепь на усмотрение создателя — нажатием, появлением тепла, другим заклинанием. Но... это совсем не примитивная магия... И ими усыпана вся земля. Они в ловушке!

— Что же им теперь делать? Их же так перебьют без боя! Ты можешь закинуть туда какое-нибудь свое заклинание и сломать их? — спросил Эйрик.

— Ну, может быть, если запустить сильный порыв ветра, или смерч... — Ардеус в панике перебирал разные варианты в своей голове, — чтобы сорвать верхний слой земли, на который нанесены круги, и нарушить их целостность... Но вряд ли моих сил хватит, чтобы запустить заклинание нужной мощи...

— Запускай уже! — рявкнул Эйрик.

Ардеус встал, дрожащими руками схватил свой посох и начал сбивчиво читать заклинание.

— Смотрите, принц! — прервала его Терца, увидевшая проткнутого насквозь Альберта.

Вздвогнувшийся Ардеус тут же развеял свой эфирный круг, а Эйрик швырнул в сторону свою подзорную трубу.

— О нет... это конец... — грустно сказал Ардеус.

— Черт, черт, черт, черт! — кричал обуянный приступом ярости Эйрик. — Корабля нет! Команды нет! Тупой принц издыхает на копьё! Куда теперь деваться? Сгореть в Боденфене? Или может пойти прятаться по лесам? А?

— Пожалуйста, проведите нас по секретному ходу, — обратился магистр к оставшемуся с ними солдату.

Тот молча кивнул в ответ.

— Да гори оно все синим пламенем! — заорал во всю глотку Эйрик, спрыгнул с холма и побежал во всю прыть.

— Магистр! — окликнула Терца отвернувшегося Ардеуса и указала ему пальцем в сторону поля боя. — Он... побежал...

— Ч-ч-что? — вырвалось из не верящего своим глазам магистра.

Следующую минуту-две они стояли молча и смотрели не сводя глаз. Терца видела, как Эйрик бежал по усеянной трупами дороге. Она видела, как он добежал до сраженного принца. Она видела, как он сорвал с принца Корону. И в конце она увидела, как он водрузил эту Корону на свою голову.

Равнину озарил громадный столп ослепляюще-красного света в центре которого стоял Эйрик. По долине прокатились оглушающие раскаты грома, а в небе засверкали красные молнии. Столп света обрушился на землю взрывной волной, срывающей как демонов, так и людей с ног, разметывая их в разные стороны. Когда столп света наконец рассеялся, на поле

боя остался стоять только Эйрик, на его голове сидела Корона Доблести, чей камень горел ярким алым цветом.

Первой на ноги вскочила колдунья, которая тут же попыталась запустить в Эйрика своим заклинанием. Но не успела она поднять своих рук, как в нее прилетел щит, сломавший посох и сбивший ее с ног. Следом за щитом на невероятной скорости прилетел и сам Эйрик. Он схватил чародейку за волосы и подкинул ее в воздух. В воздухе он обрушил на нее серию ударов, за которой еле поспевал глаз: правой, левой, коленом, правой, левой, коленом, правой, левой, коленом...

Эйрик поймал уже обмякшее тело чародейки, схватив ее за шею. В то же самое время вокруг викинга оклемавшиеся демоны сомкнули кольцо, окружив его со всех сторон. Однако они не смели подойти ближе, держась от него на расстоянии.

— Ваша шляха еще жива, грязные черти! — громом пронесся голос Эйрика. — Подойдете ближе, и я сверну ей башку!

Эйрик демонстративно схватил шею потерявшей сознание колдуньи обеими руками и начал их медленно сжимать. Демоны в ужасе отступили от него.

— Назад! Еще дальше! Грязные твари! — неестественно громким голосом крикнул Эйрик и, как показалось Терце, добавил пару ругательств на непонятном ей языке.

Демоны покорно отбежали еще дальше и застыли в ожидании. Эйрик закинул свою голову назад и закричал:

— Эй, кто еще живой — ко мне! Ардеус, двигай сюда, если не трус!

Терца увидела, как к Эйрику подбежали сквайр и несколько выживших солдат. Из ошарашенного состояния послушницу вывел Ардеус, схвативший ее за рукав.

— Терца, идем, — позвал ее магистр, его голос звучал на удивление спокойно. — Демоны его не атакуют, похоже у нас есть шанс.

Вместе с викингами они добежали до Эйрика. Где-то на полпути демоны хотели напасть на бегущих, но Эйрик им снова пригрозил.

Вблизи Терца рассмотрела Эйрика, приобретшего совсем устрашающий вид: в его глазах не было видно ни зрачков, ни белков, они лишь горели алым пламенем, изо рта у него клубами валил пар. Вокруг него плясала, пульсируя красным, аура.

— Я собираюсь прорываться к воротам, — заявил Эйрик. — Ты можешь закрыть нас щитом, на случай, если они все-таки осмелеют?

— Я, конечно, знаю это заклинание, но для крепкого щита нужно гораздо больше магов... — залепетал в ответ Ардеус.

— Делай!

Ардеус поднял свой посох и собрал эфирный круг прямо над собой, через несколько мгновений над выжившими возник защитный купол молочного цвета.

— А теперь идем, — скомандовал всем Эйрик.

На половине пути заметно вспотевший и задыхающийся Ардеус обратился к Терце:

— Терца, помогите мне, пожалуйста, я один не удержу.

— Что мне нужно делать? — спросила послушница.

— Вам достаточно просто подавать энергию в основу круга, — ответил магистр, — сборку я оставляю себе.

Терца вытянула руки и присоединилась к заклинанию магистра. Тот с облегчением вздохнул. В таком виде они и продолжили идти.

На подходе к воротам доселе расступавшиеся демоны будто взбесились — они начали

атаковать купол, и угрозы Эйрика уже не оказывали такой же эффект.

— Откройте ворота! — прогремел голос Эйрика.

— Пожалуйста, откройте ворота! — жалобно кричал Ардеус.

К ним подключились викинги и выжившие солдаты.

Но ворота не сдвинулись с места.

— Откройте ворота, черт возьми! Я требую! — верещал Эйрик.

Терца заметила, что алая аура Эйрика начала распространяться, она поползла по городским стенам, просочилась сквозь ворота, залетала в бойницы.

— Откройте! — истошно кричали люди под куполом.

Ворота пронзительно заскрипели и открылись.

— Назад! — рявкнул Эйрик в сторону напирających демонов.

Будто замороженные, демоны снова застыли на месте.

— Заходим! — Эйрик махнул свободной рукой в сторону ворот.

— Волшебного щита хватит лишь на несколько мгновений, поспешим, — испуганно сказал магистр.

Остатки геройского отряда вошли в Боденфен. Под треск лопающегося щита городские ворота обратно закрылись.

Глава 8. Терца IV

Остатки геройского отряда наконец смогли перевести дыхание. Напряжение и усталость по-разному сказывались на выживших: викинги нервно смеялись, переговариваясь на своем языке, Ардеус стоял как вкопанный, не смея двинуть ни рукой ни ногой, на земле рядом с ним лежал развалившийся на куски посох, кто-то из солдат громко разрыдался. Терца почувствовала, что ее руки бесконтрольно тряслись, и постаралась как можно сильнее прижать их к своей груди.

Стоявший впереди нее Эйрик возвращался в прежнее состояние: всеобъемлющая аура развеялась как дым, его глаза потухли и больше не горели алым огнем, а изо рта перестал валить пар; камень на Короне Доблести заметно потускнел и уже не ослеплял своим мерцанием. Викинг обмяк и разжал руку, в которой он все это время тащил колдунью. Ее тело безжизненно сползло на мостовую. Сам Эйрик согнулся в поясе, упершись кулаками в колени, и пытался изо всех сил отдышаться.

Их группу тут же окружили ошарашенные боденфенские солдаты. Такое стояние не продлилось долго — дверь смотровой башни распахнулась, и из нее выскочил мужчина средних лет, клацая роскошными, блестящими на свету доспехами. Сам же мужчина совсем не соответствовал своему сияющему наряду — Терца разглядела длинные растрепанные волосы, многодневную щетину и синюшные мешки под глазами. За ним вереницей тянулись закованные в латы рыцари.

— Какой идиот посмел открыть ворота? — разъяренно кричал он. — Сюда мне его, сейчас же!

— Неужели тебе жалко впустить старого знакомого, Франк? — ехидно отозвался Эйрик.

— Эйрик? Как ты вообще здесь оказался? — недоумевал Франк.

— Вернулся за своим флотом, помнишь, был у меня такой... — Эйрик шатающейся походкой подошел поближе к Франку.

— Что... это... на твоей голове? — спросил Франк, приглядевшийся к светящейся на голове викинга Короне.

— Тут такое дело... Я теперь новый Герой... Долгая история... — ответил Эйрик, схватившись за наплечник Франка. — Что-то... мне... совсем дурно...

Викинга вырвало прямо на своего собеседника.

— Ах ты ж черт! — взвизгнул отпрыгнувший Франк.

Упавшего на колени Эйрика продолжало рвать, покуда из него не вышла целая кипящая лужа. Потом он вытер рукавом свой рот, встал, отряхнулся и продолжил как ни в чем не бывало:

— Ох, так гораздо лучше, — сказал Эйрик, сглотнув. — Ну, извиняй, паршиво вышло конечно... Отмоешься...

Эйрик снова подошел поближе к Франку и указал ему на лежащую без сознания чародейку:

— Видишь ее? Это она вас всех поливала огнем. Тюрьма у вас еще стоит? Ее надо взять под стражу.

Франк кивнул в ответ и приказал своим солдатам схватить колдунью демонов.

— Она очень опасна, понял? — серьезно сказал Эйрик.

Франк понимающе кивнул.

— Она моя пленница, а не твоя, понял? — с той же непреклонностью сказал Эйрик.

— Расступись! Расступись, черт вас подери! — прервал их беседу громогласный крик.

Распихивая в разные стороны солдат, из толпы показался старый викинг, сопровождаемый парой своих соратников. Он был почти полностью седой, лишь борода под уголками рта и несколько прядей волос на голове еще хранили в себе черный цвет. Его лицо было испещрено морщинами, а ото лба к подбородку шел глубокий, оставленный когда-то чьим-то хищным клинком шрам. Но несмотря на свой возраст и седину, он, подобно своим товарищам, возвышался над стоящими вокруг него солдатами и, казалось, будто был в пару раз шире. Каждый его шаг сопровождался звоном тяжелой кольчуги и грохотом подкованных сапог.

— Эйрик! Ты живой! — радостно крикнул он.

Эйрик подтянул Франка к себе поближе, шепнул ему что-то на ухо, похлопал по плечу и побежал в сторону старого викинга.

— Адалвульф! Ты остался меня ждать! — кричал на бегу Эйрик.

— Я бы не смог взглянуть твоей матери в глаза и сказать, что бросил ее сына, — ответил Адалвульф.

Викинги крепко обнялись. Франк сделал несколько жестов руками, и его солдаты начали возвращаться к своим позициям. Один из рыцарей подал ему вычурный платок, и Франк отправился восвояси лениво стирая остатки рвоты со своего нагрудника.

— А как остальные? Уплыли, собаки неблагодарные? — спросил высвободившийся из медвежьих объятий Эйрик.

— Да, сказали, что ты совсем выжил из ума, и либо спился, либо уже сгинул, — ответил Адалвульф. — Но тут еще осталось несколько верных тебе воинов, так что корабль твой никто не посмел тронуть. Очень сожалею, но его не удалось спасти. Я знаю, как ты им гордился...

— Ты не виноват. Это все треклятые демоны... да и боденфенские колдуны — додумались бросить порт на произвол судьбы... — сказал Эйрик и сплюнул.

— Мы могли бы потерять его еще раньше. Когда в порт толпой поперли очумелые беженцы, мы втроем уже готовы были насмерть стоять, охраняя драккар. Но вмешался Франк, сказал, что Боденфен своих гостей не грабит, и приструнил всех. Может, в итоге все и скатилось к чертям, но он старался, он хороший мужик, — сказал Адалвульф и кивнул.

— Это обнадеживает, потому что нам с ним впереди предстоит много дел. А сейчас пошли выпьем. Хочу смыть этот поганый вкус с языка, — сказал Эйрик, поманив к себе всех рукой, — и я тебя как раз введу в курс дела. Заодно корабль помянем. Тот трактир еще работает?

— Вчера работал, — ответил усмехнувшись Адалвульф. — Выпить всегда есть кому.

Викинги поторопились присоединиться к Эйрику с Адалвульфом, и Терца осталась одиноко стоять у городских ворот на пару с магистром.

К компании братающихся викингов подбежал пришедший в себя сквайр вместе с кучкой выживших солдат.

— Убийца! Вы убили принца Альберта! — дрожащим голосом кричал сквайр, указывая пальцем на Эйрика.

— Ты слепой? Твоего принца убило колдовством, он был уже на последнем издыхании, когда я до него добежал, — невозмутимо ответил Эйрик. — С такими дырами в животе

люди не выживают.

— Верните Корону! — потребовал сквайр. — Она вам не принадлежит! Это священный артефакт нашего королевства!

— Да, она не моя, — согласился Эйрик, — но с головы она уже не слезает, да и уж больно хорошо она села... Не слишком-то вы благодарны мне за спасение ваших шкур. Ну и ладно. Сделаем по-честному, если Корону можно снять только с меня мертвого, то я готов за нее с каждым из вас биться.

Викинг отошел от своих компаньонов и вынул свой топор. Корона на его голове ярко блеснула красным цветом. Сквайр отпрянул назад и посмотрел на остальных солдат — те тоже пятились подальше от Эйрика.

— Ну? — спросил Эйрик, сделав пару шагов вперед. — По-моему это справедливое предложение, нападайте, пока я усталый и голодный, лучшего времени вам не найти.

Остатки геройского отряда разбежались в разные стороны. Викинги со всей мочи гоготали им вслед.

— В любое время! — крикнул им вдогонку Эйрик. — Я буду ждать!

Адалвульф, все это время держащий руку на ножнах, разочарованно развел руками и помахал вслед убегающим.

— Ардий, девка, вы чего забыли? — раздраженно крикнул Эйрик.

Волшебники молча переглянулись и поспешили к викингам.

Эйрик повел свою компанию по пустым, будто вымершим улочкам Боденфена. Они шли мимо наспех брошенных домов, чьи окна либо были забиты досками либо попросту выбиты. Викинг остановился напротив широкого двухэтажного здания, которое по всей видимости должно было быть трактиром. Однако трактиру не слишком повезло во время обстрела — пробившаяся сквозь волшебные щиты каменная глыба обрушилась на заведение, смяв его добрую половину. К устоявшей части постройки, где виднелись покореженные стены смятых этажей, вела гора из груды обломков, у подножия которой медленно тлела та самая глыба.

— Эх... — разочарованно вздохнул Эйрик, смотря на кучу обломков. — Нам есть о чем поговорить.

Он начал карабкаться вверх по груде обломков. Добравшись за несколько рывков до вершины, Эйрик вытянул из обломков доску, приладил ее поудобней и уселся. Следом за ним пошел карабкаться Адалвульф. Он не был таким же ловким и быстрым, но все равно добрался до Эйрика и встал рядом с ним, упершись ногой в хищно торчащий треугольный обломок.

— Я — седьмой сын ярла. И как седьмому сыну мне на родине не светит ничего. Каждый из моих братьев сильнее и злее меня в разы и места среди них мне нет. Я уже не один год бесцельно скитался по морям и думал, что найду свой бесславный конец либо на дне океана, либо на дне кружки... Но эта Корона... — Эйрик провел ладонью по сидевшему на его голове артефакту. — От нее я чувствую невероятную мощь и нескончаемый голод. Как-будто с ней я могу в одиночку громить армии и сворачивать горы. Вы сами видели, на что я с ней способен.

Ардеус несколько раз понимающе кивнул.

— Расставаться с Коронай я не собираюсь. Но я и не собираюсь убегать. Я отвоюю у демонов столько городов, сколько смогу, и сделаю их своими. Спасу ваших людей и раздобуду себе владения — выиграют все. Но сначала мне нужно разобраться, как работает эта Корона. Ардеус, я знаю, ты учил покойного принца, поучи теперь меня...

— И вам не страшно такое обсуждать посреди улицы? — заговорил громким шепотом Ардеус, подбежав поближе к груде обломков. — Это же государственная измена!

— Вашему королевству приходит конец, — все так же громко сказал Эйрик. — Предлагаешь мне бояться вашего короля и его пары сотен солдат? Не удивлюсь, если Винцберг уже сравнивали с землей.

— Я сейчас к вам подымуся, только не кричите так! — взмолился Ардеус.

Магистр построил эфирный круг и начал невидимым кулаком выдалбливать себе ступеньки одну за другой.

— Ты очень много знаешь о магии, — продолжил Эйрик, — и мне наплевать, что колдуешь ты паршиво, я все равно оценю тебя по заслугам, все лучше твоего короля. Будешь моей правой рукой. Хотя нет, правая рука у меня Адалвульф, ты будешь левой, — Эйрик обернулся к Адалвульфу. — Ты же со мной?

— Какие глупые вопросы! — усмехнулся Адалвульф и похлопал Эйрика по спине. — Я не для того здесь оставался, чтоб сидеть на заднице и ждать не пойми чего. Я готов погибнуть вместе с тобой в бою, хотя планирую еще немного пожить. Во мне еще есть силы на одно приключение!

— Отлично! — радостно воскликнул Эйрик. — Вот это дух настоящего воина! Бери с него пример, Ардеус!

Магистр, шатающийся из стороны в сторону, наконец-то забрался по своим импровизированным ступенькам и подошел к викингам.

— И нравится вам меня соблазнять, сир Эйрик... — в замешательстве пробубнил Ардеус.

— Победа принесет нам новую жизнь! — Эйрик нетерпеливо хлопал ладонью по своей коленке.

— А если мы проиграем? — спросил магистр.

— А вы уже проиграли! — подметил Эйрик.

— Признаюсь, мне уже и терять-то особо нечего... — ответил опустивший свою голову магистр. — Давайте попробуем... Только...

— Только что? — спросил Эйрик.

— Если получится, давайте первым делом освободим Винцберг, это все-таки мой родной город! — выпалил Ардеус.

— Хорошо! Даю тебе свое слово! — гаркнул Эйрик и расплылся в зубастой улыбке.

Адалвульф потянулся к магистру рукой, притянул его поближе и крепко схватил, чтобы тот не скатился.

— Осталась лекарша, как ее там? — обратился Эйрик к магистру. — А, точно, Терца, твои умения нам тоже пригодятся. Наша дорога будет усеяна ранами и умелый лекарь нам не помешает. Присоединяйся к нам. Можешь просить, все, что хочешь, в пределах разумного.

— Все, что... я хочу? — задумалась послушница, бесцельно уставившись на трех мужчин, смотрящих на нее сверху вниз.

— Да, что ты больше всего хочешь? — спросил ее Эйрик.

Такой простой вопрос ввел Терцу в ступор. За всю свою жизнь она ни разу не задавалась таким вопросом, потому что жизнь эта ей не позволяла желать чего-то большего. Больше всего Терце хотелось есть. Но заказывать еду, когда люди говорили о новых шансах в жизни, ей показалось не к месту.

— Я даже не знаю, чего я хочу... — призналась Терца и вернулась в ступор.

Эйрик молча в недоумении посмотрел на Ардеуса.

— Терца, вам совсем необязательно придумывать себе награду прямо сейчас, — сказал Ардеус, на плече которого висела тяжелая рука Адалвульфа. — Придумаете потом, когда голова яснее будет. Эйрик от своего предложения не отказывается, верно?

— Угу! — Эйрик утвердительно кивнул.

— Вам будет всяко лучше, чем обычной послушнице посреди такой страшной войны, соглашайтесь, — заключил Ардеус.

Погрузившаяся в свои мысли Терца сама не заметила, как поднялась на несколько ступенек вверх. Принять решение самостоятельно ей было крайне тяжело. Потом она вспомнила, как настоятельница Софья наказывала ей слушаться советов знающего магистра. Это помогло ей окончательно решиться.

— Хорошо... — ответила Терца и поклонилась.

— Ну вот все и договорились, — довольно заключил Адалвульф.

— Я бы заказал нам всем пива, чтоб отметить, но, видимо, не судьба, — сказал Эйрик, косясь в сторону уцелевшей части трактира. — Пошли к Франку. С него еда и квартиры. Впереди у нас много дел.

Глава 9. Ардеус IV

Франк оказался настолько любезен, что выделил Эйрику и его компаньонам несколько комнат в своем замке. Остальных викингов он разместил в казармах. После долгожданного обеда, Франк повел Эйрика в подземную тюрьму, которая располагалась в том же самом замке. Эйрик оставил Адалвульфа отдыхать, а Ардеуса потащил с собой «за компанию». Втроем они неспешно спускались по каменной лестнице. Их дорогу тускло освещали редкие факелы.

— Ну и паршиво же ты нас покормил, — шутливо пожаловался Эйрик, — я не так помню закатываемые тобой пиры.

— Ешь, что дают, — раздраженно ответил Франк. — У нас тут осада, если ты не заметил, еда на вес золота, мне тут не до пиров. И с каких это пор такой грозный вояка стал капризничать?

— Я думал, что ты мне будешь гораздо больше рад! И, кстати, почему такая строгая экономия? — спросил Эйрик. — Я пока еще не видел морской блокады. Почему соседи не подвозят вам провиант? Это ж как выгодно сейчас...

— Не строй из себя глупенького, — сухо ответил Франк, резко обернувшись на Эйрика.

— Пхх! Ты на меня так не смотри! — прыснул Эйрик. — Это на тебе, а не на мне!

— Ладно, черт с ним, не важно... — отмахнулся Франк. — Давай лучше вернемся к твоей пленнице.

— Тебе уже есть, что сказать? — поинтересовался Эйрик.

— Только то, что она молчит и не раскалывается. Моим людям не удалось выудить у нее ни капли информации, — признался Франк.

— Твои люди — лопухи! — засмеялся Эйрик. — Им только казенный хлеб проедать.

— Кто просил её пальцем не трогать? — обиженно спросил Франк. — Освежи-ка мою память!

— Ладно-ладно, замолчи! — стал отмахиваться Эйрик. — Вот увидишь, я расколю её на раз два.

— Эйрик, нам нужно знать, что нас ждёт и что нам делать, — начал распалаться Франк. — Это не обычная баба, не рядовой солдат и даже не шпион. Отнесись к делу серьезно!

— Ты, и вдруг стал сомневаться в моих силах, — без единой нотки смеха в своем голосе сказал Эйрик.

— Нет. Нет. Я знаю, что ты можешь быть... очень исполнительным... — сказал Франк, остановившись на месте. — Только не зазнайся.

Франк довел своих спутников до камеры, у которой уже толпились стражники. До ушей Ардеуса стали доноситься вопросы, которые монотонным бубнежом задавал поставленный Франком человек: «Сколько бойцов в вашей армии?», «Где располагаются ваши позиции?», «Во скольких днях пути до Боденфена основные силы?», «Какова цель вашей атаки?». На вопросы эти не следовало ни единого ответа.

— Из всех камер ты выбрал именно эту, — обратился к Франку Эйрик, прищурив левый глаз. — Ты на что-то намекаешь?

— Может я тебя слишком хорошо знаю, — ответил Франк, попутно приказав своим солдатам расступиться.

Они зашли в очень просторную камеру. В центре, на деревянной табуретке за деревянным столиком сидела чародейка демонов. Вокруг неё стояла нешуточная охрана: четыре солдата держали копья на расстоянии ладони от ее шеи, четыре волшебника уже наготове держали крутящиеся эфирные круги, готовые в любой момент пускать заклинания. Напротив неё сидел бубнящий рыцарь, который вел допрос. Сама же колдунья была закована в кандалы. Причём цепи кандалов от рук и ног тянулись в противоположном направлении и незаметно уходили вглубь каменных стен.

— Ну и королевский же приём ты ей устроил! — усмехнулся Эйрик.

— Предлагаешь без присмотра оставить особо опасного мага? — спросил Франк.

— Ни в коем разе! Мне просто нравится, насколько тщательно ты подходишь к делу. А ну, расступись, пять шагов назад! — скомандовал Эйрик охранникам.

Оглянувшись на Франка, солдаты нехотя расступились, рыцарь встал со своего места и уступил его подошедшему Эйрику.

При виде Эйрика колдунья сразу же уставилась на Корону Доблести, и с её губ презрительно слетело слово «узурпатор». Ардеус к своему удивлению отметил, что зрачки колдунии были прямоугольными, а не круглыми, как у людей.

— Смотри-ка, я еще ничего не сделал, а она уже заговорила, — начал бахвалиться Эйрик. — Что ещё за «узурпатор», ведьма?

— Эта Корона тебе не принадлежит, мерзавец, — злобно ответила колдунья.

— Ну не знаю, сидит пока что на моей голове крепко. Сама видела, как легко она села, — сказал Эйрик и начал довольно поглаживать Корону.

Лицо колдунии исказилось от отвращения.

— Ты использовал какой-то грязный трюк! — возмущенно сказала она. — Я никогда не поверю, что Корона позволила тебе себя надеть.

— Ну да ладно, забудем пока про эту Корону и кому она принадлежит, — Эйрик перевел дыхание. — Вот что мне точно принадлежало, так это чудесный корабль, стоявший в порту этого города, корабль, который ты со своими прихвостнями потопила. Так что ответить на мои вопросы — это меньшее, что ты сейчас можешь сделать, чтобы загладить передо мной свою вину.

— Ты ничего от меня не узнаешь! Мне будто есть дело до твоего корабля. Мы тут на войне. Найди себе другой, если успеешь, и беги на край земли, пока можешь, — ехидно ответила чародейка.

— Этот корабль — подарок моей матери. Второго такого не сыщешь! — сквозь зубы сказал Эйрик.

— Мне будто есть дело до твоей матери шлюхи! — злобно ответила колдунья и плюнула Эйрику в лицо.

Корона на голове Эйрика резко загорелась, ослепив всю камеру яркой алой вспышкой. Колдунья в страхе отпрянула назад. Эйрик схватил руками столик и, издав яростный рык, зашвырнул его в стену. Стоящий у стены охранник только и успел пригнуться. Деревянный столик пролетел прямо над его головой и разлетелся в щепки.

— Все — вон! — как можно спокойней попытался сказать Эйрик.

— И оставить разъяренного викинга наедине с пленницей? — скептически спросил рыцарь.

— Фраааанк! — закричал Эйрик.

— Господа, на выход, — совершенно спокойно сказал Франк и указал всем на дверь. —

Только что бы ты не делал, не ломай кандалы, они необычные, блокируют её волшебство.

Охранники один за другим вышли из камеры. Последними камеру покинули Франк и Ардеус. Франк выдал своим людям новые указания и отправил куда подальше от камеры. Сам же он остался стоять на месте и схватил за шкурку поспешившего ретироваться магистра, притянув его к себе поближе. Он ткнул указательным пальцем в каменную стену тюрьмы:

— «Ясновидение», сюда! — шепотом приказал он Ардеусу.

— Но сир Эйрик дал ясно понять, что... — шепотом начал отвечать Ардеус.

— А если с ним что-то случится? Что мы будем делать, если Корона окажется в руках у колдуньи? — перебил его Франк.

Ардеус счёл эти опасения разумными и тут же собрал эфирный круг, который сделал кусок стены невидимым. Дрожащая клякса на стене позволяла видеть и слышать всё, что происходило в камере, при этом совсем не выдавая себя, потому что заклинание работало только в одну сторону.

— Ты что, школяр что-ли, сделай пошире, ничего не видно, — потребовал Франк.

Ардеус поднапрягся и усилил своё заклинание. Клякса выросла раза в полтора, и они начали пристально в неё смотреть.

— Знаешь, как обычно говорят, — начал Эйрик, разминая шею, — если учишь бабу уму разуму, не трогай её лицо. Надеюсь, ты оценишь моё великодушие.

Не дав колдунье и секунды отреагировать, Эйрик резким ударом ноги в бок скинул её с табуретки. С криком боли чародейка полетела звеня цепями и распласталась на холодном полу темницы. Эйрик запрыгнул на неё и начал поливать ударами своих кулаков. Глухие звуки каждого удара сопровождались криками боли избиваемой колдуньи.

— Ты можешь бить меня, сколько захочешь! — улавливая моменты передышки кричала колдунья. — Мой Повелитель найдёт тебя даже под землёй, и ты пожалеешь, что остался в живых!

— Ты потеряла свою свободу и защиту своего повелителя, когда проиграла мне. Теперь я — твой повелитель, тебе пора это усвоить. И мне не нужно твоё разрешение! — ответил Эйрик и ударил колдунью в живот с такой силой, что у той перехватило дыхание и даже не получилось крикнуть.

— М-м-может нам стоит его остановить? — обеспокоенно шепнул Ардеус. — Он же так убьёт бедную пленницу.

— Зачем? — спросил Франк. — Не мешай ему работать.

Эйрик сделал паузу в избивании колдуньи, он встал и потянулся.

— Похоже, тебя всё-таки придется научить, что ты сейчас принадлежишь мне, — сказал Эйрик, расплывшись в хищной улыбке. Он снял с себя штаны и принялся разрывать мантию на чародейке.

— Руки прочь, подонок! — завизжала колдунья, беспомощно пытающаяся отбиваться от Эйрика руками и ногами.

Ардеус невольно принялся разглядывать обнаженную чародейку и отметил еще одну необычную черту — её длинные, стройные ноги оканчивались не ступнями, а копытами, над которыми негусто росла чёрная шерсть.

— А копыт-то я и не заметил. Ну ничего, мне не привыкать. Ты мне все равно нравишься, — захохотал Эйрик и принялся насиловать извивающуюся колдунью.

Ардеус краем глаза заметил, как Франк еле-еле сдержал свою улыбку.

— М-м-может теперь нам точно стоит его остановить? — снова спросил Ардеус.

— Сиди спокойно, — сквозь зубы прошептал ему Франк.

— Обозвала мою мать шлюхой, а сама даже не девственница. Ни стыда, ни совести! — возмущенно крикнул Эйрик пытающейся всеми силами оттолкнуть его от себя чародейке.

— А что, если я схвачусь за рога? Они не отвалятся? — Эйрик, усмехаясь, задал сам себе вопрос и схватился обеими руками за рога чародейки. — Крепко сидят!

Колдунья попыталась с силой мотнуть головой, но безуспешно. Всё это время она дергалась, извивалась и неуклюже пыталась отползти руками и ногами от Эйрика.

— Ты мне своим дерганьем всё удовольствие портишь, — сказал Эйрик и потянул колдунью за волосы так сильно, что та запищала от боли. — С характером, мне это нравится. Но я тебя так просто не оставлю.

Эйрик встал и направился к двери камеры.

— Эта камера непростая, и цепи твоих кандалов здесь тянутся в разные стороны не просто так, — начал объяснять Эйрик пытающейся перевести дыхание колдунье. — Здесь есть такие штуки, как Франк их называет «механизмы», где я могу крутить рычаги и натягивать или ослаблять цепи по своему желанию.

Эйрик принялся натягивать цепи кандалов — с каждым оборотом рычагов цепи уходили все глубже в стены. Эйрик остановился только тогда, когда колдунья распласталась на полу с руками и ногами, смотрящими в противоположные стороны. Он оставил достаточно свободы движений, что чародейка всё ещё могла немного двигать ими, однако недостаточно, чтобы встать и тем более сесть.

— Ну что ж, продолжим! — потер свои ладони Эйрик и вернулся к распластанной чародейке.

— Ты об этом горько пожалеешь, ничтожество, — тихо огрызнулась колдунья, закрыв глаза и прикусив губу.

— Время покажет, — усмехнувшись ответил Эйрик.

Он схватил колдунью за бедра, приподнял, чтобы ему было удобнее, и вернулся к своему делу.

В таком состоянии прошло некоторое время, на протяжении которого колдунья не издала ни единого звука.

— А он неплох, — пробубнил Франк, поглаживая свой небритый подбородок.

Заметно уставший поддерживать свое заклинание магистр начал тихонечко кряхтеть от нагрузки, ясновидящая картинка задрожала и стала сужаться.

— Тише ты! — громко шепнул ему Франк. — Что же ты не сказал, что тебе тяжело?

— Я пытался... — виновато прошептал Ардеус.

Франк недовольно щёлкнул языком и протянул свои руки к волшебному кругу, чтобы помочь изнывающему магистру.

— Ну что, нравится вам смотреть, старые развратники? — закинув назад голову спросил Эйрик, совсем не отрываясь от своего дела, одной рукой он держал колдунью за плечо, другой — за грудь.

— Это была идея твоего мага, он о тебе очень беспокоится, — невозмутимо крикнул в ответ Франк. — Я не мог его бросить одного.

— Ардий, ну ты что, думаешь, что я с бабой не справлюсь? — игриво спросил Эйрик, уставившись в переполненное стыдом и отчаянием лицо колдуньи.

От такого неожиданного поворота событий у Ардеуса перехватило дыхание. Он

попытался что-то ответить, но лишь начал заикаться.

— Ну что уж, выходите тогда, — крикнул им Эйрик, натягивая обратно свои штаны. — Я, считай, уже закончил на сегодня. И пошлите за Терцей.

Пришедшая Терца сразу же попятилась при виде избитой колдуньи, распластавшейся на холодном полу камеры. Разорванная на клочки мантия совсем не скрывала её покрытое синяками и кровоподтеками тело. Чародейка злобно смотрела на Терцу покрасневшими глазами сквозь свои растрепанные волосы. Из её безжалостно искусанных губ сочилась кровь. Она безуспешно пыталась скрестить ноги и прикрыть грудь руками и лишь беспомощно дергалась — натянутые Эйриком цепи ограничивали её движения.

— Даю тебе твоё первое задание, — важно сказал Эйрик, довольно улыбаясь. — Мою пленницу нужно вылечить, помыть... хм... причесать... в общем привести её в порядок. Спроси стражников, они тебе выдадут ведро и тряпку. И готовься так делать ежедневно, поняла?

Глава 10. Ардеус V

На следующий день с утра пораньше Эйрик повторил свою пытку. И за обедом у Франка он пребывал в отличном настроении, с удовольствием уплетая свою порцию. Сидящий напротив него Франк являл собой полную противоположность викингу: не выспавшийся, нервный, со здоровенными мешками под глазами, он барабанил пальцами левой руки по столу и искоса поглядывал на Эйрика.

— Ну как прошло? — нетерпеливо спросил Франк.

— Неп-во-хо... — с набитым ртом ответил ему Эйрик.

— Ты что-то наконец-таки узнал? — Франк повысил свой голос и придвинулся поближе ко столу.

— Узнать ничего не узнал, — ответил Эйрик, вытерев свой рот рукавом, и улыбнулся, — крепкая козочка попалась.

— Чем ты вообще тогда занимаешься?! — в негодовании выпалил Франк.

— Все тем же, — усмехнувшись ответил Эйрик.

— Здесь тебе не медовый месяц! У нас на твои игры нету времени! — закричал Франк. — Я тебя совсем не узнаю. Ты точно не забыл, как проводить допросы? Сломай ей пару костей, вырви ей пару ногтей... У тебя в распоряжении целая пыточная. Мне тебя не учить...

— Послушай, Франк, — спокойно сказал Эйрик, — я не хочу ее уродовать...

— Знаешь, Эйрик, твоя выходка была веселой поначалу, — распалялся Франк, который уже встал из-за стола и начал трясти ладонью в такт своей речи, — но она не раскалывается.

— Расколется, — протяжно сказал Эйрик, — они все раскалываются.

— Ну так раскалывай ее! — не унимался Франк. — У тебя есть все нужные инструменты, все нужные ресурсы. Не хочешь резать ее на куски — пусти ее по кругу, я нагоню тебе солдат, если хочешь, можем вывести ее на площадь... Только сделай хоть что-нибудь — мне нужен язык, мне нужна информация!

— Ты хладнокровный и бессердечный человек, — вздохнув, сказал Эйрик, — хочешь результатов и хочешь их сейчас же. Но ты в этом деле всего лишь новичок. Ты не видишь дальше собственного носа, не видишь... как вы это называете... вот — потенциала!

— Чего? — сморщившись спросил Франк, которого слова Эйрика явно застали врасплох.

— Она, в первую очередь — женщина, — начал объяснять Эйрик. — И в мире не найдешь более вероломного существа, чем женщина. Они всегда выбирают личную выгоду, они всегда идут за победителем. Так что ей надо просто указать правильную дорогу.

— Только сейчас ты совсем не похож на победителя, — сказал Франк. — В ее глазах ты доживаешь свои последние дни, прячась за стенами города, на который вот-вот обрушит всю свою мощь их военная машина.

— Это... вопрос убеждения... — почесав затылок сказал Эйрик. — Надо просто правильно убедить...

— Она тебе нравится, — спокойным голосом сказал Франк, сев обратно за стол.

— Это... к делу не относится... — отмахнулся Эйрик.

— Она тебе вскружила голову, — продолжил Франк.

— Да не вскружила она мне голову! — насупившись ответил Эйрик.

— Она тебя крутит вокруг своего пальца, а ты пляшешь под ее дудку как дурачок, пока она тянет время, — сказал Франк, ни капли не меняя тона своего голоса.

— Никто мной не крутит! Никто! — закричал разозлившийся Эйрик, ударив кулаком по столу.

— Мне нужен язык! — закричал ему в ответ Франк и тоже ударил кулаком по столу.

— Я тебе его достану! — крикнул Эйрик, выскочив из-за стола. — Я сделаю вылазку и наловлю тебе столько языков, что ты ими подавишься!

— И как ты думаешь это проверить? — недоумевающе спросил Франк.

— Я тут от самого короля слышал, что у тебя есть секретный ход в город. Вот им и воспользуемся, — Эйрик расплылся в зубастой улыбке.

— Чертов Манфред... — только и вырвалось у закатившего глаза Франка.

— Ардий, готовься, мы выступаем на закате, — скомандовал магистру Эйрик.

— Что... я тоже? — жалобно спросил Ардеус, который все это время слушал их словесную перебранку, не издавая ни единого звука.

— Конечно! — ответил Эйрик. — Пойдем, надо как следует отдохнуть перед вылазкой.

— Ты только не думай убежать, поджав свой хвост, — сказал ему в след Франк.

— И оставить ее тебе? — усмехнулся Эйрик. — Ты ж ей руки-ноги поотрываешь.

На закате Эйрик собрал своих викингов и отправился по секретному ходу за границы Боденфена. Секретный ход, ко всеобщему неудовольствию, шел сначала по городской канализации, потом по сети разветвленных подземных пещер и, наконец, выходил наружу в совсем неприметном месте в нескольких километрах за пределами Боденфена. Умение Ардеуса творить волшебство, способное светить ярче десятка факелов пришлось как-никак кстати.

Отряд Эйрика едва насчитывал две дюжины бойцов, поэтому численность совсем не сковывала их передвижений. Викинги шли настолько быстро, что почти срывались на бег. Несмотря на такой темп, они почти не издавали шума. Магистр изо всех сил пытался поспевать за своими спутниками. Пыхтя и спотыкаясь, он тащился в нескольких десятках шагов от хвоста отряда.

Первым делом Эйрик решил посетить обоз предыдущего геройского отряда в надежде найти брошенные припасы или заблудших демонов, решивших поживиться легкой добычей. На подходе к обозу викинги заметно снизили темп и Ардеус получил так необходимую ему передышку. Совсем не привыкший к подобным нагрузкам магистр испытывал настоящее потрясение: он никак не мог отдышаться, его голова кружилась, а ноги отказывались слушаться. Чтобы совсем не рухнуть, он прильнул спиной к ближайшему дереву и, закрыв глаза, клял себя за то, что не успел раздобыть новый посох.

Из-за густой листвы наконец показался брошенный обоз. Однако он был не один — непроглядную тьму рассекали тусклые огни факелов, и уже можно было разглядеть силуэты демонов и бесов, роющихся в ящиках и мешках, которыми были набиты телеги.

— Видите? — шепотом спросил Эйрик, указывая на копающихся демонов. — Вот они!

— Ага, — так же шепотом ответил Адалвульф.

— Обходим со всех сторон и атакуем по моей команде, — прошептал своим людям Эйрик. — Брать живыми, понятно?

Викинги кивнули в ответ. Им потребовалось не больше нескольких минут, чтобы обойти обоз со всех сторон. Внимательно оглядев позиции своих бойцов и убедившись, что все были на своих местах, Эйрик пронзительно свистнул и бросился в атаку. Из кустов сначала полетели топоры, сразу же убившие нескольких демонов, а потом выскочили сами викинги, стремительно несущиеся на своих жертв. Мародерствующие демоны были застигнуты врасплох и не успели организовать достойного сопротивления.

Эйрик во весь дух мчался прямо на демона, которого он посчитал за предводителя. На бегу обломав топором наставленное на него копьё, он протаранил демона щитом, сбив того с ног. Не теряя ни мгновения, он запрыгнул на машущего руками демона сверху и метко ударил его рукоятью своего топора прямо в лоб. Потерявший сознание демон тут же обмяк, закатил глаза и больше не представлял никакой угрозы.

— Есть один! Как у вас там? — крикнул Эйрик, окинув взглядом происходящее сражение.

Его викинги тем временем устроили настоящую резню. Магистр в ужасе наблюдал за тем, как викинги с улыбками на лицах безжалостно и методично расправлялись со своими жертвами.

Адалвульф повалил одного демона на живот и придавил его спину сначала своим кованым сапогом, а потом коленом. Послышался громкий хруст костей разбивающегося вдребезги хребта. Демон издал истошный крик боли и испустил дух.

— Они мне нужны живыми, Адалвульф! — крикнул ему Эйрик.

— Откуда мне было знать, что эти твари такие хрупкие?! — со смешком ответил Адалвульф. — Вы все мне их по-другому расписывали!

— Мужики, я сказал вам брать их живыми, черт вас подери! — недовольно кричал Эйрик, наблюдая за резко сокращающимся количеством демонов.

— Это не так-то просто! Попробуй их поймать, когда они изо всех сил отбиваются! — крикнул ему в ответ один из викингов, которого сразу же поддержали его собратья. — Мы их всех все-равно не утащим!

— Ах, черт с вами! — отмахнулся встающий Эйрик, доставая веревку, чтобы связать своего пленника. — И одного достаточно.

В пылу сраженья викинги не заметили, как затрещала одна из телег, из-под которой выпрыгнули четверо бесов и, приземлившись на четвереньки, с невероятной прытью понеслись прочь в сторону ставки врага.

— Лови их! — рявкнул Эйрик, бросившись в погоню. — Ардий, стрельни в них чем-нибудь, живо!

Ардеус, шатаясь, выбежал к обозу и начал строить магический круг в сторону кружащихся перед его глазами мелких, стремительно удаляющихся целей. Однако от резких движений магистру стало совсем дурно — он бессильно рухнул на землю, так и не окончив своего заклинания.

— Черт! Черт! Черт! — ругался на бегу Эйрик.

Как бы быстро он не бежал, бесы были гораздо быстрее. Еще чуть-чуть и они скрылись бы из виду своих преследователей.

— Стойте, твари! — разъяренно крикнул Эйрик, потянувшись рукой в сторону удаляющихся бесов.

Корона на его голове резко вспыхнула красным, убегающие бесы засветились алой аурой и застыли на месте как вкопанные.

— Хватай их! — крикнул Адалвульф.

Пробежавшие мимо Эйрика викинги напрыгнули на остолбеневших бесов и принялись вязать их веревками. К тому времени аура вокруг бесов уже успела рассеяться и опомнившиеся существа начали вырываться, неистово визжа и пытаясь укусить своих захватчиков. Однако было слишком поздно — викинги своей добычи не выпускали. Единственное, чего бесы добились своим сопротивлением, так это того, что каждому связали веревками пасть, чтобы не кусались.

— Пора валить отсюда, — скомандовал Эйрик, — долго здесь прохлаждаться нечего, выдвигаемся, мужики.

Лежащий на животе Ардеус наблюдал, как викинги взваливают на себя добычу и пленных. Сам же он не мог даже встать на ноги от усталости, настолько сильно подводило его старое, нетренированное тело, прошедшее всю свою жизнь сидя за магическими книгами.

— Колдун, ты что, совсем обмяк? — спросил его подошедший Адалвульф. — Ты ранен?

— Нет... я цел... просто... не пошевелиться... совсем... — выдавил из себя Ардеус. — Стар я стал для таких забегов...

— Да я постарше тебя буду. Еще держусь. Эх, будешь, значит, в этот раз моей добычей, — усмехнулся Адалвульф и закинул магистра себе на спину.

— Благодарю Вас, — сказал Ардеус. — И что же мне делать? Я в таком состоянии никуда не гожусь...

— Двигаться надо больше. И махать мечом, — ответил Адалвульф. — Не бойсь, это не первая твоя вылазка. Еще успеешь привыкнуть.

— Ох... — жалобно вздохнул магистр.

Адалвульф припустил вперед и догнал бегущего в голове отряда Эйрика. Ардеус мог только дивиться тому, как старый викинг умудрялся поспевать за бегущим налегке Эйриком, неся на своей спине целого человека.

— Я посмотрю, ты обратно верхом ехать решил, — улыбнувшись сказал Эйрик. — Меня Адалвульф уже лет сто так на спине не катает. Как ты его уговорил?

— Просто не смог встать... — признался магистр.

Викинги засмеялись.

— Надо тебе над выносливостью поработать. Твое колдовство тебя не спасет, если ты такой хилый, — заключил Эйрик.

— Да и колдовство у меня не особо сильное... — грустно ответил Ардеус.

— Ну ладно, пока пронесло. Но было очень близко. Мы были совсем на волоске от провала. Оп! — Эйрик перепрыгнул на бегу кочку и продолжил. — Без владения Короной я на вылазку больше не пойду. Слишком опасно. Мне нужна скорость и мощь, и чтобы мог усиливать своих людей, прямо как принц. Как вернемся, сразу начнешь меня обучать.

— С этим я точно справлюсь, — с облегчением ответил магистр.

— А когда будешь свободен от меня, поучаствуй в допросе нашего пленника. Разузнай, на каком языке он говорит. Возьми с собой Терцу, может вам вдвоем легче будет в их языке разбираться. Не думаю, что от мелких можно будет что-то узнать, уж больно дикие они, совсем как звери. А видел, как они застыли?

— Видел... — сказал Ардеус.

— Я точно уверен — это благодаря Короне, я это чувствую, они даже загорелись красным на несколько мгновений. Я ведь не один это видел.

— Похоже на то, — задумчиво согласился Ардеус, — просто так они бы не встали.

— Ты мне не рассказывал о том, что Корона способна на такое. Как так? — спросил Эйрик.

— Мне самому было неизвестно об этом. Я никогда не слышал о том, что предыдущие Герои могли обездвиживать своих врагов. Подозреваю, что Корона Доблести хранит в себе гораздо больше секретов, чем мне казалось раньше, — рассудил Ардеус.

— Нам с тобой придется разгадать их все и разобраться в Короне, если хотим иметь хоть какие-то шансы на победу, — сказал Эйрик и ускорился. — Становится интереснее.

Глава 11. Ардеус VI

Следующие несколько дней Ардеус обучал Эйрика основам владения Короной Доблести. Эйрик обучался с невероятной скоростью, у магистра даже возникло ощущение будто Эйрик и Корона были созданы друг для друга, настолько легко и непринужденно викинг пользовался этим сложным артефактом. Ардеус начал задаваться вопросами: «неужели Корона посчитала Эйрика настолько достойным, что даже не потребовалось ритуала коронации?»; «Нет сомнений, что Эйрик — грозный воин, однако он явно не является примером традиционных рыцарских качеств, разве это не должно было помешать ему?». Магистр перебирал в своей голове все возможные комбинации одну за другой, однако все они либо заводили его в тупик, либо ставили под сомнение истину уже имеющегося у него знания: «Что, если все предыдущие Герои не были достойны Короны?»; «Что, если ритуал Коронации совсем не нужен, если кандидат по-настоящему достоин?»; «Тогда какие качества ценит Корона?»; «Что, если королевская семья веками лгала о природе и происхождении этого артефакта?». Появление новой силы уже говорило о том, что часть знаний о Короне была либо неизвестна, либо специально сокрыта. Эти мысли пленили разум волшебника и безжалостно мучили его. Учитывая деликатность вопроса, Ардеус мало с кем мог его обсудить. Обратившись к Эйрику, он получил в ответ только «не знаю, мне начхать, не отвлекайся». И Ардеус продолжил обучать Эйрика, пока больше не поднимая этого вопроса.

Все это время Боденфен продолжал находиться под осадой, однако обстрел городских стен вражескими колдунами заметно ослаб. И дело было не только в том, что демоны лишились своей колдуньи. Ардеус предположил, что немало магов погибло от взрывной волны, когда Эйрик впервые одел Корону. Тем не менее ослабление силы осаждающих демонов совсем не приносило спокойствия лорду Боденфена. Он знал, что это лишь временная передышка — самое страшное было еще впереди. Поэтому Франк, несмотря на свою крайнюю занятость, регулярно посещал обучающегося Эйрика, чтобы лично проверить, насколько далеко тот продвинулся. Посетил он тренирующегося викинга и в этот раз.

— Ну как, Эйрик, тебе есть, что показать? — нетерпеливо спросил Франк.

— Ха! Ты пришел как раз вовремя! — усмехнулся Эйрик. — Будешь свидетелем техники, которую я, по словам Ардия, освоил уже почти в совершенстве!

— На самом деле? — Франк недоверчиво спросил магистра.

Ардеус кивнул в ответ. Корона на Эйрике загорелась красным светом, и алая аура окутала Франка с ног до головы. Через несколько мгновений аура сжалась на Франке, образовав полупрозрачный красный контур вокруг его тела. Казалось будто сам Франк стал переливаться алым цветом.

— Как ощущения? — гордо спросил Эйрик.

— Я чувствую себя... невероятно легко... — ответил Франк, крутя своими руками.

— Лови! — крикнул Эйрик, запустив во Франка своим стулом.

Стул так быстро долетел до Франка, что Ардеус, мало того, что не успел за ним уследить, но не успел даже подумать о том, насколько опрометчивая идея это была. Однако Франк не растерялся — с нечеловеческой скоростью он выставил кулак в направлении летящего стула, и тот попросту разбился в щепки от столкновения.

— Ну как? — еще раз спросил Эйрик.

— Теперь ты мне должен за стул, шаловливый черт. Это дорогая мебель, — ответил ему Франк. — Но если по делу, то просто невероятно. Я видел, как предыдущий Герой воодушевлял своих солдат, но никогда не испытывал этого на себе. Неудивительно, что королевская армия была непобедима.

— До этого момента, — отметил Эйрик, запрокинув назад голову. — Не понимаю, как они умудрились так разгромно проиграть.

— Видимо, у демонов припрятаны свои козыри в рукаве, — сказал Франк, почесав свой подбородок.

— Король Демонов! — вырвалось у Ардеуса.

— Молва дошла до меня, — Франк тяжело вздохнул, — поговаривают, что свет еще не видывал такого свирепого и безжалостного воина...

— Даже не знаю, хочу ли я с ним схлестнуться или нет... — мечтательно сказал Эйрик.

— Куда тебе дураку! — возразил Франк. — Говорят, что он силен, как целая армия.

— У страха глаза велики! — усмехнулся в ответ Эйрик.

— По крайней мере у нас теперь есть хоть что-то, — пожал плечами Франк. — Я не настолько наивен думать, что ты сможешь одолеть целую армию, но, может, у нас получится затянуть осаду до такого состояния, что демонам самим станет невыгодно ее продолжать и они пойдут донимать кого-нибудь еще.

— Смею возразить, — встрял Ардеус, — но Корона хранит в себе невообразимые запасы волшебной силы, так что наши шансы могут резко возрасти, если нам получится обучить сира Эйрика магии.

— Этого пня? Магии? — Франк разразился неистовым смехом. — Тебе нужно минимум десять лет, а у тебя вряд ли есть десять дней.

— Может быть у нас что-то и получится, если мы примемся за дело прямо сейчас, — сказал Ардеус, — в своих способностях учителя я точно уверен.

— Эй, а как же освоение Короны? — спросил Эйрик.

— Если по-честному, то тут мне правда больше нечему Вас научить, — ответил магистр. — Здесь уже все упирается в оттачивание навыков и постоянную практику. Я все думал, как поднять этот вопрос, ведь магию никогда нельзя списывать со счетов, вы сами видели, что вытворяла на поле боя та колдунья. Я подозреваю, что при помощи Короны вы можете стать даже сильнее ее...

— Звучит заманчиво. А как же та новая сила Короны? Разве нам не стоит начать с нее? — спросил Эйрик.

— Мы пока еще ничего про нее не знаем, — ответил Ардеус. — Давайте начнем с того предмета, в котором я эксперт...

— Ладно, тогда не буду вас больше отвлекать, работайте. Только, колдун, бросай эту затею и не трать зря время, если ничего не будет получаться. Синица в руках дороже, — наказал Франк и алой стрелой выскочил за дверь.

— Итак, — начал Ардеус, — мы уже вели с Вами разговоры о магии, ранее, в Винцберге, однако я хотел бы лучше узнать, насколько хорошо вы знакомы с вопросом. Пытались ли Вы сами когда-нибудь творить волшебство?

— Ни разу в жизни, — ответил Эйрик, — у меня на родине были друиды, которые наносили руны, несущие в себе частичку колдовства. По силе с вашим волшебством такое, конечно, не сравнится. Чаще всего руны выжигали на дереве, еще наносили на броню, чтоб была крепче, ина оружие, чтоб было острее. Но как по мне, так это была лишняя головная

боль. Рано или поздно руны стирались, и вещь становилась хуже обычной...

— О, всё-таки ваша страна знакома с некоторыми формами магии, — отметил Ардеус. — Примитивная символическая магия — одна из первых ступеней развития волшебного искусства. Только вот я задаюсь вопросом, как вы все это время обходились без магии?

— Как-как, опирались на собственные силы! — усмехнулся Эйрик. — Я уже воочию видел, на что способна магия, но все равно скажу, что она не всесильна. Если мне доведется встретить колдуна в бою один на один, не думаю, что он успеет что-то сделать перед собственной смертью. А с Коронай я еще быстрее и сильнее, чем был раньше.

— Колдун колдуну рознь, — рассудил Ардеус, — попадись вам элитный королевский маг, вы бы не успели и несколько шагов сделать в его сторону.

— Ну может быть... — задумался Эйрик. — А можем мы сейчас где-нибудь отрыть такого мага?

— Не думаю, похоже все они полегли в бою под столицей... — покачал головой Ардеус.

— Вот именно, значит встретили кого-то посильнее, — усмехнулся Эйрик.

— Боюсь, что тут в деле силы, находящиеся за пределами человеческих возможностей, — сказал Ардеус. — Но не будем больше отвлекаться. Изначальный шаг в сотворении любого заклинания — призыв собственной волшебной силы, энергии. Обычно тренировка этого умения занимает немало времени, однако мы можем смело пропустить этот шаг, поскольку вы можете черпать волшебную силу прямо из Короны. В общем, делайте все так, как я вас учил, только вместо непосредственного применения Короны попробуйте сконцентрировать энергию в своих руках.

Корона на Эйрике загорелась красным светом, и он принялся выполнять поставленную магистром задачу.

— Вроде получается потихоньку, — сказал Эйрик, стараясь не терять концентрацию.

— Отлично, переходим к следующему шагу, — продолжил свой урок Ардеус. — Теперь эту волшебную силу нужно применить к магическому кругу. Обычно колдун сам делает себе круг, но поскольку мы только начинаем, я предоставлю вам свой. Попробуйте направить вашу энергию прямо в его центр.

Магистр собрал эфирный круг на одно из самых простейших заклинаний — «светлячок», которое активно использовалось в качестве источника света магами любого калибра. Ардеус выделил заклинанию минимально возможное количество энергии, достаточное только для сохранения целостности круга и поддержания тусклого огонька.

— Ну что ж, попробуем, — сказал Эйрик и вытянул свои руки, огонек начал гореть намного ярче.

— Великолечно, сир Эйрик! Продолжайте в том же духе! — подбадривал его Ардеус. — Представьте, будто речной поток перетекает из ваших рук прямо в магический круг.

— Я только начал! — крикнул Эйрик и поднапрягся. — Еще есть силы!

Огонек стал гореть все ярче и ярче, через несколько секунд в помещении стало светло как днем.

— Я думаю на этом хватит... — дрожащим голосом сказал Ардеус.

— Ты меня не учил останавливаться, — ответил ему Эйрик.

— Ой, и правда, — промямлил магистр, совсем забывший, что он не может ожидать от полного новичка вещей, которые очевидны ему, — перекройте поток, уберите руки, рассейте остатки по телу...

Но было уже поздно — огонек вспыхнул настолько ярко, что вокруг себя магистр мог видеть только белый свет. Он подпрыгнул на своем месте и сразу же сломал свой круг.

— Ах ты ж черт! Если я из-за тебя еще ослепну, Ардий! — закричал отчаянно пытавшийся проморгаться Эйрик.

— Да не должны ослепнуть. Через пару минут все должно прийти в норму, — успокоил его магистр.

— Ну как, мощно вышло? — спросил Эйрик, потирая свои глаза.

— Не то слово, объема волшебных сил вам не занимать. Давайте теперь попробуем проконтролировать их, — предложил Ардеус.

Повторив упражнение несколько раз и убедившись в том, что Эйрик более-менее освоился, Ардеус продолжил:

— Теперь самое важное и самое сложное. Каждому заклинанию нужен свой магический круг. И тут все как раз упирается в память, дисциплинированность и прилежность ученика...

— Погоди, Ардий, а почему вообще мне нужны эти круги? — оборвал его Эйрик. — Неужели нельзя обойтись без них? Почему я просто не могу запустить им в морды той силой, что накопил в руках?

— Это было бы очень удобно, сир Эйрик, однако так у вас вряд ли что-то получится, — усмехнулся Ардеус, — чистая энергия по природе своей не имеет формы и абсолютно нейтральна в своих проявлениях. Для наполнения энергии смыслом как раз нужно использовать волшебные круги. Вся магия подчиняется закону Священной Геометрии, в основе которой лежат круг, треугольник, квадрат и линия... и еще огромное количество младших форм и символов...

— И вы это все просто так взяли и придумали? — недоверчиво спросил Эйрик.

— Не то, чтобы придумали, — ответил ему Ардеус. — Священная Геометрия — это закон природы. Его невозможно придумать или изобрести. Это константа, которая существует вне зависимости от нашего понимания и которой подчиняются все связанные с ней явления природы. Исследователи узнают его путем многочисленных проб и ошибок...

— Забудь, что я спрашивал, — тяжело вздохнул Эйрик, — давай ближе к делу.

— Как мы уже успели наблюдать, существует два типа магических кругов: поверхностный, то бишь нарисованный на поверхности, и эфирный, то бишь нарисованный прямо в воздухе. Обучение всегда начинается с более простой версии, возьмем все то же заклинание «светлячка» и попробуем нанести его на поверхность, — Ардеус начал шарить по карманам своего балахона и вытащил кусок мела. — Благо, что я всегда ношу с собой мел, жалко, конечно, что в нашем распоряжении нет бумаги и условия, я прямо-таки скажу, не совсем академические, так что придется наносить прямо на стол... Надеюсь сир Франк не будет особо серчать — все равно все быстро сотрется.

Магистр Ардеус принялся рисовать магический круг «светлячка» прямо на деревянном столе, его рука двигалась с профессиональной точностью и быстротой, Эйрик еле-еле поспевал глазами за вычурными элементами рисунка, один за другим выпрыгивающими из-под мела магистра. Не прошло и нескольких минут, как Ардеус завершил магический круг.

— Теперь вы, — сказал Ардеус и протянул Эйрику свой мел, — можете использовать мой круг в качестве примера.

Эйрику потребовался почти целый час, чтобы кое-как скопировать магический круг магистра. Все это время Ардеус вносил поправки и корректировки в его работу.

— Ух, думаю все, — тяжело вздохнул Эйрик. — С меня семь потов сошло!

— Теперь самое интересное — приведение его в действие! — воскликнул Ардеус, явно получающий удовольствие от процесса. — Круг получился немного корявый, но сработать должен, начинайте.

Корона на Эйрике загорелась красным светом, он поднес свои руки к кругу, мел загорелся розовым цветом, и над волшебным кругом ко всеобщей радости возник светящийся огонек. Однако провисел этот огонек совсем недолго — очень скоро волшебный круг погас, вслед за ним пропал и огонек, а от самого рисунка мелом не осталось и следа. Эйрик в замешательстве развел руками.

— Что-то пошло не так? — спросил он.

— Нет, это можно считать за успех! — ответил ему Ардеус. — Как я уже говорил, круг вышел немного корявым, поэтому энергии было тяжело держаться в его границах.

— Я так долго его рисовал, — с досадой сказал Эйрик, проведя рукой по столу, где должен был быть его волшебный круг.

— Думаю теперь вы понимаете, почему современная магическая школа перешла на эфирные круги, — сказал Ардеус, подняв вверх указательный палец правой руки. — Тратить огромное количество времени на нанесение рисунка, который сотрется после первого же применения попросту неэффективно!

— Ну что, давай я тогда разок попробую эфирный круг, вдруг что получится? — спросил Эйрик.

— Почему бы и нет. Попробуйте представить формы прямо перед своими глазами, начинайте сначала с больших базовых элементов и только потом переходите к мелким, — посоветовал ему Ардеус. — Но не ожидайте чуда.

Эйрик, косясь на пример, нарисованный на столе, начал собирать свой эфирный круг. Однако после многочисленных попыток он не продвинулся дальше самой первой окружности. Его контур выходил совсем неровным, толстым в одном месте, тонким в другом, он дрожал и изгибался, совсем не желая упорядочиваться в академически верную форму.

— Нет, это слишком тяжело! — воскликнул Эйрик. — Я не могу сконцентрироваться, потому что приходится постоянно подглядывать! Это получается, что расположение и порядок каждой закорючки надо знать наизусть!

— Именно! — подтвердил Ардеус. — Поэтому искусство волшебства такое тяжелое и доступно далеко не каждому.

— Ну, а скажем, я хочу освоить для начала только одно заклинание, чтобы швыряться во врагов каким-нибудь огнем. Я могу его сейчас разучить? — спросил Эйрик.

— К сожалению, в магии нельзя срезать углы, — ответил ему Ардеус. — Заклинания Боевой Школы Магии на несколько порядков сложнее того, что мы делали сегодня. Если «светлячок» содержит в себе всего-лишь семнадцать элементов, то боевые заклинания — как минимум сотню.

— Так чокнуться можно! — воскликнул Эйрик. — Как по-твоему я должен запомнить и держать в голове всю эту дрянь?!

— С опытом и скрупулезной тренировкой приходит более глубокое понимание вопроса... — начал лепетать Ардеус.

— У меня нету ни времени ни терпения на такое дерьмо! — раздосадованно кричал Эйрик. — Неудивительно, что ты такой старый и сморщившийся хрен!

Ардеус хотел было возразить, но не нашел, что ответить, и лишь заикнулся.

— К черту все это, пошли лучше дальше заниматься Короной, — сказал Эйрик.

Ардеус и Эйрик спустились в подземную тюрьму и заняли одну из пустых камер. В очень скором времени солдаты притащили им одного из пойманных бесов, все так же связанного по рукам и ногам. Эйрик также затребовал столик и стулья, как на допрос. Пленного беса усадили на стул, крепко привязали к спинке и поставили напротив усевшихся рядом друг с другом Эйрика и Ардеуса, чтобы викингу было удобней и не «приходилось постоянно смотреть в пол».

— Хм, с чего бы начать... — задумчиво сказал Эйрик, уставившись на дергающегося на своем месте беса.

— Давайте попробуем как я вас учил, — ответил магистр, — сначала призовите к себе силы Короны, потом попытайтесь установить связь с существом и представьте ожидаемый результат...

— Да-да-да, помню я! — отмахнулся Эйрик. — Сейчас попробую.

Эйрик сделал глубокий вдох, сконцентрировался и принялся за дело. Корона на его голове загорелась красным, и в сторону беса медленного потекла алая аура.

— Стой! — скомандовал бесу Эйрик.

Бес посмотрел своими глазами бусинками на Эйрика, пару раз моргнул и продолжил отчаянно ерзать на своем месте, яростно кряхтя. Алая аура рассеялась, и Корона погасла.

— Не вышло... — сказал Эйрик и покачал головой.

— Ничего страшного, — попытался приободрить Ардеус, — мы только начинаем. С первого раза мало у кого получается. Давайте попробуем еще.

Эйрик повторил свои действия: Корона снова зажглась, и он снова скомандовал бесу остановиться. Однако снова ничего не произошло.

— Ну что ж, давайте пробовать, пока у нас не получится... — предложил Ардеус.

— Деваться нам некуда, мне нужно овладеть этой силой, — согласился Эйрик и продолжил.

В безуспешных попытках прошло около часа.

— Может мне стоит сказать по-другому? — предположил начинающий раздражаться Эйрик.

— Почему бы и нет, в вопросах исследования неизведанного надо опробовать все возможные варианты, — ответил Ардеус.

— Остановись! — скомандовал Эйрик, но ничего не произошло.

— Замри! — крикнул Эйрик, но бес даже не думал замирать.

Эйрик даже скомандовал бесу на своем родном языке, но также безрезультатно.

— Черт! Ничего не получается! — крикнул Эйрик, схватившись руками за лоб. — Воодушевлять людей было гораздо легче! А здесь я будто упираюсь в какую-то стену! Почему я вообще должен ему что-то говорить? Сомневаюсь, что эта тварь меня вообще понимает!

— Но в прошлый раз у вас как раз получилось, когда вы отчетливо скомандовали им остановиться... — возразил Ардеус.

— Да знаю я, знаю! — оборвал его Эйрик.

— Попробуйте представить, как бес останавливается и замирает на месте, — сказал Ардеус. — Я думаю, что это может быть ключом к успеху...

Эйрик зарычал в ответ и вернулся к своему «исследованию». Прошло еще около часа безуспешных попыток. Эйрик начинал терять терпение и не на шутку злиться.

— Так, ладно! — сказал он и ударил обоими кулаками по столу. — Я уже порядком подустал биться головой о стену. Знаешь что, Ардий, нам здесь нужен не какой-то ученый подход, а обычная передышка. Мне надо выпить пива, расслабиться, может, тогда дело и сладится.

Викинг потребовал солдат принести ему и Ардеусу обед и пиво. Пока они ели, бес смотрел голодными глазами на их тарелки и беспомощно тянул свою пасть в сторону еды.

— Полагаю, что бесов в заключении еще не кормили... — сказал Ардеус.

— Тебе не положено, тварь, — с набитым ртом обратился к бесу Эйрик. — Ты меня не слушаешься.

Бес начал жалобно скулить. Эйрик взял недоеденную куриную ножку и начал водить ей возле связанной пасти беса. Бес как зачарованный начал водить носом вслед за ножкой.

— А еду ты, значит, признаешь, собака, — сказал Эйрик и отвесил бесу щелбан.

После трапезы Эйрик снова принялся за дело, однако не прошло и получаса безуспешных попыток, как он совсем вышел из себя.

— Я не понимаю! Что я делаю не так? — в ярости кричал Эйрик, махая руками. — За все это время я не сдвинулся с места ни на каплю! Почему у меня тогда получилось, а сейчас не получается?

— Сир Эйрик, прошу вас, не отчаивайтесь раньше времени, — Ардеус попытался успокоить викинга. — Исследование неизведанного — это очень долгая дорога, усеянная бесчисленными пробами и ошибками. Я более чем уверен, что если мы продолжим в том же духе, придерживаясь нашей методологии... э-э-э... моих советов, то мы рано или поздно придем к успеху...

— Только твои советы ничерта не работают, Ардий! — завопил ему в ответ вскочивший со своего места Эйрик. — Там они работали, а здесь они не работают, ни капли! И эта тварь стоять не хочет, замирать тоже не хочет, Короне она противится, но жрать готова! Бесплезная трата места! Если уж ты совсем не хочешь ничего делать, я знаю, что тебе точно подойдет — убейся и избавь меня от своей паршивой рожи!

Корона на голове Эйрика ярко вспыхнула красным цветом, и густая алая аура тут же окутала беса. Он сразу же перестал ерзать и кряхтеть, буквально несколько мгновений он провел полностью недвижимым. Потом бес принялся изо всех сил биться лбом о край стола.

— Ой! — вскрикнул перепуганный от такой неожиданности Ардеус. — Нам нужно его остановить, он ведь так и вправду убьется.

Магистр потянулся было своими руками остановить убивающегося беса, но Эйрик схватил его за плечо, сжав его до боли.

— Нет, не стоит, — сказал Эйрик, расплывшись в хищной улыбке, в его глазах будто сверкали алые огоньки. — Я наконец-то чувствую связь! Давай посмотрим, насколько далеко он зайдет.

Сначала бес рассек себе лоб и начал забрызгивать своей кровью стол, потом он пробил лоб до мяса, потом до кости. Каждый удар оставлял на деревянном столе заметные вмятины. Очень скоро сильные энергичные удары сменились вялыми и натужными размахами, полными стонов и кряхтенья. Вскоре бес остановился, рухнув головой на стол.

— Он не дышит, — отметил Ардеус. — Я думаю, что он мертв...

— Похоже на то, — с усмешкой сказал Эйрик, ткнув ладонью обмякшее тело беса, — связь тоже пропала.

Алая аура вокруг беса рассеялась, но Корона на голове Эйрика продолжала гореть

красным цветом.

— Ты сам это видел, колдун, — обратился Эйрик к Ардеусу, снова расплывшись в зубастой улыбке до ушей. — Ты прогадал в своих расчетах — сила Короны не в том, что она позволяет останавливать живых существ, а в том, что она позволяет насаждать мою волю.

— Но что же тогда изменилось, почему сейчас все получилось? — недоумевающе спросил Ардеус.

— Мне тяжело это объяснить, но я очень хотел, чтоб он убился, — ответил Эйрик, облизав свои губы. — Может быть все это время ключом было мое страстное желание...

— Невероятно... — залепетал Ардеус. — Получается, что большая часть наших знаний о Короне Доблести строилась на ложной предпосылке...

— И к чему вам быть такими учеными, если все равно выходите дураками! — засмеялся Эйрик.

— Не всегда получается встретить такого талантливого испытателя, как вы, сир Эйрик, — ответил ему Ардеус. — Я теперь в полном замешательстве, что же нам теперь дальше делать...

— Как что? — Эйрик невозмутимо спросил магистра, Корона на его голове вспыхнула еще ярче. — Тащи следующего.

Глава 12. Терца V

Сразу же после первого урока по владению Короной Доблести магистру Ардеусу предстояло принять участие в допросе единственного пойманного языка. По наказу Эйрика он взял себе в помощь Терцу. Однако прежде, чем спуститься в тюрьму, магистр решил сначала провести подготовительную работу и направился к самому лорду Франку. Сам Франк как всегда находился по уши в своей беспокойной работе и совсем не был рад своим гостям. Он сидел за широким дубовым столом и лично составлял какое-то письмо. Перо в его руке отчаянно дергалось из стороны в сторону, и казалось, будто вот-вот выпрыгнет. По левую его руку, нервно стучащую кулаком по столу, дрожали чернильница, свечка, печать и мятые клочки бумаги.

— Магистр Ардеус, — обратился к нему Франк, совсем не отрывая взора от своего письма, — что вам нужно?

— Прошу прощения, что отрываю Вас от дел, — начал Ардеус. — Сир Эйрик хочет, чтобы мы поучаствовали в допросе языка...

— Он там не обнаглел часом? — прервал магистр Франк, все так же уставившись в свое письмо. — Ему что, теперь не хватает той рогатой шляхи?

— Он хочет, чтобы мы помогли вам в расшифровке языка демонов, — ответил Ардеус. — Или у Вас с этим не возникло никаких сложностей?

Франк наконец оторвался от своего письма, отложил перо и посмотрел прямо на Ардеуса.

— Нет, — ответил он, — у нас как раз возникли сложности. Мои люди ничерта не понимают. У меня достаточно специалистов по западным языкам, и ни одного по восточным. Может быть у нас и была бы возможность кого-нибудь найти, только вот все ученые мужи свалили из города, поджав свои хвосты. И я в общей суматохе проморгал этот момент. Иронично все вышло — один из крупнейших торговых городов побережья не может в нужный момент найти толмача. Вы думаете, что сможете справиться с такой задачей?

— У большинства людей сложилось впечатление, что восточные пустоши — это тайна, покрытая мраком, — сказал магистр. — На протяжении сотен лет считалось, что на востоке можно найти лишь скудную, практически непригодную для жизни землю, населенную полудикими народами, лишь отчасти походящими на людей. Поэтому ни одно государство не посылало на восток свои экспедиции. Однако это не значит, что никто не пытался постичь восток. Бесстрашные путешественники, ведомые страстью к открытиям и приключениям, предприимчивые купцы, мечтающие быть первыми, кто стал бы торговать в новых землях — эти люди шли на восток. К счастью их путешествия не прошли бесследно, до нас дошли записки, журналы и дневники первых землепроходцев. В большинстве своем они были объединены в книги, которые так и не снискали популярности и до сих пор считаются не более, чем сборниками слухов, рассказней и сказок. Однако некоторые книги содержат в себе простые разговорники языков разных племен, населяющих восточные пустоши. Они, конечно же, не настолько точны и исчерпывающи, как те словари, которыми мы пользуемся сейчас. Да и к тому же, скорей всего, заметно устарели, поскольку с тех пор прошло много лет. Однако они могут послужить хорошей отправной точкой. Поэтому мне нужен доступ к библиотеке, которая могла бы содержать такие книги...

— Хорошо, — сказал Франк, запустив руку себе за шкуру и вытянув связку ключей. —

Может быть нам всем очень повезло, потому что я — большой ценитель редких книг.

Он снял один ключ со своей связки и положил его на стол.

— Берите, — сказал Франк, указав пальцем на лежащий ключ, — он открывает мою личную библиотеку. Более чем уверен, что вы что-нибудь там найдете. И я, конечно же, предупреджу стражников, что вам ее можно посещать.

— Благодарю Вас! — Ардеус поклонился и поспешил взять ключ. — Я приложу все свои усилия!

— Всем было бы гораздо легче, если эта колдунья заговорила бы, — Франк тяжело вздохнул. — Она ведь каким-то образом знает наш язык.

— Не вижу в этом ничего необычного, — сказал магистр. — Демоны, видимо, решили как следует изучить своих врагов. Не такие они дикие, как поначалу кажется...

— Вот только она ничего не говорит, и Эйрик с ней только играет, — продолжил свою тираду Франк, схватившись рукой за лоб. — Так что я жду результатов хотя бы от вас, магистр.

— Я только хотел бы Вас попросить об одной вещи, — после короткой паузы помявшись сказал Ардеус.

— О чем же? — спросил его Франк.

— Не могли бы Вы прекратить все пытки и избиения этого пленного? — попросил Ардеус. — Я ни коим образом не вмешиваюсь в Ваш порядок вещей, просто если пленник будет не в состоянии думать из-за отбитой головы или как следует говорить из-за нехватки зубов, то мы никуда не продвинемся...

— Ох, и ты туда же, — тяжело вздохнул Франк, проведя рукой по своим волосам. — Ладно, я скажу своим людям быть «помягче», но никто вам не будет держать ответ за то, что ему уже успели отбить. Этого достаточно?

— Да, благодарю Вас за понимание, — Ардеус снова поклонился.

— Смотрю, вы не торопитесь уходить, магистр, — раздраженно спросил Франк. — Вам нужно что-то еще?

— Прошу простить меня за то, что испытываю Ваше терпение, — учтиво ответил Ардеус, — но мне нужен посох. К сожалению мой не пережил дорогу в Боденфен.

— Это мелочь, — оборвал магистра Франк, — идите в оружейню, там вам выдадут посох, такой же, с каким ходят все мои маги, это стандартное добротное снаряжение, тут уж привередничать не придется.

Ардеус снова поклонился и готов был уже покинуть Франка, но тот внезапно обратился к Терце:

— Может быть еще тебе что-то нужно, девочка? — язвительно спросил Франк. — Не стесняйся, пока я еще в настроении дарить подарки.

— О нет, милорд! — Терца отчаянно закачала головой. — Я не знаю, что можно еще желать после радушия и гостеприимства, с которым Вы нас приняли. Я никогда в своей жизни не ела так сытно и не спала в такой роскошной комнате.

— Эйрику стоило бы поучиться у нее манерам, — на лице Франка проскочила улыбка. — Захватите ей тоже посох. И принимайтесь за работу.

Библиотека лорда Франка оказалась богатой и нетронутой. Магистр Ардеус набрал

целую стопку увесистых книг и вместе с Терцей отправился в подземную тюрьму. Однако, пройдя всего-лишь несколько десятков ступеней, магистр выдохся, и Терца вызвалась ему на помощь, взяв половину стопки. Так они и дошли до камеры, где содержался пойманный Эйриком демон.

Это был первый раз, когда Терце довелось посмотреть на демона в спокойной обстановке. Как ни крути, но этот демон слишком походил на человека, если, конечно же, не учитывать звериные черты. Он был немного больше, немного крепче и немного смуглее. И если бы не пара козлиных рогов, обрамлявших его голову, по лицу этого демона можно было бы спокойно принять за человека. Терца была гораздо больше удивлена не внешним видом демона, а его состоянием — многочисленные синяки и раны говорили о том, что он был жестоко побит людьми Франка, на лбу у демона красовалась здоровенная шишка, поставленная Эйриком.

Демон совсем не обратил внимания на вошедших гостей. Он сидел на каменном полу, привалившись спиной к стене. Его руки и ноги были так же закованы в кандалы, как и у колдуньи. Ардеус уселся за маленький деревянный столик и начал раскладывать на нем принесенные книги. Воспользовавшись свободным моментом, Терца подошла к демону поближе, выставила вперед руки и сотворила заклинание восстановления. Раны на теле демона начали потихоньку затягиваться, синяки — осветляться, а шишка будто сплюснулась и заехала обратно в лоб. Минут через пять демон был уже как новый. Он в полном смятении смотрел на те места на своих руках и ногах, где должны были быть раны, и не мог их найти. Он даже попытался ощупать себя, настолько, насколько позволяли ему кандалы. Заклинание восстановления явно придало сил, он заметно приободрился и посмотрел на Терцу округленными от удивления глазами.

— Хорошо, что мы успели вовремя, — сказал Ардеус, — пока демон все еще целый. Я уже успел убедиться, что с пленниками здесь совсем не церемонятся. Терца, присаживайтесь.

— Да, магистр, — ответила Терца и села рядом с Ардеусом, который пролистывал одну книгу за другой с завидной ловкостью.

— Попробуем поприветствовать его, — сказал Ардеус, пристально вчитываясь в нужные ему строки. — *Здравствуйте.*

Ответа ему не последовало.

— Хм, было бы слишком просто, если бы я попал с первого раза, не правда ли? — тихонько усмехнулся магистр. — Попробуем другую книжку.

Магистр обратился к другой книге, нашел нужное ему место и снова поприветствовал пленника. Ответа опять не последовало.

— Ну что ж, — пробубнил себе под нос Ардеус, тяжело вздохнув, — мои предположения оказались неверны. Значит придется перебирать все языки и наречия один за другим. Благо у нас на руках предостаточно материала...

Следующий час магистр провел в безуспешных попытках наладить контакт с пленным демоном. Терца только и успевала откладывать в сторону небрежно отбрасываемые магистром тяжелые тома. Стопка книг по правую руку магистра таяла на глазах.

— Мы с вами отбраковали уже чуть больше половины книг, — отметил Ардеус, водя указательным пальцем правой руки по строкам и стирая рукавом левой руки пот со лба. — *Здравствуйте.*

Демон настороженно посмотрел прямо на магистра, но ничего не ответил.

— Думаю, Терца, мы наконец-то нашли подходящий словарь! — сказал магистр и крепче схватился за разворот лежащей перед ним книги. — *Здравствуйтесь-здравствуйтесь!*

— *Здравствуйтесь...* — хрипло ответил демон.

— *Меня кличут Ардеус, ее кличут Терца,* — магистр представил себя и свою помощницу. — *Как тебя кличут?*

— *Яркон,* — ответил демон и после небольшой паузы добавил. — *Благодарю за заживление, Терца.*

— Что он сказал? — спросила Терца.

— Он вас поблагодарил, — ответил магистр, немного полистав страницы разговорника.

— Мне надо что-то ответить? — обеспокоенно спросила Терца.

— Скажите это, — предложил Ардеус, ткнув пальцем в строчку.

— *На здоровье,* — произнесла Терца, пытаясь как можно четче выговорить доселе неизвестные ей слова.

Демон в ответ улыбнулся уголком рта.

— Думаю, что это хорошее начало, — отметил магистр. — *Яркон, как твои дела?*

— *Еще живой,* — усмехнувшись ответил демон, звякнув цепью.

— Не думаю, что при помощи этой книги я смогу построить правильные грамматические конструкции, ведь мне нужно спрашивать вещи, выходящие за рамки обычного разговорника... — сказал Ардеус, схватившись за виски. — Попробую говорить как можно проще. *Яркон, мы хотим знать о твоей дружине.*

— *Я ничего не скажу. Бейте,* — ответил сразу помрачневший демон.

— О нет-нет-нет... — запричитал магистр, явно почувствовавший испортившееся настроение. — Мы даже не успели начать...

— Что-то пошло не так? — спросила Терца.

— Он не хочет ничего говорить об армии демонов, говорит, что готов к пыткам... — ответил Ардеус.

— А про язык он готов говорить? — спросила Терца. — Мы ведь в нем еще порядком не разобрались...

— И правда... — согласился Ардеус. — Сир Эйрик, перво-наперво, просил меня разобраться в языке, а не выведывать военные тайны. Может у нас еще что-нибудь получится...

Магистр сделал глубокий вдох, расправил складки своего балахона и принялся усердно листать свою книгу.

— *Яркон, мы не бьем,* — спокойным голосом обратился магистр к пленному демону. — *Мы служим другому хозяину. Он запретил тебя бить. Больше всего он хочет знать ваши слова и язык. Если мы уйдем, вернуться люди хозяина Боденфена и будут бить. Тебе решать.*

— *Теперь тебе нужны только слова?* — недоверчиво спросил Яркон.

— *Пока хватит слов,* — ответил Ардеус. — *Я не знаю, что будет дальше. Но пока мы работаем с тобой, тебя никто не тронет.*

Демон задумался на некоторое время, он не спешил давать свой ответ.

— *Ладно, пока посижу здесь с вами,* — согласился на предложение демон. — *А когда мой владыка захватит этот город, вам же будет легче лебезить перед ним.*

— Вот и отлично! — радостно воскликнул Ардеус. — Я, конечно, не до конца понял всю фразу, но я точно уверен в том, что он согласился! Приступим к работе.

Следующие несколько дней у Терцы выдались очень занятыми. Помимо ухода за пленной колдуньей, она составляла новый словарь языка демонов на пару с магистром Ардеусом. Когда магистр не успевал и был слишком занят обучением Эйрика, Терце приходилось делать все самой. Благо, что магистр давал ей очень точные указания и список необходимых слов и выражений — это заметно упрощало работу. Многочисленные часы, потраченные на изучение языка демонов приносили свои плоды — Терца успела выучить немало слов и научилась составлять простые предложения, а при помощи составляемого словаря уже могла более-менее поддерживать беседу.

Магистр Ардеус в очередной раз надолго задержался с Эйриком и Терце опять пришлось работать в одиночку. Яркон был особенно разговорчив и засыпал Терцу кучей вопросов, совсем не относящихся к делу.

— Скажи мне, Терца, я ваш единственный пленник? — спросил Яркон.

— Нет, ты не единственный, — ответила ему Терца.

— Может мне и отбили голову, но я успел очнуться, когда меня сюда принесли, — Яркон пристально посмотрел на Терцу. — Помимо меня было лишь четыре пороса.

— Кого? — быстро переспросила Терца.

Яркон одной рукой показал невысокий рост, другой же потянул кончик своего носа вверх, изобразив пятак.

— А... бесы... — догадалась Терца.

— Очень полезные звери, а если их откормить, то будет очень вкусное сало, — сказал Яркон и хищно облизнулся. — Только вот пороси вам ничего не скажут. Значит я у вас один такой ценный.

Терца промолчала в ответ, все ее внимание уходило на то, чтобы разобрать сказанные ей фразы.

— Я хочу условия получше, или я перестану говорить, жизнь здесь ничем не лучше пытки, — заключил демон и сложил руки на груди.

— Я не решаю такие вопросы, — в замешательстве ответила Терца. — Сейчас уже очень позднее время, лучше продолжим завтра...

— Приведи мне своего хозяина, я хочу с ним говорить, — затребовал Яркон и подвинулся в сторону Терцы.

— Он сейчас очень занят... — ответила Терца и стала в спешке собирать свои бумаги, чтобы избежать неудобного разговора.

— Я буду ждать, — сказал ей в след Яркон.

Послушница прижала бумаги и книги к груди одной рукой, другой же взяла свой новый посох, прислоненный к стене камеры, и направилась к выходу. Не успела она подойти к двери темницы, как та резко распахнулась, чуть не слетев с петель от удара ногой, окутанной алой аурой. Терца застыла на месте, наблюдая за тем, как в дверном проеме показался Эйрик. Корона на его голове ярко горела красным светом, а в глазах танцевали алые огоньки. Взъерошенный и потный, он был целиком окутан алой аурой и тяжело дышал.

— Как идут дела с их языком? — спросил Эйрик, медленно приблизившись к Терце.

— Н-н-неплохо... — заикаясь ответила Терца.

Она попыталась показать Эйрику свои бумаги, но лишь неуклюже рассыпала их по каменному полу темницы.

— Значит, ты уже понимаешь, что он говорит? — Эйрик указал пальцем на Яркона, расплывшись в хищной улыбке.

— Если постараться, то да... — вырвалось у Терцы.

— Отлично! — воскликнул Эйрик и звонко хлопнул в ладоши. — Готовься к допросу.

— Но этот демон говорит, что он готов к пыткам, — возразила Терца. — Он совсем не хочет ничего говорить...

— А это уже не важно, — спокойно ответил Эйрик, направившись в сторону охваченного ужасом демона, которого с ног до головы уже окутывала вязкая алая аура.

Глава 13. Дрея I

На второй день заключения узурпатор снова посетил камеру, в которой была заключена Дрея. На его голове сидела священная Корона, которая горела красным цветом — зрелище, в которое Дрея до сих пор не могла поверить. Этот мерзкий человек наверняка использовал какую-то уловку, какой-то трюк, Корона не должна была счесть его достойным. Однако ей достаточно было вспомнить, что произошло под Боденфеном, чтобы начать тонуть в сомнениях. Дрея всеми силами гнала от себя эти мысли, списывая все на случайность — узурпатору лишь повезло в тот раз, и больше ему не удастся повторить тех чудес. Корона на его голове не сверкала так ярко, как тогда, и не испускала всепоглощающей ауры. Этих мыслей Дрее хватало, чтобы оставаться спокойной в своем незавидном положении.

Узурпатор медленно приближался к ней, лениво потягиваясь и жадно пожирая ее глазами. Еще со вчерашнего дня Дрея успела выучить его имя. Узурпатора звали Эйрик, и он совсем не походил на тех местных — он был больше, злее, безжалостнее.

— Доброго утра тебе! — усмехнувшись пожелал ей Эйрик. — Свет солнца конечно не доходит до этой темницы, но все же.

Дрея промолчала ему в ответ.

— Ну как, появилось настроение говорить? — спросил ее узурпатор. — Мне нужно много о чем узнать.

Дрея молча посмотрела на него и отвернулась.

— Ну и ладно, — спокойно ответил Эйрик и харкнул себе под ноги. — Не то, чтобы у нас было нечем заняться.

Дрея всеми силами пыталась оттолкнуть наседающего на нее Эйрика, но тяжелые кандалы слишком сильно сковывали ее движения и высасывали энергию. Тогда Дрея решила не тратить свои силы попусту и подготовить хотя бы один, но сильный удар.

— Перестала брыкаться? Наконец-то поняла свое место? — с удивлением спросил Эйрик.

Он перестал заламывать Дрее руки и ноги, схватился за ее талию и стал приближать свое лицо к ее груди. Но когда Эйрик оказался совсем близко, Дрея извернулась и изо всех сил ударила его локтем прямо в челюсть. Эйрик сразу же отскочил от такой неожиданности, однако быстро пришел в себя и снова заулыбался.

— Норовистая, — сказал он, потирая рукой свою челюсть и аккуратно двигая ей влево-вправо, — мне нравится.

Он спокойно подошел к Дрее и ударил кулаком ей под ребро. Дрея закатила глаза от боли, но не издала ни единого звука.

— За такое надо наказывать, — сказал со смешком Эйрик.

Он перевернул Дрею на живот, повыше задрал лохмотья, в которые она была одета и стал со всей мочи шлепать ее по заднице. Эта боль совсем не шла в сравнение с болью от удара под ребро, но Дрея все равно закусил губу.

— Просто удивительно! — воскликнул Эйрик. — Я тебя шлепаю-шлепаю, уже вся задница пунцовой должна быть. А стоит мне лишь прекратить, как на тебе все начинает заживать. Если так уж подумать, то и вчерашнюю взбучку ты очень неплохо перенесла. У меня здоровые мужики от меньшего помирали. Скажи, вы демоны все такие крепкие или ты особенная?

Дрея не дала ему никакого ответа.

— Ну и ладно, не говори, будет еще время все рассказать, — Эйрик прошептал ей на ухо. — А вид сзади мне кстати тоже очень нравится.

Эйрик принялся насилловать свою пленницу. Когда ему надоело, он перевернул Дрею обратно на спину и снова заговорил:

— Как тебя зовут? Не звать же тебя постоянно колдуньей.

Дрея злобно посмотрела на него и ничего не ответила.

— Я могу попросту звать тебя грязной шлюхой, — развел руками Эйрик.

Дрея закрыла глаза и отвернулась.

— Знаешь, я ведь могу вырвать все твои милые зубки, один за другим, а потом твой язычок, раз уж ты ими отказываешься пользоваться, — пригрозил Эйрик и сунул большой палец руки Дрее прямо в рот. — Скажи мне, неужели твое имя так дорого стоит?

Дрея сначала думала попытаться откусить палец, но быстро отказалась от такой опрометчивой идеи.

— Дрея, — неохотно ответила ему колдунья.

— Не так уж и сложно было, — сказал Эйрик, вынув палец изо рта Дреи и вытерев его с своей кафтан. — Я знаю, что ты хочешь выиграть время, тянешь, пока не придет эта ваша армия и спасет тебя. Но только твоя армия там, а я — здесь. И у меня предостаточно времени поработать над тобой. Сколько дней ты сможешь выдержать под пытками?

— Много, — гордо ответила Дрея.

— И почему это ты так уверена? — не скрывая своего любопытства спросил ее Эйрик.

— Потому что ты слаб, — язвительно ответила Дрея и злобно улыбнулась.

— Ну только не помри у меня на руках, красавица, — тяжело вздохнул Эйрик, корона на его голове сверкнула красным цветом.

После побоев Эйрик послал за своей помощницей. Та уже пришла с ведром и тряпкой и молча делала свое дело. Дрея попыталась повнимательнее рассмотреть девчонку, которой было поручено лечение и мытье колдуньи. Однако она не увидела ничего примечательного: девчонка была одета в безвкусный бесформенный балахон и постоянно держала свой взгляд опущенным. Зато Дрея успела вдоволь наглядеться на ее будто усыпанную соломой макушку и покрытый веснушками нос. Она аккуратно проводила по Дрее дрожащими костлявыми руками, держащими мокрую тряпку. Все это время Эйрик стоял поодаль и молча поглядывал на них.

— Эй, Терца! — обратился он к подпрыгнувшей от неожиданности девчонке. — Скажем, например, что мне на охоте дикий зверь откусит палец. Сможешь ли ты его обратно прилечить?

— Да, это возможно, — ответила Терца, оглянувшись на Эйрика, — но чем дольше ждать, тем выше шанс, что он не приживется обратно. А если зверь его проглотит, то он его переварит, останется только кость...

— А если я ему сразу же вскрою брюхо? — спросил Эйрик.

— Хмм, наверное палец можно будет спасти, если он его не пережевал как следует... — задумалась Терца.

— Тогда мне стоит быть повнимательнее с дикими зверьми, — усмехнулся Эйрик.

Терца повернулась обратно и Дрея успела на секунду заглянуть в ее тусклые голубые глаза, прежде чем девчонка вернулась к своему делу. Когда же Терца закончила, она покинула камеру вместе с Эйриком, оставив пленницу в полном одиночестве.

Понять, что происходило за границами камеры, Дрее не представлялось никакой возможности. Единственное, в чем она была точно уверена, так это в том, что осада Боденфена продолжалась. Грохот волшебных снарядов, разрывающихся о щиты осажденных, говорил о том, что даже понеся серьезные потери, ее войска смогли собраться и не дать ни секунды передышки своему врагу. Порой грохот звучал ближе, порой дальше. Дрея с радостью отметила, что ее волшебники постоянно меняют зоны обстрела, не дают врагам отвлечься на контратаку.

Дрея знала, что подкрепления уже были на подходе. Будь то две недели, или два дня, они придут и сравняют этот никчемный город с землей. Оставалось всего-лишь продержаться до их прихода, и Дрея будет щедро вознаграждена за непоколебимую верность своему Повелителю. Если, конечно, отчаявшиеся пленители не прикончат ее. Однако Дрея была уверена в том, что осажденные никогда бы не избавились от козыря, который мог бы спасти им жизнь в случае переговоров. И пускай они так думают, они все равно уже были обречены на гибель.

Узурпатор посетил Дрею и на третий день ее заключения. Колдунью сразу же насторожило то, что на вид он был необычайно радостен и доволен. Совсем не то, что она ожидала от загнанного зверя, которому оставалось жить считанные дни.

— Здравствуй Дрея! — воскликнул Эйрик. — Сегодня я задержался. Выдался очень занятой день.

— Делай свое грязное дело и проваливай, подонок, — холодно ответила ему Дрея.

Корона на голове Эйрика загорелась красным цветом и его самого сразу же объяла красная аура. За считанные мгновенья он подскочил к своей пленнице — Дрея успела лишь разглядеть зубастую улыбку узурпатора и алый кулак, летящий с размаху ей прямо в живот. Удар был настолько силен, что Дрея отлетела на несколько метров, гремя цепями своих тяжелых кандалов. Боль в животе была невыносимой, Дрее оставалось только лежать, скорчившись на каменном полу, и скуля ждать, когда эта боль ослабнет.

— Если ты не знаешь, как меня правильно приветствовать, то лучше молчи, — сказал Эйрик. — И хватит беспомощно валяться, бедняжка, я знаю, что ты можешь выдержать гораздо больше.

Эйрик поднял Дрею и усадил ее прямо на пол, облокотив о стену.

— Ну как тебе эта сила? — спросил он. — Все еще считаешь меня слабым? Выдержишь ли ты мои пытки, если я буду бить тебя с такой силой?

— Мой Повелитель сильнее тебя, — хрипя и кашляя ответила ему Дрея.

— Я научился этому только сегодня и уже какой результат. И на этом я не остановлюсь, — похвастался Эйрик. — Неужели твой повелитель настолько силен, что мне его совсем не догнать?

— Он силен, как целая армия, а ты всего-лишь очень больно бьешь, — добавила Дрея.

— Значит мне есть куда расти, — усмехнулся Эйрик. — Только будет грустно, если ты мне на зло преувеличиваешь его удаль.

— Он разорвет тебя на куски так быстро, что ты даже не успеешь раскрыть своего грязного рта, — ответила Дрея, боль в ее животе начала потихоньку утихать.

— Твоя вера в него меня по-настоящему удивляет, — сказал Эйрик, проведя рукой по волосам Дреи. — Но даже если ты права, даже если он настолько хорош, когда он наконец-таки до тебя доберется, что от тебя останется?

— Тогда убей меня, довольно пустых угроз, — гордо ответила Дрея.

— Единственная причина, по которой я тебя еще не убил и не запытал до сумасшествия — ты мне нравишься, — сказал Эйрик. — Еще не поздно сменить хозяина.

— Ты даже не представляешь, что грядет по твою душу, только глупцы и слепцы останутся на твоей стороне, — с усмешкой сказала Дрея.

— Ну, если тебя так просто не переубедить, то я, пожалуй, вернусь к грязному делу, о котором ты меня просила в самом начале, — сказал Эйрик, расстегивая свой пояс.

Дрея уже начала привыкать к своим новым жестоким условиям и решила больше не провоцировать узурпатора своим сопротивлением, эта боль совсем не шла в сравнение с агонией после удара в живот.

Когда Эйрик удалился, к ней пришла Терца, которая без лишних промедлений начала лечить и мыть Дрею.

— Эй, девка! — грубо обратилась Дрея.

— Да? — ответила подпрыгнувшая на месте от неожиданности Терца.

— Он с тобой себя также ведет? — спросила Дрея.

— Нет. Он меня не трогает, — ответила Терца, опустив голову.

— И ты согласна с тем, что он надо мной так издевается? — стала наседать Дрея.

— Нет. Он поступает очень жестоко и мне вас очень жаль и я делаю все возможное, чтобы облегчить ваши страдания, — Терца подняла голову и посмотрела Дрее прямо в глаза. — Но если бы вы не пошли войной на мою родину, вы бы здесь не оказались. Вы уже успели уничтожить наши войска, предать города огню, убили обоих принцев и гонитесь за нами даже за границами нашей страны.

— Значит, со мной можно делать что угодно, потому что я враг? — язвительно спросила Дрея.

— Ответьте мне честно. Если бы вы встретили меня там, на поле боя, пощадили бы вы меня или бросили на растерзание своим людям? — спросила Терца.

— Девчонка, это война... — начала неохотно отвечать Дрея.

— Я умею только лечить! — прервала ее Терца. — На моих руках нет ничьей крови!

Дрея сделала долгую паузу и после глубоко вздоха продолжила:

— Я не буду с тобой спорить. Ты просто многого не знаешь.

— Почему бы вам просто не сказать ему то, что он хочет услышать? — спросила Терца. — Тогда все это прекратится.

— Я не могу, — наотрез отказалась Дрея. — И я не настолько наивна, чтобы думать, что он прекратит меня пытаться, если получит свое. Я еще никогда не видела такого гнусного и злого мужчины. Верить ему — совершать ошибку.

— Я плохо знаю сира Эйрика, и, если честно, я его немного боюсь и предпочитаю лишний раз не попадаться ему на глаза, — призналась Терца. — Но я, как и многие другие, обязаны ему жизнью. И я точно уверена в том, что он высоко ценит свои слова. Подумайте об этом.

Терца поклонилась Дрее, собрала свои вещи и удалилась.

На четвертый день заключения Эйрик снова припозднился со своим посещением. Окутанный алой аурой, со светящейся красным Коронай, он неспешно вошел в камеру.

— Здравствуй, Дрея! — поприветствовал ее улыбающийся узурпатор. — Сегодня мне есть что тебе показать.

— Очередную пытку? — устало спросила Дрея.

— Новую силу Короны, — хвастливо ответил Эйрик. — Теперь я могу усиливать своих

людей. Я, как видишь, очень быстро учусь.

— Я в жизни не поверю, что тебе понадобился всего один день, — холодно сказала Дрея. — Недостойным узурпаторам нужно гораздо больше времени. Не смей меня.

— А что, если я достойный? — игриво спросил Эйрик. — Я тебе покажу прямо сейчас — сможешь лично искупаться в лучах моего великодушия.

Корона на его голове сверкнула, и алая аура устремилась к Дрее, обволакивая ее с ног до головы. К своему крайнему удивлению и страху Дрея почувствовала невероятный прилив силы и бодрости, эффект так хорошо знакомый ей — сила узурпатора не была подделкой. Эйрик был слишком опасен, если Корона по истине признала его достойным, то открытие им полного потенциала Короны было всего лишь вопросом времени.

Действовать нужно было быстро. Дрея схватила руками цепи своих кандалов и сжала что было силы — не продержавшись и мгновения, цепи тут же лопнули. Колдунья сразу же потянулась до цепей кандалов на ногах, но оказалась повалена на спину Эйриком, в мгновение ока перепрыгнувшим с одного конца камеры в другой. Алая аура тотчас начала покидать ее тело, и Дрея почувствовала на себе всю силу обрушившихся на нее градом кулаков.

— Неужели ты решила, что все будет так просто? — спросил ее Эйрик, сделав небольшой перерыв. — Либо ты безрассудна, либо оскорбительно недооцениваешь меня.

Узурпатор избивал Дрею до тех пор, пока та уже не могла даже двинуться, сильнее и безжалостней, чем раньше. Когда он наконец-то прекратил, то отошел от избитой Дреи на несколько шагов и принялся вытирать свои кулаки от крови.

— Что за поганая, предательская натура, — разочарованно сказал Эйрик. — Дашь ей палец, попытается откусить всю руку.

Он схватил Дрею за рога и поднял до своего уровня.

— Я уже начинаю уставать от этих игр, — спокойно сказал Эйрик. — Ради чего ты так страдаешь? Неужели ты настолько верна своему повелителю? Или ты его настолько боишься?

Эйрик отпустил Дрею, и она бессильно рухнула на пол.

— Опозоренная, обесчещенная, неужели ты думаешь, что они примут тебя после всего того, что я с тобой сделал, — Эйрик начал собирать рассыпанные по полу обломки цепей. — Ты думаешь, что тебя встретят как героя и мученика? Нет, ты будешь предателем и неудачником, проигравшим кучке никчемных беженцев. Но у тебя еще есть выход. Если ты станешь моей, то все, что произошло, уже будет не важно. Становись моей королевой.

— Королевой чего? — сквозь силу выдавила из себя Дрея.

— Я собираюсь отбить это королевство у вашего повелителя и забрать его себе, — невозмутимо ответил Эйрик.

— В твоих мечтах, — засмеялась сквозь боль Дрея. — У тебя нет ничего.

— Не торопись с ответом, — сказал Эйрик, играя обломками цепей в своих руках. — У тебя пока еще есть время — полежи, подумай. Мое предложение остается в силе.

В этот раз, помимо Терцы, камеру посетил дряхлый червь, которого Дрея уже видела на первом допросе — колдун, по имени Ардеус, который служил узурпатору. Пока Терца лечила раны пленницы, Эйрик начал горячее обсуждение со своим подопечным.

— Ардий, мне тут нужен твой взгляд... — начал было Эйрик.

— Сир Эйрик, ваша пленница находится в ужасном состоянии! — воскликнул колдун. — Это бесчеловечно!

— Так она и не человек, — невозмутимо ответил Эйрик. — Не за этим я тебя сюда звал.

У нас тут небольшая неприятность — порвалась пара цепей.

— Как это возможно? — спросил Ардеус, разглядывая протянутые ему обломки.

— Это сейчас неважно... — неохотно ответил Эйрик. — Важно то, что это больше не повторится. Я слышал, что они какие-то особенные, удерживают ее от того, чтобы творить заклинания.

— Нам нужно позвать лорда Франка на помощь, — забеспокоился колдун.

— Нет, вот этого нам делать как раз не нужно, — Эйрик схватил своего колдуна за плечи. — Он сейчас прибежит и будет кричать во всю глотку, что я чуть не допустил побега. Мне эта лишняя головная боль не нужна. Я хочу, чтобы ты посмотрел, можно ли их починить.

— Хорошо, я посмотрю, — согласился Ардеус и направился к Дрее.

Какое-то время он внимательно разглядывал цепи и кандалы, потом он кивнул сам себе, будто убедившись в чем-то, встал и подошел обратно к Эйрику.

— Если я не ошибаюсь, то ключевой элемент — это кандалы, и хорошо, что они целы, — отметил Ардеус. — Звенья цепи сами по себе одинаковые и взаимозаменяемые, их главная задача — соединять кандалы с источником в стене камеры. Поэтому в принципе нам не важно, будет ли эта цепь немножко короче...

— Значит, мы сможем починить? — перебил его Эйрик.

— Да, но нам понадобятся инструменты, и желательно кузнец, эти звенья очень крепкие... — задумался колдун.

— Нет, не понадобятся, — сказал Эйрик, хищно улыбнувшись.

Корона на его голове еще ярче загорелась красным. Окутанный алой аурой, Эйрик взял порванные цепи и начал вручную отгибать звенья. Отогнув, он просунул их в кандалы и обратно загнул.

— Ну вот и все, — довольно сказал он. — Эти цепи все равно слишком длинные, там никто и не заметит. Прячь обломки себе в карманы и пошли отсюда.

— Почему мне в карманы? — спросил колдун.

— Всем будет начхать, если ты будешь идти по лестнице и звенеть, вас колдунов и так все чудаками считают, — ответил Эйрик, засыпая обломки цепей в балахон волшебника.

Забрав с собой все обломки, они удалились.

На пятый день заключения узурпатор не явился. Однако тишина и спокойствие только еще сильнее настораживали Дрею. Можно было только гадать, что выкинет узурпатор на этот раз. Колдунье совсем не верилось в то, что он внезапно потерял интерес или опустил руки. Скорей всего, он был занят чем-то чрезвычайно важным, может быть осада наконец-то усилилась, и у него уже не было времени на допросы. Даже в текущем состоянии узурпатор представлял собой серьезную угрозу. Мальчик-оскорбитель, которого проткнуло насмерть шипом, даже рядом не стоял. Дрея пришла к мысли о том, что уж лучше бы Корона оставалась на нем. Он все равно не мог с ней ничего толком сделать. И Боденфен уже давным-давно бы пал.

На шестой день заключения узурпатор все-таки пришел. Дрея сразу же заметила, что в нем что-то изменилось — Корона на его голове уже сияла красным цветом, а довлеющее присутствие ощущалось всем телом.

— Надеюсь, ты по мне не успела соскучиться, — поприветствовал ее Эйрик. — Я несу с собой хорошие новости...

— Что твои дни сочтены? — перебила его Дрея.

— Нет, что тебе очень скоро будет гораздо проще выбрать меня, — с улыбкой ответил Эйрик. — Ты — не единственный мой пленник. У меня есть еще один демон, и он заговорил. Я узнал много нового.

— Ты лжешь, — твердо сказала Дрея. — Ни один из моих людей не заговорит под пытками. Я в этом уверена.

— Эта Корона, — Эйрик сощурил глаза и указал пальцем на свой лоб, — местные называют ее Коронай Доблести. Но это не ее настоящее имя. Твой «несломляемый» подопечный нашептал мне на ушко — это Корона Доминации.

— Не может быть! Как ты узнал об этом? — Дрея не верила своим ушам, узурпатор теперь знал то, чего он совсем не должен был знать.

— Я... задоминировал его, — смакуя каждое слово ответил Эйрик.

— Невозможно! — Дрею потихоньку начал охватывать страх. — Корона никогда бы не позволила гнусному узурпатору сотворить такое!

— Хватит называть меня узурпатором! — закричал Эйрик, подойдя вплотную к Дрее. — Раскрой свои глазки! Красный цвет! Красный! Это значит, что я владею ей по праву достоинства! Да, я знаю даже это!

— Это должно быть ошибкой... — у Дреи затряслись руки, больше всего ужасало ее то, что Эйрик говорил правду.

— Вся эта война опирается на легенду о Священных Коронах, древних артефактах невиданной силы, когда-то принадлежавших вашему народу, давно утерянных, украденных оскорбителями, пришедшими с Запада, — Эйрик смотрел Дрее прямо в глаза, не отрывая взгляда ни на секунду. — Отличный повод для Священной Войны. Только вот что теперь будет, когда все оскорбители мертвы, а Корона уже сидит на достойном носителе?

— Ничего не будет, — ответила успевшая взять себя в руки Дрея. — Мы никогда не пойдем за человеком. Ты будешь убит подобно оскорбителям.

— Скажи мне, есть ли у твоего повелителя такая Корона? — с хищной улыбкой спросил Эйрик. — А то тот жалкий демон вашего короля даже ни разу не видел в лицо.

Дрея отвела свой взгляд в сторону и промолчала в ответ.

— Можешь на это не отвечать. Я уже уверен, что она у него есть. Скажи мне другое, — Эйрик схватил ее голову обеими руками, развернул лицом к себе и уперся лбом ей в лоб, — каким цветом она горит?

— Прочь от меня, чудовище! — завизжала Дрея, пытаясь вырваться изо всех сил.

— Как грубо! — засмеялся Эйрик, не выпуская Дрею. — Все еще не хочешь стать моей? И рассказать все по-хорошему?

— Ни за что! — твердо ответила колдунья.

— Тогда буду узнавать по-плохому, — сказал Эйрик. — И мне теперь даже нет нужды тебя бить.

Поползшая от него алая аура окутала Дрею, и та сразу же поняла, что сейчас начнется настоящая пытка, оставалось надеяться, что ее воля и защита, дарованная Повелителем, уберегут ее.

— Теперь отвечай мне, — скомандовал Эйрик.

Острая боль насквозь пронзила голову Дреи. Казалось будто эта невыносимая боль обрушивалась на нее всепоглощающими волнами, осаждая крепость ее разума. Голова начинала кружиться, становилось тяжело дышать, но Дрея все равно смогла выдать из

себя ответ:

— Нет.

— Я и не ожидал, что будет так просто, — сказал Эйрик, сильно сжав голову Дреи руками. — Тебе была бы грош цена, если бы ты сразу же сдалась. Но я уже научен терпению. Это всего лишь вопрос времени. Ты подчинишься.

— Это бесполезно. Можешь попробовать, сколько тебе угодно, у тебя ничего не получится, — сквозь зубы сказала Дрея.

— Тогда посмотрим, кто сдастся первым, — сказал Эйрик, раздирая на Дрее лохмотья.

На протяжении нескольких часов он одновременно насилывал свою пленницу и пытался захватить ее разум. У Дреи больше не оставалось вопросов — Корона Доминации признала Эйрика достойным и служила ему. Силы Короны были подавляющими, абсолютными, непоколебимыми — сопротивляться без защиты было бы просто невозможно. Поэтому Дрея всеми силами держалась за защиту, дарованную ее Повелителем. Даже когда не было сил думать, даже когда казалось, что ее голова вот-вот лопнет от этой нескончаемой пытки. И защита выстояла. Когда Эйрик наконец-то выбился из сил, ему волей-неволей пришлось смириться со своей неудачей.

— Это только начало. У нас с тобой еще много дней, — раздраженно сказал Эйрик.

— Ты просто очень слаб, — язвительно ответила ему Дрея, она не могла позволить себе показать врагу вселяемый в себя ужас.

Эйрик со злости ударил кулаком прямо в стену камеры, оставив в ней нехилую вмятину.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда в тебе начнет расти мой ребенок, — Эйрик положил руку Дрее на живот и начал медленно поглаживать.

— Твое мерзкое семя не взойдет во мне, — огрызнулась Дрея.

Эйрик засмеялся в ответ, подмигнул Дрее и удалился.

Когда к ней в камеру пришла Терца, Дрее было что спросить.

— Эй, девка! Скажи мне, я могу забеременеть от человека? — повелительным тоном спросила Дрея.

— Если честно, я даже не знаю. Демоны для нас загадка, — призналась Терца. — Но мы можем помолиться за вас и вашу чистоту.

— А что, если я помолюсь вашему богу, он мне поможет? — недоверчиво спросила Дрея. — Даже если я не из его людей?

— Можно попробовать, — задумчиво сказала Терца. — Вам есть чего терять?

Они молились всю ночь.

Глава 14. Ардеус VII

Обед у лорда Франка проходил в горячих обсуждениях. Эйрик наконец-то достиг первых успехов в своих допросах благодаря новоприобретенным силам короны, и Франк сгорал от нетерпения узнать хоть какие-то новости.

— Итак, скажи мне, каких размеров армию нам ожидать? — спросил Франк пристально глядя своими уставшими глазами на Эйрика.

— Сколько бы я не выпытывал, рогатый мне отвечал одно и то же — «тьма», — сказал с набитым ртом Эйрик. — Либо они там очень тупые и считать не умеют, либо на нас прет такая орда, что и считать ее нет смысла.

— С каждым днем к ним прибывает все больше и больше подкреплений... — сказал Франк, тяжело вздохнув. — Сидеть в осаде и так уже становится тяжелей и тяжелей. И ты мне хочешь сказать, что это только начало?

— Я тут недавно выходил пару раз на разведку с небольшим отрядом, благо, что вылазки теперь гораздо легче, — Эйрик повернул голову и указал на Корону, — множество небольших групп прибывает без остановки ежедневно. Значит ли, что где-то вдалеке тянутся основные силы? Тут по-всякому может быть. Но если верить тому демону и их колдунье, то основные силы есть и они идут сюда. Не подумывал ли ты свалить из Боденфена куда подальше?

— Бросать свой город я не собираюсь, — наотрез отказался Франк, — и помирать простолудином я тоже не собираюсь. У страха глаза велики. Может они все преувеличивают, чтобы запугать нас.

— Вот что-что, но они точно не преувеличивают, — сказал Эйрик, как следует отхлебнув вина. — Я в этом уверен.

— С чего это вдруг? — недоверчиво спросил Франк.

— Корона! — гордо ответил Эйрик, громко звякнув кубком по столу. — Под ее действием они подчиняются моей воле беспрекословно, у демона солгать тут просто не получится.

— А колдунья? — задал неудобный вопрос Франк.

— Что ты мне все про колдунью затираешь, — с раздражением сказал Эйрик скорчив гримасу. — Держится она пока, может, потому что в волшебстве хорошо разбирается, может, знает как сопротивляться. Но ты не волнуйся — она тоже сломается, я это чую.

— Смею предположить, что раз истинная сила короны заключена в подчинении воли, то колдунья скорей всего обладает как минимум сильной волей... — неожиданно встрял в беседу Ардеус.

— И эту волю я ей сломаю! — заявил Эйрик, выпучив глаза и ткнув пальцем в магистра.

— Теперь, оказывается, у Короны Доблести есть «истинная сила», — сквозь зубы процедил Франк, потирая свои виски. — Извольте пояснить, что это за сюрпризы?

— Ну, во-первых, по-настоящему она называется Коронай Доминации, — Эйрик начал с умным видом загибать пальцы. — Во-вторых, это исконный артефакт демонов. В-третьих, по словам пленного демона и колдуньи, королевская семья владела ей незаконно, одевала на недостойные головы, тем самым из поколения в поколение оскверняя ее, чем в конце концов и спровоцировала «священную войну».

— А ведь в этом есть логика, — Франк схватился обеими руками за подбородок, уперся

локтями в стол и начал пристально рассматривать корону. — Для меня было удивительным то, что на тебя корона села без каких-либо ритуалов. При этом до тебя не было ни единого Героя, обошедшегося без ритуала Коронации. Ведь «достойным» тебя особо не назовешь, уж кто-кто, а ты точно далек от рыцарского идеала. А теперь все встает на свои места. Ты ни одному демону не уступишь в жестокости и жажде власти. Так что если эта Корона и правда принадлежит демонам, то ты оказался достоин, потому что в тебе сильны качества, которые как раз ценятся именно демонами.

— Тебе завидно? — игриво спросил Эйрик.

— Отнюдь, — Франк лениво махнул ладонью. — Я слышал, что если ее сорвать с головы, то Герой рассыпется в прах. Незавидная уязвимость.

— Пусть только попробуют, — потрясая кулаками сказал Эйрик. — Она крепко сидит.

— Ты уверен, что ее тебе хватит, чтобы одолеть целую орду? — сухо спросил Франк.

— Нет, думаю, что с целой ордой я пока что не совладаю, — Эйрик пожал плечами, — особенно если они притащат кучу сильных колдунов.

— Для человека, неуверенного в своем успехе, ты слишком спокоен, — Франк отодвинул подальше в сторону от себя блюдо с едой, к которой он так и не притронулся.

Сидящая сбоку от него Терца, возле которой оказалось блюдо, застенчиво указала на себя пальцем, Франк кивнул ей в ответ, и та принялась уплетать неожиданную добавку.

— Ну, у меня есть идея, — протяжно сказал Эйрик, — но я еще не все обдумал.

— Выкладывай, — нетерпеливо сказал Франк.

— Пленный демон рассказал, что красным цветом Корона горит только у самых достойных носителей, — начал рассказывать Эйрик. — Все предыдущие Герои мертвы, а текущий носитель корону не оскверняет, поэтому причина для их «священной войны» вроде бы и отпадает. Что, если все можно решить дипломатией — демоны признают меня, как достойного носителя и, например, оставят править на захваченных землях королевства. Местные должны тоже меньше бунтовать, если над ними поставят человека, а не демона...

— Ну ты и задвинул! — Франк разразился смехом, переходящим в лающий кашель. — Ты там на разведке с дуба часом не рухнул? Я что-то не видел, чтобы колдунья признала тебя — она тебя зовет узурпатором. Думаю, как раз из-за того, что ты — человек, тебя никто не признает. Демоны будут охотиться за твоей головой, какой бы «достойной» она ни была.

— Это не единственная моя идея! — воскликнул Эйрик, сжав кулаки. — У меня есть еще одна, но для нее мне нужно больше знать о враге. Я как раз собирался для этого на вылазку, чтоб наловить языков из прибывающих подкреплений.

— Уже теперь даже не хочется спрашивать, что взбрело в твою голову на этот раз, — с улыбкой сказал Франк. — И что ты предлагаешь делать, если ни одна из твоих задумок не выгорит?

— Мы организуем такую оборону, что они подавятся, — серьезно ответил Эйрик. — Всей ордой на стены все равно не навалишься, посмотрим тогда, на сколько их хватит. А там может они и задумаются над чем-нибудь.

— Ну хорошо, что ты хотя бы готов сражаться, — Франк встал из-за стола. — На этом все. И не тяни ты с допросом колдуньи. Позоришься.

— Ардий, готовься, — сказал Эйрик, подвинувшись поближе к магистру, — на закате мы выходим на охоту.

— Только не это... — жалобно прошептал Ардеус.

— Что ты там говоришь? — Эйрик переспросил Ардеуса. — Ничего не слышу!

— А я не буду вам обузой, как в прошлый раз? — осторожно спросил волшебник.

— Ни в коем разе! Не зря же мы с тобой тренировались все это время с Короной! — уверенно сказал Эйрик и встал из-за стола.

Спорить с Эйриком было бесполезно. Однако опасения волшебника совсем не оправдались. Перед выходом Эйрик окутал всех своих спутников алой аурой Короны, заметно усилив каждого из них. Таким образом даже скромный по своей силе и выносливости Ардеус мог более-менее поспевать за несущимися викингами и не выбиваться из сил.

В этот раз Эйрик решил сделать большой крюк, лишь бы не попасться на глаза осаждающим Боденфен демонам. Однако отряд Эйрика двигался довольно быстро. Усиленные короной викинги по скорости были немногим медленнее лошади, а в густом лесу и вовсе перегоняли ее. Выйдя наконец к дороге, ведущей из королевства в Боденфен, Эйрик сделал небольшой привал в окрестной роще.

— Смотри на дорогу, — Эйрик протянул подзорную трубу Ардеусу.

Магистр как следует взгляделся вдаль, мелькающие в сумерках силуэты не внушали ничего кроме тревоги в его сердце.

— Обозы, тянутся один за другим, — прошептал пересохшими губами волшебник, — нет им конца и края...

— И так каждый день, когда я выходил к дороге, — серьезно сказал Эйрик, взяв у Ардеуса обратно подзорную трубу, — кто знает, может несколько сотен, может до тысячи прибывает. И кажется мне, что скоро этот поток не кончится — они пустили кучу обозов вперед, чтобы подготовиться к приходу огромной армии. «Тьма» не была преувеличением.

— Не думаете же вы, что мы сможем бороться с целой ордой демонов? — испуганно спросил Ардеус.

— Нашими текущими силами — нет, — ответил Эйрик, — но мы можем нападать на обозы.

— Сир Эйрик, по дороге едет маленькая армия! Не говорите, что вы настолько уверены в победе! — Ардеус крепко сжал свой посох в руках. — Даже у сил Короны есть свои границы.

— Нет, на эти обозы мы нападать не будем, тут нужен отряд побольше, может, если Франк выделит мне своих людей... — задумчиво сказал Эйрик под облегченный вздох магистра. — Мы пойдем дальше вдоль дороги и будем искать отставших. Телеги у них такие себе. Хлипкие, перегруженные, часто ломаются, застревают. Застрявший обоз могут чинить час-другой, от других он сильно отстанет. Так что если никого поблизости больше не будет, то это наша добыча.

— Для этого нам должно очень повезти, — скептически сказал Ардеус.

— Нам повезет, — твердо сказал Эйрик, Корона на его голове ярко сверкнула красным цветом.

Эйрик повел свой отряд дальше вдоль дороги. Через несколько часов, когда все вокруг покрыла кромешная тьма, они наконец наткнулись на застрявший на дороге внушительных размеров обоз. Демоны уже становились лагерем прямо на дороге. Разглядеть их позицию во тьме было очень непросто. Множество факелов сновало возле починяемых телег с лопнувшими колесами. Небольшая кучка огоньков виднелась возле вьючных животных, которых демоны поили и кормили. В центре обоза практически ничего не было видно, кроме очертаний чего-то похожего на массивную повозку. Ардеус предположил, что скорей

всего там почивал главварь обоза, пока его приспешники занимались грязной работой.

— Ну, что я говорил! — самодовольно сказал Эйрик. — Кто-то обязательно застрянет. Окружаем их потихонечку.

— А хватит нам людей? — спросил Адалвульф. — Их там две-три сотни точно, может даже больше, в темноте не углядишь.

— Конечно хватит, не зря же мы колдуна с собой брали, — Эйрик хищно улыбнулся, — мы их проредим. Ардий, мне на этот обоз нужен огненный дождь!

— Как, прямо сейчас? — вырвалось у Ардеуса, не нашедшего лучшего ответа.

— Ты ведь можешь мне устроить лавину горящих камней? — спросил Эйрик, покосившись на магистра.

— Да, могу, но очень медленно и слабо, такой же мощи, как у колдуньи не ожидайте... — предупредил Ардеус.

— Неважно, делай! — с нетерпением подогнал его Эйрик.

Ардеус начал собирать магический круг метеоритного дождя, но поскольку тот состоял из множества непривычных ему элементов, то дело затянулось на несколько минут. Магистр выбрал угол, аккуратно прицелился и начал постепенно вливать энергию в круг.

— А теперь сделаем твое заклинание сильным! — прогремело у Ардеуса в левом ухе, Эйрик вытянул обе свои руки и присоединился к сотворению заклинания.

Белый эфирный круг налился алой краской, начал шипеть, дымиться и гудеть, хищно пульсируя.

— Сир Эйрик, вы... — залепетал колдун.

— Может круги строить я и не умею, но силу вливать могу, а силы у меня много, — Эйрик расплылся в зубастой улыбке. — Сожжем их до тла. Выживших уведем в плен.

Волшебный круг разразился ливнем огненных снарядов, устремившихся в небо. Залпы были настолько мощны и часты, что Ардеус почувствовал, как с каждым разом его отбрасывает все сильнее и сильнее назад.

— Сир Эйрик, боюсь, что не удержу! — взвыл колдун, проминающийся под мощью сотворенного им заклинания.

Сзади к Ардеусу подбежал Адалвульф, который крепко схватил волшебника, заключив в медвежьи объятия. Когда последний залп пылающих камней улетел в небо, Ардеус выдохнул с облегчением и бессильно повис у Адалвульфа на руках.

— Эй, Ардий, что ты так быстро скис, смотри! — Эйрик указал пальцем в сторону вражеского обоза.

Небо над ними озарилось желто-оранжевым свечением пылающих камней. Ненадолго все стало светло как днем. Обоз демонов предстал перед ними как на ладони — сотни демонов с волчьими и бычьими головами в едином порыве смотрели с удивлением вверх. Кто-то только успел выпрыгнуть из палатки, кто-то только вылез из-под телеги. Массивная повозка оказалась на самом деле исполинским рогатым медведем, спящим в центре обоза. На седле, водруженном на медвежий горб, восседал седой демон с бычьей головой. Пару мгновений он тоже смотрел на летящие снаряды, но быстро пришел в себя и что-то выкрикнул повелительным тоном. Медведь вскочил на лапы и грозно зарычал. Демоны стремглав побежали к своему предводителю. Тот, не теряя времени, достал из мешка глиняную табличку и поднял над своей головой. Вокруг него возник серый купол волшебного щита. Часть демонов успела укрыться под куполом, не успевшие же в отчаяньи били кулаками по щиту и неистово вопили.

Обрушившийся на обоз ливень огненных снарядов безжалостно истреблял все живое, давя, круша, плавя, испепеляя все, что попадалось на его пути.

— Ммм, хорошо шпарит! — Эйрик пытался перекричать шквал обрушивающихся на обоз камней. — Паленым мясом аж запахло!

Однако волшебный щит демона держал удар. Залп за залпом, он все больше покрывался трещинами, но стоял. Лишь последние пара снарядов смогли пробить в нем несколько дырок и прибить нескольких прячущихся под щитом демонов. Глиняная плита раскололась на несколько кусков прямо в руках седого демона, после чего рассыпался и сам щит.

— В атаку! Брать живьем! — закричал Эйрик, несущийся в сторону пылающего обоза демонов, Корона на его голове ярко сверкала красным цветом.

Адалвульф похлопал Ардеуса по плечу и побежал за Эйриком. Оставшийся стоять на месте магистр наблюдал за тем, как несущиеся вперед викинги вступают в неравный бой с выжившими демонами. Неравный бой был, конечно же, для демонов — под защитой Короны Доминации люди Эйрика казались непобедимыми. Сам Эйрик бежал навстречу седому колдуну демонов, который уже доставал новую табличку. Эйрик громко рыкнул и зашвырнул топор прямо в наездника. Топор алой кометой полетел в сторону своей жертвы и с гулким треском вонзился в грудь демона, так и не успевшего сотворить свое заклинание. Он выронил табличку из своих рук, рухнул набок и скатился с медвежьей спины.

— Черт! — с досадой в голосе рявкнул Эйрик. — Этот мне нужен был живым!

Разъяренный медведь понесся на Эйрика, раскидывая в разные стороны сначала демонов, а потом викингов, попавшихся ему на пути. Однако отлетевшие викинги снова вставали на ноги и бежали окружать зверя.

— Сир Эйрик, берегитесь! — выкрикнул Ардеус, в спешке пытаясь подобрать заклинание, которое могло бы ему помочь.

— Оставьте его! Он — мой! — крикнул Эйрик, корона на его голове ярко сверкнула и в сторону медведя понеслась густая алая аура.

Викинги разбежались в стороны. Бегущий медведь замедлил свой шаг, потом вовсе остановился. Он пытался отбиться от ауры, махая лапами в разные стороны. Однако ничего не помогало — волшебство короны проникало ему в уши, глаза, ноздри. Сначала медведь намертво замер, потом его начало трясти, и он неистово заревел. Ардеус был точно уверен, что это был не рев ярости, а рев ужаса. Медведь упал на живот, уткнул морду в землю, закрыв ее лапами, и начал жалобно скулить.

Эйрик медленно подошел к поглощенному ужасом зверю и положил руку ему на загривок. Алая аура начала покидать медведя, и тот начал потихоньку успокаиваться. Эйрик провел рукой по бурому меху зверя. Медведь высунул морду из-под лап и покорно посмотрел на викинга.

— Лапу! — скомандовал Эйрик медведю, вытянув вперед свою руку.

Медведь не спеша протянул ему свою здоровенную лапу.

— Молодец! — похвалил зверя Эйрик, энергично почесав тому загривок.

Корона на его голове снова сверкнула, и алая аура снова пошла окутывать медведя, но в этот раз зверь получил ту же защиту, какую Эйрик даровал Ардеусу и своим викингам. Зверь воспрянул духом, потрянул головой и встал на четыре лапы. Эйрик ловко запрыгнул медведю на спину и уселся поудобнее.

Тем временем викинги уже заканчивали с остатками демонов. В этот раз выживших было гораздо больше. Адалвульф даже не обнажал своего меча — он попросту лупил

демонов своими тяжелыми кулаками, пока те не падали навзничь или не могли уже сражаться.

Под четким руководством сидящего верхом на медведе Эйрика, викинги принялись собирать добычу и вязать пленных. Благодаря эффекту Короны, каждый воин мог потащить на себе гораздо больше добра, что не могло не радовать викингов, забирающих себе все то, что не забрал огонь. Особо большие мешки и тюки Эйрик приказал грузить прямо на спину медведя. Всё это время Ардеус тихонько держался в тени восседающего на медведе Эйрика. Когда викинги закончили со своим мародерством и были готовы отправляться в обратный путь, Эйрик наконец вспомнил про магистра — он обернулся с хищной улыбкой на губах и окинул Ардеуса оценивающим взглядом с ног до головы.

— Так, молодцы, мужики, быстро управились! — гаркнул Эйрик, громко хлопая в ладоши и спрыгивая на землю. — У нас есть еще чутка времени — в круг!

Ардеус увидел, как у викингов тут же загорелись глаза, они отложили свою добычу и, подгоняя друг друга словами «В круг! В круг!», поторопились к Эйрику. Не прошло и минуты, как они образовали круг, внутри которого оказались Эйрик вместе с магистром. Грузенный мешками медведь тоже уселся недалеко от круга и с высоты своего роста наблюдал за людьми.

— Знаешь что, Ардий, — Эйрик притянул магистра к себе поближе и положил руку ему на плечо, — последние дни ты потратил столько сил и времени на мое обучение. Я попросту не могу оставаться у тебя в долгу. Сегодня урок преподаю я, так что слушай внимательно.

Ардеус нервно сглотнул, ему совсем не нравилось, куда шел этот разговор.

— Ты показал мне свои волшебные круги, а я покажу тебе свой, — сказал Эйрик, разведя свободной рукой в сторону. — Здесь происходит наша магия.

— Какая такая магия? — шепотом спросил Ардеус.

— Бой насмерть! — под одобрительные возгласы викингов крикнул ему в ответ Эйрик.

— И-и-и кто будет биться? Мы же уже п-победили... — Ардеус почувствовал холодный пот, проступивший у него на лбу.

— Как кто? Ты! — засмеялся ему в ответ Эйрик. — И врага мы тебе сейчас подберем.

— Н-н-но я же не знаю, как драться! — заикаясь возразил магистр.

— Ты же сам мне говорил, что «любое исследование неизведанного сопровождается дорогой бесчисленных проб и ошибок», — сказал ему в ответ Эйрик. — Научись по ходу дела. Ты же не дурак какой-то.

— Н-н-но что, если я проиграю и помру в процессе своего исследования? — Ардеус попытался осторожно ретироваться, но Эйрик слишком крепко держал его, да и бежать было особо некуда.

— Ты находишься под моей защитой, — сказал Эйрик, указав на свою сверкающую красным Корону. — Ты обречен на победу.

К кругу подошел Адалвильф, волоком тащивший за собой демона с волчьей головой. Викинги расступились и Адалвильф швырнул того прямо в круг. Демон вскочил на ноги, осмотрелся вокруг и, увидев напротив себя Эйрика, попятился назад.

— *Узурпатор...* — Ардеус услышал знакомое слово, вылетевшее из пасти демона.

Адалвильф вместе с другими викингами отвесили несколько тумачков слишком сильно попятившемуся демону и вытолкнули обратно в круг.

— Ну что ж, развлекайся, — с улыбкой кивнул Эйрик и присоединился к толпе.

Кто-то из круга кинул меч к ногам демона. Тот медленно нагнулся и, оглядываясь по

сторонам, поднял брошенное ему оружие.

— Бой! Бой! Бой! — начали скандировать раззадоренные викинги.

— *Прошу, послушай меня. Нам не стоит сражаться,* — Ардеус обратился к стоящему напротив себя демону с волчьей головой. — *Брось оружие!*

Почувствовав совсем небоевой настрой магистра, демон приободрился.

— *Я думал, вы заставите меня биться с вашим сильнейшим воином, а не с этим жалким червем!* — закричал в толпу демон, разведя своими мохнатыми руками.

— Ардий, что он сказал? — громко спросил Эйрик.

— Он... поносит меня... — ответил Ардеус, обернувшись в сторону Эйрика.

— И ты позволишь какой-то псине так себя вести? Преподай ему урок! — подстегнул его Эйрик под одобряющие возгласы толпы.

— Сир Эйрик, я попросил его сложить оружие и не драться. Почему он меня не слушает? — жалобно спросил Ардеус.

— Потому что настоящий воин никогда не бежит от предначертанного ему сражения! Тут тебе стоит взять с него пример, — ответил Эйрик. — А теперь в бой!

Эйрик начал громко хлопать в ладоши и топтать ногой в такт, викинги не преминули присоединиться к нему.

— *Тебе смерть!* — выкрикнул демон и бросился с мечом на Ардеуса.

Магистр только и успел закрыться руками и зажмуриться, как на него посыпался град вражеских ударов. Смирившись со своей судьбой, Ардеус решил, что вот ему и пришел конец. Но погибель так и не настигла магистра. Удары демона, хоть и были невыносимо болезненными, отскакивали от волшебника даже не оставляя порезов. Защита Эйрика работала, иначе Ардеус уже давно был бы порублен на мелкие кусочки. Собрав всю свою волю в кулак, Ардеус начал махать своим посохом в разные стороны в надежде попасть по атакующему его демону. Однако благодаря Короне, его взмахи не были медленными и немощными взмахами старика — они были быстры, сильны и энергичны. Один из них таки попал по совсем не ожидавшему сопротивления демону. Под кровожадный рев толпы он отлетел на несколько метров и упал на спину.

Пока ошарашенный демон поднимался на ноги, Ардеус, не теряя ни секунды на размышления, воздвиг вокруг себя небольшой купол волшебного щита молочно-белого цвета.

— *Стой!* — крикнул Ардеус снова надвигающемуся на него демону. — *Прекрати!*

— *Твоя трусливая ворожба не спасет тебя, колдун!* — рявкнул демон, атакуя разделяющий их барьер.

Однако волшебный щит был сотворен под эффектом Короны, поэтому он был прочнее обычного и сил поддерживать его было заметно больше. У Ардеуса было достаточно времени перевести дыхание. Побившись пару минут о щит, демон понял, что пробить его будет не так-то просто, и опустил свой меч. Он начал ходить вокруг Ардеуса, хищно поглядывая на молочно-белый щит и злобно рыча. Викингам совсем не понравилось такое развитие событий, послышались возгласы неодобрения.

— Эй, колдун, что ты теперь будешь делать? — крикнул Адалвульф. — Не собираешься ли ты задушить волчью морду скукой?

Викинги всей толпой засмеялись и заулюлюкали.

— *Прошу тебя, брось меч, нам ни к чему лить кровь,* — снова обратился Ардеус к своему оппоненту.

— *Сдавайся сам, если хочешь,* — гордо ответил ему демон.

— *Ты не сможешь пробить мой щит*, — сказал Ардеус.

— *А что, если смогу...* — зарычал в ответ демон, Ардеусу показалось, что тот обдумывал в своей голове какую-то идею.

Демон взял свой меч обеими руками обратным хватом и начал сильными, точными и методичными ударами бить в одно и то же место на волшебном щите, будто работая киркой. К превеликому удивлению магистра, очень скоро по месту удара начали во все стороны расходиться трещины. Ардеус поднапрягся и влил побольше энергии в свой волшебный щит. Трещины остановились, а некоторые даже начали потихоньку затягиваться.

— *Посмотрим, кто дольше протянет!* — выкрикнул демон, с остервенением атакуя молочно-белый купол щита.

Ардеус именно этого и боялся — поддержание щита отбирало много сил, а действие Короны почему-то начало постепенно ослабевать. Магистр успел предположить, что щит мог создавать помехи и, скорей всего, уже не играл ему на руку. Тогда Ардеус решил припугнуть своего оппонента — оставив щит на минимуме энергии, свободной рукой он начал собирать второй магический круг, пока у него еще оставались силы. Из круга показалась дюжина остроносых сосулук.

— *Стой! Если ты продолжишь, они полетят в тебя!* — предупредил демона магистр.

— *Эта мелочь не вселяет в меня страх!* — ответил демон, продолжая свою «осаду».

— *Одумайся, ты же умрешь!* — воззвал Ардеус, наблюдая за тем, как трещины на его щите растут все больше с каждым ударом демона.

— *Хотя бы я не умру трусом, как ты!* — рявкнул ему в ответ демон, наконечник его клинка уже пролез сквозь щель трескающегося щита и показался с другой стороны.

Под треск рассыпающегося щита викинги разразились шквалом одобрительных возгласов, а грудь демона испещрило дюжиной звенящих сосулук. Демон выронил меч и рухнул навзничь. Сначала он пытался подняться на ноги, но силы стремительно покидали его. В круге на несколько мгновений воцарилась тишина, были только слышны хрипы и кашель поверженного демона, отчаянно пытающегося встать.

— *Достойный бой!* — послышался громогласный голос Эйрика, Корона на его голове сверкнула красным цветом.

— *Молодец, колдун!* — подхватил Адалвульф.

Остальные викинги присоединились к возгласам поздравления. Ардеус отдышался, осмотрелся вокруг и направился к распластавшемуся на земле демону.

— *Твоя... победа...* — из последних сил прохрипел демон стоящему над собой волшебнику.

— *Прикончи его! Прикончи его!* — скандировали со всех сторон викинги.

Ардеус замешкал. Из толпы вышел Эйрик и направился к нему.

— *Чего же ты ждешь? Избавь его от страданий!* — сказал Эйрик, растянувшись в улыбке до ушей.

Ардеус посмотрел сначала на Эйрика, потом на кричащих викингов, потом на лежащего демона. Тихонько кивнув, он размахнулся своим посохом и ударил демона прямо в лоб. Демон тотчас же обмяк, закатил глаза и прекратил хрипеть.

Довольные викинги не поскупились на похвалы победителю, после чего все начали активно возвращаться к своей добыче и пленным.

— *Это был очень необычный бой*, — сказал Эйрик склонившемуся над демоном магистру, — *но оказывается, что ты все-таки можешь сражаться. Хм, даже с моей защитой*

тебя немножечко помяло, видел бы ты сейчас себя...

— Благодаря этой защите у демона не было шансов, это был нечестный поединок, — ответил Ардеус и начал вынимать сосульки из груди демона.

— Что ты делаешь? — спросил недоумевающий Эйрик.

— Избавляю его от страданий... — ответил Ардеус.

Магистр собрал волшебный круг и начал лечить демона. Сила и скорость заклинания были совсем не такие, как у Терцы, но раны на груди у демона начали медленно затягиваться одна за другой.

— Так ты его всего-лишь вырубил? — разочарованно спросил Эйрик.

— Да, он все еще живой, и его можно вылечить. Это должно избавить его от страданий. Взял на себя смелость в истолковании вашего приказа, — дрожащим голосом ответил Ардеус не оглядываясь на стоящего над ним Эйрика. — Ведь цель поединка была в том, чтобы подготовить меня к сражениям? В прошлый раз мы страдали от недостатка пленных, еще один не окажется лишним.

— Эх, ты сегодня победитель, а победителей не судят, — пожал плечами Эйрик, Ардеус облегченно вздохнул. — Не знал, что ты еще умеешь лечить.

— Сир Эйрик, не забывайте, пожалуйста, что я все-таки Магистр Волшебных Искусств. Однако лечение — не моя специализация, — сказал Ардеус.

— А какая у тебя специализация? — поинтересовался Эйрик.

— Академическая... — неохотно ответил магистр.

— Это еще что за магия такая? — Эйрик пристально посмотрел на колдуна.

— Если не вдаваться в подробности, то это все, что связано с теорией, книгами, исследованиями... — попытался как можно проще объяснить Ардеус.

— Да, тебе подходит! — разразился смехом Эйрик.

— Готово, — сказал Ардеус, — его можно забирать.

— Ты его вылечил, тебе его и нести — твоя добыча, — сказал Эйрик и направился к медведю.

— Сир Эйрик, не думаю, что осилю... — залепетал волшебник.

Эйрик остановился, алая аура резво поползла от него к магистру. Ардеус вновь почувствовал невероятный прилив сил.

— Я попробую, — сказал воодушевленный колдун.

На полпути Ардеус все-таки выдохся и рухнул на землю, и под громогласный хохот викингов его вместе с пленником закинули на медведя. Однако Эйрик все же оценил «боевой дух» волшебника и его «волю к победе». Когда Адалвульф поднимал колдуна с земли, Ардеус всем своим телом почувствовал сильную боль — оказалось, что он был весь покрыт здоровенными синяками. Как бы сильна не была корона, удары демона все-таки оставили свои следы. Но ничего такого, чего магия восстановления не смогла бы исправить. К концу пути Ардеус успел оклематься и в Боденфен прибыл уже на своих двоих.

Покрытые с ног до головы кровью и сажей викинги, тащащие за собой пленных демонов, в сопровождении огромного рогатого медведя не могли не вызвать столпотворения и паники на улицах Боденфена. По дороге к казармам их встретил гарнизон под предводительством самого Франка.

— Эйрик, ты тут ходишь, пугаешь в городе людей, нарушаешь порядок, как мне все это понимать?! — крикнул Франк, скача верхом в сторону викингов.

— Что понимать? Вылазка удалась на славу! — провозгласил ему вышедший из толпы

Эйрик.

— А это что такое? Почему ты притащил в мой город это чудище? — недовольно спросил Франк, остановив лошадь на полпути к викингам.

— Это не чудище, это мой скакун, — серьезно ответил Эйрик, подойдя к Франку. — Я слышал, что каждому Герою нужен верный скакун.

— Почему этот? — спросил Франк, шлепнув ладонью себе по лбу.

— Ты что, тупой? Он бодает как бык и рвет как медведь, да еще здоровый какой. Лучше просто не найти, — невозмутимо ответил Эйрик, глядя гриву пегого коня Франка.

— Нет, тупой здесь ты! — злобно огрызнулся Франк. — Он тебя сожрет.

— Мы с ним нашли общий язык, — спокойно ответил Эйрик, Корона на его голове блеснула. — Я показал ему, кто главный. Он не смог поспорить.

— Держи эту тварь подальше от моего дворца, понял? — Франк тяжело вздохнул.

— Не бойся, я найду ему место, у тебя город все равно полупустой, — отмахнулся Эйрик. — И раз уж ты нагнал сюда столько людей, пусть помогут нам разгрузиться.

Франк отдал приказ и его солдаты пошли помогать изрядно уставшим викингам с добычей и пленниками. Ардеус заметил, как в толпе идущих солдат пару раз промелькнула Терца, которая прямо на ходу принялась лечить ошарашенных демонов. К медведю солдаты подходить побоялись, поэтому Эйрику пришлось снимать мешки и поверженного Ардеусом демона со спины своего «скакуна» самому.

— Ах да, забыл тебе сказать, — с наглой улыбкой обратился Эйрик к Франку, — Бьорн никак не мог пролезть в мелкую дыру твоего секретного хода...

— Кто? — в замешательстве перебил Франк.

— Его зовут Бьорн, — Эйрик указал пальцем на медведя.

— Ты уже успел дать ему имя? — сквозь зубы спросил Франк.

— Ну у тебя же есть имя. Ему тоже нужно, — заключил Эйрик. — Ну так вот, нам пришлось твой узкий ход немножечко расширить, и то еле-еле протолкнули Бьорна. Так что чини, иначе там все обрушится и я не смогу больше делать вылазки. Я тебя предупредил.

— Тебе нравится испытывать мое терпение и добрую волю, мерзавец? — Франк крепко сжал поводья в руках.

— Не вижу, чтобы кто-то из покорных тебе людей приносил столько выгоды, сколько приношу я, — засмеялся в ответ Эйрик. — Воспринимай это как издержки войны. Ситуация сейчас тяжелая, победы не даются бесплатно.

Франк громко выругался, развернул свою лошадь и поскакал в казармы. Эйрик помахал ему рукой вслед.

— И стоило ли вам так злить лорда Франка? — устало спросил Ардеус.

— Милые бранятся, только тешатся, я знаю его не первый день, так что не обращай внимание, — успокоил магистра Эйрик, игриво подмигнув левым глазом. — А тебе Ардий стоило бы привести себя в порядок, выглядишь паршиво.

— Я участвовал в сражении, как-никак, сир Эйрик, — гордо ответил Ардеус.

Эйрик добродушно рассмеялся в ответ.

— И то верно, ни дать ни взять, — сказал улыбающийся Эйрик, хлопая магистра по плечу. — Отдохни пока, а когда я вернусь, будь готов к делу — у меня к тебе возникла пара важных вопросов о волшебстве.

— А куда вы сейчас направитесь? — спросил Ардеус.

— Кататься! — бодро ответил Эйрик, запрыгнув на своего медведя.

Магистру оставалось только молча смотреть вслед за удаляющейся фигурой Эйрика, скачущего во всю прыть на огромном медведе по узким боденфенским улочкам.

Глава 15. Ардеус VIII

Ко дворцу Эйрик вернулся на своих двоих. Его громогласный зов прогремел по всему дворцу, безжалостно разбудив прикорнувшего магистра. Эйрик ни на минуту не прекращал экспериментировать с Короной. И в этот раз он усиливал не руки, ноги или боевой дух, а собственный голос. Собравшийся впопыхах Ардеус торопливо спускался по каменным ступенькам, шатаясь от перевешивающей его трофейной сумки, набитой глиняными табличками.

Эйрик уже ждал колдуна во дворе. Вокруг него столпились измученные вахтой дворцовые стражи. Ловить шумного викинга или делать ему выговор никто, конечно же, уже не собирался — местные начали привыкать к его выходкам. Они лишь вежливо просили его быть потише и соблюдать порядок.

— Эй, Ардий! Я тебя уже заждался! Ну где тебя там носит? — Эйрик помахал колдуну рукой, выходя из толпы стражников.

— Сир Эйрик, за вами мне никогда не угнаться... Не обессудьте... — захлебываясь одышкой ответил Ардеус.

— Так, мужики, расходимся, теперь я занят, — обратился Эйрик к стражам.

Корона на его голове блеснула красным, и легкая аура окутала окружавших его солдат. Почувствовавшие неожиданный прилив сил, стражники бодро вернулись к своим постам.

— Наш вчерашний бой никак не выходит у меня из головы, — начал Эйрик. — То заклинание, что мы сотворили на пару было очень убойным.

— Да, не ожидал, конечно, что вы станете вливать энергию в круг, но мощь вышла правда невероятная, — согласился Ардеус.

— Заставило меня снова задуматься... — Эйрик серьезно насупился, — о пользе волшебства, если я им все-таки овладею. У нас с тобой вместе очень хорошо получилось. Но я же не могу таскать тебя повсюду на своем горбу. Так бои не ведутся — пока мы будем договариваться и прицеливаться, в нас уже что-нибудь прилетит. А если ты не удержишься и тебя откинет в сторону? Тебя придется доставать! А куда тогда полетит волшебство? Так и вижу, как Франк будет смеяться надо мной и говорить что-то вроде «осел мерина возит»...

— Я не думаю, что лорд Франк стал бы опускаться до детских обзывательств, — вежливо возразил несправедливо окрещенный меринком магистр. — Но постоянно быть вместе в пылу сражения и успевать творить заклинания у нас и правда вряд ли получится.

— Поэтому я хочу найти другие пути, — Эйрик хищно улыбнулся. — Я смотрю, что ты не забыл взять с собой таблички. Рассказывай, что ты о них узнал.

— На самом деле рассказывать особо нечего, — Ардеус с облегчением снял с себя сумку. — Все устроено очень просто, можно даже сказать, примитивно.

Магистр опустошил сумку, вынув из нее чуть больше дюжины табличек, и аккуратно разложил их в два ряда под пристальным взором викинга, нарочито упёршего руки в бока.

— Поверхностные волшебные круги, нанесенные на глиняные таблички, — начал объяснять магистр, — краска нанесена в желобки, сделанные по очертаниям нужного круга. Вероятно, чем-то наподобие стила прямо перед обжигом глины. Сами круги представляют собой упрощенные версии прекрасно известных мне заклинаний. Смею отметить, что в результате упрощения заклинание становится на порядок слабее, тем самым ослабляя нагрузку на субстрат. Сделано ли это было согласно чьему-то умыслу или все так сложилось

по чистой случайности из-за недостаточного уровня развития магии демонов — сказать сложно, хоть я и склоняюсь более ко второму варианту...

— Так, это все неважно, — перебил его Эйрик, — ты мне скажи, какое колдовство заключено в этих плитках.

— Выбор совсем небольшой, — Ардеус указал пальцем на лежащие плитки, — здесь всего два вида волшебства, я их как раз разделил по этому принципу на две части. На этих плитках нанесены круги защитной магии, уже знакомого вам волшебного щита. На другие — круги атакующей магии, предполагаю, что эффект будет сродни потоку огня, вырывающемуся прямо из круга.

— Могу я взять и сразу же использовать их? — с загоревшимися глазами спросил Эйрик.

— В принципе да, это возможно, — протянул в ответ магистр. — Форма примитивна, круги ослаблены и упрощены. Если так подумать, то все сделано для удобства и простоты использования. Я бы сказал, что любой школяр или недоучка с достаточным объемом энергии должен справиться без проблем. Надо всего лишь направить табличку кругом наружу в нужном направлении и влить в нее энергию, как если бы это был любой другой волшебный круг...

— Тогда попробуем! — воскликнул Эйрик и направился к лежащим плиткам.

— Пойдите, сир Эйрик! Примитивные технологии крайне нестабильны сами по себе и несут большую опасность в неопытных руках! — Ардеус тщетно пытался отговорить Эйрика от опрометчивой затеи.

— Не беспокойся! — заверил его Эйрик, поднимая табличку с кругом волшебного щита — Я обучен! Тобой!

Викинг схватил табличку обеими руками и поднял над своей головой. Корона на его голове сверкнула красным цветом, и на глиняной табличке засиял дымящийся алый круг. Услышав хищное шипение круга, Ардеус поспешил отбежать как можно подальше от Эйрика. Это оказалось верным решением — над Эйриком стремительно раскрылся алый купол волшебного щита, и если бы Ардеус не отбежал, его бы попросту откинуло расширяющимися стенками купола.

— Ну как? — с довольной ухмылкой спросил Эйрик.

— Невероятно... — Ардеус с опаской подошел к медленно пульсирующему куполу, по стенкам которого плыли алые волны, а под звонкие хлопки возникали яркие вспышки света. Немногочисленные волосы на голове магистра встали дыбом.

— Давай проверим его мощь! Стрельни в меня чем-нибудь! — потребовал Эйрик, резко мотнув головой.

— Сир Эйрик, это слишком опасно! Нам не стоит... — попытался возразить ему колдун.

— Кончай ныть! — скомандовал Эйрик. — Тебе ведь самому интересно! Ничерта со мной не будет — на мне Корона!

— Как скажете... — Ардеус решил не вдаваться в полемику с непреклонным викингом. Однако начал он с не самого сильного заклинания, всего лишь запустив в щит Эйрика несколько ледяных сосулек.

К удивлению ошарашенного Ардеуса и ликованию довольного Эйрика, сосульки даже не отлетели от соприкосновения со щитом — они попросту расплавились.

— Маловато будет! Запусти побольше! — крикнул Эйрик.

Ардеус запустил в Эйрика дюжину сосулек, потом две дюжины, потом, не без труда, три дюжины. Однако результат был все тем же — все они были расплавлены алым щитом.

— Что-то здесь не сходится... — задумался магистр, схватившись за лоб. — Волшебный щит не должен обладать такими свойствами... Тогда почему? Неужели это побочный эффект Короны...

— Это все несерьезная мелочь, Ардий! — громогласно захохотал Эйрик. — Можешь сделать мне хоть одну громадную сосульку?

— Да, это вполне возможно, внесу только несколько корректировок в свой круг, — ответил невольно оторвавшийся от своих размышлений волшебник.

Ардеусу потребовалось гораздо больше времени и сил, но он все-таки собрал эфирный круг, из которого вылезла сосулька размером с лошадиную ногу. Она со свистом рванулась к своей цели, а магистр, не удержавшись на ногах, упал на задницу и так и остался сидеть на ней, переводя свое дыхание.

Столкнувшись со щитом Эйрика, громадная сосулька не расплавилась и не испарилась тут же на месте подобно предыдущим сосулькам. Лишь нос ее оплавился, сама же сосулька будто застряла в куполе — ее захватили алые волны щита и закрутили в стремительном вихре. Через несколько секунд от сосульки ничего не осталось — ее безжалостно разнесло на куски в разные стороны.

— Ха-ха-ха! Мой щит — непробиваем! — ликовал Эйрик.

Магистра, уткнувшего свое лицо в землю, внезапно осенило, он наконец понял, что вызвало необычные свойства щита.

— Сир Эйрик! Немедленно прекратите заклинание! — закричал Ардеус. — Оно крайне нестабильно и ведет себя атипично! Вы перегрузили его своей энергией! Законы Святой Геометрии исказились в круге! Это слишком опасно!

— Еще чего! — засмеялся в ответ Эйрик. — По мне, так ты совсем обзавидовался, что у меня так хорошо получается, без этого твоего образования...

Слова Эйрика были бесцеремонно прерваны резко взорвавшейся в его руках глиняной табличке. Ее пылающие осколки со свистом разлетелись во все стороны, а алый купол тут же рассыпался. Оглушенный и ошарашенный Эйрик так и остался стоять как вкопанный с вытянутыми над головой окровавленными руками, которые уже ничего не держали.

— Эйрик, вы целы? — Ардеус, спотыкаясь побежал к викингу.

— Да... — ответил пришедший в себя Эйрик, опустив руки, с его кроваво-красных ошпаренных ладоней на землю посыпалась зола, а в его щеке торчал осколок глиняной таблички. — Поздновато ты меня предупредил...

— Нечасто встретишь того, чья волшебная сила льется через край, никогда не видел, чтобы жадное до энергии заклинание можно было перегрузить... — начал оправдываться Ардеус, но потом опомнился. — Так вы меня все равно не послушались!

— Нет, я правда собирался завязывать, я уже увидел все, что хотел... — начал невозмутимо оправдываться Эйрик.

— И неужели вы уже забыли мои уроки о том, как контролировать поток своей энергии? Я же предупреждал, что нестабильная и вышедшая из-под контроля магия крайне опасна! Вы могли погибнуть! — Ардеус, сам не замечая того, строго отчитывал своего напортачившего ученика.

— Ничего я не забыл! Я хотел посильнее щит! Зачем мне контролировать силу? Я не хочу, чтобы колдовство вышло хилым! Такое и ты можешь сделать! И под защитой Короны я

навряд погиб бы. Но бахнуло, конечно же, как следует. Впредь буду осторожнее, — ответил Эйрик, закатив глаза. — Ты мне лучше скажи, можешь меня вылечить?

— Могу, но давайте лучше позовем Терцу, — ответил Ардеус, оглядывая раны Эйрика.

— Если ты опять выдохся и трясешься от недостатка сил, то я тебя усилю Короной, — убедительно сказал Эйрик.

— Нет, тут дело не столько в силах, сколько в привыке, — поправил его Ардеус, — с заклинаниями восстановления я знаком, но использовал их крайне редко. Если вам все равно, что после останутся шрамы, то я вас тут же вылечу.

— Ладно, зови Терцу, — махнул рукой Эйрик.

Терца оказалась совсем неподалеку — все это время она занималась лечением пленных демонов, заключенных в дворцовой темнице. Придя, она сразу же принялась заживлять обгоревшие руки Эйрика.

— Что случилось? — спросила Терца, обратившись к магистру. — Что смогло нанести такой урон сиру Эйрику?

— Вражеские... технологии... — серьезно ответил Эйрик, сплюнув в сторону.

— Критическая перегрузка примитивного поверхностного круга, вызванная подавляющей волшебной мощью пострадавшего, — с профессиональной точностью ответил магистр.

— А, понятно, — задумчиво сказала Терца, — осторожней надо быть. Наклонитесь, пожалуйста, мне до лица не дотянуться.

Эйрик наклонился, и Терца вынула осколок из его щеки и сразу же начала заживлять рану. Эйрик даже не моргнул, он лишь пристально смотрел на тихонько гудящий эфирный круг, из которого выходил зеленый туман.

— Ну что ж, — сказал Эйрик, двигая челюстью влево-вправо, — можем продолжать.

— Вам этого недостаточно? — спросил Ардеус.

— Я попробовал защитное заклинание, теперь хочу попробовать атакующее, — ответил Эйрик и направился к разложенным на земле плиткам.

— Я вам не позволю! — с округлившимися глазами вскрикнул Ардеус, схватив Эйрика за руку.

— Серьезно? — с удивлением в голосе спросил Эйрик, медленно развернувшись в сторону магистра.

— Серьезно! Боевая магия гораздо опасней! Что мы будем делать, если вам оторвет руки или голову? — Ардеус не мог позволить себе допустить еще один несчастный случай, любой ценой. — Лучше дайте мне опробовать табличку...

— Ладно... — Эйрик лукаво улыбнулся, — но табличку мы тогда дадим Терце.

— Почему Терце? Чем я не подхожу? — недоумевал Ардеус.

— Терца, ты знаешь боевую магию? — спросил Эйрик.

— Нет, ни капли, — ответила Терца, с опаской покосившись на глиняные таблички.

— Вот почему! Я хочу посмотреть, как с ними справится незнающий человек. Ты и так все знаешь, поэтому не считаешься, — уверенно заявил Эйрик. — Она ведь обучена контролировать поток энергии?

— Да, конечно обучена. Я понимаю вашу идею... — неохотно согласился магистр. — Но все будет происходить строго по моей инструкции!

— Как скажешь! Магистр... — Эйрик покачал головой и пожал плечами.

Ардеус поднял с земли нужную табличку и вручил ее Терце.

— Нацелить вверх, выдать энергии не больше, чем на заклинание шестого класса. Держать не больше половины минуты. Потом сразу же прекратить, — Ардеус строго наказал Терце. — Вам все понятно?

Терца кивнула в ответ. Она с интересом покрутила в своих руках необычную глиняную табличку, отошла подальше от Эйрика с Ардеусом и приготовилась творить заклинание.

— Пойдите! — крикнул Ардеус. — Сир Эйрик, ваша защита.

— Ах да... — ответил Эйрик, будто опомнившись, алая аура сразу же окутала Терцу. — А она ей не мешает? Корона ведь усиливает людей.

— Ни в коем разе, сейчас вы увидите, как действует обученный управлять своей энергией волшебник, — уверенно ответил Ардеус.

Терца подняла над собой плитку обеими руками. Круг на плитке засветился светло-салатовым цветом, и вскоре из плитки в небо вырвался столп огня. Поток пламени был вполне высок, но совсем не бесконечен — он вырос лишь немногим выше дворца.

— Достойный огонек, — усмехнулся Эйрик, уставившись на пляшущие языки пламени, — у меня, конечно, получился больше бы.

— И потом вас снова пришлось бы лечить, — подметил Ардеус, — или вовсе спалили бы ползамка.

— Да, совсем непросто быть таким сильным... — Эйрик тяжело вздохнул в ответ.

Терца вслух медленно сосчитала до тридцати и сразу же прекратила заклинание. Поток огня начал резко истончаться и за считанные мгновения вовсе иссяк. Плитка в руках Терцы пошла глубокими трещинами.

— Что мне теперь с ней делать? — спросила Терца, проведя пальцем по глубокой трещине. — Не похоже на то, что ей еще можно будет пользоваться...

— Это теперь мусор, — ответил магистр, — можете просто выбросить ее. И справились вы на отлично.

Терца подошла к остальным плиткам, нагнулась и аккуратно положила треснувшую плитку рядом с ними.

— Ну как ощущения? — спросил Эйрик, прищурился левый глаз.

— Это просто невероятно! Я почувствовала, будто я — боевой маг! — ответила Терца, поправляя рукава своей рясы.

— Легко ли тебе было использовать такую плитку? — спросил Эйрик, покосившись на Ардеуса.

— Да, очень легко! Мне даже не пришлось ничего заучивать! Очень удобно! — честно ответила ничего не подозревающая Терца.

— Мне этого вполне достаточно. Ардий, ты сам все видел. Демоны разжились очень удобным волшебством, — хищно улыбнулся Эйрик. — Мы должны взять его на вооружение.

— Сир Эйрик, ни в коем случае! — возразил ему Ардеус. — Это слишком опрометчивая идея!

— Только представь, как возросла бы наша мощь! Если бы каждый, кто мог, пользовался этими табличками, у нас было бы больше волшебных щитов, а со стен постоянно лился бы огонь. Так что осаждающие лишней раз подумали, стоит ли соваться! — вступил в спор Эйрик. — Если девчонка осилила, то что мешает здоровым мужикам?

— Звучит логично, магистр Ардеус, — закивала головой Терца. — Чем больше волшебства в нашем распоряжении, тем лучше...

— Нет-нет-нет! — не соглашался Ардеус. — Как же вы не понимаете? Это примитивное

волшебство, абсолютно во всем уступающее современному эфирному методу. Оно слабее, нестабильнее, требует особых условий и, что самое важное, работает всего один раз! Гильдия Магов никогда бы не позволила практиковать такое безобразие!

— И где твоя Гильдия Магов сейчас? Куда делись все ваши хваленые волшебники? — ехидно спросил Эйрик, уставившись магистру прямо в глаза. — По мне, так они все — дутые дураки.

— Э-э-э, сир Эйрик, это совсем не относится к нашему обсуждению, — Ардеус невольно отвел взгляд в сторону. — Демоны имели подавляющее численное превосходство и элемент неожиданности...

— Они имели численное превосходство, потому что работали над ним! — гаркнул Эйрик. — Пока твои старые пердуны обсуждали, какие круги лучше, и выпустили горстку волшебников, демоны научились малевать на земле и табличках и запустили целую орду! Как думаешь, кто победит, маленькая кучка умников или тьма «недоучек»? В бою главное — бить сильно и часто, не давая врагу опомниться, утонченности здесь ни к чему!

— Ну если, конечно, так поставить вопрос... — Ардеус впал в смятение.

— Значит ты уже не против вооружить людей Франка табличками? — усмехнувшись спросил Эйрик.

Ардеус сделал небольшую паузу и крепко схватился за голову.

— И все-таки я не могу на это согласиться, — покачал головой Ардеус. — Причин слишком много и на самом деле все не так просто, как вам кажется...

— Ну, просвети меня тогда, чего же ты ждешь? — с легким раздражением в голосе попросил Эйрик.

— Во-первых, щиты — боденфенские волшебники пользуются усложненной версией магического щита, он покрывает гораздо большую площадь, купол может защищать целые районы, порой достигая размеров целого города. Это в свою очередь требует более сложных кругов и тщательно обученных волшебников, работающих в унисон, ибо они объединяют несколько заклинаний в одно. Такого попросту невозможно добиться этими плитками, они на это не рассчитаны, — Ардеус перевел дыхание. — Во-вторых, встает серьезный вопрос производства, кто будет делать эти таблички? Все толковые ремесленники сбежали из города перед осадой. И даже если кто-то возьмется, сможет ли он поставить необходимое количество? Плитки одноразовые, поэтому нам нужны не десятки, а как минимум сотни, а лучше тысячи плиток, иначе они будут каплей в море. А получится ли обеспечить необходимое качество? Осилит ли ремесленник, никогда не работавший с волшебными кругами, в короткий срок идеально повторить эти таблички? Малейший непрокрас, малейшая ошибка в символах, немного корявый желобок — и круг будет неустойчив. У самих демонов был всего-лишь один колдун с парой дюжиной плиток на целый обоз. Значит все совсем не так просто, как кажется. В-третьих, времени попросту недостаточно, не забывайте, что Терца обучалась основам волшебства с детства, солдаты Франка не могут таким похвастать. Если целью стоит обучить как можно больше людей, то кто будет стоять на постах, пока все учатся? Все кончится тем, что Боденфен потонет в несчастных случаях с неустойчивыми волшебными кругами и мы уничтожим оборону города изнутри. У Франка уже есть квалифицированные волшебники, позвольте им выполнять свою работу. Если вы хоть капельку цените мое мнение, как мнение Магистра Волшебных Искусств, пожалуйста, прислушайтесь к нему.

— Хм, дело и правда не такое простое... — Эйрик почесал свою челюсть. — Если мы

не сможем всем выдать и всех обучить, тогда пользоваться ими должен я.

— Это исключено! Они вас не выдерживают! — обеспокоенно воскликнул Ардеус. — Единственная причина, по которой наше заклинание на вылазке получилось и не вышло из-под контроля, это потому что мой круг был эфирный, а не поверхностный. Мощь Короны слишком велика для поверхностных кругов, особенно если не стараться ее жестко контролировать. Любые чернила будут стираться, а субстраты рушиться, если вы хотите выдавать такой поток энергии... Почему бы вам не раздать таблички своим людям? Они не участвуют в обороне, делать им зачастую нечего, я могу попробовать их обучить...

— О, нет, Ардий, тут я с тобой не соглашусь, — Эйрик схватил магистра за плечи. — Мои люди слишком опасны сами по себе, им вполне хватит защиты от моей Короны.

— А, хорошо, понятно... — в голове у Ардеуса во всех красках промелькали воспоминания предыдущих дней, и он сразу же отказался от своего предложения.

— Но, скажи мне, если бы я нашел способ сделать крепкие нестирающиеся круги, я бы мог в них вливать всю свою мощь, не беспокоясь ни о каких ограничениях и ни о каких тренировках? — спросил Эйрик, не выпуская магистра из своей хватки.

— Гипотетически да... — вырвалось у Ардеуса. — Но практически это невозможно. Уж не собираетесь ли вы мешать деготь с кровью?

— Нет, варить такую дрянь я не собираюсь, — Эйрик отпустил магистра и направился к лежащим на земле плиткам, — ведь даже ту смесь демонам все равно приходилось обновлять время от времени. У меня есть другая идея...

— Какая, если не секрет? — поинтересовался Ардеус.

— Нет, это секрет! Если я тебе сейчас скажу, ты мне найдешь двадцать пять причин против, запудришь мне мозги и тут же отговоришь, — негодуя ответил Эйрик. — Поэтому даю тебе задание: перерисуй круги с этих плиток на бумагу, и сделай мне несколько размеров, чтобы были и большие и маленькие. Бумагу я стрясу с Франка. Как все сделаешь, сразу же неси мне или Адалвульфю.

— Хорошо, — согласился Ардеус, легко улыбнувшись, — только не убейтесь в процессе. Чуть что сразу же зовите меня.

Эйрик фыркнул в ответ и повернулся к Терце, все это время внимательно наблюдавшей за их спором.

— Тебе тоже даю задание, — повелительным тоном обратился к ней Эйрик. — Знаю, что ты занимаешься пленными. Иди и отбери мне самых целых и здоровых, прямо сейчас.

— Вы их будете пытаться? — спросила Терца.

— Нет, я их буду допрашивать, — ответил Эйрик.

— Сир Эйрик, знаете, они все очень напуганы, — сказала Терца, — они все очень боятся за свои жизни. Вы же не будете с ними слишком жестоки?

— Скажи им, чтобы не сопротивлялись, — со злой улыбкой на губах сказал Эйрик, корона на его голове сверкнула красным.

Глава 16. Терца VI

Терца без лишнего промедления вернулась в темницу, где содержались новоприбывшие демоны. Возле тесной камеры, что была битком набита побитыми демонами, она пересеклась со стражниками, несущими пленным хлеб и воду. Изможденные и испуганные демоны совсем не походили на свирепых воинов, безжалостно разгромивших целое королевство.

— Отоприте мне, пожалуйста, камеру, — попросила у стражника Терца, — мне нужно закончить их осмотр.

— О нет, в камеру к ним мы тебя не пустим. Полечила, кого успела. Нас тут только двое осталось, — ответил один из стражников. — Что прикажешь делать, если они на тебя накинутся? Нам разве что останется обратно захлопнуть дверь. А я перед твоим чокнутым викингом ответ держать не хочу.

— Меня как раз сир Эйрик попросил отобрать демонов на допрос. Я именно поэтому отбегала, — сказала Терца. — Мне его нужно позвать?

— Нет, не стоит, — сказал стражник, поежившись. — Значит, он их пытать собрался... Он достал связку гремящих ключей и отпер Терце дверь в камеру.

— Иди, мы здесь подождем.

Закованные в кандалы демоны в это время молча поглощали свою скудную трапезу.

— *Кого-то нужно заживлять?* — спросила Терца, войдя в камеру.

Несколько демонов приподняли свои закованные в кандалы руки. Еще утром Терца успела немного полечить каждого пленного. Однако тяжесть ранений у них была совсем разная. Помимо демонов, отделавшихся легкими травмами, было много искалеченных. Викинги Эйрика особо не церемонились, когда захватывали пленных: глубокие шрамы, отрубленные пальцы, выколотые глаза; было даже несколько калек с отрубленной ногой или рукой. Некоторые и вовсе не смогли пережить нанесенных им ран и скончались по пути в Боденфен — викинги попросту сгрузили все захваченные ими «тела» и ушли заниматься другими делами. Для тех, кто еще остался в живых, магия лечения творила чудеса. Однако, чем больше времени тяжелая рана оставалась без лечения, тем дольше ее приходилось лечить впоследствии, возвращаясь к ней по нескольку раз. Терца прекрасно знала это, поэтому уже по второму разу проходила по нуждающимся в лечении.

— *И Фелгина заживи, пожалуйста,* — попросили ее демоны, указав на лежавшего в углу камеры демона с волчьей головой.

Терца подошла к лежащему без сознания демону и принялась лечить его. В этот раз ей удалось получше разглядеть пленника, которому до этого не удалось уделить должного внимания. Он был в горячке и очень тяжело дышал, каждый его вздох сопровождался хрипением и стоном. Вся грудь демона была испещрена небольшими, но глубокими шрамами. Терца заметила, что это были свежезалеченные шрамы, чья-то грубая, но добротная работа. Если бы кто-то не вмешался, демон бы уже давно был мертв. После ее лечения демону заметно полегчало, он совсем перестал стонать, а хрипение уже почти не было слышно.

— *Он будет жить,* — сказала демонам Терца, направившись в центр камеры. — *Все, кто может стоять на ногах — готовьтесь, скоро вас уведут на допрос.*

— *Узурпатор?* — испуганно спросил Терцу один из демонов.

— Мы зовем его «Герой», — поправила Терца. — Да, он.

Демоны беспокойно зароптали:

— Корона на нем горит красным! Это не к добру!

— Мне на него даже смотреть страшно!

— Он же нас насмерть замучает...

— Нам конец!

— Он забавы ради мучить вас не будет, — попыталась успокоить их Терца. — Просто скажите ему честно то, что он хочет прознать.

— Мы не можем, — ответил ей один демон.

— Почему? — спросила Терца.

— Не можем и все! — крикнул другой.

— Я тут ничего поделатъ не могу. Буду вас заживлять после допроса, — сказала Терца, поклонилась и вышла из камеры.

Снаружи Терца слышала тихое урчание, доносившееся из клетки, в которой лежали два беса, связанные по рукам и ногам.

— А их вы будете кормить? — спросила стражников Терца.

— Нам не давали приказа их кормить, — ответил ей стражник.

— Но хотя бы раз в день вы их кормите? — поинтересовалась Терца.

— Мы их вообще не кормим, — ответили ей.

— Как же они выдержали все эти дни? — изумилась Терца.

— Почем мне знать. Живучие твари оказались, — предположил стражник.

— Это очень жестоко... Дайте мне их покормить, пожалуйста, — попросила Терца.

— У нас каждая буханка на счету, — ответил ей стражник.

— Хотя бы чуть-чуть, — Терца вытянула вперед руки, — пожалуйста.

— Не тех тебе жалеть надо, — стражник неохотно оторвал от хлеба горбушку и положил Терце в руку. — Больше не проси.

Терца поблагодарила стражников и направилась к клетке с бесами. Она разломала горбушку на две части, просунула руку сквозь прутья клетки и вложила по куску хлеба каждому бесу в пасть. Те, ворочаясь и скуля, начали громко чавкать. Терца немного осмелела и погладила одного из них по голове.

— Они же просто зверьки... — тихонько сказала Терца сама себе.

— Не стоит тебе этих тварей прикармливать, — прогремел у нее за спиной голос Эйрика.

Терца резко обернулась — Эйрик уже пришел за пленными и стоял возле их камеры. В темницу викинг пришел не один — его сопровождал магистр Ардеус, который переводил дыхание возле лестницы.

— Они же всего-лишь звери, — повторила свою мысль Терца.

— Нет, они — жалкие и бестолковые паразиты на четырех ногах, — с презрением в голосе сказал Эйрик.

— Они вам больше не нужны или еще пригодятся? — спросила Терца. — Если не нужны, то не надо их мучить и травить голодом — забейте насмерть и все.

— Ну, могут пригодиться, потренировать могу на них мощь своей Короны, — ответил Эйрик. — Только они после этого все равно долго не живут.

— А если их не покормить, то они очень скоро помрут сами по себе, — отметила Терца.

— Ладно, покормим их, — Эйрик вырвал из рук стражника буханку хлеба и кинул ее

Терце. — Но только сейчас. В следующий раз будешь кормить их добавками, которые тебе Франк наваливает.

Терца покраснела и стала молча ломать буханку на куски.

— Эй, девка, мне что тут, стоять и ждать тебя? — возмущенно спросил Эйрик. — Потом их покормишь. Показывай, каких демонов мне уводить.

Терца извинилась и поспешила к камере. Она указала Эйрику на здоровых пленных, и тот вместе со стражниками повел испуганных и угрюмых демонов в камеру для допросов.

— Я в этот раз взял Ардеуса их переводить, — сказал Эйрик перед уходом. — Можешь пока заниматься своими делами. Только не заиграйся.

После допроса все снова собрались вместе на ужине у лорда Франка. Однако обеденная зала встретила изрядно проголодавшуюся Терцу шумом и гамом очередной перепалки между Эйриком и Франком.

— Твой чертов медведь съел целую лошадь! — кричал разъяренный Франк, тряся своими кулаками.

— Он был голодный! Ему тоже надо что-то жрать! — кричал ему в ответ Эйрик. — Я его уже отругал! Он так больше не будет!

— Почему ты вообще засунул его в конюшню? Чем ты вообще думал? — Франк резко смахнул в сторону свои длинные слипшиеся волосы, небрежно упавшие на лоб.

— Скакун должен быть в конюшне! — ответил с улыбкой Эйрик, разведя руками. — Там много пустого места, широченная крыша и куча соломы, чтоб я легко мог уложить его спать. Это все из-за твоего скупердяйства! Если бы ты мне дал, чем покормить Бьорна, он был бы уже давно сыт.

— Он наверняка жрет как целый полк! — возмущенно ответил Франк. — Мы тут в осаде сидим, если ты не забыл!

— Может мне покормить его пленными демонами? — задумался Эйрик. — Там все равно куча калек бесполезных...

— Я бы не советовал вам приучать хищное животное к людоедству. За Бьорном закрепятся дурные привычки, — встрял в разговор магистр Ардеус. — Он может начать бросаться на всех подряд.

— Ты и в зверях разбираешься, что-ли? — недоверчиво спросил Эйрик.

— Немного, я, конечно больше осведомлен про домашний скот, но мне также приходилось нередко встречаться с цирковыми животными, — ответил Ардеус, — Говорят, что если хищный зверь хоть раз в жизни попробует людскую плоть, то будет жаждать ее всю оставшуюся жизнь. Не знаю, как это работает с демонами, но не думаю, что такой зверь сможет отличить человека от демона.

— Ладно, кормить демонами я его не буду... — с огорчением в голосе произнес Эйрик.

— А ты не думал в следующий раз с вылазки не всякую чепуху тащить, а набрать еды? — снисходительно предложил Франк.

— Во-первых, это не чепуха, это ценности! Мои люди бесплатно не сражаются! — негодуя ответил Эйрик. — Во-вторых, мы тащим много оружия. А в-третьих, мы берем еду! Но там одно зерно да мука! А Бьорну нужно мясо, мясо! Демоны возят с собой живой

скот и еще жрут этих поганых бесов. Что, ты мне предлагаешь гнать через леса и долины их скот тебе в город, будто я тебе пастух какой-то?

— Хм, и правда, скот, ты, конечно, не погонишь, — спокойно согласился Франк. — Тогда вообще не надо было тащить с собой это чудище.

— Ой, хватит меня душить! — Эйрик схватился обеими руками за стол и закинул свою голову назад. — Я и так, считай, работаю у тебя забесплатно!

— Ты тешишься с вражеской колдуньей на мои деньги! — возразил ему Франк.

— Я спас твой дрянной город от верной смерти! — Эйрик ткнул пальцем в сторону Франка. — Уж можешь сделать мне одну поблажку!

— Ладно, но больше даже не думай клянчить меня о чем-то еще... — сухо произнес Франк и наконец сел за стол.

— Я знал, что ты все-таки хороший мужик, Франк! — сказал Эйрик и принялся за свою тарелку. — Капризный, но хороший.

— Довольно глупостей, — Франк начал лениво ковыряться вилкой в своей тарелке. — Как у тебя продвигаются допросы, узнал что-нибудь важное?

— Очень даже неплохо, — ответил Эйрик, громко чавкая, — узнал, сколько народу идет на нас...

— И? — подогнал его Франк — Не тяни!

— Хорошая новость в том, что на нас идет не вся орда, — ответил Эйрик, вгрызаясь в кость. — Войска демонов поделены на четыре армии. Три армии идут по трем направлениям — север, юг и запад. Четвертая ни на шаг не отходит от Короля Демонов. Как я понял, идет на нас только одна армия...

— И какая численность у одной такой армии? — спросил Франк.

— Ну тут я опять намучился с этими демонами, — пожаловался Эйрик, на мгновение оторвавшись от своего блюда. — У них очень туго со счетом — говорят, десятки тысяч. А какие десятки? Они мне все мямлят по-разному: двадцать, тридцать, сорок...

— Даже двадцать тысяч — слишком много для нас... — Франк отбросил вилку и схватился руками за голову. — Но, насколько я понял, раз на нас идет только армия «север», то самого Короля Демонов можно не ожидать?

— Вроде того... по крайней мере в планах у демонов этого вроде не было... — Эйрик сделал жест рукой, чтобы ему принесли добавки. — Он пока сидит со своей армией. Вот и хорошо. Не до него сейчас.

— Кто тогда командует этой? — спросил Франк. — Не колдунья ведь?

— Нет, она лишь командовала авангардом, — Эйрик вырвал тарелку из рук нерасторопного слуги. — Так-то у каждой армии есть свой генерал, даже у той, которая под самим Королем Демонов.

— Что, на нас идет колдун еще страшнее? — Франк вопрошающе поднял бровь.

— Нет, говорят, что он как раз не колдун, а воин, — Эйрик без промедления вернулся к своей трапезе, — причем очень сильный и очень свирепый. Минотавр по имени Келевир.

— Что вообще такое «минотавр»? — спросил Франк.

— Согласно тому, что мы узнали, минотаврами зовутся демоны с бычьими головами, — пояснил Ардеус.

— Да, бык... — сквозь зубы с набитым ртом сказал Эйрик. — Ну пусть идет, посмотрим, кто из нас сильнее...

— А что на этот счет сказала колдунья? — поинтересовался Франк.

Эйрик промолчал в ответ, ни на секунды не отрываясь от своей еды.

— Ты до сих пор не смог развязать ей язык? — наседал Франк. — Только не говори мне, что ты до сих пор не смог ее сломать.

— Она все еще сопротивляется, — неохотно ответил Эйрик.

— Ты же мне говорил, что это всего-лишь вопрос времени. Почему ты так и не сдвинулся с места, почему? — Франк уставился на Эйрика и не сводил с него глаз.

— Ты мне специально аппетит портишь? — негодуя воскликнул Эйрик. — Почему? Я не знаю почему! Она сопротивляется и все! Вообще все эти демоны сопротивляются! Каждый раз, когда я иду ломать их волю, то меня постоянно что-то выгалкивает! Когда я ломаю обычных демонов, у меня получается их пересилить. С ней — никак! Терца, ты вообще говорила этим тварям не брыкаться? Потому что они все упирались до последнего!

— Да, я им говорила... — Терца подскочила на месте от неожиданности. — Я им сказала сразу же честно отвечать на все ваши вопросы, чтобы избежать... строгого «допроса». Они мне на это ответили «мы не можем»...

— Я не знаю, о чем они думают! — негодовал Эйрик. — Что их потом похвалят что-ли? Я еще не встречал того, кто не сломался бы под моими пытками! А тут мне приходится попотеть даже с Короной Доминации на голове!

— Ладно-ладно, успокойся, а то разошелся тут, — Франк устало помахал Эйрику ладонью. Он сделал жест другой рукой, и слуги принесли несколько бутылок вина, Эйрик сразу же перевел свое внимание на возникшую возле него бутылку. — Этот вопрос меня поистине интригует. Неужели они так верны Королю Демонов? Или они так сильно его боятся? Они ведь не могут быть настолько глупы...

— Я даже думать об этом не хочу... Буду ломать ее, пока она не сломается... — сказал Эйрик под гулкой шлепок вынимаемой пробки. — Винцбергское?

— Да, оно самое, — подтвердил Франк. — Но запасов все меньше и меньше...

— Эх, черт, знал бы ты, со сколькими бочками мне пришлось попрощаться из-за всей этой неразберихи... — пожаловался Эйрик, опрокидывая в себя целую кружку.

— Знаете, я тоже очень долго думал об этом. Я думаю, что после всего сказанного у меня возникла гипотеза... — сказал съездившийся на своем месте Ардеус.

— Про вино? — недоумевающе спросил Эйрик.

— Нет, Эйрик, не про вино, про демонов! — поправил его Франк. — Продолжайте, магистр.

— Насколько нам всем известно, в магии существует закон Отторжения, согласно которому два разных волшебства с одинаковой природой не могут находиться в одном и том же месте... — Ардеус начал, сбиваясь, пояснять свою идею. — И более сильное волшебство всегда будет выгалкивать более слабое...

— Уж не говорите ли вы о том, что у демонов есть еще одна Корона Доминации? — обеспокоенно спросил Франк.

— Не обязательно... — ответил Ардеус. — Насколько нам известно, эффект Короны не может действовать на таком большом расстоянии и длиться днями напролет без подпитки...

— Тогда ничего не сходится, — разочарованно сказал Франк. — Не подумайте, что у меня возникли сомнения в ваших знаниях, но я сам очень хорошо эрудирован в вопросах академической магии. И я вам скажу, что такого волшебства попросту не существует.

— При всем уважении, лорд Франк, но вы все-таки кое-что упустили... — сказал Ардеус, опустив глаза.

— Я весь внимание, магистр, преподайте мне урок, — снисходительно сказал Франк. — Где мне найти такое волшебство?

Со своего места Терца заметила, как магистр Ардеус побледнел, пот проступил у него на лбу, а дрожащие руки схватились за щеки.

— Ну что ты трусишь, говори уже давай, Ардий! — бесцеремонно встрял Эйрик.

— Такое волшебство вы, конечно, не найдете, — выдавил из себя Ардеус, — среди разрешенной магии...

В зале стало необычно тихо, лишь Эйрик продолжал невозмутимо чавкать и греметь своей кружкой...

— Магистр Ардеус, — Франк прервал свое молчание, — вы — черный маг?

Стражники тут же схватились за оружие и встали на изготовку, кто-то из слуг вскрикнул и уронил тарелку прямо на пол, Терца раскрыла от удивления рот, но тут же закрыла его руками. Эйрик наконец-то оторвался от еды и, расплывшись в зубастой улыбке до ушей, не сводил с магистра глаз.

— Нет-нет-нет! Что вы! Никакой я не черный маг! — в панике отнекивался Ардеус, мотая головой из стороны в сторону. — Позвольте мне объясниться!

— Франк, я ничего не понимаю! Чего вы все так затряслись? — все с той же улыбкой на лице спросил Эйрик. — Ардий у нас что, плохой мальчик оказывается?

— Черная магия — извращение законов природы и оскорбление Священной Геометрии. Практикование черной магии запрещено под страхом смертной казни, — объяснил ему Франк. — В любое другое время я бы лично вздернул любого, кто бы даже заикнулся про опыт черной магии. Если вы думаете, что боевые волшебники очень опасны, то вы даже не представляете, на что способны те, кто практикуют запрещенные искусства. Но мне сейчас, если честно, не до этого — все так плохо, что я уже готов пойти на сделку с самим дьяволом. Вам всем приказываю успокоиться. Магистр, объяснитесь.

— Благодарю вас за понимание, — с облегчением сказал Ардеус, перевел дыхание и продолжил. — Когда я был моложе, я был всецело поглощен жадной жаждой знаний о волшебстве, любых знаний. В моем понимании, настоящий исследователь не должен делать различий и исключений, когда он что-то изучает. Ведь волшебство само по себе — всего лишь инструмент в руках практикующего, и все зависит именно от того, как он будет применять свои знания и умения — во благо или во вред. Хотя я, конечно, соглашусь, что школы Черной Магии, а именно Магия Крови, Проклятья и Некромантия, содержат очень узкоспециализированное волшебство и сами по себе несут только вред. Однако тут также можно поспорить, что использовать это вредоносное волшебство можно с благими намерениями, но это уже, скорее, вопрос морали...

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать вопросы морали, магистр. Лучше скажите, откуда вы все это знаете? — спросил Франк. — Я не знаю ни одну страну на континенте, где черная магия была бы разрешена.

— Дело в том, лорд Франк, что раньше в моей стране доступ к ознакомительным материалам был разрешен, — ответил Ардеус. — Однако для этого нужно было носить мантию магистра. Гильдия Магов считала, что в королевстве должны быть колдуны, которые в крайнем случае будут знать, что ожидать от черных магов и как лучше бороться с ними, если такая необходимость возникнет.

— Вы говорите мне, что стали магистром в глупой погоне за запрещенными знаниями? — спросил Франк.

— Но оно так и есть, — признался Ардеус. — Если бы не интерес к запрещенным наукам, я бы так и остался обычным волшебником. А стать магистром было очень непросто, учитывая мои скромные способности к волшебству. Пришлось как следует поработать головой, упираться в знания, благо, что конкуренция в Винцберге была не такая жесткая, как в других городах.

— Став магистром, вы многое узнали? — спросил Франк. — Вы можете применять эти заклинания?

— Нет, что вы, конечно же нет, — ответил Ардеус, мотая головой. — До меня дошли лишь крупицы знаний — фундаментальные основы и принципы, самые базовые формы и символы, а также примерный перечень заклинаний и их эффектов. Однако этого было крайне недостаточно, чтобы собирать волшебные круги и практиковать черную магию. Я бы сказал, что, может быть, если бы у меня было хотя бы лет пять, у меня получилось бы заново вывести рисунки и формулы. Но по иронии судьбы, всего лишь через год после того, как я стал магистром, изучение черной магии запретили и нам. Спрятали ли материалы куда подальше или вовсе уничтожили — для меня остается загадкой.

— Значит, ты все-таки хотел выучить черную магию! — засмеялся Эйрик, ткнув Ардеуса локтем в бок.

— Как исследователь, сир Эйрик, как исследователь, не как злодей! — начал оправдываться Ардеус.

— Ну теперь я не буду спорить, что вы знаете больше меня, — сказал Франк. — Продолжайте.

— Наблюдая за магией демонов, я начал замечать схожести с черной магией. Во-первых, демоны используют кровь для создания краски, которой они потом рисуют свои наземные круги. И согласно Магии Крови, кровь как раз считается наилучшим волшебным проводником. Во-вторых, ловушки, в которые попал принц Альберт, работали на основе того же фундаментального принципа, который заключала в себе Магия Проклятий. В древности черные маги активно использовали заранее заряженные волшебные круги, как ловушки, для защиты своих замков и крипт...

— Надеюсь вы не заметили, как демоны пользуются некромантией? — спросил Франк, подняв бровь.

— О нет, слава богу, нет! — заверил его Ардеус. — Как я уже говорил, в их магии есть схожести на базовом уровне, ничего сложного или специфического. Заклинания, которыми они доселе пользовались, мало чем отличаются от наших. Поэтому я все это время думал, что на самом деле демоны черной магией не владеют и что их открытия происходили естественно — путем проб и ошибок. Им нужно было укрепить свои примитивные поверхностные круги — они догадались мешать кровь с дегтем. Им нужно было раздобыть волшебство, которым можно было бы укрепить оборону — они додумались до ловушек...

— Почему мы не ставим такие же ловушки, а? — встрял Эйрик.

— Сейчас не до этого, Эйрик! — осадил его Франк.

— Официальная позиция Гильдии Магов заключается в том, что эта технология слишком опасна в мирное время и ненадежна в военное, ведь любой поверхностный круг можно издалека уничтожить боевой магией, — ответил Ардеус.

— Магистр, не отвлекайтесь на него! — возмутился Франк.

— Ах, да. Все это время я был уверен, что демоны владеют лишь примитивными формами магии и всеми силами выжимают из них максимальную пользу. Но теперь... После

всего увиденного и услышанного... — Ардеус на секунду замялся. — В меня закралось сомнения... Свирепая орда, бесконечно преданная своему повелителю, даже под страхом пыток, даже под страхом смерти. Кто-то всегда должен быть слишком ленив, слишком труслив или слишком недоволен. Это неестественный порядок вещей. И я подозреваю, что здесь замешана очень продвинутая черная магия.

— Ближе к делу! — крикнул Эйрик, сгорая от нетерпения.

— Лорд Франк, вы спрашивали, какое волшебство может иметь схожий эффект с Коронай Доминации, — Ардеус сделал глубокий вдох. — Такое заклинание существует в Магии Крови, оно как раз воздействует на волю. Его название — «рабский контракт»...

— И что он делает? — у Эйрика загорелись глаза.

— Он заключается между двумя сторонами: «хозяином» и «рабом». Очень важным условием является то, что раб должен согласиться добровольно, а хозяин в свою очередь должен добровольно принять его, иначе «контракт» не войдет в силу, — Ардеус почувствовал на себе пристальные взгляды всех находившихся в зале и уставился в содержимое своей тарелки, чтобы избежать их. — После заключения «контракта» раб становится собственностью хозяина. Он не может ослушаться приказов, данных ему хозяином. Причем хозяин может отдавать команды не только вербально, но и ментально, это очень полезно, когда раб не понимает слов. Также раб не может навредить своему хозяину. Он не может также выполнить любое действие, которое, не нанеся прямого ущерба, может, по мнению раба, нанести ущерб косвенный, или в будущем. Приведу пример: помимо того, что раб не может ударить мечом своего хозяина, он также не может вырыть яму в надежде, что его хозяин рано или поздно упадет туда и свернет себе шею.

— Значит, у меня никак не получалось сломать колдунью из-за чертова заклинания? — спросил Эйрик.

— Смею предположить, что под этим «контрактом» находится не только колдунья, но и все другие пленные, — ответил Ардеус. — А может быть, даже вся армия демонов.

— Тогда почему Эйрику получилось сломать обычных демонов, но не колдунью? — спросил Франк.

— Поскольку Корона Доминации — артефакт невероятной мощи, то я допускаю возможность того, что она позволяет силой «заглушить» или «вытолкнуть» эффект «рабского контракта». Еще я заметил, что, как только Эйрик прекращал использовать Корону, демоны снова возвращались к своему изначальному «непокорному» состоянию. Что же касается вражеской колдуньи, я бы не назвал ее «обычным» демоном, предполагаю, что тут все упирается в ее личную силу воли, огромную волшебную мощь и глубокое знание наложенного на нее заклинания. Не удивлюсь, если она нашла способ использовать «рабский контракт» как защиту от атак на ее волю, которые проводит Эйрик.

— Сам-то ты знаешь, как сделать такое колдовство? — Эйрик схватил магистра за плечо и начал его трясти.

— Нет, сир Эйрик, как я уже говорил, мне неизвестен ни один магический круг. К сожалению, или к радости... — ответил трясомый магистр.

— Погань! — выругался Эйрик. — Что нам теперь делать со всеми твоими измышлениями?

— Давайте проведем Ритуал Очищения! — предложила Терца. — Он должен стереть все волшебные эффекты. Жалко только, что я не успела его выучить наизусть...

— Именно! Очень рад, что вы тоже додумались до этого, Терца! — похвалил ее

магистр. — И не беспокойтесь по поводу его проведения — я все прекрасно помню и вас научу.

— Тогда вам следует немедленно заняться этим. Можете начинать прямо сейчас, — сказал Франк, размеренно кивая. — Магистр, если ваши предположения окажутся верны...

— Нет! Это слишком просто! — оборвал его Эйрик, шлепнув ладонями по столу. — У меня есть идея еще лучше.

— Да что ты вообще имеешь против Ритуала Очищения? С ума сошел что-ли? — недоумевающе спросил Франк.

— О, нет, против Ритуала я ничего не имею. И мы его обязательно проведем. Но перед этим я хочу кое-что сделать, — Эйрик расплылся в хищной улыбке, корона на его голове сверкнула алым цветом. — Вы всего лишь хотите сломить ее «защиту». Я... я же хочу сломить ее дух.

Глава 17. Дрея II

В последние дни узурпатор появлялся в камере Дрей все реже и реже. Однако отсутствие Эйрика совсем не успокаивало ее, оно только настораживало еще сильнее. Неужели он наконец сдался? Потерял интерес? Такого не могло случиться. Занят чем-то более важным? Более ценных пленников попросту не было. Учитывая, насколько коварен и вероломен был узурпатор, он, скорее всего, что-то задумал. Но что бы это ни было, покуда на Дрее была защита ее Повелителя, узурпатор не получит своего. Эта мысль успокаивала ее, ведь армия Келевира уже должна была быть на подходе.

Посреди ночи Дрею разбудил скрип открывающейся двери в ее камеру — это был узурпатор. У себя под мышкой он нес бессильно повисшего пороса.

— Что ты задумал на этот раз, узурпатор? — спросила Дрея, наблюдая за Эйриком.

— Принес тебе соседа, — с усмешкой ответил Эйрик, швыряя пороса об стену. — Через пару часиков принесу тебе еще лбов. Столько наловил, девать их некуда стало.

Порось жалобно завизжал, а Эйрик достал из угла камеры кандалы и одел их поросю на одну ногу.

— Если ты думаешь, что я испугаюсь, когда ты начнешь пытаться его у меня на глазах, то ты серьезно ошибаешься, — предупредила его Дрея.

— Нет, больше никаких пыток не будет, — спокойно ответил Эйрик и медленно направился к двери.

— Что? — вырвалось у недоумевающей Дрей.

— Что слышала. За последние дни дела сильно поменялись, — ответил Эйрик, развернувшись в пол оборота. — Я наловил немало пленных. Может и знали они меньше, но были они поговорчивей. Мне теперь известно, какая сила сюда идет. Не думаю, что твои знания хоть как-то изменят ту дрянную ситуацию, в которую попал Боденфен.

— Значит, ты наконец-то осознал, какой ужас ждет тебя впереди, — злобно улыбнулась Дрея.

— Зря злорадуешь, колдунья, — Эйрик скорчил гримасу и развел руками. — Из города есть секретный ход, мы просто свалим и все. А вот тебя постигнет незавидная судьба. Завтра с утра пораньше вас всех казнят. Лорд Боденфена уже не первый день зуб на тебя точит. Хочет себе устроить зрелище напоследок. Ну а как с вами покончим, соберемся, да и покинем город.

Эйрик еще раз усмехнулся и вышел из камеры, громко хлопнув дверью.

Дрея не знала, можно ли было верить словам узурпатора. Однако одна вещь оставалась неизменной — времени и терпения у ее пленителей оставалось все меньше и меньше, так что если возникал хоть малейший шанс убежать, им нужно было воспользоваться здесь и сейчас. А шанс как раз представился — сидящий на цепи в противоположном углу камеры порось мог оказаться ключом к ее свободе.

«Если мне получится дотянуться до него и отдать приказ, я смогу освободиться, — подумала Дрея. — Эти цепи высасывают из меня все силы, но на приказ мне много не надо...»

Дрея уставилась на пороса и начала собирать те капли волшебных сил, которые только могла. Ее голову сразу же пронзила резкая боль. Дрея крепко сжала зубы и напряглась еще сильнее. Порось встал на ноги и, как замороженный, шатаясь из стороны в сторону, поплелся

в сторону Дреи. Дрея с облегчением выдохнула, боль сразу же начала покидать ее голову. Дойдя до середины камеры порось остановился — цепь не давала ему идти дальше. Однако приказ Дреи был абсолютен — порось начал сначала рваться вперед, а потом, рухнув на пол от очередной неудачной попытки, стал беспомощно ползти на месте, тяжело кряхтя.

«Ах, он не может дотянуться, — огорченно подметила Дрея, — значит, его придется освободить первым.»

Дрея собралась с силами, сделала глубокий вдох и послала поросю новый приказ. Тот перестал барахтаться на полу, свернулся клубком и начал грызть голень своей закованной в кандалы ноги. Дрея знала, что эти твари имели очень острые зубы, так что отгрызть ногу им не должно было составить особого труда. Совсем скоро Дрея услышала громкий хруст кости, и освобожденный порось дрожа пополз в ее сторону, оставляя за собой на полу кровавый след. Дрея потянулась ему навстречу и, как только смогла, сразу же схватила его за лапу и притянула к себе. Порось принялся грызть цепь на ее кандалах. Цепь была очень крепкой, и быстро порвать ее вряд ли бы получилось, однако укусы пороса оставляли на звеньях глубокие отметины. Если продолжать в том же духе, то рано или поздно цепь поддалась бы, а потом и вторая, и третья, и четвертая. Дрея решила ускорить процесс и стала со всей силы давить руками зверю на челюсть. Пасть пороса затекла кровью, а на пол начали падать вываливающиеся зубки.

Но наконец-то звено лопнуло, и Дрея освободилась от первой цепи. Она уже наставила пасть полуживого пороса на вторую цепь, как вдруг почувствовала что-то неладное — дверь камеры затряслась, и сквозь щели в ее сторону поползла алая аура. Она окутала пороса, который тотчас же энергично вырвался из рук Дреи и на трех ногах рванул в сторону двери. Дверь камеры распахнулась, и из нее вышел ликующий узурпатор. Он подошел к остановившемуся возле себя поросю и наступил ему на голову, без какого-либо труда смяв ее в лепешку. Кровавые брызги разлетелись во все стороны, даже попав на Дрею. Узурпатор подошел к Дрее вплотную и схватил ее за щеки.

— Черт тебя подери, Ардий, ты оказался прав! — крикнул Эйрик, не сводя глаз с Дреи. — Чего ты ждешь, заходи!

В дверном проеме показался колдун Ардеус, спотыкаясь и мельтеша, он обошел кровавую лужу и встал рядом с Эйриком.

— Как ты ловко командовала бесом, а? А ведь у тебя даже Короны нет, как у меня, — узурпатор расплылся в широкой хищной улыбке. — Мой подопечный намекнул мне о том, что вы, демоны, могли находиться под «рабскими контрактами».

Дрею охватила паника — узурпатор узнал секрет ее защиты, однако она постаралась не подать виду, сжав руки в кулаках и прикусив дрожащие губы.

— Этот бес, — начал Эйрик, указав пальцем на изуродованный труп пороса, — он принадлежал тебе. А ты... ты принадлежала Келевиру, хотя нет... наверное самому Королю Демонов.

— Он — все еще мой Повелитель и ничто не сможет это изменить, — набравшись храбрости ответила Дрея.

— Ненадолго! — захохотал Эйрик, отпустив Дрею. — Ардий, можешь начинать.

— Что, прямо здесь? — спросил Ардеус.

— Тут тебе что, недостаточно места? — спросил Эйрик.

— Нет, вполне достаточно, просто тушка беса меня немного смущает... тут везде кровь... — пожаловался Ардеус.

— Сейчас уберем, готовься пока, — сказал ему узурпатор.

— Тогда я сбегая пока за Терцей, она как раз совсем неподалеку — опять лечит пленных демонов, — ответил Ардеус и поспешил удалиться.

Очень скоро он вернулся обратно вместе с девчонкой. К тому времени стражники уже успели убрать тело порося и кое-как помыть пол. Ардеус достал из кармана горсть мелков и выдал несколько Терце.

— Повторяйте рисунок и символы строго за мной, только на своей половине круга, — сказал ей Ардеус. — Рисунок на окружности тут симметричный, а центр я нарисую сам.

— Хорошо, магистр, — ответила Терца и начала пристально следить за рукой Ардеуса.

— Что они делают? — в ужасе спросила Дрея, наблюдая за стремительно растущим магическим кругом.

— Подготавливают Ритуал Очищения, — ответил узурпатор. — Он должен избавить тебя от «рабского контракта», наложенного твоим хозяином.

— Такого не может быть! — Дрее не верилось, что достаточно было лишь одного заклинания, чтобы стереть ее защиту. — Сила моего Повелителя абсолютна!

— Вот и проверим, — с усмешкой сказал Эйрик и уселся рядом с ней.

Когда волшебники закончили с начертанием круга, Ардеус обратился к Эйрику:

— Сир Эйрик, вы не против, если Ритуал проведет Терца? — спросил колдун, отряхивая о балахон запачканные мелом руки. — Ей будет полезно попрактиковаться.

— Хм, ну если ты в ней так уверен. Мне-то все равно, — ответил Эйрик, лениво потягиваясь.

— Тогда вам осталось лишь установить объект на Круг Очищения, — с важным видом сказал Ардеус.

— Что? — переспросил Эйрик.

— Положите пленницу в середину круга, — пояснил Ардеус.

— Так бы сразу и сказал... — промычал Эйрик, неспешно вставая.

— Ой, и наверное стоит еще избавиться от кандалов — они пожирают волшебную силу, могут внести серьезные помехи в Ритуал. Думаю, нам надо позвать стражников за ключами, и чтобы помогали следить за ней... — предложил Ардеус.

— Нет! Я больше ни секунды ждать не буду! — строго возразил Эйрик. — Меня одного прекрасно хватит.

Узурпатор схватился за кандалы Дреи и начал голыми руками отгибать их, одни за другими. Полубраслеты кандалов поддавались, лязгая и звеня слетающими заклепками.

— Лорд Франк будет очень недоволен... — покачал головой Ардеус. — Это очень дорогой артефакт...

— К черту Франка, — ответил Эйрик, взваливая себе на спину брыкающуюся Дрею, — переживет.

Эйрик без труда донес Дрею и положил ее в центр круга. Пытаясь доставить ненавистному узурпатору как можно больше хлопот, Дрея вырывалась изо всех сил.

— Сир Эйрик, она должна находиться строго в границах центрального круга, иначе Ритуал не удастся, — предупредил его Ардеус.

— Ну я-то могу в нем находиться? — спросил Эйрик.

— Да, конечно, если только на вас не наложено волшебство, от которого вы не хотели бы избавиться, — ответил Ардеус.

— Разве только от похмелья, которое меня может завтра настичь... — с усмешкой

сказал Эйрик, садясь на Дрею и заламывая ей руки над головой. — Все, держу ее крепко, начинайте.

Под действием Короны узурпатор был слишком силен, как бы Дрея ни старалась, у нее не получилось даже чуть-чуть сдвинуть держащего ее Эйрика. Единственное, что Дрея еще могла сделать, так это повернуть голову в сторону, чтобы не смотреть на лицо глумящегося узурпатора.

Она увидела, как девчонка маленькими осторожными шажками дошла до края круга и встала в специально отведенное место для заклинателя, крепче уперла свой алебастровый посох в пол и начала творить заклинание. Во все стороны от нее дорожки и символы ритуального круга пошли загораться бледно-салатовым цветом. Вскоре весь круг заполнился волшебной энергией, рядом с ушами Дреи начал мягко гудеть сверкающий центральный круг, внутри которого она лежала. Рисунок круга становился все ярче и ярче, а символы начали переливаться и мигать, вскоре всю камеру на несколько секунд озарил столп света. Дрея думала, что Ритуал Очищения будет подобен пытке, однако вместо боли и агонии, она лишь почувствовала облегчение. Она перестала чувствовать защиту своего Повелителя — теперь сомнений не оставалось, «рабский контракт» был стерт.

— Смею предположить, что Ритуал удался, — еще не проморгавшаяся Дрея услышала голос Ардеуса. — Терца, вы справились на отлично.

— Благодарю вас, магистр, — послышался ответ Терцы.

Узурпатор слез с Дреи и оценивающе посмотрел на нее. Колдунья не могла пошевелиться — страх сковал ее по рукам и ногам. Корона на голове узурпатора загорелась красным цветом, и алая аура окутала беспомощную Дрею.

— Вставай, — прозвучал в ее ушах абсолютный приказ Эйрика.

Больше не было ни сил, ни возможности сопротивляться, тело Дреи беспрекословно подчинилось команде узурпатора, и она встала на ноги. Алая аура покинула Дрею, и контроль над собственным телом вернулся к ней. Эйрик схватил ее за плечи и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я даю тебе последний шанс сделать выбор, — Эйрик говорил размеренно и спокойно, без смеха и без улыбок. — Ты можешь продолжить служить своему повелителю, упираться до конца, крича о том, как он разорвет меня на клочья. Тогда ты не получишь от меня ни капли милосердия. Сначала я разорву на куски твою голову, потом твоё тело и буду держать в живых лишь для того, чтобы внушать ужас в сердца моих врагов. Или... ты можешь стать моей, и я сделаю тебя своей королевой. Отвечай, пока твоя воля еще принадлежит тебе.

В тюремной камере воцарилась тишина, все замерли в ожидании ответа. Всеобщее молчание оборвал тихий поверженный голос Дреи:

— Я... я согласна... я буду служить тебе...

Глава 18. Терца VII

Остановившись на достигнутом Эйрик совсем не собирался. Узнав, что Дрее известен волшебный круг «рабского контракта», он решил немедленно провести ритуал, чтобы исключить все сомнения в верности Дреи. Магистр Ардеус уговорил Эйрика перейти из сырой и темной камеры в просторную ритуальную залу дворца.

Пока Дрея рисовала мелом круги под пристальными взорами делающего заметки Ардеуса и ходящего вокруг нее кругами Эйрика, стражники поспешили известить о происходящем лорда Франка. Эйрик же в свою очередь послал за Адалвильфом и остальными викингами. В зале становилось на удивление тесно, Терца, стараясь держаться подальше от толпящегося народа, заняла место возле дверей. Франк, явившийся со своей свитой, сразу же начал расспрашивать Эйрика, не оказавшего ему должного внимания:

— Введи меня в курс дела, Эйрик. Что тут происходит? — спросил он.

— Здесь происходит моя победа, — с хищной улыбкой ответил ему Эйрик. — Ритуал Очищения удался, колдунья больше не может противостоять мне. С тех пор она стала очень сговорчивой и послушной...

— И что это она сейчас чертит посреди моего дворца? Я не узнаю большинство этих символов, неужто Черная Магия? — настороженно поинтересовался Франк.

— Это волшебные круги «рабского контракта», — тяжело дыша ответил Ардеус, даже не развернувшись в сторону Франка. — Только представьте, мы наконец-то увидим их вживую...

— Я у нее спросил, знает ли она, как заключать этот «рабский контракт». И конечно же она знает, она же колдунья демонов! — Эйрик пожал плечами и подошел поближе к Франку. — И первым делом она заключит его со мной, чтобы у нее был лишь один господин.

— Я что-то не вижу, чтобы она рисовала эти круги под влиянием Короны, — озабоченно сказал Франк. — Сомневаюсь, что твой волшебник сможет подтвердить их подлинность. Что, если они несут в себе совсем другой эффект, может в ходе такого ритуала твоя дурья башка попросту лопнет? Неужели ты внезапно стал такой доверчивый, только потому что она согласилась тебе помочь?

— Корона Доминации, по-твоему, способна решать любые проблемы? А как же доверие и взаимопонимание? — начал ерничать Эйрик. — Смотри и дивись!

— Все готово, — сказала Дрея, вставая в один из меньших кругов. — Тебе нужно встать сюда, в круг Хозяина.

Эйрик подмигнул Франку и направился к Дрее.

— Сир Эйрик, не смотря на то, что круги не выглядят подозрительно, я бы рекомендовал подтвердить их достоверность и безопасность при помощи Короны, — предложил магистр Ардеус.

— Ценю твой совет, Ардий, но тебе нужно иметь больше веры в нашем будущем союзнике, — с хищной улыбкой ответил Эйрик. — Дрея, отвечай мне честно — это круг «рабского контракта»?

— Да, это он, — спокойно ответила Дрея.

— В нем есть ошибки? — спросил Эйрик.

— Нет, ошибок нет.

— У меня лопнет башка, если я в него встану? — игриво спросил Эйрик.

— Нет, такой угрозы в нем нет.

— Тогда я не вижу никаких проблем. Можем начинать прямо сейчас, — Эйрик остановился в шаге от круга Хозяина. — Только заключать его будем не мы, хочу испробовать его на ком-то другом. Эй, Терца, где ты там спряталась? Выходи к нам!

Настороженная Терца крепче схватилась за свой посох, мелкими шажками прошла сквозь расступающуюся толпу и встала рядом с Эйриком.

— Адалвульф, ты принес? — крикнул Эйрик в толпу викингов.

— А как же! — ответил выступивший вперед старый викинг, в своей правой руке он держал увесистый мешок.

Адалвульф широким шагом подошел к Эйрику, развязал мешок и высыпал его содержимое на пол — содержимым мешка оказался связанный по рукам и ногам бес.

— Раз ты так любишь этих тварей, — Эйрик обратился к Терце, — я решил, что тебе будет полезно заключить «рабский контракт» с одним из них. Может, поймешь, насколько тяжело пасти всяких скотов.

— Мне что-то не очень хочется... — жалобно возразила Терца.

— Во-первых, это приказ, — Эйрик сощурил глаза, Корона на его голове сверкнула красным. — Во-вторых, если ты не возьмешь эту тварь себе, то я скормлю его живьем Бьорну, лучшего места я ему не найду.

— Не нужно скармливать, я возьму его себе, — согласилась сжалившаяся над бесом Терца.

— Эйрик, заканчивай свой бред, ты просто так подвергаешь девушку опасности! — крикнул Франк.

— Сир Эйрик, давайте не будем шутить с опасным ритуалом Черной Магии! — вторил Франку магистр Ардеус.

— Иначе у нее лопнет башка? Или может быть бес ее сожрет? — Эйрик выпучил глаза, вокруг него закружилась алая аура, которая после небольшой паузы понеслась в сторону Терцы. — Ничерта с ней не будет! Она под моей защитой, если что-то пойдет не так, сразу же прервем ритуал, а бесу я оторву голову. В любом случае она получит хороший урок — будет знать, как жалеть своих врагов без разбору.

Эйрик пошел растаскивать беса и Терцу по нужным кругам.

— Эй, а разве тебе не надо сначала провести Ритуал Очищения над этой тварью? — спросил Франк.

— Ой, и правда... — Эйрик застыл на месте.

— Справедливости ради, хочу отметить, что, поскольку мы уже очистили их хозяина, то «рабские контракты» расторглись сами по себе, поскольку волшебная связь была нарушена, — пояснил Ардеус, подняв указательный палец вверх, но потом, увидев приободрившегося Эйрика, опомнился и добавил. — Однако ваша затея от этого лучше не становится...

— Если что-то пойдет не так, то это будет моя последняя поблажка и колдунья получит как следует. Начинайте уже! — скомандовал Эйрик, махнув рукой.

— Пойдите! — закричала Дрея.

— Что? — на лице Эйрика нарисовалась широченная улыбка.

— Ты поставил их в неправильные места, — пыталась как можно спокойно сказать Дрея. — Ты перепутал их местами, все должно быть наоборот.

Эйрик за два прыжка подскочил к Дрее и, схватив ее за нос, начал водить им в разные

стороны.

— Ты меня за дурака держишь, змея? — начал хохотать Эйрик. — Я поставил беса на то место, куда ты до этого встала, а Терцу — туда, куда ты указала встать мне. Это любой зевака в зале подтвердит...

— Значит я ошиблась, я сама перепутала, — сказала Дрея, зажмурив глаза. — Посиди в темнице, сколько я посидела. Посмотрим, как хорошо у тебя голова работать будет.

— Получается, что ты все-таки не убить меня собиралась, а поработить. Честно скажу, очень польщен, значит, ты во мне видишь ценность. Но, к сожалению, баба верховодить мужиком не может. И тебе этому очень скоро придется научиться, — Эйрик отпустил порозовевший нос Дреи и отвесил ей щелбан, от которого та потеряла равновесие и упала на задницу.

Терца уставилась на Дрею, та, почувствовав на себе ее взгляд, отвернула голову в сторону. Эйрик пошел менять беса и Терцу местами. На своем месте Терца стояла как вкопанная, поэтому нетерпеливый Эйрик попросту поднял ее, схватив за бока, и поставил в настоящий круг Хозяина.

— Начинайте ритуал! — снова скомандовал Эйрик.

— И после этого представления ты все еще не хочешь применить Корону? — встрял скептически настроенный Франк.

— Теперь все пройдет как надо! Я за это ручаюсь! Если я окажусь неправ, то я сожру свои сапоги на месте же, слово даю! — Эйрик ударил себя кулаком в грудь. — Начинайте!

— Такого я пропустить не могу... — Франк развел руками и, взявшись за подбородок, начал внимательно следить за ритуалом.

Магистр Ардеус встал в круг Заклинателя и начал постепенно вливать энергию. Когда весь рисунок заполнился и засветился, круг Хозяина и круг Раба начали мигать.

— Терца, сейчас вам нужно «принять» волшебный сигнал, — сказал Ардеус. — Сир Эйрик, заставьте зверя «принять».

Алая аура окутала беса и вскоре мигающие вразнобой круги начали мигать в унисон, после чего вовсе прекратили свое мигание, окрасившись в светло-салатовый цвет. Через несколько мгновений весь ритуальный рисунок потух, оставив после себя следы полустертого мела.

— Мне кажется, что ритуал удался, — сказал Ардеус, подходя к Терце. — Вы чувствуете разницу?

— Нет... — честно ответила Терца.

— Давайте попробуем отдать бесу ментальную команду, — предложил Ардеус. — Сконцентрируйтесь на нем и, приложив немного волшебной силы, представьте желаемое действие...

— Я даже не знаю, что мне представить... — призналась Терца.

— А, хм... — задумался магистр, смотря на беса. — Учитывая, что он так крепко связан, да и начинать со сложного сразу не стоит, давайте представим, как он открывает и закрывает пасть.

Терца попыталась как можно точнее следовать советам магистра, и после нескольких неудачных попыток у нее получилось установить связь со своим «рабом» — бес начал медленно открывать и закрывать пасть.

— Великолепно, просто великолепно! — в ушах Терцы послышались ликующие возгласы магистра. — Теперь давайте заставим его встать и сесть! Сир Эйрик, его ведь

можно освободить от веревки?

Эйрик подошел к бесу и, резко сорвав рукой узел, развязал зверя. Бес сначала попытался удрать, но быстро замер на месте и начал методично садиться и вставать, аккуратно двигая своими конечностями.

— Просто так берет и командует им, и ей даже не нужна Корона, — оскалившись сказал Эйрик. — Очень удобно.

— Это не так-то просто, — ответила Терца, чувствуя нешуточное напряжение в своей голове. — Не думаю, что смогу продолжать в таком духе...

— Ох, конечно, сделайте перерыв, отдохните, Терца, у вас все лицо покраснело, — сказал Ардеус. — Это очень необычная, непривычная вам нагрузка, но я вас заверяю, что много сил она не требует и после достаточной практики вы будете с легкостью отдавать команды, сами того не замечая...

Эйрик взял остаток веревки, обернул вокруг боков беса и, потащив зверя за собой, выдал Терце конец веревки, как поводок.

— Теперь он твой, — сказал Эйрик, — тренируйся на нем, и если узнаешь что важное о работе «рабского контракта», сразу же рассказывай мне.

Оказавшись в руках Терцы, бес не собирался сидеть на месте. Громко кряхтя и скребя копытами по полу, он рванулся в сторону, резко дернув за собой Терцу.

— Я так не смогу с ним управиться, — пожаловалась Терца, изо всех сил удерживая зверя.

— Командуй им, используй свою голову, лопнуть она у тебя не должна, — сказал Эйрик, постучав средним пальцем по своему виску.

— Сир Эйрик, постоянно пребывать в таком состоянии очень тяжело... — возразила Терца.

— Я всегда могу оторвать ему башку и избавить тебя от лишних хлопот, — сказал Эйрик, Корона на его голове сверкнула красным.

— Нет, не стоит, — ответила Терца, непослушный бес остановился и уселся возле ее ног.

— Вот и ладненько, — сказал Эйрик резко обернувшись к Ардеусу. — Теперь повторите мне этот круг, и, Ардий, смотри внимательно, чтобы без всяких шуточек от колдуньи.

— Да, сир Эйрик, конечно, — ответил Ардеус, шурша свитками, в которых он делал свои заметки.

Когда новый круг ритуала был готов, Эйрик и Дрея заняли свои места. Ардеус снова встал в круг Заклинателя и начал вливать свою энергию. Когда круги Раба и Хозяина замигали, Эйрик обратился к Дрее:

— Ну что, сама примешь, или мне тебе помочь? — игриво спросил он.

Дрея ничего не ответила, но круги вскоре начали мигать в унисон, после чего они окрасились в ярко-алый цвет. Ритуальный рисунок потух, и Ардеус провозгласил очередной успех. Эйрик уставился на Дрею, та сразу же склонила голову и рухнула на колени.

— Оно работает, — посмеиваясь сказал Эйрик.

— Вам кстати необязательно давать ментальные команды, поскольку она понимает язык, то достаточно просто сказать... — напомнил ему магистр.

— Кто теперь твой хозяин? — спросил Эйрик.

— Ты... мой хозяин... — ответила Дрея.

— Отлично, можешь вставать, — с довольной улыбкой сказал Эйрик.

— Ну раз уж все так гладко прошло, то ты наконец можешь перейти к допросу, — прозвучал голос Франка. — Я не один день жду.

— Нет, на сегодня хватит, расходимся спать, — возразил Эйрик, махнув рукой. — У меня был дико длинный день, оставь все вопросы до утра.

— Утро наступит через несколько часов, Эйрик, — сказал Франк насупившись.

— Я хочу спать! А она никуда не убежит! Ты куда-нибудь убежишь? — Эйрик обратился к Дрее.

— Нет, я не смогу убежать, — ответила ему Дрея.

— Я буду ждать тебя на завтраке, — сказал Франк, глубоко зевнув. — Чтобы без выходов.

Люди начали расходиться: сначала Франк удалился со своей свитой, потом викинги, потом Адалвульф, похлопав Эйрика по плечу. Магистр Ардеус собирал в кучу постоянно вываливающиеся из его рук свитки. Рассовав одни непослушные свитки по карманам балахона, другие — зажав под мышками, Ардеус поклонился Эйрику и поспешил в свои покои.

— Ты пойдешь со мной, — сказал Эйрик, схватив Дрею за руку и потянув за собой.

Терца осталась один на один с беспокойным бесом. Лишь постоянные ментальные команды с ее стороны удерживали растревоженного зверя на месте.

— Ну что ж, и мы с тобой пойдём, — сказала Терца, представив топающего рядом с ней беса.

Бес встал на две ноги и, шатаясь из стороны в сторону, пошел впереди Терцы. До своей комнаты она дошла без приключений. Терце стало интересно, сможет ли она уложить беса спать при помощи команды. После нескольких попыток у нее это получилось сделать — бес свернулся калачиком прямо на полу и захрапел. Терца с облегчением выдохнула и сама легла спать.

Утром, когда она проснулась, измученный бес все еще спал. Терца решила не будить его и тем более не тащить за стол к самому лорду Боденфена. На всякий случай она привязала веревку к ножке кровати. Терца решила, что раз она очень скоро вернется, то переживать было не о чем.

На завтраке у лорда Франка Терцу ожидала необычная картина — Эйрик сидел развалившись на стуле, по одну руку от него сидел магистр Ардеус, собравший целую гору разнообразных свитков вокруг своей тарелки, по другую руку — все в тех же лохмотьях стояла Дрея. На шею колдуньи был одет ошейник с цепью, конец которой был обмотан вокруг запястья Эйрика.

— Я никак не дождусь твоих поздравлений, Франк, — с усмешкой сказал Эйрик. — Все это время ты только и делал, что сомневался во мне. Ну и кто оказался прав?

— Ты, ты оказался прав, — усталым голосом без какого-либо энтузиазма ответил Франк. — Но тебе на это потребовалось слишком много времени. И если бы магистр Ардеус не оказался знаком с Черной Магией, у тебя вообще ничего бы не получилось.

— Он — часть моего клана, поэтому не считается, — возразил Эйрик. — Надо просто уметь правильных людей подбирать.

— Ладно-ладно, давай лучше перейдем к делу, — предложил Франк. — И можешь ты ее усадить уже? А то даже мне как-то не по себе...

— Садись на стул! — скомандовал Эйрик, дернув цепью.

Дрея невольно дернулась за цепью, но потом, восстановив равновесие, села за стол

рядом с Эйриком.

— Итак, армия какой силы идет на Боденфен? — спросил Франк, нервно стуча указательным пальцем по столу.

— Отвечай ему на все вопросы, — сказал Эйрик мешкающей Дрее.

— Пятьдесят тысяч людей, — ответила Дрея.

— Это орда... — выдавил из себя Франк не скрывая горькой мины. — И, «людей»?

— Да, мы называем себя «зверолодами». Это вы окрестили нас демонами, — пояснила Дрея.

— Я так и знал! — вырвалось у подскочившего на месте Ардеуса.

— Ты свои рога и копыта видела, красавица? — с усмешкой спросил Эйрик.

— И командует этой армией некто Келевир, правильно? — спросил Франк.

— Да, если за время моего заключения ничего не изменилось, то прибудет именно он, — ответила Дрея.

— А как же Король Демонов? Ну, ваш Повелитель? — поинтересовался Франк.

— Неужели до тебя до сих пор не дошло, дурья башка? — встрял Эйрик. — Соврала она, бесстыдница, чтоб запугать нас!

— Да, это была ложь, — призналась Дрея. — Когда я отправлялась маршем на ваш город, мой Хозяин все еще находился в сердце королевства и не собирался в ближайшее время куда-то выдвигаться.

— Твой бывший хозяин, — поправил ее Эйрик.

— Да, мой бывший хозяин, — вторила ему Дрея.

— И как бы ты оценила наши шансы выдержать осаду против такой армии? — хватаясь пальцами за виски, спросил Франк.

— А разве вы не собирались сегодня покинуть город? — с удивлением спросила Дрея.

— А тут уж я тебе наврал, — с довольной ухмылкой сказал Эйрик. — Отвечай ему.

— У вас нет ни единого шанса, — сказала Дрея. — У Келевира достаточно колдунов, чтобы сровнять весь Боденфен с землей. Даже если добавить меня к защитникам, разница в силе не намного изменится.

— Но вы — невероятно сильная волшебница, — сказал Ардеус.

— Я была одним из сильнейших волшебников в армии «демонов», может быть даже самым сильным, — Дрея обернулась на магистра. — Но я — всего лишь одна и не могу быть во многих местах одновременно. У Келевира в десять раз больше колдунов, чем было в моем авангарде.

— Мне нужно собраться с мыслями, — Франк трясущимися руками схватился за кружку. — Поспрашивайте пока, что вам хочется узнать.

— Откуда вам известен наш язык? — спросил Ардеус.

— Языку нас научил сам «Король Демонов». Он решил, что высшие чины должны знать язык, если вдруг возникнет необходимость в дипломатии, — объяснила Дрея.

— То есть у меня есть надежда на переговоры? — в замешательстве спросил Франк.

— Нет, Келевир абсолютно безжалостен. Чем вести переговоры, он скорее не оставит камня на камне от Боденфена и будет искать Корону среди пепла и обломков, — сказала Дрея.

— Чертовы варвары... — тяжело вздохнул Франк.

— Я могу, конечно, ошибаться, но когда в бою под Боденфеном вы запустили огненную волну в принца Альберта, чтобы расчистить себе дорогу от ловушек, готов поклясться, что

увидел промелькнувший эфирный круг. Это ведь был он? Вы умеете пользоваться эфирными кругами? Кто вас научил им? — спросил Ардеус.

— Да, вам не показалось, это был эфирный круг. Я и небольшая группа сильнейших волшебников умеем пользоваться эфирными кругами. Мы были лично отобраны и обучены самим «Королем Демонов», — ответила Дрея.

— А откуда вы знаете Черную Магию? — магистр наконец дошел до самого интересного для себя вопроса.

— Черную Магию? — переспросила Дрея.

— «Рабский контракт», к примеру, является частью Черной Магии, — пояснил Ардеус. — Откуда он вам известен?

— Ему тоже научил нас Повелитель, — ответила Дрея.

— Король Демонов — экстраординарная личность! — восхитился Ардеус. — Он вас многому научил! Откуда только он все это знает?

— Этого мне неизвестно. Повелитель ревностно хранит свои секреты, — ответила Дрея.

— Какая жалость... — пробубнил себе под нос Ардеус.

— Но он не может скрыть всего, — Эйрик развернулся в пол-оборота и лукаво посмотрел на Дрею. — У Короля Демонов есть своя Корона Доминации, верно?

— Да, так оно и есть, — подтвердила Дрея.

— Разве могло быть как-то иначе... — сухо произнес Франк.

— И каким цветом она у него горит? — спросил Эйрик, поближе подвинувшись к Дрее.

— Фиолетовым, — после небольшой паузы ответила Дрея, отведя свой взгляд в сторону от Эйрика.

— А не значит ли это, что я больше подхожу к роли вашего Повелителя, чем он? — Эйрик начал насаждать на Дрею. — Ваши легенды говорят о красном свете Короны на достойном носителе. Не я их придумал.

— Если следовать легенде слово в слово, то да — ты больше подходишь под описание Героя из легенд, который объединит разрозненные племена и приведет их к веку процветания, — согласилась Дрея. — Однако ты — не представитель нашего народа, не «зверолюд», поэтому в наших глазах ты навсегда останешься узурпатором.

— А этот Повелитель, какой он «зверолюд»? Бык? Волк? Баран? Олень? — спросил Эйрик, перечисляя увиденных им доселе демонов.

— Я... я, если честно, не знаю, — замешкавшись ответила Дрея.

— Не юли мне тут! — строго сказал Эйрик.

— Я не способна соврать тебе, — возмущенно ответила Дрея, — я же под «контрактом»!

— Как такое может быть? — встрял Франк. — Ты ведь должна знать, какому племени он принадлежал, откуда он взялся? Неужели вы ни разу не видели его в лицо?

— Нет, ни разу! Он ходит постоянно закованный в черную броню! — обеспокоенно отвечала Дрея. — Когда я впервые увидела его, он уже успел объединить под собой несколько племен. Но никто из них даже не смел заявить о принадлежности Повелителя к своему племени. Он появился будто из ниоткуда и при помощи Короны и «рабских контрактов» принялся объединять все народы в одно государство...

— Ты вообще понимаешь, как подозрительно все это звучит? — сказал Франк, не отводя взгляда от своей кружки. — И что, никто не посмел ему противиться?

— Я видела, на что способна Корона Доминации, что она может сотворить с твоей

головой, с твоей волей — эта участь страшнее смерти, — Дрея мельком взглянула на горящую красным Корону Эйрика. — Он очень быстро подавил любое сопротивление. К тому же он прекратил все междоусобицы и кровную вражду, заметно улучшил нашу жизнь, благодаря своим знаниям и мудрости. В конце концов он добился всеобщего признания в качестве обещанного легендами Героя. А потом он начал собирать огромную армию для священной войны...

— Армию рабов? — спросил Эйрик, прищурился глазами.

— Да, но подавляющее большинство заключало «контракты» добровольно. Главной целью «контрактов» было совсем не порабощение людей. Они позволяли достичь невероятной координации и исполнительности, исключить любые шансы на предательство, — пояснила Дрея.

— И как это у вас должна работать координация, когда вы тут, а он — там? — спросил Эйрик, потрянув ладонью.

— Все генералы заключали «контракт» с Повелителем непосредственно. А их войска заключали «контракты» уже с самими генералами. Среди обычных бойцов напрямую с Повелителем заключали «контракт» только члены его личной армии, — объяснила ему Дрея.

— Так ты была под Келевиром или Королем Демонов? — спросил начинающий путаться Эйрик.

— Ты правильно отгадал ранее, что я заключила «контракт» с самим Повелителем, — призналась Дрея. — Так было сделано, потому что у него была специальная миссия именно для меня.

— Осадить мой город и отрезать беженцам из королевства выход к воде... — тоскливо сказал Франк.

— Так оно и есть, — согласилась Дрея.

— Значит, как я понимаю, «рабский контракт» можно заключать больше одного раза? — задумчиво спросил Эйрик.

— Да. Однако существуют ограничения: один хозяин может иметь множество рабов, но один раб в свою очередь не может иметь больше одного хозяина, — ответила Дрея, Ардеус тут же дернул из своей горки свиток и начал туда записывать услышанное.

— Можно ли заключить «контракт» скопом? — спросил Эйрик, Корона на его голове сверкнула красным цветом.

— Конечно, Повелитель так и делал, когда собирал армию. Иначе бы он до сих пор проводил ритуалы «контракта». В армии пара сотен тысяч человек как-никак, — сказала Дрея.

Услышав ответ Дрей, Эйрик начал беспокойно прыгать на месте, после чего вовсе вскочил со стула и начал энергично стучать кулаками по столу. С каждым новым ударом Дрея невольно дергалась вслед за цепью.

— Я знаю, что нам нужно сделать! — крикнул Эйрик, расплывшись в хищной улыбке.

— Что? — промычал Франк, хватаясь за лоб.

— Мы нарисуем здоровенный круг «рабского контракта», заманим на него демонов и я захвачу их войска! — Эйрик смачно ударил кулаком по столу, тарелки и кружки высоко подпрыгнули в такт удара, будто взлетев со своих мест.

— Сир Эйрик, не забывайте, пожалуйста, что демоны уже находятся под «контрактом», поэтому сначала нужно провести Ритуал Очищения, — поправил его Ардеус, лоя

разлетающиеся в разные стороны свитки.

— Значит мы нарисуем два круга! Большая разница как будто! Ты ведь можешь это устроить? — спросил Эйрик, покосившись на магистра.

— Гипотетически это возможно. Объединение нескольких ритуалов в один — совсем не редкость в современной магии, — начал объяснять Ардеус. — Это, конечно, займет некоторое время, поскольку вы хотите объединить ритуал Белой Магии с малоизвестным нам ритуалом Черной. На создание рабочей модели и ее проверку может уйти день-другой. Но самую большую проблему я вижу далеко не в этом...

— А в чем? — в один голос спросили Эйрик и Франк.

— Если вы хотите захватить как можно больше бойцов, рисунок объединенного ритуала должен быть невероятно большим, охватывать большую часть города, может быть, даже охватывать его целиком. Для успешной работы такого круга нужен беспрецедентный объем волшебной энергии... — обеспокоенно сказал Ардеус.

— Ардий, посмотри на меня, я — твой источник с огромным объемом энергии. Еще мы ее добавим, — сказал Эйрик, указывая пальцем сначала на себя, потом на Дрею, — нагоним колдунов Франка, неужели, думаешь, не хватит?

— Может хватить, — неуверенно кивнул в ответ Ардеус. — Только где мы найдем столько чернил?

— Корабельная краска, — сказал Франк, закрыв правый глаз, — у меня склады ей до потолка забиты. Она подойдет?

— Конечно подойдет, на один раз ее хватит, — ответил Ардеус, подняв вверх глаза. — В крайнем случае, думаю, что у нас даже получится разбавить ее и не много потерять в качестве...

— Только вот мне спокойней что-то не становится... — Франк тяжело вздохнул и, схватившись за свой воротник, начал оттягивать его в сторону. — Согласно этому плану, магистр Ардеус наскоро составит рисунок объединенного ритуала, который для единственной попытки требует огромного количества краски и волшебной энергии; мы начертим его внутри города, потом мы должны каким-то образом заманить туда армию демонов. При всем этом с самим рисунком не должно ничего случиться: он должен быть правильно нанесен, не стереться под ногами демонов, не стереться под обстрелом их колдунов. И даже если он останется в целостности и сохранности, что мешает демонам посмотреть себе под ноги и почуять что-то неладное? Здесь дыр больше даже, чем в голове у Эйрика...

— Тебе, дураку, просто завидно, что я такую хитрость придумал, вот и придираешься к мелочам! — возмущенно крикнул Эйрик.

— Смею отметить, что чем больше масштаб рисунка, тем менее он придиричив к мелким недочетам и грубой работе, — сказал Ардеус, взявшись за подбородок. — Также мне кажется, что краска не должна так быстро стереться. А после того, как она высохнет, самые видные места можно покрыть сором или каким-нибудь щебнем. Это должно одновременно защитить краску и спрятать ее от вражеских глаз. Другое дело, что от обстрела заклинаниями ритуальный рисунок уже ничто не сможет защитить. Насколько я понимаю, даже сейчас боденфенские волшебники не могут поддерживать щиты над всем городом и защищают только самые ключевые точки. Когда вражеская лавина ворвется в город, о волшебных щитах можно будет вовсе забыть...

— Тут вам может очень повезти с Келевиrom, — оборвала магистра Дрея.

— И почему это? — скептически спросил Франк.

— Келевир — свирепый воин, и больше всего он жаждет сражений, — сказала Дрея. — Высоки шансы, что если стены Боденфена падут, то он возьмет часть армии и лично поведет ее на «охоту» за выжившими. Большинство колдунов останется, конечно же, за стенами, но пускать заклинания в город они перестанут, чтобы не попасть по своим.

— И почему же он так поступит? — в недоумении спросил Франк. — В этом нету смысла!

— «Охота» забавляет его, — сказала Дрея, опустив глаза. — И если он все это время был в пути, то у него вряд ли была возможность утолить свою жажду крови. Повелитель же не загоняет своих генералов в какие-то особые рамки — для него главное, чтобы мы просто достигали своих целей.

— Как великодушно с его стороны... — саркастически отметил Франк.

— Мне этот Келевир уже очень нравится, было бы неплохо схлестнуться с ним, а еще лучше — заставить служить мне! — Эйрик расплылся в широкой улыбке, Дрея неодобрительно покачала головой. — Не вешай нос, Франк, у нас еще есть шансы!

— Колдунья, как ты думаешь, есть ли у нас шансы с таким планом? — Франк обратился к Дрее.

— Шансы невелики, но если все получится и Келевир умудрится попасть в ловушку, то все может окончиться вашей решительной победой, — сказала Дрея.

— Тогда чего мы ждем? Ардий, садись сейчас же составлять свои круги, Дрея, помогай ему своими знаниями «рабского контракта», — командовал Эйрик, энергично тыча указательным пальцем в своих подопечных. — Ах да, Франк, достань ей из своих закров какое-нибудь красивое платье, не в лохмотьях же ходить все время.

— Может тебе еще драгоценных камней насыпать? — язвительно сказал Франк. — Ты вообще представляешь, сколько стоят платья из моей коллекции? Тем более эти платья вряд ли подойдут твоей необычной спутнице, да и не на бал вы направляетесь. Я выдам ей униформу боденфенского волшебника.

— На своих шлюх ты так не скупился... — с огорчением в голосе сказал Эйрик.

— Ей вообще нужны сапоги? — поинтересовался Франк, полностью проигнорировав услышанное.

— Да, тебе кстати нужны сапоги? — повторил вопрос Эйрик.

— Нет, они мне не нужны, — ответила Дрея.

— Дай сюда ногу! — скомандовал Эйрик.

Дрея вытянула свою ногу и положила Эйрику на колени.

— Сколько ни гляжу, не перестаю удивляться! — одной рукой схватив Дрею за голень, другой рукой Эйрик тщательно ощупывал ее копыто. — Прямо как у скотины! А подковы тебе нужны?

— Нет, подковы мне тоже не нужны, — устало ответила Дрея.

Эйрик начал прощупывать подошву копыта; добравшись до пятки, он легонечко надавил большим пальцем. Дрея невольно пискнула и, покраснев, тут же закрыла свой рот рукой.

Франк закатил глаза и шлепнул себя ладонью по лбу, магистр Ардеус от неожиданности подавился, Терца внезапно почувствовала, как кровь прилила к ее щекам. Поспешив опустить свой взгляд, она уставилась в содержимое тарелки.

— Хе-хе-хе, буду знать, — усмехнулся Эйрик.

Глава 19. Терца VIII

После завтрака все разошлись по своим делам. Магистр Ардеус получил в свое полное распоряжение ритуальную залу дворца. Уходя, он попросил Терцу зайти к нему через пару часов. Помимо этого у нее было немало дел: нужно было осмотреть пленных, организовать записки о языке демонов и провести своего оставленного в комнате беса, который не на шутку беспокоил ее. С этими мыслями Терца поспешила к себе. Еще издалека она услышала грохот, шарканье и рычанье, доносившееся из ее комнаты. Терца сделала глубокий вдох и тихонечко отворила дверь. Представшая перед ней картина мгновенно повергла ее в смятение.

Разбросанные в разные стороны вещи, порванные простыня и одеяло, опрокинутая чернильница, размазанный по полу помет, исцарапанная дверь — все было в ужасном беспорядке. Перегрызший веревку бес как угорелый носился по углам комнаты, зажав в пасти остатки порванной подушки. Терца бросилась к бесу и схватилась за свободный конец подушки.

— Отпусти! — крикнула она.

Бес вцепился еще сильнее и недовольно захрюкал.

— Прекрати буянить! — в отчаянии попросила Терца.

Ее слова так и не произвели никакого эффекта.

— Ах да, он же меня совсем не понимает, — спохватилась Терца.

Она отпустила подушку и сконцентрировалась на бесе. Тот сразу же замер на месте и раскрыл пасть — остатки подушки упали на пол, рассыпав в разные стороны перья.

— Что же мне теперь делать... — начала гориться Терца. — Только убираться. А тебя вообще без присмотра нельзя оставлять.

Вместе с бесом Терца сходила за ведром воды и тряпкой. Сначала она протерла бесу копыта, потом, усадив его у себя на виду, принялась наводить порядок.

— Ну вот, ты напортачил, а мне убираться... — пожаловалась Терца, ковыряться в наведенной бесом грязи ей совсем не хотелось.

Взяв небольшую передышку, Терца подумала, что помощник ей совсем не помешал бы. Но как же бес может помочь, если он не понимает ни одной команды, ни единого слова? Терце пришла в голову мысль представить, как бес помогает ей с мытьем пола. Замерший на месте бес вскочил, схватил мокрую тряпку пастью, опустил ее на пол, уперся в нее передними лапами и, припустив копытами, начал драить пол. Таким образом бес бегал из стороны в сторону, останавливаясь, только если поступал приказ отдать тряпку на помывку и отжим.

Не спуская с беса глаз, Терца начала собирать оставшийся мусор. Постели досталось слишком сильно, Терца огорченно подметила, что после бесчинств взбесившегося зверя, там нечего было зашивать. Но выкидывать порванное в клочья постельное белье она пока не решилась — что если ей будет совсем не на чем спать?

«Совсем неплохо, когда кто-то другой выполняет за тебя всю грязную работу, — подумала Терца, наблюдая за беспрестанно работающим бесом. — Этот „рабский контракт“ — очень удобная штука, мне нравится...»

Закончив уборку, Терца внезапно спохватилась:

— Ой, меня магистр Ардеус уже наверное заждался.

Она поспешила в ритуальную залу, беса оставлять одного она в этот раз не рискнула.

У волшебников всюду кипела работа: весь пол залы был изрисован кругами, возле стены стоял огромный стол, на котором были разложены кипы бумаг и чертежей, письменные принадлежности и инструменты. На краю стола лежала уже знакомая ей сумка с глиняными табличками. Магистр сидел за столом спиной к выходу и, погруженный в свою работу, не сразу обратил внимание на пришедшую Терцу.

Рядом с ним стояла одетая в серую боденфенскую униформу Дрея. Ее волосы были забраны в хвост, что лишь сильнее подчеркивало ее торчащие витые рога. Только сейчас, в спокойной обстановке, Терца заметила насколько же колдунья была высока. Сравниться с ней могли только викинги, и то не каждый. Вспоминая возвышающиеся над ней фигуры, Терца подумала, что Адалвульф наверное был немного выше Дрей, Эйрик, скорее всего, стоял наравне.

Увидев пришедшую Терцу, Дрея отвлекла магистра от работы, дернув того за плечо. Подскочив на месте, Ардеус резко обернулся. Он встал со стула, отряхнул свой балахон и поприветствовал Терцу.

— Надеюсь, я не опоздала... — обеспокоенно сказала Терца.

— О, нет, что вы, — заверил ее Ардеус, потянувшись за бумажками, лежащими на дальнем конце стола, — тут уже все готово. Отнесите, пожалуйста, эти листки Эйрику, а если на него не наткнетесь, то Адалвульфу.

Терца приняла от магистра шесть листов бумаги разных размеров. Она мельком взглянула на них — на каждом было нанесено по волшебному кругу.

— Хорошо, магистр, — кивнула Терца, обрадовавшись, что ей не придется в этот раз участвовать ни в каких волшебных испытаниях.

— А как у вас продвигаются дела с вашим новым подопечным? — поинтересовался Ардеус, указав на сидящего на полу беса.

— Если честно, то очень туго, — честно ответила Терца. — Пока я была с вами на завтраке, он такой страшный беспорядок в моей комнате устроил: все порвал, пожевал... Так что я не могу его ни на секундочку оставить без присмотра. А что хуже всего — ни слов, ни команд он совсем не понимает. Даже сейчас мне приходится держать его в узде, уже голова кругом идет...

— Эй, девчонка, — грубо оборвала ее Дрея, — конечно он не будет понимать твоих слов. Он же наш зверь, а не ваш. Давать поросям команды надо на нашем языке.

У Терцы от удивления округлились глаза, которыми она уставилась на Дрею.

— А они у вас обучены командам? — спросил Ардеус.

— Конечно, как, по-твоему, они ведут себя в армии Повелителя? — небрежно сказала Дрея. — Эти твари уже давно все сгрызли бы.

— И какие команды они знают? — спросила Терца, не отводя от Дрей глаз.

— «Место», «ешь», «гадь», «нельзя», «можно», «ко мне», «иди», «сиди», «лежи», «стой», «беги», «неси», «вперед», «назад», «возьми», «брось», «кусь», — перечислила Дрея. — Все еще зависит от того, как хорошо их дрессировали, кто-то может знать побольше, кто-то — поменьше.

— Спасибо большое! Я обязательно попробую! — восхищенно сказала Терца.

— Иди пробуй уж. И не смотри на меня так! Продырявишь! — возмущенно сказала Дрея, отвернувшись в сторону.

— П-простите... — сказала Терца, направившись к выходу.

— Прежде чем вы уйдете... — спохватился Ардеус, потянувшись за сумкой с табличками. — Мне они уже не нужны, а вам, думаю, в крайнем случае могут пригодиться. Более того, вы уже знаете, как с ними управляться.

Терца повесила на плечо совсем не легкую сумку с глиняными табличками, откланялась и вышла из ритуальной залы. Ей совсем не терпелось опробовать на бесе поведенные Дреей команды. Как только она оказалась в коридоре, Терца отпустила контроль над бесом и дала ему первую команду:

— *Сиди!*

Бес тут же уселся на пол.

— *Стой!*

Бес вскочил на четвереньки и вопрошающе посмотрел на ликующую Терцу.

— А теперь попробуем кое-что посложнее, — сказала Терца, снимая с себя сумку и укорачивая ей ляжку. — *Неси!*

Бес покорно открыл свою пасть. Терца наклонилась и повесила сумку ему на шею. Несколько мгновений бес находился в замешательстве, но потом закрыл пасть и выжидающе посмотрел на девушку. Терце показалось, что бес все-таки понял ее команду, потому что стряхивать с себя сумку он не стал.

— Вот ты и носи теперь эту тяжеленную сумку, — с улыбкой сказала Терца.

— Я посмотрю, у тебя дела идут неплохо с этой тварью! — Терца услышала над собой голос Франка.

Терца подскочила на месте от неожиданности, после чего сразу же поклонилась ему. Лорд Франк был в сопровождении пары человек из его свиты и явно направлялся в ритуальную залу, проход в которую загораживала Терца.

— Меня Дрея научила командам, они вроде бы неплохо работают. А так с ним одни хлопоты... — Терца отошла в сторону с дороги, сделала глубокий вдох, зажмурилась и продолжила. — Лорд Франк, честно признаюсь, из-за моего недосмотра он устроил беспорядок в комнате и порвал постельное белье. Мне очень жаль...

— О, какая зараза! — со смешком сказал Франк. — Но ты по этому поводу не волнуйся. Попроси слуг — они тебе выдадут все новое.

— Большое спасибо, лорд Франк! — обрадовалась Терца. — Даже не знаю, как вас благодарить!

— Просто продолжай в том же духе и не давай слабину, — наказал ей Франк. — Эйрик не просто так всучил тебе эту дрянь.

— Разве он не хотел просто избавиться от беса и проверить круг перед тем, как самому воспользоваться им? — в замешательстве спросила Терца.

— Не только, — серьезно сказал Франк, — это его викингские замашки — ему обязательно нужно проверять всех вокруг на силу. А поскольку взять тебя сражаться на поле боя он не может, то проверяет тебя на силу характера.

— Неужели... — задумалась Терца.

— Так что скручивай этого беса в бараний рог, и о нем Эйрику лишний раз не жалуйся, — Франк говорил размеренно, тряся вытянутым указательным пальцем правой руки. — Он тебя так больше уважать будет.

— Хорошо, я так и сделаю! — ответила Терца.

— Дам тебе еще совет, — Франк понизил свой голос, — держись в его тени. И если у него начинает сверкать Корона, лучше на глаза ему не попадайся, поняла?

— Да, — кивнула Терца.

— И если тебе будет что-то нужно, сразу беги ко мне, — сказал напоследок Франк.

Терца поклонилась в ответ и Франк со своей свитой зашел в ритуальную залу.

— *Иди!* — Терца скомандовала бесу, после чего она направилась в бараки, где жили викинги.

В бараках у викингов было очень шумно. Отворив дверь, Терца даже не удивилась тому, что они устроили кулачные бои прямо в жилом помещении. Викинги расчистили середину, растащив кровати по краям. Все были настолько поглощены поединком, что на Терцу никто не обратил внимания. К счастью, Адалвульф было совсем несложно найти — старый викинг возвышался даже среди своих сородичей.

— Адалвульф, простите! — обратилась к нему Терца, подобравшись как можно поближе. — А сир Эйрик тут поблизости?

— О, Терца, привет! — Адалвульф вышел к ней из толпы, расталкивая викингов в разные стороны. — Он пошел к своему медведю. Когда вернется — не знаю, мало ли что еще вздумает учудить на этот раз.

— Тогда передайте ему, пожалуйста, эти листочки, — Терца протянула ему листки бумаги. — Они от магистра Ардеуса.

— А, конечно, — Адалвульф покрутил листки в руках, — он мне о чем-то таком говорил...

— Спасибо вам большое, — поблагодарила Терца. — Я, тогда, пойду...

— Нет, погоди, ты пришла очень кстати, кто иначе мне будет это дурачье лечить? — оборвал ее Адалвульф, указав на дерущихся викингов.

Они стояли друг напротив друга, голые по пояс, и лупили друг друга кулаками даже не пытаясь уворачиваться. Разбитые в кровь костяшки пальцев, разбитые губы, затекшие глаза, рассеченные брови, капающая на грудь и живот кровь — викинги дрались не на шутку.

— Может их лучше разнять тогда? — обеспокоенно спросила Терца. — Они же так друг друга поубивают!

— Не, тут нечего лезть, надо мужикам дать отвести душу, — покачал головой Адалвульф. — Ты мне лучше скажи, как твой зверек поживает?

Адалвульф встал на колени и потянул руку к бесу. Тот оскалился и злобно зарычал.

— Ох ты какой обидчивый! — захохотал Адалвульф, отдернув руку. — Помнишь, значит, мешок, гаденьш?

— Он очень буйный... — сказала Терца. — Но я с ним справляюсь. *Нельзя! Сиди!*

Бес тут же успокоился и сел на задницу.

— Это хорошо слышать, — с улыбкой сказал Адалвульф. — Ты молодец.

Послышался грохот рухнувшего на пол тела. Викинги разразились ликующими криками, свистом, улюлюканьем и начали поздравлять еле стоявшего на ногах победителя.

— Пошли, полечишь их, — сказал Адалвульф.

Он повел за собой Терцу, снова распахивая викингов в разные стороны. Терца сначала принялась за поверженного викинга, через несколько минут он уже оклемался и смог принять сидячее положение. Его тут же окружили собратья и начали осматривать залеченные на нем раны. Потом Терца полечила победителя. Все это время викинги оценивающе смотрели на нее и переговаривались на своем языке.

— Шпашибо, девуська, — сказал ей вылеченный викинг, широко улыбнувшись — во рту у него почти не осталось передних зубов.

Адалвульф отвел Терцу в сторону, положил ей руку на загривок и, нагнувшись, тихо сказал на ухо:

— А теперь лучше иди отсюда. Не задерживайся.

Второй раз говорить Терце не пришлось — она откланялась, подняла беса командой и покинула бараки.

Выполнив порученное магистром задание, Терца решила проведать пленных демонов. Ее регулярное лечение давало свои плоды — состояние пленных начало улучшаться, сегодня никто не помер, а демон с волчьей головой пришел в сознание. Он сидел на полу, скрестив ноги, и молча наблюдал за Терцей.

В этот раз демоны были еще угрюмее, чем в прошлый. Они смотрели на Терцу, будто ожидая от нее каких-то новостей. Терца же хранила молчание и продолжала лечить. Наконец один демон не выдержал и обратился к ней:

— *Что-то случилось. Так ведь?*

— *Вы убили нашего воеводу — Дрею,* — не дав Терце ответить, в разговор встрял Яркон, которого поселили к остальным пленникам. — *Я знаю это, я это чувствую!*

— *Зачем тогда нас заживлять,* — с горечью в голосе сказал третий, — *коли все равно убьете?*

— *Нет, Дрея жива...* — начала Терца.

— *Нас тут не обманешь!* — возразил ей первый.

— *Мы проведали про «рабские контракты» и своей ворожбой... э-э-э... смыли его с Дрей,* — объяснила Терца. — *И сделали новый, теперь она служит Герою.*

— *Неужто! Такого не может быть!* — послышались недоверчивые возгласы.

— *Тогда глядите — ко мне!* — крикнула Терца, послышался стук копыт по каменному полу и меж прутьев показалась голова беса.

— *Порось тебя слушается?* — не веря своим глазам спросили демоны.

— *Да, он вам подтвердит сам,* — Терца послала бесу ментальную команду, тот сел на пол и начал кивать головой.

— *Значит, это правда...*

— *Узурпатор дорвался до наших секретов...*

— *Старый колдун, с облезшим черепом, ты знаешь его?* — спросил Терцу молчавший все это время Фелгин.

— *Магистр Ардеус, да, он здесь. Это он догадался про «рабские контракты»,* — ответила Терца.

— *Так и знал,* — сказал Фелгин, потянувшись, — *он совсем не прост.*

— *Да что нам делать теперь! Это конец!* — демонов охватила паника. — *Если нас сейчас не убьют здесь, то потом убьют свои за измену! Келевир даже разбираться не будет!*

— *А вы не думали попроситься к Герою? Заключите с ним «контракт» и он вас примет в свои ряды. Я в этом уверена,* — предложила им Терца.

Демоны зароптали в ответ:

— *Служить узурпатору...*

— *Разве так можно...*

— *А примет ли?*

— *Вы сами видели, насколько силен узурпатор,* — сказал Фелгин.

— *И насколько он жесток...* — подхватил его Яркон.

— *Думаете, у нас есть большой выбор?* — спросил своих собратьев Фелгин.

— *На самом деле не так уж и плохо звучит...*

— *Может, еще и поживем чуть-чуть...*

— *Послушай, а можно заключить «контракт» с тобой?* — спросил ее один из демонов. — *А то я его страсть как боюсь!*

Его тут же поддержали остальные. Терца оказалась ошеломлена этим вопросом. Сначала она даже не нашла что ответить и молча смотрела на вопрошающих ее демонов. Но потом ей пришла в голову мысль о том, как хорошо было бы иметь помощников, которые понимают язык, могут работать руками, не устраивают на пустом месте беспорядки и не гадят на пол.

— *Я... я спрошу у Эйрика разрешение,* — ответила им Терца.

— *Мы будем ждать!* — сказали приободрившиеся демоны.

Терца откланялась и покинула камеру. Она позвала за собой беса и направилась к стоящим снаружи стражникам.

— Выделите мне, пожалуйста, хлебушек для беса, — попросила она.

— Ну опять ты клянчить пришла, девчонка? — раздраженно ответил ей стражник. — Мы всему ведем подсчет, раздавать все направо и налево просто не можем.

— У меня есть разрешение от лорда Франка! — гордо сказала Терца.

— Может покажешь? — попросил ее стражник.

— Оно устное... Но я могу за ним сбегать... — предложила Терца.

— Дай ей уже чертову «булку», — сказал другой стражник. — Здесь никто просто так его именем не пользуется. По-твоему, лучше, если он сейчас прибежит и сделает нам нагоняй? Или что еще хуже — прибежит этот викинг?

— Что-нибудь еще? — ехидно сказал стражник, выдавая Терце буханку.

— Благодарю вас! — сказала Терца и, приняв насмешку за учтивость, указала на пустующую клетку. — Тогда можно мне еще принести в комнату клетку для беса?

— Сам предложил, теперь сам тащи, — засмеялся второй стражник над первым.

Здоровенную клетку тащить конечно никто не стал, однако стражники нашли клетку поменьше. Та клетка спокойно проходила в дверной проем и вскоре она оказалась в комнате Терцы. С огромным облегчением она посадила туда беса.

— *Ешь,* — скомандовала она, просунув сквозь прутья хлеб.

Оставив чавкающего беса трапезничать, Терца отыскала слуг, и ей выдали новое постельное белье. Она с радостью перестелила кровать и избавилась от оставленных бесом лохмотьев и ключев.

Остаток дня Терца провела в спокойствии — сидя за столом, изучая язык демонов, записывая на бумагу команды, чтобы их не забыть. Она даже успела покрутить в руках глиняные таблички, выданные ей Ардеусом.

Терца уже готовилась ко сну, как кто-то громко постучался. Стучали так сильно, что казалось, будто исцарапанная бесом дверь вот-вот слетит с петель.

— Я вас слышу! — крикнула перепугавшаяся Терца.

Она выпрыгнула из кровати и отворила дверь — перед ней возвышался улыбающийся Адалвильф:

— Собирайся, нам тут Эйрика надо будет полечить.

Глава 20. Ардеус IX

Лорд Франк сразу дал Ардеусу понять, что не поспежит на необходимые тому средства: он отвел магистру целую ритуальную залу дворца, выдал бумагу из личного запаса и лучшие чертежные инструменты из собственной коллекции. Франк даже предложил привлечь небольшое количество занятых обороной волшебников, чтобы помочь Ардеусу в разработке ритуала. Однако магистр уверил Франка в том, что со стадией разработки он прекрасно справится сам, и что поддерживать волшебные щиты над городом сейчас было как никогда важно.

Встретив уже переодевшуюся в боденфенскую униформу Дрею, Ардеус первым делом отправился с ней в библиотеку. Он начал скопом набирать тома, руководства, учебники, очерки и записки — все, что могло хоть как-нибудь помочь ему в предстоящем деле. Времени постоянно ходить в библиотеку совсем не оставалось, поэтому магистр хотел иметь все под рукой. В итоге он набрал такую кипу книг, что уже вряд ли смог бы потащить их в одиночку. Ардеус уже собирался позвать стражников и либо попросить их о помощи, либо попросить у них какую-нибудь тележку. Однако пока он раздумывал, Дрея собрала все эти книги в охапку и понесла их сама. Ардеус поспешил за ней, изредка поднимая с пола выпадавшие из ее рук книги.

«Неужели у демонов все женщины такие сильные... — дивился Ардеус силе своей помощницы, — или это я просто настолько слабый...»

Любопытство ни на секунду не покидало магистра. Он держался на шаг позади Дреи и внимательно разглядывал ее. Как ни крути, она слишком была похожа на человека. Если, конечно, не считать ее витые рога, торчащие на голове, и овечьи копыта, звонко цокающие о каменный пол. Силы ее, конечно, тоже были вовсе нечеловеческими. Ардеус совсем не забыл лавину пылающих камней, что пробила боденфенские волшебные щиты и уничтожила порт со всеми находящимися там кораблями. Он также не забыл, какие жестокие пытки Дрее пришлось выдержать, при этом она не просто выжила, но даже не осталась покалеченной.

Она явно должна была обладать какой-то недоступной рядовым демонам силой. Ардеус также прекрасно помнил, что усиленные Эйриком викинги без труда справлялись с демонами, даже он сам смог одолеть демона далеко не самым разрушительным заклинанием. И насколько магистру было известно, тот демон, несмотря на оказанное ему лечение, все еще находился при смерти и, скорей всего, имел совсем небольшие шансы выжить. Дрею же избивали до полусмерти, лечили, а на следующий день все повторялось заново...

Так и не сказав друг другу ни единого слова, они дошли до ритуальной залы. Дрея вывалила принесенные книги на длинный стол, который уже успели притащить люди Франка. Ардеус начал разбирать книги, раскладывая их в разные стороны.

— Благодарю вас, Дрея, надеюсь вам не было слишком тяжело их нести? — спросил Ардеус.

— Мелочи... — презрительно фыркнула в ответ Дрея. — Можем начинать?

— Да, конечно, но сначала мне нужно разобраться с еще одним делом, — Ардеус достал принесенную ранее сумку с глиняными табличками. — Сир Эйрик поручил мне сделать копии волшебных кругов с табличек на бумаге. Да еще разных размеров.

— А разве разработка ритуала не стоит на первом месте? — спросила Дрея.

— Да, Сир Эйрик, конечно же, назадал мне заданий, времени мало, на что ему сдались эти копии — совсем непонятно, — признался Ардеус. — Но это задание он мне выдал первым, и оставить его недовольным мне что-то совсем не хочется. Помимо всего, уверяю вас, что благодаря этому чудесному инструменту из коллекции Франка, на все про все уйдет не больше получаса.

— Что это такое? — с интересом спросила Дрея, указав пальцем на оказавшийся в руках магистра прибор.

— Это — пантограф, инструмент для перечерчивания планов, карт и прочих рисунков в другом масштабе, — ответил Ардеус. — Вы никогда с таким не встречались?

— Нет... — покачала головой Дрея.

— Конечно же нет, о чем я говорю, — Ардеус перебил Дрею, нервно усмехнувшись, — его придумали совсем недавно, года три-четыре назад и широкого распространения, к моему удивлению, он пока что не достиг. Хорошо, что лорд Франк не поспешил на такой инструмент, потому что он нам пригодится и с разработкой ритуала...

— Эта штука не может быть настолько полезной... — скептически сказала Дрея. — Я не чувствую от нее ни капли волшебства. Каким образом она поможет тебе перерисовывать целые круги?

— Как видите, пантограф состоит из четырех попарно соединенных линеек. Один конец прибора нужно крепко закрепить, другой снабдить шпилем, третий — грифелем. Шпилем нужно будет обводить оригинал, а грифель будет сам рисовать копию в масштабе, поскольку они будут двигаться параллельно друг другу. Понимаете — параллельно! — Ардеус объяснял принцип работы необычного инструмента, попутно подготавливая его к работе. — При необходимости шпиль и грифель можно поменять местами, а если нужно более деликатное изменение масштаба, то сам пантограф можно будет подрегулировать, здесь на линейках есть дополнительные отверстия...

— На словах я все равно вряд ли что пойму... — призналась запутавшаяся в объяснениях магистра Дрея. — Покажи мне на деле.

— Да, конечно, не будем терять ни минуты... — согласился Ардеус и принялся за работу.

Поскольку глиняная плитка совсем не была тонкой, Ардеусу пришлось разложить вокруг нее похожие по толщине книги. Он закрепил инструмент, поставил шпиль над табличкой и грифель над листком бумаги. Прежде чем начать, он снова обратился к Дрее:

— Присаживайтесь, пожалуйста, вам так будет легче наблюдать, — из вежливости предложил ей Ардеус.

— Нет, мне и так все отлично видно, — холодно отказалась Дрея.

— Как знаете... — сказал Ардеус, мельком оглянувшись на Дрею.

Возвышавшаяся над ним колдунья даже не была повернута в его сторону, она стояла строго напротив стола, скрестив руки на груди. Лишь ее левый глаз пристально смотрел на магистра. От вида узкой горизонтальной щели зрачка, то ли смотрящего сквозь него, то ли ему прямо в душу, магистру стало жутко, совсем не по себе, он поспешил отвернуться и вернулся к своему делу.

Ардеус принялся за работу. Он решил, что Эйрику вполне хватит трех размеров. С учетом двух заклинаний получалось шесть рисунков в сумме. На большее ушло бы гораздо больше времени и хлопот, да и вряд ли бы Эйрик смог найти им практическое применение

— обычная бумага никоим образом не удержала бы вливаемой в нее энергии, а уж особенно той энергии, что была в распоряжении у Эйрика.

Перерисовка кругов происходила без проблем, Ардеус сначала делал пару рисунков одного размера, потом перенастраивал пантограф на другой размер и начинал все сначала. Готовые круги подвергались его тщательной проверке, так что все неточности и непрокрасы Ардеус поправлял вручную.

— *Невероятно*, — сказала себе под нос Дрея, нависнув над столом.

— Да, очень полезная вещица, если будет желание, и, конечно же, представится возможность, я научу вас пользоваться ей, — учтиво предложил Ардеус, заканчивая обводку последнего круга; нависшая над ним тень Дрей застила свет и заметно усложняла процесс, однако магистр не осмелился пожаловаться ей об этом.

Закончив с созданием копий, Ардеус сложил таблички обратно в сумку и отложил ее вместе с листками на край стола. Он расчистил свое рабочее место, убрав импровизированные подставки из попавшихся под руку книг и, глубоко вздохнув, приготовился к предстоящему ему делу.

— Разработка целого ритуала с нуля с учетом нашего положения — непосильная задача. Поэтому я взял на себя смелость «вдохновиться» похожими по количеству кругов ритуалами, — Ардеус начал раскладывать вокруг себя нужные ему книги и друг за другом раскрывать их, каждый разворот содержал в себе рисунок того или иного ритуала. — Если взять за основу наиболее стабильную модель, сделать некоторое количество поправок по символам и дорожкам, то все можно будет свести к несложной подмене кругов... И в итоге останется только испробовать результат на деле...

— Тебе известны все эти ритуалы? — спросила Дрея, указав на книги.

— Да, они мне все известны, знаю я их, конечно же, не наизусть, это попросту невозможно, но при надобности найти их мне не составит труда, почти все книги здесь мне как родные, — ответил Ардеус, проведя ладонью по шершавой странице лежащей напротив него книги.

— Ты много знаешь, — отметила Дрея, — может быть даже не уступишь самому Повелителю.

— Это очень лестно слышать... — Ардеус поежился на месте. — Высококласный волшебник, свирепый воин, талантливый правитель, обладатель Короны Доминации — Король Демонов — просто нечто.

— Тебе совсем не страшно? — Дрея положила руку на плечо магистра и посмотрела ему прямо в глаза.

— Если честно, мне всегда страшно. Я боюсь Короля Демонов, я боюсь его неисчислимой орды, я боюсь, что в любой момент мне на голову может прилететь шальной волшебный снаряд, — дрожащим голосом ответил Ардеус. — Даже сейчас я очень боюсь вас — вдруг вы возьмете и оторвете мне руку, просто потому что можете. Уродился я такой слабый духом. Но делать дело мне это совсем не мешает. Это... вопрос перспективы...

— Мм? — Дрея слегка наклонила голову набок.

— Все вокруг боятся, потому что они боятся за свою жизнь, боятся умереть. Я же... — магистр на мгновение запнулся, но потом продолжил. — После всего того, что случилось... Прощлая жизнь, разрушившаяся прямо у меня на глазах, люди, которых я потерял... Я и не считаю себя живым...

— Тогда что же тобой движет? — на лице Дрей промелькнула злая ухмылка, она

сильнее сжала плечо магистра.

— Сир Эйрик пообещал мне новую жизнь, — твердо ответил Ардеус. — С ним вместе мне вроде бы уже и не так страшно... И кажется, будто я способен на гораздо большее... И это не учитывая действие Короны. Хотя сам по себе Эйрик порой часто пугает меня — его идеи бывают очень экстремальными...

— Может быть на самом деле ты смелее многих из нас, — с улыбкой сказала Дрея, убрав руку с его плеча. — И тебе не стоит меня опасаться, ничего я тебе не оторву.

— И все-таки совсем нелегко поверить вам на слово, — сказал Ардеус, потирая свое плечо, — «контракт» ведь на меня совсем не распространяется.

— Отнюдь, я не смогу навредить правой руке своего хозяина, — пожала плечами Дрея.

— На самом деле меня сир Эйрик нарек своей левой рукой, — поправил ее Ардеус, — правая рука — здоровенный викинг с сединой, Адалвульф.

— Ну ты и чудак! — захохотала Дрея.

— Думаю, мы теперь можем возвращаться к работе, — прошептал Ардеус, зажмурившись. — Нарисуйте мне, пожалуйста, один круг «контракта» на бумаге и пару на полу.

Такая задача совсем не составила Дрее труда. Она очень быстро нанесла круг «рабского контракта» на бумагу, после чего перешла к нанесению рисунка на пол.

— Как вы думаете, какой круг должен находиться снаружи, а какой внутри? — Ардеус прервал воцарившееся в зале молчание, обратившись к Дрее.

— Может ли ритуал Очищения навредить кругу «рабского контракта»? — спросила Дрея, совсем не отвлекаясь от своего дела. — Если да, то круг Очищения должен быть внутри.

— О нет, навредить он ему не может. Ритуал Очищения стирает наложенные ранее волшебные эффекты. Краска и субстрат, по которым курсирует энергия, не несут в себе никакого эффекта. Эффект приходит в конце, и наложен он уже будет на живые объекты, — ответил Ардеус.

— Тогда какая разница? — спокойно спросила Дрея.

— Я вот думал, что если круг «контракта» будет внутри, то охват будет меньше, но по крайней мере Очищение затронет больше вражеских войск, — магистр схватился за свою голову. — Если наоборот, то Очищение может совсем не затронуть тех, кто окажется на краю ритуала и за его границами, зато от «рабского контракта» будет тяжелей укрыться, если они начнут разбегаться...

— Ваш план уже подразумевает, что с помощью Короны Эйрик остановит войска Келевира и удержит их на месте. Если у него не хватит мощи удержать всех на месте, то ему вряд ли получится заставить их всех заключить «рабский контракт», — Дрея подняла голову и обернулась в сторону магистра. — Поэтому ты ломаешь себе голову просто так. Если у него все получится — никто не разбежится, если нет — нам всем конец.

— Сделаю пока оба варианта, на всякий случай, — сказал Ардеус, вернувшись к своему чертежу.

— Я все, — сказала Дрея, поднявшись с пола.

— Благодарю вас, я тоже скоро закончу, — сказал Ардеус.

Дрея снова встала рядом с магистром и начала наблюдать за его работой.

— А что ты скажешь про ловушки? — внезапно спросила Дрея.

— Простите? — переспросил Ардеус.

— Ловушка — это волшебный круг, но он несет в себе эффект. Как с ней поведет себя ритуал Очищения? — спросила Дрея.

— Очень интересный вопрос! Я сам совсем недавно столкнулся с ловушками и пока еще мало о них знаю. Я бы предположил, что гипотетически он может их стереть. Другое дело, что в ловушке считается волшебным эффектом: заключенное в ней заклинание, механизм срабатывания, или все вместе? Тут явно не помешало бы проверить на практике. Однако, к сожалению, это пока что придется отложить на другой раз, — в голосе магистра послышались нотки огорчения. — Не хотелось бы наносить ущерб такой прекрасной зале, да и времени совсем недостаточно.

— Если мы, конечно, доживем до другого раза, — усмехнулась Дрея.

Ардеус лишь пожал плечами в ответ.

— Первые варианты ритуала готовы, — сказал он, взяв со стола свои готовые чертежи, — можно приступать к нанесению.

Магистр вместе с Дреей принялись наносить рисунки нового ритуала. Пустого места на полу ритуальной залы становилось все меньше и меньше.

— Ну вроде бы справились, — сказал Ардеус, перепроверя законченные рисунки ритуала. — Теперь осталось только опробовать их на деле. Скоро должны придти люди Франка — мне обещали принести точную карту города. Я у них как раз попрошу прислать нам кого-нибудь в помощь. А пока что я займусь самым сложным — изменением масштаба.

Ардеус вернулся к столу и снова достал пантограф.

— Погоди, разве тебе не нужно просто нарисовать такой же, но больше? — в недоумении спросила подошедшая к нему Дрея.

— Изначально — да. Но из-за того, что мы хотим объять большую часть города, а круг Заклинателя у нас лишь один, то это приведет к крайней нестабильности ритуала. Находящийся в одной единственной точке исполинский поток энергии не будет распространяться равномерно, он попросту пойдет по кратчайшему пути, — Ардеус объяснял, не отрываясь от настройки пантографа. — Поэтому одни дорожки надо сузить, другие — расширить, в критических точках нам вообще не помещают запасные дорожки. На каждом ключевом отрезке должен находиться второстепенный круг Проводника, в котором должен будет находиться волшебник, отвечающий за стабильность потока и его направление...

— И все это должно получиться с первого раза... — скептически сказала Дрея.

— Да, к сожалению проверить на практике у нас не представится возможности, — магистр покачал головой. — Однако законы Священной Геометрии неизменны — если оно работает в теории, оно должно работать на практике. Так что тут все упирается только в наши ошибки. Хоть какое-то утешение...

— Тогда лучше тебе эти ошибки не совершать, — повелительным тоном сказала Дрея.

Магистр вернулся к своей работе. Дрея внимательно наблюдала за составлением чертежа и иногда спрашивала магистра о непонятных ей моментах. Через некоторое время их посетила Терца. Магистр выдал ей обещанные Эйрику листки с кругами, а также доверил ей сумку с глиняными табличками. Дрея, в свою очередь, обучила девушку командам, которые должны были помочь Терце управляться с непослушным бесом.

— Очень любезно с вашей стороны было помочь Терце, — обратился магистр к Дрее, после того, как послушница удалилась.

— Не люблю оставаться в долгу, — фыркнула в ответ Дрея, — особенно перед

соплячкой. Ты сам ей выдал целую сумку с табличками. Это очень опасное оружие, и мы выдаем их только самым опытным колдунам.

— Она умеет ими пользоваться, за ее способности я ручаюсь лично, тем более, это гораздо лучше, чем попади они в руки сиру Эйрику. В прошлый раз ему эти руки чуть не оторвало! Настолько сильной и нестабильной была энергия в его заклинании! — воскликнул магистр.

— И поэтому ты выдал ей эту сумку и отправил прямо к Эйрику? — ехидно подметила Дрея.

— Ой! — спохватился Ардеус, схватившись за голову.

— Молись, чтобы они разминулись, — усмехнулась Дрея.

Не успели они как следует вернуться к работе, как в залу вошел лорд Франк в сопровождении двух своих министров.

— Магистр Ардеус! Самая точная карта Боденфена, которая есть в моем распоряжении. Решил вручить ее вам лично, — сказал Франк, протянув магистру свернутую карту.

— Благодарю вас, лорд Франк! — сказал Ардеус, схватившись за протянутый ему конец карты, однако Франк все еще не отпускал ее.

— Эта карта содержит очень важную стратегическую информацию, которая не должна покинуть этих стен, вам ясно, магистр? — настойчиво спросил Франк.

— Да, конечно, лорд Франк, я все прекрасно понимаю, — заикаясь ответил Ардеус.

Франк отпустил карту, и магистр на всякий случай еще раз раскланялся.

— Как продвигается составление ритуала? — спросил Франк, поглядывая на исчерченный мелом пол.

— У меня уже готовы первоначальные варианты, осталось только их проверить на деле. Я как раз хотел вас попросить отправить кого-нибудь нам в помощь: слуг, или может быть солдат...

— В этом совсем нет надобности, магистр. Признаюсь, мне самому стал очень интересен этот ритуал, так что все, кто вам нужны — уже на месте, — уверил его Франк.

— Уж не говорите ли вы, что хотите испытать все на себе? — обеспокоенно спросил Ардеус.

— Не только на себе, — улыбнулся ему в ответ Франк. — Эй, Рудольф! Иди сюда! Пригодишься в кои-то веки!

Один из министров, которого окликнул Франк, подошел поближе и выжидающе посмотрел на своего лорда.

— Будешь со мной участвовать в волшебном эксперименте, от этого зависит судьба Боденфена! — приказал Франк.

— Мой лорд, это может быть очень опасно! Может нам не стоит в этом участвовать? Давайте я позову своих слуг, а? — взмолился Рудольф.

— Это не обсуждается, — наотрез отказал ему Франк. — Ты меня в последнее время только разочаровываешь. Порадуй меня хоть раз в десять лет.

— Поскольку в ходе проверки мы будем сначала просто заключать «контракт», а потом проводить ритуал «очищения-заклочения», то для чистоты эксперимента нам понадобятся два разных хозяина. Изволите позвать другого министра? — спросил Ардеус, указав рукой на второго министра, отчаянно старающегося держаться вне поля зрения Франка.

— Зачем? Давайте вы будете первым хозяином, — предложил ему Франк.

— А кто же тогда будет проводить ритуал? — озадаченно спросил Ардеус.

— Колдунья Эйрика, «рабский контракт» ей прекрасно знаком, — пожал плечами Франк.

— Как скажете, лорд Франк, тогда приступим, — магистр решил лишний раз не перечить своему лорду. — Рудольф, встаньте, пожалуйста, в этот круг.

Все заняли свои места: Дрея встала в круг Заклинателя, министр Рудольф — в круг Раба, Ардеус — в круг Хозяина.

— Можем начинать, — сказал магистр, кивнув головой.

Не прошло и нескольких мгновений, как весь рисунок заполнился энергией и запылал алым светом.

— О Господи, какая сила... — прошептал себе под нос Ардеус, смотря на свою невозмутимую помощницу, которая щеголяла исключительной магией, будто для нее это было сущим пустяком. Замигавший вокруг Ардеуса круг быстро вывел того из замешательства.

— Рудольф, вам нужно «принять» волшебный сигнал, — сказал Ардеус.

Круги Хозяина и Раба замигали в унисон и, окрасившись в молочно-белый цвет, вскоре погасли.

— Думаю, у нас все получилось, — объявил магистр.

Ардеус приложил указательный и средний пальцы к своему виску и послал Рудольфу ментальную команду. Тот поднял вверх свои руки, после чего опустил их обратно вниз, в ужасе наблюдая за неподвластными ему конечностями.

— Да, как видите, все работает, — сказал Ардеус, — можем приступать к следующему ритуалу. Только вот...

— Только вот что? — насторожился Франк.

— У меня тут есть два варианта, с разным расположением кругов относительно друг друга, — начал объяснять Ардеус, указывая на исчерченный кругами пол. — Я встал перед дилеммой: какой из Ритуалов должен затронуть большую площадь? Какой круг должен быть внутри, а какой снаружи? Дрея утверждает, что разницы никакой нет, поскольку Эйрик при помощи Короны должен остановить вражеские войска на месте. Однако я до сих пор не решил, какой из вариантов лучше...

— Магистр Ардеус, неужели среди всех людей, именно мне придется напоминать вам основы? — в легком замешательстве спросил Франк. — Что вы мучаетесь? Идите по порядку — из края в центр. Чем проще, тем лучше. Если ритуал Очищения проводится первым, то пусть его круг будет снаружи. Зачем вам еще обыгрывать инверсию?

— Хм, а вы правы, лорд Франк, — с облегчением сказал Ардеус. — Иногда я сам себя лишний раз запутываю и усложняю вещи, которые совсем не стоит усложнять.

— Хотя, признаюсь, что ничего кроме восхищения, составленная вами инверсия у меня не вызывает, — не поскупился на похвалы Франк.

— Тогда пройдемте к выбранному вами рисунку, — пригласил его магистр.

Все участники ритуала заняли свои места. Рудольф встал в круг Раба, Франк — в круг Хозяина, а Ардеус — в круг Заклинателя. Все эти три круга находились внутри круга Очищения.

— Я надеюсь, вы свой круг изолировали? — спросил Франк, переминаясь с ноги на ногу. — А то получится, что «контракт» расторгнется не потому, что его сняли с Рудольфа, а потому что его сняли с вас.

— Ну конечно же! — ответил магистр. — И ваш круг кстати тоже изолирован. А в

финальной версии будет еще один пустой изолированный круг для всех тех, кто не будет участвовать в ритуале и не должен попасть под его эффекты.

— И все-то вы продумали, магистр, совсем не придраться. Тогда начинайте, — скомандовал Франк.

Ардеусу потребовалось несколько минут, чтобы привести ритуал в действие. К крайнему облегчению магистра все шло по плану: сначала залу озарил ослепительный столп света, подтверждающий успех ритуала Очищения; сразу после этого замигали круги «рабского контракта», Рудольф принял волшебный сигнал, и круги окрасились в сиреневый цвет, после чего весь ритуальный рисунок погас.

— Давайте проверим! — с нетерпением предложил Ардеус. — Лорд Франк, смекните вам, что если вы еще не умеете посылать ментальные команды, можете просто приказывать. Например, если вы прикажете Рудольфу «поднять руки вверх» на словах, то эффект будет такой же, как при моей проверке.

— Магистр Ардеус, скучнее команды придумать нельзя. Он руки может спокойно поднять и без какой-либо команды. Этим вы ничего не проверите, — возразил Франк, подойдя к попятившемуся от него министру. — Рудольф, скажи мне честно, почему «Бесстрашный» был недостроен?

— Я-я-я... разворовал большую часть средств... — заикаясь и задыхаясь, выдавил из себя Рудольф.

— Я так и знал! Я так и знал! — закричал Франк, трясая кулаками. — До твоей шкуры руки мои не дошли, потому что на нас напали! Поведай мне тогда, на что же ты потратил такую большую сумму?

— На... на... на куртизанок... перстни... новую карету... и... и... и... — вспотевший и покрасневший Рудольф еле-еле отвечал Франку, будто в его горле застрял ком, а каждое слово приносило ему невыносимую боль.

— И?! — подогнал его Франк.

— ... И гражданство Вассерштадта, — пискнул ему в ответ начавший шататься Рудольф, казалось, будто он вот-вот рухнет на пол.

— Ну до Вассерштадта ты, гнида, уже вряд ли доберешься, — язвительно сказал ему Франк, схватив Рудольфа за шиворот.

Лорд Франк перевел дыхание, сделал глубокий вдох, отпустил Рудольфа, посмотрел на магистра, потом на другого министра и, немного успокоившись, продолжил:

— Ты хоть каешься, пес? — спокойным голосом спросил Франк.

— Никоим образом, лорд Франк... Как будет возможность — сворую еще... — ответил Рудольф, у которого совсем не осталось сил противиться «контракту».

Франк положил ладонь себе на глаза и устало покачал головой.

— Думаю, мне уже не стоит предлагать вам ритуал Очищения, ну, чтобы вернуть все на свои места... — смекнул наблюдавший за допросом Ардеус.

— О, нет, — подтвердил Франк, обернувшись на магистра.

— Ты его теперь казнишь? — с улыбкой спросила молчавшая до этого момента Дрея.

— А зачем мне его теперь-то казнить? — спросил Франк, он подошел к Рудольфу вплотную и начал легонько хлопать того по щекам. — Зачем же мне избавляться от слуги, который теперь будет очень послушным, очень исполнительным, очень ответственным, очень верным, а самое главное — совсем бескорыстным. Ты мне, негодяй, за три «Бесстрашных» отработал.

Ардеус заметил, как в глазах Рудольфа блеснули навёрнувшиеся слезы.

— В любом случае, главное, что ваш ритуал работает, — Франк обратился к Ардеусу. — На этом я вас оставляю. Не буду вас больше отвлекать. И... Я очень впечатлен вашей работой, магистр, продолжайте в том же духе, наша судьба в ваших руках.

Франк собрал своих придворных и покинул ритуальную залу.

— Он с Эйриком — одного поля ягоды, — сказала Дрея, поправив свои волосы.

— Может поэтому они так хорошо ладят, — согласился Ардеус. — Было бы гораздо хуже, если бы Герой и лорд города постоянно дрались друг с другом...

— Но по поводу твоей работы он действительно прав. Я совсем не ожидала, что у тебя все получится с первого раза. Может быть ты знаешь даже больше, чем сам Повелитель, — сказала Дрея, сощурившись посмотрев на магистра. — Что теперь?

— Теперь этот рисунок нужно нанести на карту Боденфена, учитывая, эм, географические особенности местности, — сказал Ардеус, усаживаясь за стол.

Остаток дня магистр провел в непрерывной работе. Наблюдавшая за ним все это время Дрея наконец-то устала стоять и присела рядом с магистром. Поздним вечером перенос рисунка был завершен. Ардеус прекрасно понимал, что доводить результат до идеала можно было бесконечно. Однако с учетом ситуации, он заключил, что рисунок удовлетворял всем необходимым требованиям, и что мелкие поправки всегда можно было внести позже на местах.

Когда магистр уже собирался закругляться, ритуальную залу посетил последний гость — Эйрик, собственной персоной.

— Решил тебя проведать, Ардий! — громогласно сказал викинг. — Как продвигаются твои дела?

— Очень неплохо, сир Эйрик, вот составил ритуал, опробовали его успешно, только что закончил перенос рисунка на карту Боденфена, — ответил Ардеус, — осталось только самое сложное — нарисовать все это.

— Это очень хорошая новость! Говорил тут, что понадобится пара дней, а справился за один — все бы так работали! — похвалил его Эйрик. — А как там мои бумажки, ты ведь про них не забыл?

— Конечно нет! Я их еще в начале дня отправил вместе с Терцей, — ответил Ардеус. — Если вы их не получили, значит они у Адалвульфа...

— Эх, разминулся я с девчонкой, значит. А в бараки я еще даже не успел заскочить... — Эйрик махнул в сторону рукой. — Но это даже не самое важное, я тут недавно пересекся с Франком, он мне рассказал кое-что интересное...

Эйрик поманил магистра к себе. Ардеус тихонько подошел к нему. Эйрик положил ему на плечи свою руку и отвел еще немного подальше от Дреи.

— Готов слушать? — заговорщически спросил Эйрик.

— Сир Эйрик, вы меня так задавите... — пискнул магистр, чувствуя на себе вес довлеющего над ним викинга.

Красная аура окутала магистра и стоять стало гораздо легче.

— На востоке от Боденфена, в нескольких днях пути течет широкая река. Все войска, что идут с востока на запад должны пересекать ее по здоровенному мосту. Или делать огромный крюк, чтобы заходить с юга на север, как притопали сюда мы, — Эйрик рассказывал, подняв возле носа магистра указательный палец вверх.

— Так... — Ардеус вежливо кивнул в ответ.

— Если нам удастся сломать мост до того, как его пересечет Келевир с основной армией, мы выиграем очень много времени, — Эйрик сощурил левый глаз и легонечко кивнул.

— А стоит ли это время такого риска? — спросил Ардеус.

— Сколько времени тебе нужно, чтобы размалевать Боденфен? — спросил Эйрик.

— Минимум два-три дня, но это с учетом очень напряженной работы. Конечно же, чем больше, тем лучше... — ответил ему магистр.

— Мы сможем выбить тебе целую неделю, как тебе такое? — Эйрик лукаво улыбнулся.

— От целой недели я бы не отказался, — сказал Ардеус.

— Тогда на этом и порешили! Готовься, завтра утром выходим! — заявил ему Эйрик.

— К-к-как, почему я? — не веря своим ушам спросил Ардеус.

— А кто же еще? Мне нужен колдун, который этот чертов мост подорвет, — невозмутимо ответил Эйрик.

— А почему бы не взять Дрею? — спросил Ардеус. — Вы бы видели, с какой легкостью она творит заклинания!

— Я не хочу, чтобы ее увидели. Если она промелькнет у них перед глазами, они могут что-то заподозрить и будут гораздо осторожнее, сам подумай, — объяснил магистру Эйрик. — Потом мы с тобой уже очень хорошо сработались.

— Но а кто же тогда будет заниматься ритуальным рисунком, пока меня не будет? — спросил Ардеус.

— Эй, Дрея! — рявкнул Эйрик магистру прямо в ухо. — Осилишь следить за малеваньем кругов, пока Ардия день-другой не будет?

— Да, — ответила Дрея, — ритуал и рисунок мне понятны, на всякий случай даже могу начать с более простых элементов.

— Вот видишь, у нас тут все схвачено, — Эйрик снова заговорил заговорщическим голосом в оглушенное ухо магистра. — Она ведь была тебе полезной?

— Да, сир Эйрик, как я уже сказал, волшебница она высококлассная... — ответил Ардеус измученным голосом.

— Это ведь очень хорошо, — Эйрик улыбнулся и облизал свои губы.

— Но если дорога будет очень долгой, не думаю, что смогу за вами угнаться, даже с помощью Короны, — озвучил свои опасения Ардеус.

— Значит мы потащим тебя на горбах — делов-то! — отмахнулся Эйрик. — Не бойсь, будет быстрая вылазка: туда-сюда-обратно.

— Не думаю, что у меня остались силы спорить... — тихим голосом сказал Ардеус.

— И правильно! — заключил Эйрик, хорошенько встряхнув магистра. — План очень простой: я беру своих людей, Франк выделяет мне небольшой отряд, мы бежим до моста, подрываем его, а на обратном пути грабим все попавшиеся под руку обозы и режем всех демонов. И времени у тебя столько будет, что начнешь скучать в ожидании Келевира.

— В таком плане я точно не запутаюсь, — улыбнулся ему в ответ Ардеус.

— Иди отдыхай, Ардий, — сказал Эйрик, наконец-то отпустив магистра, — ты мне завтра нужен свежим и полным сил.

— Всенепременно, только наведу тут порядок, — Ардеус направился к столу. — Дрея, я вам оставлю чертежи и несколько книжек с закладками, на случай внесения поправок. Так что можно будет все это брать и сразу же начинать.

— Ты его поняла? — спросил Эйрик, небрежно копаясь в своей сумке.

— Да, мне все понятно, — спокойно ответила Дрея.

Эйрик достал ошейник с цепью и одел его на Дрею.

— Ну все, пошли домой, — скомандовал Эйрик, игриво подмигнув магистру.

Глава 21. Ардеус X

На следующее утро магистр встретился с Эйриком у секретного хода в Боденфен. В этот раз силы, которые должны были пойти на вылазку были почти в три раза больше обычных. Помимо двух дюжин викингов, которые всюду следовали за Эйриком, пришел отряд из полусотни боденфенских солдат, который лорд Франк лично выделил Эйрику в помощь. Прямо перед выходом, когда все уже были готовы, Эйрик обратился к Ардеусу:

— Ардий, я помню, как ты жаловался, что путь будет долгим и тяжелым, так что мы придумали, как с тобой быть, — сказал Эйрик, окидывая взглядом свой отряд. — Адалвульф, мы готовы!

Адалвульф вышел к ним из толпы, в руке он держал большой толстый мешок, к которому были пришиты широкие лямки.

— Полезай в мешок, — сказал Эйрик, указав магистру пальцем на мешок, который Адалвульф уже успел положить на землю перед магистром.

— Но... это же всего-лишь мешок с лямками... — ответил совсем не спешащий сесть в мешок магистр.

— Думаешь, легко будет просто так нести один день туда, другой день обратно твою постоянно съезжающую тушку? — усмехнулся Адалвульф. — А так ты хоть будешь у меня за спиной сидеть, как в рюкзаке.

— Это немного унизительно, вы меня потащите, как котенка... — жалобно возразил Ардеус.

— Ну голову-то ты можешь высунуть! — сказал Эйрик, схватившись за горловину мешка и дергая ей в разные стороны. — А потом уже затянем!

— А я из него вылезу целым хотя бы? — спросил Ардеус, с опаской глядя на мешок.

— Да что с тобой будет? Я же тебя Коронай усилю! — подбодрил его Эйрик.

— Бедная Терца этому мешку всю ночь лямки пришивала. Надо уважать чужой труд, — убедительно сказал Адалвульф.

— А она... — Ардеус лишь успел открыть свой рот на несколько мгновений.

— Она сейчас спит, конечно же, — ответил ему Эйрик.

— Ох... — тяжело вздохнул Ардеус.

— Колдун, полезай в мешок, — сказал Адалвульф, положив ему свою тяжелую ладонь на плечо, — чем раньше залезешь, тем раньше вылезешь. А потом нас всех, а уж особенно тебя, ждет куча других важных дел, а время поджимает.

Отряд Эйрика двинулся по тому же маршруту, которого они придерживались в предыдущую вылазку. Двигаться пытались очень быстро и очень тихо. Недолгие остановки начали делать только тогда, когда отряд вошел на новую территорию, покрытую густыми лесами. Чтобы перестраховаться, Эйрик посылал вперед разведчиков, и, только убедившись в отсутствии вражеской засады или часовых, он продолжал движение.

Лишь глубокой ночью Эйрик решил сделать привал. Даже несмотря на силу Короны, после целого дня, проведенного в марш-броске, людям все равно нужно было перевести дух, поесть, немного поспать. Разводить костры Эйрик запретил, ему совсем не хотелось рисковать тем, что свет или дым от костров кто-нибудь увидит. Тут на помощь пришел Ардеус, используя маленькие волшебные круги, ко всеобщей радости он вскипятил воду, а для тех, кому нужно было погреться, он вырастил из земли небольшую каменную глыбу,

покрытую лавой. Глыбу эту, к сожалению, магистру вскоре пришлось спрятать обратно под землю.

Рано утром они продолжили свой путь и к полудню добрались до моста. Эйрик достал свою подзорную трубу и начал издали оглядывать местность.

— Что скажешь? — спросил его Адалвульф.

— Без присмотра мост они конечно же не оставили, — сказал Эйрик, как можно сильнее щуря свой глаз. — По обе стороны моста разбили нехилый такой лагерь. Повырубали все деревья вокруг и обнесли все частоколом. Просто так поближе к ним вряд ли подберешься — увидят. Но вот что меня больше всего настораживает...

— Что же это может быть, сир Эйрик? — спросил Ардеус.

— Несметная туча народа на другой стороне берега, их там так много, что уж не могу одного от другого отличить, — ответил Эйрик.

— Что, думаешь, келевировы войска? — спросил Адалвульф.

— Да, готовятся к переправе. Значит, мы успели как раз вовремя. Ардий, можем прямо сейчас выстрелить по мосту? — спросил Эйрик.

— Далековато будет, и видно совсем плохо, много препятствий, как следует не прицелиться, если промажем, второго шанса у нас может и не быть — демоны скорей всего начнут стрелять в ответ, — сказал магистр.

Эйрик послал разведчиков в несколько направлений.

— Если они смогут найти, как нам тихонько подобраться — хорошо, если нет — готовься колдовать прямо отсюда, — предупредил его Эйрик.

— Да, конечно, сир Эйрик, — сказал Ардеус, — я готов к любому варианту...

Резкий грохот, скрежет и крики боли оборвали слова магистра. Разведчики Эйрика попали в ловушку: из их тел торчали каменные шипы, точно такие же, как в бою под Боденфеном. Несколько человек погибло сразу же, кто-то был тяжело ранен, были и те, кто успел отскочить и отделался лишь испугом.

— Черт! Снимайте раненых и возвращайтесь! И заткните им рты, чтоб не вопили! — приказал Эйрик.

— Как мы только упустили это из виду... — начал гориться Ардеус. — Буквально вчера я об этих ловушках разговаривал...

— Ардий, не до этого! Колдуй отсюда, сейчас же! — крикнул Эйрик.

— Летит, Эйрик, летит! — завопил Адалвульф, указывая пальцем в небо.

Так и не начав свое заклинание, Ардеус посмотрел наверх и ужаснулся — прямо на них летела лавина горящих каменных глыб.

— Ко мне! Все ко мне! — рявкнул Эйрик, Корона на его голове ярко засветилась красным, а алая аура устремила от него во все стороны.

Викинги и солдаты поспешили к Эйрику. Глядя на приближающиеся глыбы, Ардеус отчаянно пытался сотворить заклинание волшебного щита, однако времени на сбор круга было совсем недостаточно.

«Все-таки надо было прихватить с собой пару табличек. Они бы тут оченьгодились. Ну а теперь уже не важно. Это конец», — подумал Ардеус и приготовился к смерти.

Чащобу озарил алый свет, и под треск деревьев и хруст кустов над ними раскинулся купол волшебного щита. Пылающие глыбы одна за другой ударялись в щит, зловеще грохоча. Однако щит без проблем выдерживал обрушившиеся на него залпы: ни одной щели, ни одной трещины, ни единого намека на утончение.

Магистр не мог поверить своим глазам, он начал оглядываться по сторонам: обугленные тела разведчиков и не успевших добежать воинов, языки огня, проворно перепрыгивающие с одного дерева на другое, и скучковавшиеся вокруг Эйрика люди. Из-за шиворота Эйрика исходило алое сияние того, что показалось магистру волшебным кругом.

Ардеус подошел поближе и попытался получше рассмотреть источник заклинания. Все признаки указывали на то, что перед ним происходило настоящее колдовство. Но магистр был твердо уверен, что такого просто не могло быть, ведь Эйрик был попросту не в состоянии сотворить такое волшебство.

— Сир Эйрик, что это? — спросил Ардеус.

— Я же говорил, что у меня есть идея, — с довольной ухмылкой ответил Эйрик. — Я решил нанести круг прямо на тело. Благо Адалвульф на старости лет еще не разучился накалывать рисунки на кожу.

— Но... но как это возможно? — невольно вырвалось у Ардеуса.

— Я тут подумал, какая поверхность у нас самая крепкая? Ответ очень простой — моя шкура, усиленная Короной, — пожал плечами Эйрик. — А краска, считай, становится частью шкуры, так что хорошо держится.

Слова Эйрика повергли магистра в ступор, он молча стоял, выпучив глаза и широко раскрыв свой рот.

— Сир Эйрик, что нам теперь делать? — спросил его один из солдат.

— Эйрик, нам надо валить! — крикнул Адалвульф.

— Какой валить? Чертов мост все еще стоит! — крикнул ему в ответ Эйрик.

— Нам здесь больше нечего ловить! У них там целая армия! — Адалвульф попытался переубедить Эйрика. — Они нас забросают своим колдовством, а потом окружают.

— Я не для того тащился сюда почти два дня, чтобы убежать, поджав хвост, при первой же неурядице! Ардий, твори заклинание сейчас же! — приказал Эйрик. — Как только круг будет готов, я опущу купол.

— Как только ты опустишь купол, мы все окажемся без защиты! — не унимался Адалвульф. — И ты тоже!

— Я готов пойти на риск! Не мешай мне! — рявкнул ему в ответ Эйрик. — Ардий, не тормози!

По всему куполу пронесся громкий звук удара кольчужной перчаткой — Адалвульф со всего размаха врезал Эйрику прямо по лицу. Удар был настолько сильным, что даже Эйрик зашатался, купол волшебного щита зашатался вместе с ним.

— Ты потерял свою голову! Не спорь со старшими, мальчик! Я побывал в сотнях боев, когда ты еще под себя ходил! Не все всегда будет идти по-твоему, с неудачами придется смириться, чтобы готовиться к следующему бою, — Адалвульф безжалостно отчитывал Эйрика. — Я поклялся твоей матери, что уберегу тебя от гибели. И сегодня на моих глазах ты не помрешь, уж точно не такой глупой смертью.

Эйрик восстановил равновесие, облизал проступившую кровь с губ, потрогал челюсть и после небольшой паузы обратился к своим людям:

— Мы отступаем. Готовьтесь бежать изо всех сил и не отставать, иначе вас сомнет куполом, — Эйрик говорил спокойным, твердым голосом. — Ардий, лезь в мешок.

Отряд Эйрика побежал в обратном направлении. Через несколько минут вражеские заклинания перестали достигать их.

— Ну что, похоже мы скоро оторвемся, — сказал Эйрик, оглядываясь назад. —

Пробежим еще немного и можно будет снять купол, а то уж больно заметный он.

Адалвульф молча кивнул ему в ответ. Сидящий на спине Адалвульфа магистр изнывал от безжалостной тряски и совсем не подавал голоса.

— Сир Эйрик, смотрите, за нами погоня! — воскликнул один из солдат Франка, указывая в сторону появившихся на горизонте фигур, стремительно приближавшихся к беглецам.

— Всадники на медведях! — крикнул другой солдат.

Ардеус извернулся внутри своего мешка и посмотрел назад: почти две дюжины всадников устроили за ними погоню. Далеко не каждый медведь был таким же огромным и свирепым, как Бьорн, однако это совсем не мешало им постепенно сокращать дистанцию.

— Теперь купол точно не снимаем, — сказал Эйрик Адалвульфу, — бежим пока так.

Медведи в скором времени поравнялись с куполом. В волшебный щит сразу же полетели дротики, стрелы и копья. Однако этого было совсем не достаточно. Один из наездников натравил своего медведя прямо на купол. Но тоже безуспешно — купол лишь дрогнул, а наездник в итоге отстал от общей погони.

Убедившись в бесполезности обычного оружия, некоторые демоны достали глиняные таблички и начали творить заклинания — в купол очередями полетели волшебные стрелы, пылающие огнем.

— Какие упорные твари! — возмущенно крикнул Адалвульф, наблюдая за тем, как ударявшиеся о купол стрелы вызывали рябь на его поверхности.

— Они могут хоть тонну своих табличек вынуть — у них ничего не получится! — заявил Эйрик. — Мой щит слишком силен для них!

— Более того, поскольку круг находится у вас на спине, у купола смещен центр тяжести, — встрял в разговор Ардеус. — И поэтому он гораздо крепче, когда нас атакуют сзади.

Израсходовав примерно по паре-тройке табличек каждый, демоны решили отказаться и от этой затеи. Они вовсе перестали атаковать купол и даже сбавили скорость, заметно отстав от Эйрика и его отряда. Но погоню они не прекратили, продолжая держать свою добычу в поле зрения.

— Не хотят загнать медведей, — крикнул Адалвульф, — хотят взять выносливостью. Кто дольше протянет, кто первым устанет.

— Может стоит резко развернуться и схлестнуться с ними? — спросил Эйрик. — Перережем их просто и избавимся от всех своих проблем.

— Эйрик, эти медведи — совсем не шутка, сможем ли мы их всех одолеть? А если мы завязнем в бою, и к ним придут подкрепления? — спросил его в ответ Адалвульф.

— Как только вы опустите щит, они, скорей всего, сразу же схватятся за таблички и закидают нас заклинаниями, — добавил Ардеус.

— Сколько человек ты готов еще потерять? — спросил Адалвульф. — Сколько мы уже потеряли?

— Человек двадцать полегло, — неохотно ответил Эйрик. — Причем и нашим и франковским досталось. Ладно, тогда продолжаем бежать, ждем, когда медведи выдохнутся.

Так отряд Эйрика и бежал около получаса. Однако гнавшиеся за ними демоны не отставали, они все также держались поодаль, и на вид их скакуны были все так же бодры, как и в начале погони.

— Мужики, похоже у нас проблема... — сквозь одышку сказал Эйрик.

— Чтостряслось? — обеспокоенно спросил Адалвульф.

— С каждой новой минутой я все хуже чувствую связь с кругом на спине, — тревожно ответил Эйрик. — Похоже я просчитался. Сидят на мне чернила неплохо, но бесконечно пользоваться кругом я все-таки не могу.

— Сколько у нас осталось? — спросил Адалвульф.

— Тяжело сказать, думаю, что не много. На всю дорогу его точно не хватит. Нужно сейчас что-то придумать, — предложил Эйрик.

— Ах черт! Какая зараза! Надо было тебя с ног до головы обколоть этими кругами! — крикнул раздосадованный Адалвульф.

— Да ладно тебе, мы этот еле успели нанести! Похоже все-таки придется драться! — прорычал ему в ответ Эйрик.

— Умерь свой пыл! Колдун, у тебя есть волшебство, которое позволит нам оторваться? — спросил Адалвульф, обратившись к Ардеусу.

— Должно быть, мне надо только подумать, какое здесь лучше подойдет... — ответил магистр.

— Лучше тебе соображать побыстрее! — крикнул Эйрик. — Мне эта погоня уже порядком надоела!

— А что, если колдун ни до чего не додумается? — спросил Адалвульф.

— Закинешь мешок на меня — сделаем на пару новый щит, и сколько протянем вместе, столько протянем, — ответил ему Эйрик.

— Тоже вариант, — согласился Адалвульф.

— Лучше на это не ставить — в такой тряске собирать и поддерживать сложные круги очень тяжело... — возразил Ардеус.

— Думай давай! — рявкнул Эйрик.

Ардеус начал перебирать в своей памяти все возможные заклинания, что он только мог вспомнить. Он сразу же откинул слишком сложные — время и тряска на спине Адалвульфа явно играли против них. Он также откинул заклинания, которыми нужно как следует прицеливаться, поскольку целей было слишком много, все они были в движении и промазать было слишком легко. Творить заклинания по площади ему тоже не особо хотелось — можно было попасть по своим. Любое заклинание разрушительной мощи было чревато выходом из-под контроля, особенно когда волшебник даже не имел опоры под ногами. Ардеус подумал о том, чтобы воздвигнуть какое-нибудь препятствие. Однако любое препятствие можно было спокойно объехать. Такие размышления завели магистра в тупик. Холодный пот проступил у него на лбу, а руки бесконтрольно затряслись.

«И все-таки решение этой проблемы должно существовать, — думал Ардеус, искусывая свои губы в кровь. — Надо лишь собраться с духом... Может быть, мне нужно что-то простое, но необычное, какая-нибудь изобретательная штуковина, которая могла бы прийти в голову сиру Эйрику, потому что его ум не скован канонами и догмами Волшебных Искусств...»

Перед Ардеусом начали мелькать воспоминания о том, какие заклинания успел сотворить Эйрик, о том, как он пытался учить викинга волшебству. И тогда магистра осенило.

«Да, да, да, мне же совсем не обязательно их всех убивать, — говорил про себя волшебник. — Это может сработать.»

— Сир Эйрик, я придумал! — выкрикнул Ардеус.

— Говори уже! — подогнал его Эйрик.

— Я сделаю самую обычную волшебную стрелу, но вместо разрушительного снаряда я загружу в нее «светлячка». А с вашей помощью мы достигнем эффекта невероятной силы — наши преследователи попросту ослепнут, — Ардеус рассказал ему свою идею.

— Звучит неплохо. Если ты в этом уверен, то мы так и сделаем, — ответил Эйрик.

— Но мы должны быть в хвосте и всех бойцов пропустить впереди себя. И ни в коем случае никому нельзя оглядываться назад, — предупредил магистр. — А когда вы опустите щит, то лучше и вовсе зажмуриться.

— Нам что, бежать с закрытыми глазами прикажете? — спросил один из солдат.

— Да, но совсем недолго. Это лучше, чем ослепнуть, — ответил магистр.

— Все слышали колдуна, меняем строй! — выкрикнул Адалвульф.

Ардеус развернулся в своем мешке в сторону преследователей и начал творить заклинание. Когда круг был почти собран, магистр заметил, как демоны достают глиняные таблички и воздвигают над собой купола волшебных щитов. Под один такой купол спокойно помещалась пара-тройка наездников.

Как только внутри стрелы загорелся «светлячок», Ардеус сразу же обратился к поравнявшемуся с ним Эйрику:

— Сир Эйрик, протяните мне руку, я вас наставлю. И ни в коем случае не оглядывайтесь в ту сторону! — еще раз предупредил его магистр.

— Хорошо-хорошо, я все понял, — ответил ему викинг.

— Сир Эйрик, еще кое-что... — Ардеус снова обратился к нему.

— Что?! — оборвал его Эйрик.

— Не сдерживайтесь, — посоветовал ему магистр.

Эйрик громко рассмеялся и принялся вливать свою энергию в волшебный круг. Практически в тот же момент загруженный в волшебную стрелу «светлячок» начал ослепительно сверкать. Магистр прекрасно знал, что это было лишь состояние покоя, полная мощь раскрывалась только при срабатывании волшебной стрелы. Но даже это по мнению магистра было недостаточным — он хотел быть полностью уверенным в успехе. Именно поэтому он совсем не торопился прерывать поток энергии, идущий от Эйрика. Когда смотреть в сторону волшебного круга стало просто невозможно, Ардеус как можно сильнее зажмурился и кистью свободной руки прижал горловину мешка к своим глазам. Он приготовился запускать стрелу вслепую, ведь куда бы она ни попала, свет все равно достиг бы их преследователей.

Когда «светлячок» стал настолько ослепительным, что начал просвечивать магистру сквозь руку, мешок и веко, Ардеус наконец-то решил, что пришло время.

— Сир Эйрик, опустите щит! — завизжал Ардеус.

— Опустил! — крикнул ему в ответ Эйрик.

— Я запускаю! Вам всем лучше уткнуться лицами в землю! — из последних сил выкрикнул Ардеус, выпустив волшебную стрелу в небо и свернувшись калачиком внутри своего мешка.

— Морды в землю! — было последним, что магистр услышал от верещащего Эйрика перед тем, как сработала волшебная стрела.

Ардеуса как следует трянуло в мешке — Адалвульф, совсем не сбавляя скорости, грохнулся на землю и как следует проехался вперед на своем животе. Пронзительный звук заглушил все голоса и весь шум вокруг магистра. Вспышку перенасыщенного «светлячка»

Ардеус так и не увидел. Дрожь внутри мешка, колдун решил, что все-таки это было к лучшему. Когда пронзительный звук прекратился и последние лучи света рассеялись, магистр осмелился высунуть голову из мешка, а лежащие на земле воины начали потихоньку вставать. Издалека до них начали доноситься душераздирающий рев, вой и крики боли.

— Чего встали? Бежим дальше! — приказал пытающийся изо всех сил проморгаться Эйрик.

Отряд Эйрика пробежал сначала одну минуту, потом две, потом пять, потом десять — но погони за ними уже не было.

— А нету у нас больше никого на хвосте! — радостно кричал Адалвульф.

— Мы оторвались! Так им и надо, дьявольским отродьям! — ликовали солдаты Франка.

— А колдун еще тот душегуб оказывается, — с уважением сказал один из бегущих викингов.

— Сир Эйрик, мне кажется, что все мишки ослепли... — с жалостью в голосе сказал магистр.

— К черту мишек! Еще народятся! — верещал Эйрик, безудержно хохоча.

— Колдун, ты молодец, — сказал Адалвульф, слегка обернувшись назад, — похоже сегодня ты спас наши шкуры.

— Могу то же самое сказать о вас, Адалвульф, — тихим голосом ответил Ардеус. — Вы все-таки привели сира Эйрика в чувство.

— Работа у меня такая, — подмигнул ему викинг.

Обратно до Боденфена отряд бежал без отдыха и без остановок, рискнуть повторной погоней никто не хотел. Выжившие воины были очень измождены, однако вернулись они в целостности и сохранности.

Вместе с Адалвульфом и Ардеусом Эйрик уселся на обломок каменной стены возле секретного хода. Он провожал глазами расходившихся воинов и медленно почесывал свой затылок.

— Попасть в засаду в мой план совсем не входило... — сказал он, сплюнув себе под ноги.

— По крайней мере у нас получилось оторваться от погони и выжить, сир Эйрик. Это ведь хорошая новость, — попытался приободрить его магистр.

— Но чертов мост до сих пор стоит... — с досадой в голосе сказал Эйрик. — И второго шанса у нас уже точно не будет...

— Настолько ли все плохо? — спросил Адалвульф. — За сколько дней, по-твоему, они до нас доберутся?

— Два, три, четыре? Кто знает? Может быть, они теперь попрут во всю прыть из-за нашей неудавшейся вылазки, — предположил Эйрик. — Ардий, нам этого хватит?

— Если Дрея все это время адекватно справлялась со своей задачей, то все не так уж и плохо, — ответил Ардеус. — Но поднапрячься, конечно же, придется.

— Черт, а мне еще сейчас к Франку топать, объяснять, почему потерял его «бесценных» солдатиков и ничего не подорвал... — пожаловался Эйрик, скорчив мину.

— Ну, вы это уже решайте между собой, как высокопоставленные мужики, — отмахнулся Адалвульф.

— А мне нужно как можно скорее возвращаться к работе над ритуалом, — сказал Ардеус, осторожно вставая со своего места. — Время поджимает, людей не хватает, и все такое...

— Ардий, погоди, — Эйрик схватил подпрыгнувшего на месте колдуна за руку. — Говоря о нехватке людей... Ко мне тут перед вылазкой обратилась Терца. И знаешь что? Пленные демоны начали проситься в услужение. Я не торопился давать ей ответ, сказал, что подумаю. Уж больно не доверяю я этим демонам. Но сейчас... Сейчас нам пригодится любая толика помощи.

— Вы хотите заключить с демонами «рабские контракты»? — спросил Ардеус.

— Нет, не я. Заключите их вы, — ответил Эйрик. — Поделите этих демонов меж собой пополам. Вы как раз более-менее знаете их язык, будет легче командовать. И идите потом с ними разукрашивать Боденфен. Пусть они вам помогают. Рано или поздно нам придется командовать демонами. Почему бы не начать прямо сейчас?

— Сир Эйрик, вы точно уверены, что у меня получится ими командовать? — неуверенным голосом спросил Ардеус.

— Разве не ты носил титул «Великого Магистра»? — спросил Эйрик. — Уж явно успел погонять всяких колдунишек в хвост и в гриву.

— И я вам снова отвечаю, все это время я был поглощен наукой, — возразил магистр, — на вопросах управления я совсем не концентрировал свое внимание...

— Ну, теперь у тебя представилась возможность и тут поучиться, — усмехнулся Эйрик.

— Лучше поздно, чем никогда, — пожал плечами Адалвильф.

— Иди, — сказал Эйрик, отпустив руку магистра, Корона на его голове едва заметно блеснула алым цветом.

Глава 22. Терца IX

Целый день Терца провела в работе. Вернувшийся с вылазки Эйрик дал добро на заключение «рабских контрактов». Вместе с магистром они поделили пленных демонов между собой примерно поровну. По большей части, демонам было позволено самим определиться со своим будущим хозяином. Все, кто очень сильно рвались к Терце, смогли попасть ей в услужение. Остальные же демоны достались магистру. Однако это совсем не означало, что Ардеус не снискал популярности — были некоторые демоны, которые попросились именно к нему. Единственным пожеланием Терцы оказалась передача магистру Яркона, который оставил у нее не лучшее впечатление. Открыто говорить об этом послушница не решилась, нашептав свою просьбу магистру на ухо. Ардеус с пониманием отнесся к ней и взял наглого демона себе. После заключения «контрактов», волшебники вместе со своими новыми подопечными пошли наносить ритуальный рисунок на улицы Боденфена.

По словам магистра можно было понять, что Дрея справлялась со своей задачей. Она неплохо разобралась в ритуале, поэтому не допускала ошибок; также она прекрасно знала язык, поэтому без проблем командовала выделенными ей людьми. Однако впереди предстояло еще много работы. Вместе с магистром они наносили рисунок на отдаленные районы города, до которых Дрея не успела добраться. За целый день работы они с ней даже не пересеклись.

Вечером того же дня лорд Франк снова собрал всех у себя на ужине. Опаздывать Терца совсем не хотела, поэтому беса ей пришлось взять вместе с собой. По крайней мере теперь она была уверена в том, что сможет держать зверя под контролем и не допустит никакого хулиганства с его стороны. Более того, Терца решила, что при случае сможет всем показать, как хорошо она с ним управляется.

На этот раз в обеденной зале было гораздо больше гостей. По одну сторону стола вместе с Франком уже сидели люди из его свиты: командир гарнизона, несколько высокопоставленных офицеров и волшебников, а также шесть министров. По другую сторону стола уже сидел Адалвульф. Увидев пришедших волшебников, старый викинг бесцеремонно вскочил со своего места. Он похлопал магистра по плечу и пальцем указал тому на место рядом с собой. После чего он подошел к Терце и принялся дразнить беса. Оставлять зверя наедине с викингом Терца не решилась, поэтому она неловко стояла рядом, внимательно смотря за бесом.

Не прошло и пяти минут, как в залу явился последний гость. Эйрик медленно шел к своему месту, окидывая всех присутствовавших оценивающим взглядом. Позади него шагала Дрея, которую он до сих пор всюду водил за собой на цепи. Поравнявшись с Терцей, колдунья остановилась и с интересом посмотрела на беса.

— Ну и как ты справляешься с поросем? — обратилась она к Терце.

— А-а, очень н-неплохо... — заикаясь ответила послушница, наблюдая за тем, как натягивается идущая от ошейника цепь.

— Не помню, чтобы я приказывал тебе становиться столбом и чесать языком, — со злостью в голосе сказал Эйрик.

Корона на его голове засветилась красным светом, он дернул цепь с такой невероятной силой, что Дрея попросту полетела в его сторону. Пролетев мимо Эйрика, потерявшая

равновесие колдунья упала на пол, впечатавшись лицом прямо в каменную плитку.

— Чего ты на полу забыла... — сказал Эйрик, наклоняясь над Дреей.

Он схватил колдунью за волосы и начал медленно поднимать ее. Терца сразу же увидела струйки крови, бегущие из разбитого носа Дреи.

— Прошу... не надо... — взмолилась Дрея.

Терца окинула всех присутствовавших взглядом, однако все сидели молча, застыв в напряжении и ожидая, чем все это закончится. Ей даже немного показалось, что некоторые зрители получают удовольствие от происходящего.

— Сир Эйрик, прекратите, пожалуйста, ей же больно... — почти шепотом сказала набравшаяся смелости Терца.

— Ничерта ей не будет, — отмахнулся Эйрик, — ты сама прекрасно знаешь.

— И все же это неправильно... Она же теперь наш союзник... — осторожно возразила Терца.

— Она принадлежит мне и я делаю с ней, что хочу, — ответил поднявший колдунью Эйрик. — Это не твое дело, девчонка.

— А что, если это мое дело? — после небольшой паузы Терца сказала в спину Эйрику.

— Что? — с неподдельным удивлением спросил Эйрик, резко обернувшись, Корона на его голове блеснула красным.

— Вы обещали мне награду за службу. Любую, какую я захочу, — ответила Терца. — Я решила, какую награду я хочу. Я хочу, чтобы вы обращались со своими подданными достойно. Никаких жестокостей — ни пыток, ни избиений!

Эйрик замер на месте, он уставился на Терцу, насквозь прожигая девушку глазами.

— О, нет... — послышался заглушенный голос Франка, закрывшего себе ладонью глаза.

— Или, быть может, это просьба, которую вы не в силах выполнить? — вежливо спросила уже готовая отказаться от своих слов Терца.

Эйрик выронил цепь из рук. Он начал приближаться к Терце, ни на секунду не спуская с нее глаз. Корона озарила залу ослепительно ярким красным светом, и волны алой ауры начали неистово плясать вокруг Эйрика.

— Ты явно забыла свое место... — процедил Эйрик сквозь искажившую его лицо злую улыбку.

Терца хотела убежать, но не смогла сдвинуться с места. Она хотела объясниться, но ее язык не поворачивался. Алая аура уже ползла по ее телу. Единственное, что у нее получилось — зажмурить от страха глаза и ждать своей участи.

Однако участь никак не приходила. В ушах Терцы раздался пронзительный визг, сменившийся угрожающим рычанием. Терца открыла глаза: между ней и Эйриком на трясущихся ногах, выставив вперед дрожащие лапы, стоял ощерившийся бес.

Теперь Эйрик не отрывал своего взгляда от беса. Сжатый кулак викинга обволокла густая алая аура, казалось будто сам кулак раскалился и покраснел. Викинг как следует размахнулся. Но прежде, чем он успел нанести свой удар, по зале пронесся раскатистый хохот.

Держась за бока и закинув голову назад, Адалвульф заливался громким, басовитым хохотом. Эйрик тут же остановился и в недоумении посмотрел на старого викинга. Однако тот даже не думал останавливаться — Адалвульф хохотал как одержимый, не обращая ни на кого ни капли внимания. Внезапно к Адалвульфу присоединился Франк — он разразился веселым насмешливым хохотом. С прищуренными глазами и улыбкой, растянутой до ушей,

порой сбиваясь на кашель, он хохотал стуча ладонью правой руки о стол. Очень быстро к нему присоединилась его свита. Их вежливый и нервный хохот был не таким бодрым и залившимся, однако в итоге смеялись почти все.

Магистр скорчил неловкую улыбку и начал хихикать, тихонько кивая в разные стороны. Эйрик оглядел залу, опустил свою руку и присоединился к остальным, разразившись громогласным хохотом. В зале не смеялись только Терца и Дрея — они в ужасе наблюдали за происходящим.

Первым прекратил хохотать Адалвульф, он развел руками и громко вздохнул. Его примеру последовали все остальные.

— Ну, раз у тебя теперь есть такой грозный защитник, то не буду с тобой спорить, — отдышавшись сказал Эйрик.

Он демонстративно отряхнул Дрею, сорвал с нее ошейник и вместе с цепью швырнул его на стол.

— Теперь ты готов начинать? — спросил его Франк.

— Да, пришлось отвлечься по мелочи... — Эйрик занял свое место напротив Франка и усадил рядом с собой Дрею.

Терца подошла к колдунье и принялась лечить той нос.

— Даже если у одной на голове рога, а у другой — солома, вы, ведьмы, все равно найдете возможность сговориться против честного мужика, — злобно бросил Эйрик в сторону волшебниц, Корона на его голове снова засверкала красным.

Терца в страхе отпрянула, оборвав свое заклинание. В зале вновь воцарилась тишина.

— А ведь она права, Эйрик, — после небольшой паузы сказал Франк, глядя Эйрику прямо в глаза. — Если ты собираешься стать королем, то и вести себя ты должен как король, а не разбойник.

От такой неожиданности Эйрик застыл с пустым взглядом в глазах.

— В вашем распоряжении находится такой невероятный волшебный артефакт, как Корона Доминации, — подал голос Ардеус, — вам совсем не обязательно прибегать к насилию — достаточно просто приказать.

— Я уже свое получила, теперь на мне «рабский контракт» и я не могу послушаться, довольно, пожалуйста, — попросила Дрея.

Эйрик в растерянности посмотрел на улыбающегося Адалвульфа.

— Ты не смотри на меня так, — со смешком сказал ему Адалвульф, — уговор есть уговор. Мы оба были там, на той горе мусора, когда ты раздавал свои обещания. Если ты не хозяин своим словам, куда тебе хозяйствовать над целой страной?

От таких слов у Эйрика отвисла челюсть. Он попытался как следует проморгаться, будто не мог поверить в небылицу, произошедшую у него прямо на глазах. Однако вскоре он снова пришел в себя.

— Ладно! Ладно! Будь по-вашему! — закричал Эйрик, стуча кулаками по столу. — Я — хозяин своих слов, и от них я не отказываюсь! Терца, лечи ей морду, чего прекратила? Франк, начинай свое чертово заседание!

— Итак, мы собрались сегодня здесь, чтобы обсудить план генерального сражения, — как ни в чем не бывало начал Франк. — Для начала, я хотел бы узнать, как продвигается нанесение ритуального рисунка на Боденфен?

— Я бы сказал, что сегодня был очень плодотворный день. Помимо этого, Дрея уже успела нанести немалую часть рисунка, пока мы с сиром Эйриком были на вылазке, —

ответил магистр. — За завтрашний день мы должны справиться. И тогда останется только все перепроверить и замаскировать самые видные места.

— Такой ответ меня, конечно, обнадеживает... — произнес Франк, не сводя глаз с Эйрика.

Тот сидел, уставившись пустым взглядом в центр стола, медленно вдавливая в столешницу сжатые в кулаки руки. Корона на голове викинга сверкала красным светом. Не подавая виду, Франк сделал легкий жест рукой, и рядом с Эйриком очень быстро появилась принесенная слугами бутылка вина.

— Насколько я понимаю, краеугольный камень нашего плана — заманить как можно больше вражеских войск внутрь города. Как вы предлагаете это проверить? — спросил Франк, наблюдая за тем, как Эйрик опрокидывает одну кружку за другой. — Это все-таки мой город, своей шкурой жертвуют мои войска, и если у нас ничего не получится, больше всего потеряю я.

— Над воротами города следует ослабить щиты, — предложила Дрея.

— Не слишком ли это будет очевидно? — спросил Франк, в тревоге наблюдая за тем, как Эйрик крутил пустую бутылку в руках, с недовольным видом смотря ей на дно.

Франк грозно зыркнул на стоящего рядом с ним слугу, после чего возле Эйрика появилось еще три бутылки.

— Можно продержат их в полную силу некоторое время, и только потом ослабить, — сказала Дрея. — Келевир приведет с собой огромную огневую мощь, разбить ваши волшебные щиты ему не составит труда, и он это знает. Они и так упадут, если не в первый день осады, то во второй. Поэтому тут он не должен ничего заподозрить.

— Ты сказала, что Келевир может сам возглавить атаку на город? Лишь только потому, что он настолько кровожаден? Что, если он передумает? Или испугается? — спросил Франк.

— Ну как же мне не знать своего командира, — уверенно сказала Дрея, после чего она тут же поправила себя. — Бывшего... Если он уверен, что враг слаб и не представляет никакой угрозы, то точно не откажет себе в «охоте».

Корона на голове Эйрика начала пылать красным. Прямо из камня начали вырываться наружу языки алого пламени, его глаза покраснели, а залившая залу алая аура уже приходилась всем по щиколотку. Уже давно успевшая занять свое место Терца приказала бесу спрятаться у себя под стулом. Франк, Ардеус и Адалвульф в недоумении молча переглядывались между собой. Сначала Франк посмотрел на магистра, но тот лишь пожал своими плечами; потом он посмотрел на Адалвульфа, но получил в ответ такую же реакцию. Тогда Франк уставился на Дрею, которая все это время даже не смела обернуться на сидящего рядом с ней Эйрика.

— Однако... это далеко не все, что мы можем сделать... — сказала Дрея, нервно сглотнув слюну. — Эйрик может лично вызвать Келевира на битву в городе, спровоцировать его...

— Как именно ты предлагаешь его спровоцировать? — недоверчиво спросил Франк.

— Пусть Эйрик оскорбит его, назовет его теленочком, — сказала Дрея.

— Теленочком? Неужели это сработает? — спросил Эйрик, из его рта валил пар.

— Да, сработает, — ответила Дрея. — Думаю, мне не стоит описывать, что он сделал со зверолодом, посмевающим к нему так обратиться?

— Хорошо, пусть будет так! — засмеялся Эйрик, алая аура заплясала по полу в такт его смеху.

— Но перед отступлением бой внутри города все-таки нужно будет дать, — сказала Дрея. — Келевир должен почувствовать, что сокрушил врага и поверг его в бегство.

— Ты предлагаешь мне пожертвовать своими людьми? — с возмущением в голосе спросил Франк.

— Без потерь не обойтись в любом случае, — ответила Дрея.

— Кончай, Франк! Мы все тут жертвуем чем-то ради общего дела! — с раздражением в голосе сказал Эйрик. — Я вот пожертвовал своей гордостью, а она дороже всего твоего гарнизона!

— В случае победы мы можем выделить вам демонов на замену каждого погибшего солдата, — предложил магистр. — Каждый из них заключит с вами «рабский контракт». Как это звучит?

— Это звучит... очень разумно, магистр, — согласился Франк, медленно кивая головой. — Только не профукайте шанс, который я вам даю.

— Ну ты и голова, Ардий, молодец! — воскликнул Эйрик, его глаза сверкали красным, а зрачков уже совсем не было видно.

— Благодарю-с... — сказал Ардеус и поспешил отвернуться в сторону.

— Допустим, нам получилось заманить Келевира и часть его армии внутрь Боденфена. После этого мы должны приступить к следующей стадии — парному ритуалу. Магистр, посвятите нас в тонкости, — обратился Франк к Ардеусу.

— Ах, да, конечно же... — магистр как следует откашлялся. — Думаю, что уже все знакомы с составленным мною ритуалом. Конечная цель данного ритуала — «очищение» вражеских войск от наложенных на них «рабских контрактов» с последующим заключением новых «контрактов» с сиром Эйриком, насильно... точнее, при помощи Короны Доминации. Я выделил несколько важных условий, без соблюдения которых успеха нам не видать. Во-первых, это целостность рисунка, все нужные предосторожности с моей стороны будут присутствовать — дублирующиеся дорожки и маскировка. Тут остается только надеяться, что демоны не сравнивают Боденфен с землей своими заклинаниями. Во-вторых, как можно больше демонов надо заманить внутрь волшебных кругов...

— Допустим, что у нас все это получилось, что дальше? — перебил его Франк.

— Дальше можно начинать сам ритуал. Однако тут все упирается в нашу волшебную мощь. Мало того, что сир Эйрик должен поймать вражеские войска своей аурой, удержать их и заставить принять «рабский контракт», он еще должен влить свою энергию в сам ритуал...

— Неужели ты думаешь, что мне не хватит мощи? — грозно спросил Эйрик.

— Я, конечно, прекрасно видел, на что вы способны, — ответил магистр, пожившись на месте. — Однако это не обычный круг в пару локтей, это здоровенный рисунок на полгорода. Я знаю, что нам будут помогать боденфенские волшебники, которые займут позиции по периметру. Я знаю, что нам также будет помогать Дрея, которой волшебных сил не занимать. Но я никогда не проводил ритуал такого масштаба, я не знаю сколько энергии нам нужно, и сколько у нас есть в распоряжении. К сожалению, волшебную мощь нельзя измерить в цифрах. Такие вещи приходится делать на глаз. И на глаз мне кажется, что энергии должно, конечно же, хватить, но никогда нельзя быть точно уверенным. Попытка у нас лишь одна, и если у нас есть хоть какая-то возможность повисить шансы на успех, я ей обязательно воспользуюсь. Только вот я уже исчерпал все варианты — новые силы нам взять неоткуда...

— Возможность усилить Эйрика существует, вы о ней просто не знаете, — сказала

Дрея.

— Я весь внимание, — сказал Франк.

— Мм? — промычал Эйрик, делая очередной жадный глоток вина.

— Поделитесь, пожалуйста, — попросил Ардеус.

— Перед началом ритуала он должен выпить моей крови, — ответила Дрея, после чего добавила. — Небольшого количества достаточно, ведро набирать не нужно, я порежу себе руку.

— Не ожидал такого, честно скажу, — прыснул Эйрик, Корона на его голове сверкнула так ярко, что сидящим пришлось закрыть свои глаза.

— Магия Крови! — восторженно произнес Ардеус. — А вы уверены, что эффект будет достаточно силен?

— Вместе с Коронай эффект будет более, чем впечатляющий, уверяю вас, — уверенно сказала Дрея.

— Ну тогда с волшебной мощью мы разобрались, — заключил Франк. — Что-нибудь еще, магистр?

— Только не забудьте, что все, кто не будет участвовать в ритуале, должны встать в изолированный круг, — добавил магистр.

— То есть мои войска, которые будут заманивать демонов в ловушку, тоже попадут под «рабский контракт»? — спросил Франк.

— Да, так и есть, заденет всех без разбора, — ответил Ардеус. — У нас просто не будет возможности определить кто свой, а кто чужой.

— Ой не нравится мне это, — сказал Франк.

— Мне твои квелые солдатики не нужны, — сказал Эйрик, громко стукнув кружкой о стол, — сам их потом «почистишь».

— Очень тяжело поверить такой шельме, — пробурчал себе под нос Франк.

— И после всех наших дел, ты до сих пор мне не доверяешь, — Эйрик скорчил гримасу, оголив зубы, меж щели в его зубах выходили струйки горячего пара. — Сло-во да-ю!

— Куда мне теперь деваться, — отмахнулся Франк. — Но теперь самое интересное. Ритуал удался, мои солдаты перебиты, ворота Боденфена разрушены, а за стенами осталось почти столько же демонов, сколько попало в ловушку. Что с ними-то делать будем?

— Это хороший вопрос! Ардий? — увернулся от ответа Эйрик.

— Я... я даже не знаю... — сказал застигнутый врасплох магистр. — Я отвечаю только за сам ритуал, демонов за границами города он, конечно же, не заденет...

— Но если он заденет самого Келевира, то «контракты» пропадут со всех его войск, — перебила магистра Дрея, — и они это почувствуют. Это может привести к хаосу и панике. Если они все разбегутся в страхе, то это будет нам только на руку.

— Разбежались ли твои войска, когда с них спал «контракт»? Нет. — сказал Франк. — Думаю, что келевиры войска тоже никуда не побегут. А сил у них будет предостаточно, чтобы добить выживших.

— А что, если я возьму плененных демонов и поведу их в лобовую на своих же? — предложил Эйрик.

— Колдуны, Эйрик, колдуны! — воскликнул Франк. — Тебе же сказали, что он не поведет их в атаку, а оставит снаружи! Они вас попросту обстреляют!

— А волшебные щиты? — спросил Эйрик.

— На такое количество бойцов щитов не хватит, — ответил боденфенский волшебник.

— Значит, нас обстреляют... — угрюмо согласился Эйрик.

— Совсем меня не обнадеживает такое положение дел, — тяжело вздохнул Франк.

В зале воцарилось напряженное молчание, которое длилось несколько минут, пока Эйрик снова не заговорил.

— Погоди! Я придумал! — воскликнул Эйрик. — Если мне хватит мощи поймать их Коронай внутри города, то что мне мешает поймать их снаружи? Я запрыгиваю на Бьорна и мы мчимся прямо на них. Они и одуматься не успеют, как окажутся под моим влиянием!

По зале прошелся одобрителный говор.

— А я тебе опять повторяю, что тебя обстреляют! — возразил Франк.

— У меня будет свой волшебный щит! — поспорил Эйрик.

— Стрелять будет целая армия демонских колдунов! — не унимался Франк.

— Ардий, неужели меня смогут пробить? — спросил Эйрик.

— Скорее всего пробьют, сир Эйрик, — предположил Ардеус. — Но даже если они не смогут поначалу, то нагрузка на круг будет настолько велика, что он может очень быстро стереться, оставив вас без защиты.

— Поэтому скакать на вражескую армию в одиночку — очень глупая затея, — язвительно сказал Франк. — И мы снова остаемся без вариантов.

— Черт! — крикнул Эйрик, ударив кулаками по столу; бутылки с вином упали набок, а щепки со стола разлетелись в разные стороны.

— Не торопитесь горевать, — встрял в разговор Адалвульф с заговорщической улыбкой. — Смогут ли демоны попасть по нему, если они его не увидят?

— А! Точно! Это ведь правда может сработать! — воскликнул Ардеус. — Как я сам до такого не додумался!

— Ха! — победоносно рявкнул Эйрик, похлопав Адалвульфа по спине.

— Посвятите уж меня, — потребовал Франк, — нам тут ничего не понятно.

— Мы закидаем позиции демонов волшебными стрелами с перегруженными «светлячками» и ослепим их, — объяснил Ардеус. — Желательно на время, конечно же.

— Ты не можешь прицелиться на то, на что не можешь посмотреть, — развел руками довольный Эйрик, корона на его голове засверкала еще ярче.

— Тогда я в оставшееся время постараюсь обучить этому заклинанию Дрею, — сказал магистр. — Если вы возьмете ее с собой, она сможет запускать «светлячков» прямо на поле боя.

— Да, так и сделаем, — согласился Эйрик. — Ну, как твоей кислой роже такой вариант?

— Это хоть что-то. Соберите большой отряд, который займет позиции у секретного хода и будет готов выходить в тыл к демонам, — обратился Франк к своим офицерам. — В одиночку он собирать демонов замучается.

— Ты мне льстишь своей заботой! — засмеялся Эйрик. — Ну что, мы закончили?

— У присутствующих есть какие-либо возражения? — спросил Франк.

В ответ последовало только молчание.

— Тогда будем придерживаться этого плана. Совет окончен, — заключил Франк.

— Ну я тогда пошел, — Эйрик вскочил из-за стола и направился к выходу.

— Куда? — спросил Франк.

— Тренироваться, — ответил Эйрик, обернувшись на Франка. — Вы все знаете, где меня найти — там, где будет полыхать алым.

Эйрик покинул обеденную залу, алая аура поплыла вслед за ним и вскоре от нее не осталось и следа. Корона Доминации тоже больше не ослепляла всех своим светом. После ухода Эйрика Терце показалось, будто в зале воцарилась крошечная тьма — огни свечей не могли тягаться с буйным пламенем волшебного артефакта. Когда шагов Эйрика уже не было слышно, все с облегчением выдохнули.

— Ваш союзник — очень опасный человек, — сказал один из офицеров Франку.

— Каждую секунду я боялся, что он что-то выкинет, — сказал командир гарнизона.

— Вы чувствовали эту концентрацию волшебной энергии? Я думал, что вот-вот рванет! — сказал один из боденфенских колдунов. — Не говорите мне, магистр, что вы этого не почувствовали!

— Я уже привык... — ответил Ардеус, икнув.

— По крайней мере, вы увидели воочию, с чем мне приходится работать каждый день, — сказал Франк, опрокинувшись на спинку своего кресла. — Поэтому, меньше нытья, больше дела.

— Мой лорд, прошу вас, выдворите Рудольфа вон! — обратился к Франку сидящий рядом с Рудольфом министр. — Похоже ему нужно сменить белье!

— Разве меня можно винить в этом? Вы сами все прекрасно видели! — запротестовал Рудольф.

— Ладно, господа, вы все свободны, — сказал Франк, скорчив гримасу отвращения. — Свои обязанности вы прекрасно знаете.

Подчиненные Франка откланялись и покинули залу. Следующим со своего места встал Адалвульф, он устало потянулся и, зажав несколько бутылок с вином под мышкой, обратился к Терце:

— Ты родилась под счастливой звездой, — сказал Адалвульф с улыбкой и удалился.

Следующими со своих мест встали Дрея и Ардеус.

— Благодарю, — сказала Дрея, опустив голову. — Не думаю, что у меня хватило бы смелости сделать то же самое.

— Советую вам пока лишний раз не попадаться ему на глаза, на всякий случай, — почти шепотом сказал Терце магистр. — Тут всем надо чуточку остыть, думаю, вы понимаете...

Терца осталась наедине с Франком. Какое-то время они сидели в полном молчании.

— О чем ты только думала, девчонка?! Господи! — воскликнул Франк, трясая руками.

Терца промолчала и виновато опустила глаза. После небольшой паузы Франк снова обратился к ней:

— Добавки? — спросил он.

Терца кивнула в ответ.

Глава 23. Келевир

— А я вам говорю, что как только стены падут, надо тут же их атаковать! Иначе они попрячутся или разбегутся!

— Куда им прятаться? Куда им бежать? Они прижаты спиной к воде, а все лодки были сожжены! Если только вплавь. Нечего попросту нападать. Закидываем их колдовством, пока там камня на камне не останется!

— А давайте предложим им сдаться. Жизнь в обмен на оскорбителя. Они отчаявшиеся, они согласятся. А потом перережем их всех. Делов-то!

— Ну ты и коварная морда! Ха-ха-ха!

— Быки, заткнитесь, — послышался низкий командный голос. — Утомили вы меня.

Сидящий во главе своих воевод, генерал Келевир изнывал от скуки. Нескончаемый гомон подчиненных лишь раздражал его. В их обсуждениях он не видел ни капли смысла. Какая разница, каким копытом давить ползущего перед тобой червяка? Боденфен доживал последние дни, и ничто не могло этого изменить.

Воеводы тут же замолкли и покорно посмотрели в сторону довлеющей над ними тени. Все его командиры были минотаврами, Келевир совсем не доверял другим племенам. Собирая многоплеменную армию, Повелитель позволил Келевиру действовать по-своему. Недолго думая, Келевир набрал своих соплеменников. И сейчас целый совет из упрямых и кровожадных минотавров застыл в ожидании его приказа.

Однако Келевир не торопился обращаться к своим воеводам, наоборот, он лишь глубже погрузился в свои мысли. Проблема была совсем не в том, что воеводы утомили его своими обсуждениями, а в том, что, не видя дальше собственного носа, они обсуждали совсем не то.

Война шла слишком хорошо. Королевство было почти полностью разгромлено, и делать там было больше нечего. Его армия, к примеру, уже вышла за границы королевства и дошла до моря. В последнее время Келевиру начало казаться, что Повелитель слишком переоценил своих врагов. Конечно же, хорошая подготовка никому никогда не мешала. Однако, не считая битвы под столицей, армии Повелителя больше не несли серьезных потерь. Людишки оказались слабы и трусливы, все бои заканчивались, не успев начаться. И проредить армии Повелителя у них так и не получилось.

А армии эти были многочисленны и их надо было кормить. Келевир подсчитал, что его армии припасов хватит на пару месяцев максимум. И вряд ли у других армий положение дел сильно отличалось. Обозов, шедших через территорию рипольских крысопсов было совсем недостаточно, особенно тем армиям, которые совсем далеко зашли. Так что перед ними стоял серьезный вопрос — разворачиваться домой или идти дальше на запад.

Келевир понял, что вопрос продовольствия был критическим, когда Повелитель запретил сжигать деревни и резать людишек. Всех людей он приказал обращать в рабство и использовать в грядущем посевном сезоне. Келевиру это, конечно же, не пришлось по душе — племя оскорбителей должно быть истреблено. Однако перечить Повелителю он не собирался. Перебить всех они успеют и на обратном пути.

Келевир также не исключал того, что Повелитель решит окончить Священную Войну, как только Корона попадет в его руки. Но тогда все упиралось в осаду Боденфена. Боденфен же был обречен и ничто не могло его спасти. Даже тот неизвестный оскорбитель, или, если быть точнее, узурпатор.

Рассказы об узурпаторе интриговали Келевира. Его бой с Дреей, его вылазки за границы осажденного города, его очень наглая, но неудавшаяся попытка атаковать переправу, алый цвет сидящей на нем Короны. Он явно был сильнее предшествующих ему оскорбителей. Однако он был всего-лишь человеком, а человек никогда не смог бы стать настоящим Повелителем, только узурпатором.

Авангард Дреи не ожидал встретить кого-то сильнее людского «героя», поэтому был застигнут врасплох, ведь даже на голове узурпатора Корона могла творить чудеса. У страха глаза велики, так что его удачные проделки в глазах зверолодов быстро переросли в подвиги. По лагерю даже начали распространяться опасные слухи о том, что узурпатор мог быть истинным Повелителем из легенд. После заключения «рабского контракта» с бойцами авангарда, Келевир немедленно пресек эти слухи. Узурпатор ни капли не страшил его. Убегающая со всей мочи дичь, сверкающая своими пятками, не может страшить наступающего ее хищника.

Единственное, чего боялся Келевир — побега узурпатора, особенно, если того уже давно не было в Боденфене. Гоняться за ним Келевиру совсем не хотелось. Однако думать о будущем можно было бесконечно. В настоящем же Келевира ждала знатная осада и знатная резня. И если чертов узурпатор попадется ему под руки, тем лучше. Сейчас больше всего генералу хотелось покинуть свой очень роскошный и очень душный шатер, выйти на свежий воздух и не видеть перед собой сопливые морды своих воевод, которые как раз и были главными виновниками духоты.

— *Морок*, — обратился Келевир к одному из своих воевод, — *отведи меня к своим колдунам, хочу посмотреть, как они работают.*

— *Да, конечно, идемте за мной!* — поспешил ответить Морок.

Келевир наконец-то покинул свой шатер. Перед его глазами во все стороны раскинулся громадный лагерь. Куда ни кинь взгляд, были видны шатры, палатки и обозы, всюду сновали его воины. Вдали, по ту сторону долины виднелся покрытый волшебными щитами Боденфен и обрушивающиеся на него ливни огненных снарядов, что взлетали с позиций зверолодских колдунов. Туда Морок и повел своего генерала. Все остальные воеводы держались за спиной у Келевира, никто из них не смел пойти впереди и тем самым оскорбить своего командира.

Сотни волшебных кругов, нарисованных на земле смесью из крови и дегтя, были расположены в несколько рядов. Рядом с каждым кругом было не меньше трех колдунов, которые либо беспрестанно вливали свою энергию, либо подкрашивали стершиеся участки круга. Прибытие Келевира вызвало небольшое столпотворение в их рядах — колдуны либо сразу же бросались на колени, либо бежали приветствовать своего генерала.

— *Не отвлекайтесь*, — командным голосом произнес Келевир, — *я пришел смотреть.*

Без лишних слов все немедленно вернулись на свои места.

— *Морок, сколько вы их уже обстреливаете?* — спросил Келевир.

— *Часа три-четыре, без остановки, генерал*, — ответил Морок, переминаясь с ноги на ногу.

— *Тогда почему я все еще вижу эти чертовы щиты?* — спросил Келевир, ткнув пальцем в сторону Боденфена.

— *Они были хорошо подготовлены...* — начал объясняться Морок. — *Врасплох их взять не получилось, к постоянным обстрелам они привыкли, умеют как следует поддерживать щиты...*

— *Тогда почему авангард смог пробить их щиты за несколько залпов, а?* — спросил

Келевир, схватив Морока за грудки и притянув к себе поближе.

У схваченного воеводы перехватило дыхание, он закрыл свои глаза и, не найдя ответа, задрожал как осиновый лист.

— *Мой генерал! У колдунов авангарда была Дрея*, — встрял главный советник Келевира, минотавр Басрук. — *Не забывайте, какая она сильная колдунья, она все-таки среди благословенных, подобно вам.*

Келевир отпустил дрожащего Морока и медленно обернулся в сторону своего советника.

— *Помимо всего этого, она использовала уловку, благодаря которой людишки перекинули щиты с одного места в другое*, — Басрук продолжил свою речь, выступив вперед из толпы попятившихся воевод. — *И ударила она как раз в слабое место. В итоге она разрушила порт и пожгла корабли, но щиты над стенами и воротами даже она не успела проломить.*

— *Я смотрю, ты времени не терял по прибытии сюда*, — сказал Келевир, повернувшись к Басруку спиной. — *Морок, добавь еще пару рядов, тут уже нечего жаться.*

— *Всенепрременно!* — взвизгнул Морок и побежал в сторону своих колдунов.

Дрея никогда не нравилась Келевиру. Она принадлежала бараньему племени, и в ее жилах текло слишком много грязной, помешанной с человечьей, крови. Единственной вещью, заслуживающей его уважение, была ее невероятная волшебная мощь. Но даже это по большей части было не ее заслугой, а благословением Повелителя.

Но раз Повелитель посчитал, что она этого благословения достойна, то так тому и быть. Повелитель не был скован предубеждениями, поэтому даже позволил грязнокровке командовать авангардом. Стоило признать, что у Повелителя вряд ли получилось объединить столько разных племен в одно целое, если бы он слишком сильно беспокоился о чистоте крови.

Однако в итоге все вышло именно так, как Келевир и ожидал — Дрея потерпела крах, ему же теперь нужно было исправлять ее ошибки. А учитывая, что с ее воинов слетел «рабский контракт», то ее уже и не было в живых. Главное, чтобы людишки не узнали от нее чего лишнего. Но она вряд ли бы раскрыла им какой-нибудь важный секрет — «рабский контракт» ей бы не позволил.

— *Будут еще приказания, мой генерал?* — твердым голосом спросил Басрук.

— *Приказываю ждать*, — ответил Келевир, уставившись в сторону Боденфена.

Келевиру и его воеводам вынесли кресла, и они молча уселись наблюдать за обстрелом волшебных щитов города. Новые ряды волшебных кругов появлялись очень быстро. К ним сразу же нагоняли новых колдунов — обстрел Боденфена ужесточался с каждой новой минутой.

После одного из залпов, по позициям звероловских волшебников прошлась волна возбужденных возгласов.

— *Мой генерал, щиты над воротами, они пошли трещинами!* — воскликнул Басрук.

— *Молодцы, воины! А теперь осталось лишь поднажать!* — заверещал во всю глотку Морок. — *Перенаправить половину кругов со стен на ворота!*

Следующая волна пылающих снарядов была поистине ужасающей. Нескончаемый рой горящих камней безжалостными волнами обрушивался на державшийся из последних сил купол над воротами. Келевиру казалось, что волшебные щиты могли рухнуть в любой момент, однако те держались до последнего. Сначала трещины разрастались по всей

поверхности купола, оплетая его белесой паутиной, становясь все шире и шире; потом от купола, подобно скорлупке, начали отваливаться маленькие кусочки. Отваливающиеся кусочки становились все больше и больше. Когда купол оказался испещрен дырами, все больше и больше снарядов попадало внутрь. Поддерживать такой щит уже было невозможно. Мерцающая и блестящая разлетающимися во все стороны серебристыми осколками, волшебный щит над воротами Боденфена рассыпался.

— *Прошу разрешение пустить в ход таблички!* — закричал Морок.

Келевир слегка улыбнулся и кивнул головой.

— *Все силы на пробитие ворот! Стершиеся круги не подкрашивать — доставайте таблички и пользуйте их! Не дадим им шанса восстановить щиты!* — кричал Морок своим колдунам.

Новый залп снарядов обрушился уже на незащищенные ворота. Ворота вместе с аркой обрушились так быстро, что Келевир даже не успел налюбоваться, как дробятся и оплавляются защитные сооружения Боденфена. Теперь на месте ворот лежала лишь исполинская груда пылающих обломков.

— *Молодцы! Теперь подкрашивайте круги и перейдем к стенам!* — скомандовал Морок, заискивающе посмотрев на своего генерала.

Келевир сделал глубокий вдох и приготовился неохотно похвалить своего воеводу. Но прежде, чем он успел раскрыть свой рот, по долине пронесся громогласный голос.

— *Ке-ле-вир!* — несся голос со стороны Боденфена.

Все сразу же обернулись на этот голос — кто-то стоял на груде обломков. Однако разглядеть издали, кто это был, ни у кого не получилось — на его месте сиял ослепительно яркий алый огонек.

— *С тобой говорит новый Герой людских земель,* — продолжил громогласный голос. — *Я даю тебе выбор! Присягни мне на верность, как достойному Повелителю, чья Корона горит алым цветом. Или сразись со мной в бою, как с узурпатором, и сорви Священную Корону с моей головы собственными руками.*

— *Что этот людишка несет! Что он себе позволяет! Да как он смеет!* — зароптали келевировы воеводы.

— *Заткнитесь,* — сквозь зубы сказал Келевир, внимательно слушая наглеца по ту сторону долины.

— *Ежели ты не внемлешь моим словам и не покажешься передо мной, то я покину город и тебе придется бежать за мной на край света. Даю тебе на раздумье два часа. Выходи и встретись со мной лицом к лицу, если, конечно, не боишься меня, те-ле-но-чек!* — алый огонек потух, и на груде обломков уже больше никто не стоял.

«Выпытали у нее про меня, значит, — подумал Келевир. — Немудрено, „контракт“ ведь между ней и Повелителем, меня он не защищает».

— *Вы это слышали? Он говорил на нашем языке?* — кричал удивленный Морок. — *Как такое может быть?*

— *Они брали наших воинов в плен, могли выпытать у них,* — предположил Басрук. — *А может быть, у них есть толмачи.*

— *Это сейчас уже не важно. Басрук, готовь мои войска, мы идем штурмовать город,* — приказал Келевир.

Басрук прошел несколько шагов, после чего застыл на месте, дрожа всем телом, он обернулся в сторону Келевира.

— *Позвольте... возразить...* — выдавил из себя Басрук.

«*Какой же он все-таки упрямец*», — подумал Келевир, не спуская глаз со своего советника.

— *Басрук, вольно*, — сказал Келевир. — *Я тебя слушаю.*

— *Я — против штурма города. Это очевидная ловушка! Узурпатор что-то задумал!* — выпалил Басрук.

— *И что, по-твоему, меня ждет в этой ловушке?* — спросил Келевир, подходя поближе к своему советнику. — *Засада из пяти тысяч бойцов? Человечишка, который носит Корону немного лучше остальных?*

— *Если он готов принимать бой, значит он уверен в своих силах!* — ответил Басрук.

— *Нет, он переоценивает свои силы*, — фыркнул Келевир. — *Пока что у него лишь получилось победить выскочку-полукровку и сделать пару удачных вылазок. Тебе напомнить, как он улепетывал, встретившись с нами на переправе?*

— *На его голове сидит Корона, вы сами знаете, на что она способна!* — возразил Басрук. — *Что, если наши войска попадут под его влияние?*

— *Я не потерплю богохульств из твоих уст, мальчишка!* — прорычал Келевир, схватив Басрука за плечи. — *Только истинный Повелитель способен на такое.*

— *Мой генерал, вы не обязаны это делать...* — проскулил в ответ Басрук.

— *Он бросил мне вызов, на моем языке, перед моей армией, и даже не поскупился добавить оскорбление*, — сказал Келевир, отпустив своего советника. — *Он хочет боя со мной, и он его получит, заплатив своей жизнью.*

— *Его судьба уже предрешена, впереди его ждет только смерть. И обстрела со стороны наших колдунов вполне достаточно*, — сказал Басрук, потирая свое плечо.

— *А если он убежит?* — спросил Келевир. — *В прошлый раз наши лучшие наездники не смогли его догнать. Я не собираюсь гоняться за ним неделями и месяцами.*

— *Он не убежит! Мы задействуем всех колдунов! И сожжем все до тла!* — ответил Басрук.

— *И что ты будешь делать, если Корона будет уничтожена под обстрелом? Как ты мне предлагаешь отчитываться перед Повелителем?* — спросил Келевир.

Басрук поманил Келевира к себе. Келевир подошел почти вплотную и нагнул свою голову.

— *У нашего Повелителя уже есть Корона*, — Басрук начал шептать на ухо своему генералу. — *Мне кажется, что для него главное, чтобы такой Короны не было у людей. Потерь в бою не избежать, думаю, он поймет. Ваша жизнь дороже запасной Короны.*

Келевир положил одну руку Басруку на шею, другую — на затылок.

— *Только у тебя хватает наглости мешать лести и богохульство в одном котле*, — Келевир начал шептать Басруку на ухо. — *Что бы я тебе ни сказал, у тебя на все есть ответ. Именно поэтому ты — мой советник. Я не буду кривить душой и скажу тебе все, как есть. Я устал от сражений, которые заканчиваются, не успев начаться, потому что колдуны уже всех перестреляли. Я жажду кровопролития и я его получу. Я не буду заставлять тебя делать то, во что ты так сильно не веришь. Позволяю тебе пересидеть этот бой.*

Басрук вырвался из рук Келевира и отпрыгнул в сторону.

— *Я отказываюсь!* — дрожащим голосом крикнул Басрук. — *Я не могу отсиживаться, когда мое чутье кричит «смерть» и «погибель»! Пока я жив, я не допущу этот*

безрассудный штурм!

«Упрямец до конца, — подумал Келевир, — и почему только „контракт“ его не остановил...»

Келевир подошел к своему советнику, обеими руками схватил того за шею и поднял над землей, Басрук ни капли не сопротивлялся.

— *Я понял твоё решение,* — сказал Келевир, смотря Басруку прямо в глаза. — *И я его уважаю.*

Послышался громкий щелчок. Голова Басрука безжизненно повисла на руках у Келевира. Генерал выпустил тело советника из своих рук, и оно глухо шлепнулось о землю.

— *Пусть это будет вам всем уроком,* — обратился Келевир к своим воеводам. — *Вы можете со мной не соглашаться, но неповиновения я не потерплю.*

Воеводы ничего не смели ответить, они лишь в страхе поглядывали на лежащий за Келевиром труп Басрука.

— *Мы — ни в коем случае! Вам не стоит сомневаться в нашей верности!* — первым подал голос Морок, которого тут же поддержали остальные воеводы.

— *Ярдын, тебе готовить войска,* — обратился Келевир к одному из своих воевод.

— *Будет сделано!* — выпалил Ярдын, который сразу же помчался выполнять поручение генерала.

— *Положите тело в гроб,* — приказал Келевир. — *Я повезу его домой, если смогу.*

Келевир направился в свой шатер — ему самому нужно было подготовиться к бою. В шатре на деревянной стойке красовались его вороненые латы. Эти латы были его гордостью, ведь Повелитель лично участвовал в их ковке и воронении. И это были знатные латы — какой бы удар по ним не пришелся, они все равно блестели как новые. Пластины этих лат были толсты и тяжелы — некоторые части доспеха помощникам приходилось держать вдвоем, пока третий их закреплял. Любой другой воин не смог бы их носить — он бы просто свалился под их тяжестью. Но не Келевир — он был благословлен Повелителем, поэтому он был силен, сильнее их всех.

Сначала Келевир одел подлатник, поверх него он одел кольчугу, после чего он позвал своих слуг. Те немедленно принялись друг за другом одевать на него части лат: кирасу, наплечники, наручи, набедренники, наголенники. Все это крепко-накрепко затягивалось ремнями. Когда почти весь доспех был надет, Келевиру протянули шлем и стальные перчатки. Перчатки он не торопился одевать, их он закрепил у себя на поясе. Поскольку генерал обладал большими рогами, то носить закрытые шлемы, подобно людишкам, он не мог. Поэтому Повелитель сделал ему простой цельнокованный шлем с наносником. Келевир немного покрутил в своих руках шлем, после чего одел его себе на голову.

— *Позвольте войти!* — послышался снаружи голос Морока.

— *Входи,* — ответил ему Келевир.

— *Я пришел вам доложить, что Ярдын собрал войска, все ожидают вас,* — сказал Морок, отвесив глубокий поклон.

— *Быстро,* — усмехнулся себе под нос Келевир. — Ты ведь не забыл каждому сотнику выдать по колдуну? Бежать до города я собираюсь под волшебными щитами.

— *Конечно нет!* — у взвизгнувшего Морока округлились глаза. — *Побегу все перепроверю на всякий случай!*

— *Прежде, чем ты отчалишь, слушай мой приказ,* — сказал Келевир, проведя руками по своим латам. — *Я запрещаю тебе и оставшимся колдунам обстреливать город, пока я*

буду там сражаться. Не хочу, чтобы вы еще своих по глупости убивали.

— Конечно! — ответил Морок и поспешил удалиться.

Помощники поставили перед Келевиром здоровенный колчан. Колчан этот был настолько массивен, что его можно было вовсе назвать корзиной. Келевир держал там оружие, которое носил с собой в бой. Внутри уже лежали копья и сулицы. Келевир окинул их взглядом и решил, что эти оружия были в приемлемом состоянии.

Всю свою жизнь в рукопашных схватках Келевир дрался ослопом. И ослоп был поистине идеальным оружием для сильного воина, которому нужно было крушить своих врагов. Однако после того, как зверолоуды разграбили столичные оружейни, Келевир познакомился с мириадой необычного и вычурного оружия, которыми пользовались люди.

Ему особенно пришлись по нраву алебарда и оружие, название которого он даже не мог выговорить. Его наконечник имел острый крюк, подобно вороньему клюву, поэтому все просто начали называть его клевцом. У людей оружия эти считались двуручными, но Келевир прекрасно управлялся одной рукой. Ему очень нравилось, как рубит врагов на части алебарда и как протыкает вражескую броню клевец.

Он потянулся к оружейной стойке, взял оба оружия и вложил их в свой колчан. Келевир бросил взгляд на свой ослоп, сиротливо стоящий посреди вычурного и блестящего трофейного оружия. Он схватил ослоп и с силой уткнул его в колчан, в котором лежащему оружию становилось все теснее и теснее. Набитый оружием колчан закинули Келевиру за спину. Его правый наплечник был сделан меньше и гибче левого, чтобы Келевиру было легче тянуться рукой за спину.

Надрываясь и пыхтя, пара помощников принесла вороненый ростовой щит. Толщина пластин сидящих на Келевире лат не шла ни в какое сравнение с толщиной его массивного, громадного щита. Щит Келевира больше походил на воротину, которую никто кроме него не смог бы поднять с земли. Если обрушить такой щит на врага, его можно было бы раздробить пополам. В центре щита блестел широкий острый шип, на который без труда можно было наколоть человека целиком. Повелитель говорил Келевиру, что любой высококлассный щит должен иметь дополнительную защиту для держащей его руки. Хотя тут даже Келевиру казалось, что предосторожности были излишни.

Прежде, чем взять в руку щит, он подошел к своему столу и сгреб себе в руку лежащие там глиняные таблички. Одну часть табличек он положил в чушку на своем поясе, другую же заложил в тыльную часть своего щита. Келевир всем сердцем презирал колдовство, однако было бы неразумно не воспользоваться дарованной ему силой. В своих воинских способностях Келевир не сомневался ни на каплю, но в случае чего таблички были у него под рукой.

Закончив свои приготовления, Келевир взял в руку щит и покинул шатер. Снаружи генерала уже ждала его армия и пустой помост, сколоченный из досок. Келевир забрался на помост и поставил рядом с собой щит. Вслед за ним на помост забрались его воеводы. В своих руках Ярдын нес черное знамя, свитое из конского волоса. Последним на помост взошел Морок, ведущий за собой на привязи пегого вола. Одной рукой Келевир схватил вола за рог и задрал его голову кверху, в другой руке у него уже лежал нож, приподнесенный одним из воевод.

Одного взмаха руки ему хватило, чтобы перерезать плотку вола. Вол попытался брыкаться, но Келевир слишком крепко держал его. У Келевира взяли нож и выдали деревянную миску. Эту миску он наполнил кровью, сочащейся из шеи вола. Первым делом

Келевир опустил свою ладонь в миску, после чего он помазал ей черное знамя. Потом он сделал глоток из миски и передал ее своим воеводам. Друг за другом каждый из них сделал по глотку. Когда они закончили, Келевир опустил уже мертвого вола на землю.

— *Воины мои!* — обратился генерал к своим войскам. — *Сегодня мы идем чинить возмездие над оскорбителями нашего племени! Будьте свирепы и беспощадны! Пусть они встретят свою смерть! В атаку!*

Его войска разразились громогласным боевым кличем, и волны зверолодов двинулись на Боденфен. Сам Келевир очень быстро нагнал свои войска и вскоре оказался в первых рядах. Никто из его подопечных не мог пожаловаться на то, что их генерал отсиживался в тылу, пока они проливали свою кровь.

Со стороны Боденфена полетели волшебные снаряды. Однако их было совсем немного, а большинство зверолодов уже бежало под щитами. До разбитых ворот они добрались почти без потерь.

Внутри города они встретились с боденфенским гарнизоном. Людские войска заняли узкую улицу — удобную позицию, которую было легче оборонять от большого числа нападавших. На телах защитников слегка блестела окутавшая их алая аура.

«Ожидается, предыдущий „герой“ тоже был способен на такое, — рассудил Келевир. — Может быть, они окажут хоть какое-то сопротивление».

Когда до столкновения оставалось не больше сотни шагов, из окон окрестных домов показались людские воины, которые принялись обстреливать приближающихся зверолодов из луков и арбалетов.

— *Зачистить дома!* — закричал Келевир, потянувшись рукой за спину.

Река бегущих воинов разошлась множеством рукавов. Не теряя ни секунды, зверолоды разбежались по дворам, улочкам и кварталам, выбивали двери и штурмовали дома. Келевир достал несколько сулиц и начал одну за другой зашвыривать их в окна. Ему даже удалось попасть в нескольких воинов. В ответ в Келевира полетели стрелы, но они лишь отскакивали от его лат, не нанося никакого вреда. Потом Келевир достал копье и закинул его вперед. Оно проткнуло сразу двух воинов.

«Пора схлестнуться», — заключил Келевир, он достал из-за спины клевец и вступил в рукопашную.

Против атакующих зверолодов боденфенские войска держались очень даже неплохо — все-таки сказывалась сила Короны. Улицу начали усеивать трупы с обеих сторон. Однако сам Келевир не испытывал особых трудностей в бою. Каждый удар клевица сопровождался скрежетом железа и криками боли. Он специально целился в голову, шею, грудь или живот. Каждый удар был смертелен. Со стремительной быстротой он обрушивал клевец на своих жертв и с точно такой же быстротой он выдергивал его обратно.

После седьмого десятка Келевир заметил, что наносить удары становилось все тяжелее и тяжелее — его клевец начал тупиться. Келевир засадил клевец поглубже в тело своей очередной жертвы, но, вместо того, чтобы вытащить его обратно, он поднял вражеского бойца и начал орудовать им как импровизированным цепом, раскидывая им людишек направо и налево. После чего он зашвырнул еще живого бойца в толпу его людских собратьев прямо вместе с клевицом.

«Я так все свое оружие о них попорчу», — решил Келевир.

Он схватил свой щит за узкий край и, вбежав в людскую толпу, начал размахивать им в разные стороны. Попавшие под раздачу люди разлетались подобно щепкам. Под ударами

щита людская броня мялась и рвалась как береста. Пытающимся отползти в сторону людям Келевир опускал щит прямо на головы. Ужас охватил защитников Боденфена — их ряды дрогнули.

— У вас здесь нет надежды! — во весь голос рявкнул Келевир в сторону людей. — Ведите мне своего «героя»!

Посреди беспорядочного шума боя слышались звуки горна. Услышав горн, люди тут же обратились в бегство.

— *В погоню!* — закричал своим войскам Келевир. — *Никто не должен уйти живым!*
«И все-таки он испугался со мной биться, — подумал Келевир. — Одно разочарование».

Вместе со своими воинами Келевир пустился в погоню. Усиленные аурой Короны люди бежали очень быстро, однако далеко не каждому удалось убежать — они встречали свою бесславную смерть обращенной к врагу спиной. Люди отступали в центр города и Келевир гнался за ними уже не одну улицу. Он даже отправил часть преследователей в обход по другим улицам — отрезать убегающим все пути отхода.

«Очень скоро вам будет некуда бежать, — сказал про себя Келевир. — Что тогда?»
— *Генерал, смотрите, что это?* — закричал один из воевод, указав в сторону убегающих людишек.

Отступавших окутал густой алый туман, летящий из центра города.

«Все-таки решили сражаться», — подумал Келевир.

Однако туман не остановился на людских войсках — он двинулся вперед, прямо на келевировы войска.

«Неужели... — удивился Келевир. — Значит, он может сотворять не только обычные трюки...»

— *Генерал, фланги!* — крикнул Ярдын.

Со всех сторон на них стремительно летели клубы алого тумана.

— *Сойти с его пути! Не смей попадаться!* — приказал Келевир. — *Если попались, то закройте ум и держитесь за защиту!*

«Такая наглость! — возмутился Келевир. — У тебя кишка тонка, щенок. Все мои воины под „контрактом“. Тебе силенок не хватит».

Земля под ногами Келевира засверкала алыми огнями: друг за другом загорались дорожки и символы неизвестного ему волшебного круга.

— *Отступаем!* — закричал Келевир, озираясь по сторонам, но вокруг себя он видел лишь сверканье исполинского круга. — *Выбегайте за границы круга!*

Но его воины уже завязли в алом тумане и еле-еле двигались, а те, кто еще мог, не успели далеко убежать. Ослепительный свет озарил весь город, а когда свет иссяк, Келевир почувствовал, что все связи «рабских контрактов» были с него стерты.

«Не знал, что людишки обладают таким колдовством. Только вот мои воины все равно верны мне. Это ему не поможет, каким сильным он бы ни был, целую армию Короной долго не удержит, если он сам не знает, как наложить „рабский контракт“», — рассудил Келевир.

И тут впервые за все время тревожные мысли пронзили его голову:

«Дрея, поганая девка, она жива! Она раскрыла ему все наши секреты! Сейчас загорится другой круг!»

И другой круг загорелся. Келевир не видел его границ, но он уже понял, что круг

охватывал почти весь Боденфен, и что почти все его войска оказались внутри. Алая аура окутала его ноги, медленно ползла вверх по телу Келевира. Делать шаг за шагом становилось все труднее — его ноги будто завязли в болотной трясине.

— *Этого... недостаточно... чтобы удержатъ меня!* — рывкнул Келевир, сделав отчаянный рывок вперед.

Сковывавшая его аура не поспела за его движениями и потихоньку расползлась в разные стороны. Тяжело дыша, Келевир оглянулся по сторонам — его воины, полностью объятые алой аурой уже «давали согласие». Казалось, что целый город, каждая улочка, каждый дом, и даже сама земля под его ногами начали размеренно мигать. Когда мигание прекратилось — город озарился ярко-алым светом, после чего и он погас. По Боденфену пронесся громогласный голос:

— *Приказываю всем лежать!*

Воины Келевира покорно попадали на землю.

— *Вставайте! Не смейте ему подчиняться!* — во всю глотку орал Келевир.

— *Мы... не можем...* — раздались сдавленные голоса со всех сторон.

Его войска больше не подчинялись ему.

— *Приказываю Келевиру явиться на центральную площадь Боденфена!* — потребовал громогласный голос узурпатора.

«Ну что ж, пути назад больше нет. Он может тут же казнить всех моих воинов, если захочет. Такую ошибку можно смыть только кровью», — заключил Келевир, направившись в центр города.

Его дороге никто не препятствовал. На земле лежали не только его воины, но и защитники Боденфена. Келевир не стал их трогать — битва была окончена, и узурпатор ожидал его. Пройдя несколько пустых улочек, Келевир дошел до центральной площади. Там его ждали людские войска: воины и колдуны стояли по обе стороны. Однако никто не напал на него, его даже не попытались поймать.

Пройдя еще несколько десятков шагов, Келевир оказался напротив громадного вычурного фонтана, в котором нагроможденные друг на друга сказочные звери пускали из своих пастей струйки воды. Там он встретил узурпатора со своей свитой, Дрея была среди них.

— Дрея, продажная сука! Я преподнесу твою голову моему Повелителю! — с презрением сказал Келевир.

Дрея виновато опустила голову вниз.

— Она сопротивлялась до последнего, — сказал узурпатор, — так что она здесь не при чем. Тем более, ты пришел сюда за мной, а не за ней.

— Истинно так, — согласился Келевир. — Корона на твоей голове сверкает алым цветом, а показанная тобой сила не вызывает ничего, кроме восхищения. Живой, ты слишком опасен.

— Да ты и сам непрост, — сказал ему узурпатор, — тебе удалось избежать моего «рабского контракта». Но и прежнего «контракта» на тебе больше нет. И все же ты пришел сюда. Что тобой движет?

— Я служу своему Хозяину по собственной воле, — ответил Келевир. — Для меня «рабский контракт» — всего лишь защита от атак на разум.

— Это очень похвально. Такие последователи ценятся на вес золота. Что скажешь, не хочешь ли присягнуть мне на верность? — предложил узурпатор. — Моей новой армии не

помешал бы хороший генерал.

— Моей верности грош цена, если я так легко предам своего Хозяина, — ответил Келевир, покачав головой.

— Ты мне нравишься все больше и больше! — узурпатор расплылся в хищной улыбке. — И что же тогда нам остается?

— Ты вызвал меня на поединок. Я откликнулся на твой вызов, — ответил Келевир. — Если я тебя убью, твой «контракт» спадет со всех моих воинов.

— А если я тебя убью, то меня больше некому будет остановить — твои воины станут моими, — сказал узурпатор. — Тебе не страшно?

— А может быть страшно тебе? — спросил Келевир. — Пошел на попятную? Готов отказаться от своих слов?

— Я — хозяин своих слов! — крикнул ему в ответ узурпатор, из его Короны наружу вырвались языки алого пламени. — Ты получишь свой поединок, здесь и сейчас! Но предупреждаю — это бой насмерть, я обрушу на тебя всю свою силу, пощады от меня не жди.

— На меньшее я бы не согласился, — усмехнулся Келевир, потянувшись за спину. Из людской толпы выступил вперед седой воин.

— Эйрик, я с тобой! Ты хоть видишь, какой он здоровый! — крикнул он, вынимая меч из ножен.

— Нет, это испытание моей силы, и пройти его я должен один, — наотрез отказался узурпатор. — А теперь разойдитесь куда подальше! Можем вас зашибить!

— Значит, тебя зовут Эйрик, — сказал Келевир. — Ты готов, Эйрик?

— Можем подбросить монетку. Как она упадет — начнем бой, — предложил Эйрик.

— Подбрасывайте, — согласился Келевир, крепче сжав древко алебарды в своей руке.

— Франк, окажи нам честь, — попросил узурпатор, — на твоей же земле деремся.

Человек в блестящих доспехах подбросил вверх серебряную монету. Келевир не стал следить за ней глазами, решил не отвлекаться, узурпатор и вовсе стоял к своему прихвостню спиной. Раздался тихий звон ударившейся о мостовую монеты. Корона на голове узурпатора вспыхнула алым, и в Келевира стремительно полетела густая непроглядная алая аура.

— Честный бой я тебе не обещал! — выкрикнул Эйрик. — Убить тебя здесь и сейчас будет слишком расточительно!

Чудовищная аура, атаковавшая Келевира не шла ни в какое сравнение с той, которую он встретил на улицах Боденфена — узурпатор больше не пытался охватить полгорода, он устремил все свои силы на доминацию одной-единственной цели. Такая мощь была под стать только силе его Повелителя. Именно поэтому Келевир не мог просто так сдаться.

— Вон... из... моей... головы! — рявкнул Келевир, со всей силы топнув копытом.

Аура узурпатора покорно отпрянула в разные стороны, отпустив Келевира. Неподдельное удивление на лицах людишек позабавило его. Узурпатор был тоже не на шутку удивлен, вероятно, ему не верилось, что кто-то мог противостоять Короне. Келевир тут же воспользовался моментом и рванулся в атаку на своего врага. Эйрик успел вовремя опомниться, однако инициатива была не на его стороне — узурпатор был вынужден защищаться от сыплющихся на него ударов Келевира.

Однако узурпатору помогала Корона, он был очень быстр, поймав темп боя, он начал без труда уклоняться от летящих в его сторону ударов алебарды. Тогда Келевир решил делать более широкие взмахи, еще быстрее чем раньше, наступать еще сильнее, зажимать своего

врага. Эйрику становилось все тяжелее уклоняться — большую часть ударов он вынужден был парировать щитом.

Келевир резко перехватил алебарду и принялся бить копейным острием прямо по щиту. Бесконечно так продолжаться не могло — щит пошел трещинами. После очередного удара щит узурпатора разлетелся в щепки, Келевир на мгновение потерял равновесие, потому что больше его атаку ничего не останавливало. Эйрик воспользовался этим, сделав резкий выпад в сторону. Келевир сразу же выставил ему в ответ щит.

«У тебя здесь нет шансов!», — подумал Келевир, уходя за щит.

Но вместо того, чтобы сделать бесполезный удар в щит или отскочить назад, узурпатор подпрыгнул вверх и, зацепившись топором за верхний край келевирова щита, подлетел еще выше. Келевир только и успел разглядеть обьятый алым кулак левой руки узурпатора, стремительно летящий ему прямо в лицо. Уклоняться времени уже не было, удар пришлось принимать.

И какой хороший удар это был — он пришелся Келевиру по правой щеке и подбородку, выбив искры из глаз и сбив шлем с его головы. Келевир инстинктивно отпрыгнул назад, его голова начала кружиться, а уши начали отчаянно звенеть. Краем глаза он заметил едва уловимый дымок, поднимающийся вверх от его щеки. Келевир лизнул свою опаленную рану языком — его щеку будто прижгли каленым железом.

— Как тебе нравится такое, жеребец? — злорадствовал узурпатор.

— Всего лишь любовный укус, — ответил Келевир, переводя дыхание. — Разве тебе не нужно взять новый щит? Возьми, я подожду.

— Мне не нужен щит, чтобы победить тебя, — ответил ему Эйрик, расплывшись в улыбке до ушей.

— Тогда заплати жизнью за свою самоуверенность! — крикнул оскорбленный Келевир, ринувшись обратно в бой.

Узурпатор совсем не шутил — он без труда парировал атаки Келевира голой рукой. Однако атаки Эйрика все равно не наносили серьезного урона вороненой броне Келевира, они лишь оставляли уродливые отметины и царапины. Келевир решил полностью уйти в наступление — он начал атаковать узурпатора с обеих рук, и алебардой и щитом. Эйрик сначала попробовал парировать удары келевирова щита, однако получив пару хороших ударов по бокам, быстро отказался от этой идеи. Только сейчас до него начало доходить, что главным оружием Келевира был именно щит, и что уклоняться от него надо было любой ценой.

Келевир не повторял одного удара несколько раз, он постоянно менял силу, угол, направление — предугадать следующую атаку было нелегко, особенно когда атаки шли с двух рук. Узурпатору, даже несмотря на силу Короны, приходилось только обороняться. Во время боя у Келевира в голове возникла комбинация, которая должна была окончить их поединок раз и навсегда.

Широкий удар алебардой сверху вниз по диагонали заставил узурпатора увернуться, отступив назад. Однако сразу после этой атаки еще не успевшего до конца переставить ноги Эйрика ждал подметающий удар щитом прямо по ногам. Отступать уже было некуда, поэтому узурпатор выполнил единственный оставшийся ему маневр — он подпрыгнул. Келевир только этого и ждал — он изо всех сил рванулся вперед и боднул узурпатора прямо в грудь.

От такого сильного удара Эйрик отлетел на несколько метров назад. Удержаться на

ногах ему тоже не удалось. Эйрик лишь успел принять сидячее положение, а ему на голову уже стремительно летела келевирова алебарда. Узурпатор все-таки успел молниеносным движением руки поставить блок древком своего топора. Келевир продолжил наступать, продавливая лезвие алебарды все ближе и ближе к лицу узурпатора. Эйрику было некуда деваться, он был вынужден сдерживать натиск Келевира обеими руками.

— Так вот каковы границы твоей силы, — сказал Келевир, глядя узурпатору прямо в глаза.

Лицо узурпатора исказила зубастая улыбка.

— Что, язык проглотил? — спросил Келевир. — Хотя бы помрешь с улыбкой на лице.

— Мне покойнику больше нечего сказать! — рассмеялся ему в ответ Эйрик.

Келевир заметил, что грудь узурпатора начала светиться. Ему хватило несколько секунд, чтобы узнать в светящихся символах рисунок волшебного круга — это был точно такой же рисунок, который зверолоды наносили на глиняные таблички. У него самого на поясе висели такие таблички — с их помощью можно было призвать огненный поток разрушительной силы.

Волшебный круг налился кроваво-алым цветом за считанные мгновения, времени уже не оставалось. Из груди узурпатора вырвался столп огня. Келевир в последний момент успел отпрыгнуть в сторону, и, сделав еще пару отчаянных прыжков, он неудачно приземлился на бок.

Вставший на ноги узурпатор направил огненный поток прямо на Келевира, сжигая все на своем пути. Келевир успел выставить вперед свой щит и спрятаться за него. Однако огненный поток становился все шире и шире — языки пламени уже начинали лизать его броню. Келевир полез за табличками в чужку, но они все были побиты. Тогда он потянулся к щиту и вытянул оттуда табличку с волшебным щитом. Развернув ее лицом к небу, он раскрыл над собой сиреневый купол волшебного щита.

У Келевира появилась возможность встать на ноги, отряхнуться, перевести дыхание. Узурпатор стоял поодаль от него, он развел свои руки в разные стороны, Корона на его голове сверкала алым все ярче и ярче, а вырывающийся из его груди огненный поток полностью окружил келевиров купол, плавя его со всех сторон.

— Хотел узнать границы моей силы? Узнавай! — громогласно крикнул Эйрик.

— Когда-то твоим силам должен прийти конец, — сказал Келевир, доставая вторую табличку.

— Надеешься дожить до этого? — засмеялся ему в ответ Эйрик.

Огненный поток становился все сильнее и сильнее. Келевир чувствовал, что даже с его силами волшебный щит еле-еле справлялся с обрушившейся на него мощью. Однако он уже готовился раскрывать второй щит, как только первый откажет.

Его сиреневый купол все больше и больше покрывался трещинами, на нем росли выплавленные дыры, через которые уже просачивался вражеский огонь. Прошло еще несколько мгновений, и купол начал осыпаться, но Келевир уже вливал энергию во вторую табличку.

— Ха! — крикнул узурпатор, резко усилив свой напор.

Старый купол рассыпался раньше времени, и Келевира поглотил уже не знающий преграды огонь. Раскрыть второй купол он так и не успел — табличка сгорела прямо у него в руке. Келевир снова спрятался за своим щитом, однако сильно это не помогло — сталь начала плавиться, а огонь окружал его со всех сторон.

Келевир взвыл от боли — узурпатор зажавивал его живьем. Однако внезапно потоки огня прекратились, а Келевир был все еще жив. Он принялся срывать с себя оплавленные латы. Освободив себя от раскалившихся доспехов он посмотрел на свои руки — плоть сходила с них вместе с мясом. Он попытался сорвать с себя кольчугу, но ее кольца слишком глубоко вплавились в его шкуру, да и хвататься руками за что-либо было совсем непросто. Дышать становилось все тяжелее — его глотка была сильно обожжена.

Ему еще как-то повезло сохранить глаза, но от его век остались одни ошметки. Келевир огляделся по сторонам: напротив него стоял Эйрик, терпеливо ожидающий своего врага; сзади него лежала зола от сожженного колчана и лежащих в нем сулиц. Лишь обугленный ослоп оказался более-менее целым, потому что он был обит толстыми железными пластинами. Келевир собрался с силами, потянулся за ослопом и, взяв его обеими руками, пошел в последнюю атаку на Эйрика.

— Этот бой окончен, — повелительным тоном сказал Эйрик, швырнув в Келевира своим топором.

Летающий красной стрелой топор попал Келевиру прямо в шею. Келевир упал на колени, сил встать у него уже не было, но и упасть навзничь напротив своего врага он себе тоже не позволил. В своей руке он все еще сжимал ослоп.

Эйрик подошел почти вплотную к Келевиру. Собрав последние силы в кулак, Келевир сделал взмах ослопом снизу вверх. Эйрик без труда уклонился и с невероятной скоростью ударил локтем прямо по ослопу, разбив его вдребезги.

— Т-ты... по-истине достоин... — прохрипел Келевир, задыхаясь и кашляя кровью.

— Я знаю, — ответил Эйрик, он провернул свой топор на пол-оборота и выдернул его наружу.

Последним, что увидел Келевир, был фонтанчик собственной крови, орошающий стоящего над ним Повелителя. В объятьях неминуемой смерти, Келевира посетила его последняя мысль:

«Ты был прав, Басрук, только погибель ждала меня здесь».

Глава 24. Дрея III

— Он... его завалил... Он его завалил! Молодец, Эйрик! — закричал во всю глотку Адалвульф, подбегая к Эйрику.

— Ох, я уж испугался, что сир Эйрик сожжет все вокруг до тла... — как следует откашлявшись, сказал Ардеус. — Однако наколоть волшебный круг прямо на грудь — кто бы мог подумать? Это оказалось неожиданностью для всех!

— Для меня это не было неожиданностью... — сказала Терца, легонечко потянув магистра за рукав.

— Рано празднуете, битва еще не окончена! — напомнил всем Франк.

— Да... — согласился Эйрик, всю орудия топором над телом Келевира. — Готовь пока своих солдат...

— Что ты творишь? — спросил его Франк.

— Отрублю его голову... — сосредоточенно ответил Эйрик.

— Копье мне! — крикнул Эйрик в толпу солдат, после того как он наконец-то отсоединил голову поверженного генерала от тела.

Викинг насадил голову Келевира на копье и громко свистнул. К нему на площадь выбежал притаившийся ранее Бьорн. Эйрик взял копье в левую руку и запрыгнул на своего медведя.

— Дрея, мы выезжаем! — скомандовал он, посмотрев на колдунью.

Вид Эйрика испугал Дрею: из его Короны то и дело вырывались алые языки пламени, аура вокруг него была настолько густая, что искажала его вид, а из носа, глаз и ушей не прекращаясь текла кровь. Не мешкая, Дрея побежала к медведю; однако пробегая мимо Терцы, она подхватила ничего не ожидавшую послушницу на руки и понесла с собой. Даже с Терцей на руках она без труда вскочила на Бьорна, Терцу же она посадила между собой и Эйриком. Эйрик припустил медведя и они галопом помчались к разрушенным воротам Боденфена. Неистово визжа, за ними во всю прыть побежал бес.

Одной рукой Дрея крепко держалась за Эйрика, другой она крепко держала Терцу.

— Чего ты ждешь, лечи его! — крикнула Дрея.

Терца собрала волшебный круг и принялась лечить Эйрику бока, по которым пришлось несколько ударов келевировым щитом.

— Какие бока, девчонка! Голову лечи ему, голову! — еще громче крикнула Дрея.

— Ой, растерялась... — сказала Терца, переведя волшебный круг Эйрику на голову.

— Ах, хорошо-то как! А то у меня и боли дикие пошли и кружить нехило начало. Хорошо придумала! — похвалил он Дрею.

— Еще чуть-чуть и твоя башка лопнула бы! — крикнула ему в ответ Дрея. — После того объема волшебства, что ты через себя пропустил, я удивлена, что ты еще стоишь на ногах.

— Значит, ты все-таки начала беспокоиться обо мне? — игриво спросил Эйрик.

— «Рабский контракт» обязывает меня, хозяин, — ответила Дрея.

— Мне уже нравится этот ответ! — загоготал Эйрик.

Проезжая по улице, до краев набитой лежащими воинами, Эйрик кое-что вспомнил:

— Солдаты Франка могут встать! — громогласно произнес он, обернувшись назад.

Когда перед ними уже начали маячить руины разрушенных ворот, Дрея прижала к себе покрепче Терцу и начала шептать ей на ухо:

— Выезжать наружу — чистое самоубийство. Если нам повезет, и все пойдет по плану, то меня с Эйриком для победы будет достаточно. А так я не хочу прихватывать тебя с собой в могилу. Считай это моим «спасибо». За нами увязался твой порось — прикажешь ему, и он по нюху выведет тебя куда угодно, поняла?

Терца кивнула в ответ.

— Наложил на девчонку защиту! — попросила Дрея.

Алая аура тут же окутала Терцу. Дрея схватила послушницу за бока и швырнула ее в сторону. Бьорн бежал настолько быстро, что ей даже не удалось увидеть, удачно ли приземлилась Терца.

— Она ж меня лечила! — в недоумении выкрикнул Эйрик.

— За стенами она нам будет только мешаться, — ответила Дрея. — Этот бой только для самых сильных.

— И то верно, — согласился Эйрик. — Надеюсь, она не переломает себе там все кости.

— Вылечит, если что, — невозмутимо ответила Дрея.

— Да, уж это она умеет, — сказал Эйрик. — Приготовься!

Бьорн за несколько прыжков забрался на груды опаленных камней, дерева и железа, которая совсем недавно была воротами Боденфена, и выскочил наружу.

— Ну что, пора их слепить? — спросил Эйрик.

— Еще нет, пусть они нас увидят, подождем первый залп, увидим, с какой стороны больше колдунов, туда и поедем, — ответила Дрея. — Нам самое главное захватить именно их. Но держи щит наготове.

Вскоре с другой стороны долины взлетели огненные снаряды — вражеские колдуны целились именно в них. Дрея вынула из кармана смятый клочок бумаги, на нем был нарисован волшебный круг «светлячка в волшебной стреле» — шпаргалка, оставленная ей магистром. Меньше, чем за минуту, она запустила около дюжины таких стрел во все стороны, откуда на них могли напасть.

— Поднимай щит, они уже близко! — крикнула Дрея.

Спина Эйрика засветилась, и над ними распахнулся алый купол волшебного щита. Огненные снаряды один за другим начали опускаться на землю. Однако попасть им было совсем непросто — Бьорн бежал слишком быстро, а взрывающиеся «светлячки» не давали как следует прицелиться. Те же снаряды, что все-таки попадали в цель, без труда отражались волшебным щитом.

— Когда еще тебе удастся поучаствовать в таких скачках, а? — засмеялся Эйрик. — Прем галопом, вслепую, напролом, под обстрелом, вдвоем, прямо во вражеский лагерь!

— Если тебя это забавляет, то ты уже успел проститься со своим разумом, — сказала Дрея.

— Небеса расчищаются, готовь новые стрелы! — приказал Эйрик.

Он опустил щит, Дрея запустила волшебные стрелы, после чего он сразу же поднял щит обратно. Прodelать такое им пришлось еще несколько раз. Благодаря этой тактике им удалось пересечь долину под обстрелом и оказаться возле вражеского лагеря.

— Я узнаю эти позиции, — крикнула Дрея, — мне видны наземные круги. Здесь наши колдуны.

— Значит мы на месте, — сказал Эйрик. — Мне нужна твоя кровь.

— Твоя голова выдержит повторное потрясение? — спросила Дрея.

— Поздно уже об этом думать! — рявкнул Эйрик. — Приказываю тебе!

Дрея полоснула ножом по уже заживленному запястью и протянула свою руку Эйрику, тот жадно впился своими губами в рану. Войска Келевира побежали в их сторону и начали осторожно окружать купол.

— Отлично... — сказал Эйрик, отцепившись от запястья Дрей. — Пора заканчивать это дело.

Корона на его голове раскалилась, из нее то и дело в разные стороны вылетали языки алого пламени. Эйрика вновь окутала густая, почти непроглядная алая аура, которая начала заполнять собой весь купол. Над самым куполом сгущались грозовые тучи. Алая молния ударила прямо в купол, после чего тот рассеялся, и на его месте возник алый столп света. По долине прокатились оглушительные раскаты грома. Столп света обрушился на землю разрушительной взрывной волной, которая в этот раз во все стороны стремительно разносила алую ауру Эйрика.

Демонов либо срывало с земли и раскидывало в разные стороны, либо полностью окутывало алой аурой. Дрея с благоговением смотрела, как быстро растекаются по земле алые волны, поглощая все на своем пути. Весь вражеский лагерь и все подходы к нему были поглощены разбушевавшейся силой Короны.

— *Приказываю всем бросить оружие, лечь на землю и ждать, пока людские воины не возьмут вас под стражу!* — прогремел голос Эйрика над долиной.

Попавшие под действие Короны демоны беспрекословно повиновались его требованию.

— Войскам Франка понадобится время, чтобы дойти до нас и навести тут порядок, — обеспокоенно сказала Дрея. — Ты сможешь продержаться?

— Да, смогу, — ответил Эйрик. — Глотну еще крови, если понадобится.

Дрея встала Бьорну на спину и осмотрелась вокруг.

— Эйрик, не все попали под действие Короны, — сказала Дрея, прищурившись. — Они бегут в окрестные леса.

— Пусть бегут, — ответил Эйрик, — у нас нет сил за ними гнаться. Их лагерь — наш, их колдуны — наши, их припасы — наши. Эта битва окончена.

Глава 25. Терца X

Такого поворота событий Терца не ожидала. Она думала, что Эйрик все-таки остановит своего медведя и высадит ее по-обычному. Терца пощупала свои руки и ноги — она была цела. Вокруг нее кругами бегал встревоженный бес. Терца встала, отряхнулась и остановила беса.

— Ну что ж, веди меня обратно... — сказала она, погладив беса по носу.

Терца представила в своей голове центральную площадь Боденфена, на которой совсем недавно произошла дуэль между Эйриком и Келевиром и, вместе со словом «иди», послала бесу ментальную команду.

Зверь встрепенулся и повел ее обратно по улочкам Боденфена. Проходя по улице, набитой телами лежащих демонов, Терца слышала крики, плач и сдавленные стоны боли:

— *Ракыр, моя нога... ей конец...* — прошептал демон лежащему рядом собрату. — *Я истекаю кровью... умираю...*

— Постой! — сказала Терца бесу. — Ох, стой!

Бес застыл на месте в ожидании нового приказа. Терца подошла к раненому демону и, собрав волшебный круг, начала лечить его. На ней все еще оставалась защита, наложенная Эйриком, поэтому заклинание выходило сильнее обычного, уродливая рваная рана затягивалась прямо на глазах.

— *Я закрыла раны,* — сказала Терца. — *Теперь кровью не истечешь.*

— *С-спасибо...* — поблагодарил ее ошарашенный демон.

— *Помоги мне! И мне помоги! Прошу тебя! Прошу!* — зароптали демоны со всех сторон.

Один за другим Терца лечила раненых демонов. Когда она закончила на одной улочке, она перешла на другую, ведя беса за собой. Несколько часов Терца ходила по улицам Боденфена и лечила демонов; до центральной площади она так и не добралась, уж слишком медленно она продвигалась.

Издали слышался цокот копыт и лязг латных ботинок — в ее сторону двигались боденфенские войска, в их главе ехал лорд Франк собственной персоной. Увидев Терцу, он припустил свою лошадь и, вырвавшись вперед, подъехал прямо к Терце.

— Как ты здесь оказалась? — с неподдельным удивлением спросил Франк, не слезая с лошади.

— Меня... высадили, — ответила Терца. — Дальше они поехали вдвоем.

— И чем ты здесь занималась, Терца? — спросил Франк. — Уже несколько часов прошло.

— Я лечила раненых, — сказала Терца, указав рукой на лежащих демонов, — ими тут все улицы усеяны.

— Ничего лучше придумать не могла? Это поле боя! Что, если они тебя поранят или убьют? — начал возмущаться Франк.

— Они находятся под «контрактом» и выполняют очень строгий однозначный приказ сира Эйрика, — сказала Терца, уставившись в лошадиную морду. — Свободно двигаться они пока не могут. Думаю, пока что опасности они не представляют...

— Мало ли что ты там думаешь? — резко оборвал ее Франк. — А что, если на ком-то этого «контракта» нету и он лишь прикидывается? Келевир же как-то умудрился его

избежать.

— И правда... — согласилась Терца. — Тогда я поспешу обратно на площадь...

— О нет, сама ты теперь никуда не пойдешь! Я отвезу тебя к самому Эйрику. Залезай! — скомандовал Франк, протянув ей свою руку.

Терца схватила Франка за руку и забралась к нему на лошадь. Беспокойный бес теперь принялся кружиться вокруг лошади.

— Вы, со мной! — приказал Франк своим всадникам. — Остальным — ждать.

Все вместе они поскакали наружу.

— Лорд Франк, раненых совсем не мало, они там страдают без помощи... — обратилась к нему Терца.

— Во-первых, всех их ты не вылечишь. Во-вторых, мы уже начали собирать пленных, и тебе там делать нечего, — объяснил ей Франк.

— Мой лорд, как же у вас получится собрать их всех, когда у нас такая большая разница в численности? — спросила Терца.

— Собирать мы их будем только снаружи. Тех, кто попался внутри Боденфена мы даже пальцем не тронем. Скоро Эйрик отдаст приказ, а мои люди должны лишь охранять процессию и следить за порядком. Нам остается только ждать, — ответил Франк.

Терца обернулась: солдаты Франка и правда не трогали демонов, даже не пытались поднять их с земли. Они рассредотачивались по улицам, занимая края и перекрестки. Через некоторое время до города докатился громогласный голос Эйрика:

— *Приказываю всем зверолодам вернуться в свой лагерь!*

Будто замороженные, демоны встали на ноги и направились наружу, прочь из города.

— Лорд Франк, они пошли! — сказала Терца.

— И ты, значит, хотела, чтобы я перед мужиком, который одним лишь голосом командует целой армией, отчитывался, почему не углядел за его лучшим лекарем? «Извиняй, Эйрик, то ли закололи, то ли затоптали девку. Шут ее знает, с кем ни бывает!» — Франк разразился хохотом.

— Я недостойна вашего беспокойства, мой лорд, — вежливо ответила Терца.

— Ладно, забыли об этом! — выпалил Франк. — И Эйрику ни слова!

Терца кивнула в ответ. До лагеря демонов они доскакали без каких-либо проблем. Найти Эйрика было совсем несложно — достаточно было лишь идти на алое свечение. Большой отряд, который стоял у секретного хода в город и ждал своего часа, уже успел прибыть в лагерь. Боденфенские солдаты всю занимались пленением демонов. Еще издали увидев подъезжающего Франка, Эйрик начал махать руками и подзывать его к себе.

— Очень рады, что ваше сиятельство изъявило желание нам помочь! Я тебя уже ждался! — громко смеялся Эйрик, Корона на его голове сияла красным.

— Ты хоть представляешь, какой логистический кошмар ты мне устроил, Эйрик? — спокойно спросил его Франк.

— Я принес тебе победу. Уж можешь разобраться с остальными мелочами, — с улыбкой ответил ему Эйрик.

Терца выглянула у Франка из-за спины.

— О, ты очень кстати, Терца! — окликнул ее Эйрик. — У меня снова с башкой беда приключилась!

Лорд Франк спешил, после чего он помог Терце слезть с лошади. Она подошла к

Бьорну, Дрея крепко схватила Терцу за руки и помогла взобраться на сидящего медведя. Пока Терца занималась лечением, Эйрик продолжил свой разговор с Франком.

— Как думаешь, за сколько твои управятся? — спросил Эйрик.

— Людей слишком мало, демонов слишком много. Если те, что под «контрактом», не доставят нам хлопот, то к ночи должны управиться, — ответил Франк, оглядываясь вокруг.

— Ну да, подгонять их будет бесполезно... — задумался Эйрик.

— Боишься, что не удержишь? — настороженно спросил Франк.

— Нет, теперь такой опасности точно нет. Благо, что ты привез мне моего лекаря, — ответил Эйрик, подмигнув Франку. Франк легко улыбнулся и посмотрел на Терцу.

Хаос начинал рассеиваться. Пленных демонов разоружали, делили на группы и уводили в разные концы лагеря. Начало прибывать все больше и больше боденфенских солдат, Терце даже показалось, что в самом городе гарнизона уже почти не осталось. Вместе с собой войска Франка везли в телегах здоровенные клетки.

— Хорошо придумал! — Эйрик похвалил Франка. — Заключить с ними всеми «контракты» мы пока не осилим. Пусть посидят, пока мы круги чертить будем.

— Откуда у вас столько клеток? — спросила удивленная Терца. — Им нет конца!

— Мы ввозили из-за моря разных экзотических зверей. Некоторые особи... были совсем немалого размера, — ответил ей Франк. — Нам повезло, что склады несильно пострадали под обстрелом...

— Контрабандой мы занимались, Терца, контрабандой! — перебил его смеющийся Эйрик. — И не только...

— Эйрик, хватит! — крикнул Франк, размахивая руками. — Контрабанда — это незаконная перевозка. Я — лорд Боденфена и я сам решаю, что законно, а что нет. Не черни мое имя по чем зря своими превратными взглядами!

— Как скажешь, — усмехнулся ему в ответ Эйрик. — Взбеленился-то...

Вскоре начали прибывать первые демоны, пешком шедшие из Боденфена. Вслед за ними до лагеря дошли Адалвульф, викинги Эйрика, Ардеус и демоны, подчиненные магистру и Терце.

Адалвульф первым делом бросился обнимать Эйрика.

— Как же я рад, что вы все целы! — воскликнул Ардеус, облачиваясь на свой посох.

— Разве могло быть по-другому? — спросил Эйрик, все еще держа Адалвульфа в своих объятиях. — Тебе надо больше верить в мою силу!

— Обещаю исправиться... — начал было отвечать Ардеус.

Его посох громко затрещал и, выпустив ослепительную вспышку, сломался пополам. Облокотившийся на него Ардеус потерял опору и рухнул прямо в грязь.

Викинги разразились безудержным смехом. Лорд Франк не мог скрыть своей улыбки, он лишь закрыл ладонью глаза. Пролежав несколько мгновений на земле, Ардеус стал подниматься. Его тут же окутала алая аура, и он без труда встал и начал отряхиваться.

— Учитывая, сколько волшебства через него прошло, удивительно, что он не сломался раньше, — с улыбкой сказал Ардеус.

— Я сделаю тебе новый, — крикнула ему Дрея, — по нашим правилам. Такой не сломается.

— Благодарю-с, — Ардеус сделал поклон головой, после чего почесал свой затылок.

— Терца, мне хватит, — Эйрик шепотом обратился к послушнице. — Иди помоги ему.

Терца подергала своими затекшими руками и пошла лечить магистру его ушибы.

— Ладно, держитесь за уши, сейчас буду говорить, — предупредил всех Эйрик. — Дря, начинай переводить.

— Отойду-ка я подальше, — сказал схватившийся за уши Адалвульф, отбегая в сторону.

— *Слушайте меня, зверюды! С вами говорит Герой!* — по лагерю прокатился громогласный голос Эйрика. — *Будьте спокойны, сегодня никто не причинит вам вреда! Сегодня я праздную мою победу! Сегодня мы пируем! Завтра же мы будем говорить!*

— Надеюсь, что сир Эйрик не слишком запугал демонов такими словами, — сказал Ардеус Терце.

— Нам тут работы до темна, — обратился Эйрик к своим волшебникам, — найдите пока, чем себя занять.

— Я, пожалуй, посижу с вами, — сказал Ардеус.

— Я пойду лечить раненых демонов, — сказала Терца.

— Вот сдались они тебе... — покачал головой Эйрик.

— Боденфенские лекари демонами не занимаются, — ответила Терца, — больше их некому лечить...

— Одна ты их всех не вылечишь, — развел руками Эйрик.

— Благодаря силе вашей Короны очень даже хорошо получается, как-будто мне еще пять лекарей помогает, — ответила Терца. — И демоны, что у меня под «контрактом» тоже в стороне стоять не будут...

Терцу вновь окутала алая аура.

— Больше, что могу сейчас сделать. Долго не протянет, — сказал Эйрик, — иди, лечи.

Терца поклонилась, собрала подчиненных ей демонов и пошла вглубь лагеря. Весь остаток дня она провела в лечении и уходе за ранеными демонами. Алой ауры хватило всего лишь на пару часов. Дальше ей пришлось справляться собственными силами. Глубокой ночью до нее дошел Фелгин, демон с волчьей головой, которого послал за ней магистр Ардеус. Эйрик и Франк управились с пленными демонами, и праздничный пир начинался с минуты на минуту.

Когда Терца пришла, все остальные уже были на месте. Эйрик расчистил немало места посреди лагеря демонов. Туда были поставлены столы и стулья, которые солдаты притащили из Боденфена. Напротив столов стояла громадная клетка с пленными демонами. Возле нее стоял магистр Ардеус, который вел беседу с одним из пленных.

— Магистр, а почему эти демоны здесь? — спросила подошедшая Терца. — Я думала, что все клетки свезли в другое место...

— О, это офицерский состав армии демонов, так называемые «воеводы», — ответил ей Ардеус, резко обернувшись, — точнее, то, что от них осталось. Сир Эйрик изволил, чтобы они присутствовали.

— *Среди вас есть раненые?* — обратилась к демонам Терца.

К прутьям клетки подошло несколько демонов. Их раны были легки и неглубоки, так что Терца без особого труда справилась с ними.

— *Меня звать Морок, я командую колдунами. Скажи, что со мной... со всеми нами будет?* — обратился к Терце демон, который до этого говорил с магистром. — *Старый колдун виляет, не дает мне ответа.*

— *Я не знаю, что у Героя в голове...* — сказала Терца, сворачивая свой волшебный круг. — *Но скорей всего он даст вам выбор: присоединиться к нему или мучиться под его пытками.*

— *Какими пытками?* — вырвалось у одного из демонов.

— *Очень жестокими пытками...* — сказала Терца, посмотрев на свои ладони. — *Знали бы вы, сколько плоти мне пришлось заживлять...*

Демоны разом ахнули. Морок отошел на несколько шагов назад вглубь клетки.

— Я бы сказал, что в этой области вы уже стали экспертом, — магистр похвалил Терцу. — Может быть, даже меня чему научите. А то мой единственный пациент, Фелгин, чуть не помер. Выжил только благодаря вам.

— Так это оказывается вы его лечили! — удивленно сказала Терца. — Я не знала, что вы учились в семинарии!

— Хм, нет, я самоучка, — ответил Ардеус. — Гильдия магов запрещает нам учить Магию Восстановления. Да и семинаристов в свои ряды не берет. Строгие правила, сами знаете...

— И все равно у вас очень неплохо получилось! Особенно для первого раза! — подбодрила его Терца.

— Эй, колдуны, что вы там возле клетки забыли? — послышался голос Эйрика. — Идите ко столу, мы вас уже ждали.

Теперь во главе стола был Эйрик. По одну его руку сидел Франк со своей свитой, по другую Адалвульф, Дрея и викинги. Рядом с Дреей было два пустых места, специально оставленных для магистра и Терцы. Туда они и уселись.

— В этот раз угощаю всех я! — сказал Эйрик, вставая со своего места. — Поблагодарим, конечно же, демонов за их припасы. Их еда не такая изысканная, как многие тут привыкли, зато чем-то она напоминает мне о моей родине. И не забудем про лорда Франка, который не поскупился раскупорить свои винные запасы!

Франк поднял свою кружку вверх и кивнул Эйрику.

— И теперь, согласно нашим традициям, я буду лично подавать своим дорогим гостям! — воскликнул Эйрик, широко улыбнувшись.

Перед Эйриком уже лежало громадное блюдо, доверху набитое жареным мясом. Он начал отрезать увесистые ломти и раскладывать их по тарелкам.

— Моему верному соратнику! — сказал Эйрик, протягивая Адалвульфу первую тарелку. — Даже целая орда демонов не смогла сломать твои старые кости!

— Им надо было притащить своего Короля, чтобы бой был хоть немного веселее! — засмеялся Адалвульф, принимая тарелку, он тут же принялся поедать мясо, игнорируя какие-либо манеры и столовые приборы.

— Франк, без тебя, твоих войск и твоей крепости этой победы не было бы вообще! — сказал Эйрик, протягивая вторую тарелку Франку.

— Я, в этот раз, все-таки воздержусь, — сказал Франк, уставившись на возникшую перед ним тарелку. — Но похвалу твою я оценил, нечасто от тебя такое услышишь.

— А-р-р-р-деус! Колдун, раскрывший секреты демонов! — мне остается только удивляться, сколько всего сидит в твоей голове! — сказал Эйрик, протягивая магистру третью тарелку. — А вот над выносливостью надо будет поработать.

— Благодарю вас, сир Эйрик, — сказал Ардеус, принимая тарелку. — Не хочу вас оскорбить, но...

— Что такое? — спросил Эйрик.

— Мне, честное слово, несколько чужды ваши обычаи, я много чего не знаю... — ответил Ардеус, виновато поглядывая на Эйрика.

— Просто жри мясо с тарелки, Ардий, чего тут не понимать? — усмехнулся ему в ответ Эйрик.

— Ага... — сказал магистр, так и не притронувшись к мясу.

— Это — моей невесте, — сказал Эйрик, ставя перед Дреей четвертую тарелку.

— Сам знаешь, мне уже бесполезно... — сказала Дрея, закатывая глаза.

— Терца, ты, скорей всего, уже пару раз за эту битву спасла мою жизнь, — обратился к послушнице Эйрик, держа в руке пятую тарелку. — Проголодалась наверняка?

— Да, еще как! — ответила Терца, принимая тарелку. — Спасибо большое!

Эйрик перевел свое внимание на других, менее важных гостей. Терца приступила к трапезе. Целый день она ничего не ела, поэтому сейчас она уплетала жареное на огне мясо за обе щеки.

— И... как оно вам? — робким голосом спросил ее магистр.

— Вкусно! С душиком, но очень, очень вкусно! Свежая говядина! Послушниц таким не кормят, — ответила Терца. — А вы чего не кушаете?

— Не нашел в себе аппетита, пока что... — ответил Ардеус, тяжело вздохнув.

— О, я смотрю, ты ешь, как голодный волк! — вернувшийся Эйрик обратился к Терце. — Хочешь добавки?

— Да, пожалуйста! — ответила Терца, протянув Эйрику свою тарелку.

— Знаешь, как у нас говорят — «кто хорошо ест, тот хорошо сражается», — расплывшийся в хищной улыбке Эйрик протянул Терце тарелку с добавкой.

— Благодарю вас! — сказала Терца вернувшись к своей трапезе.

Пока Терца ела, она почувствовала на себе взгляды со всех сторон. Она подняла голову и тихонько оглянулась: Ардеус смотрел на нее испуганным взглядом, Франк — взглядом полным отвращения, Адалвульф — взглядом полным одобрения.

«Ой, я совсем забыла о манерах! Надо быть осторожнее!» — подумала Терца.

— Ну что ж, здесь похоже всем досталось. Или мы все-таки кого-то забыли? — громко спросил Эйрик.

Корона на его голове сверкнула алым, и все тут же обернулись на него.

— *Воеводы!* — обратился Эйрик к заключенным в клетке демонам. — *Я приглашаю вас к себе на пир! Даю вам выбор: можете сидеть рядом со мной или висеть надо мной.*

Эйрик указал пальцем вверх. Терца задрала свою голову наверх. Там наверху, в темноте, озаренная алым светом Короны, висела разделанная туша. Только туша эта не походила ни на корову, ни на вола. То тут то там виднелись клочки темного меха и вплавленные в мясо стальные кольца, игриво сверкающие на алом свету Короны. Это были останки Келевира.

Терцу охватил ужас, она тут же выплюнула недожеванные куски из своего рта.

— Магистр, это что, оно у нас в тарелках? — спросила она.

— Неужели вы не заметили, когда подходили к столу? — в удивлении спросил Ардеус.

— Н-нет... — виновато ответила Терца.

— О нет, плевать едой — совсем нехорошо. Я все-таки старался, готовил все это, — сказал Эйрик, обернувшись на беспокойных колдунов.

— Сир Эйрик, вы внушаете страх не только врагам, но и союзникам! — воскликнул магистр. — Сдалось вам это мясо!

— Ардий, сейчас у меня нет ни времени, ни желания тебя убеждать. Ешь, — скомандовал Эйрик.

Терца хотела было встать со своего места, но алая аура уже захватила ее и сидящего

рядом с ней магистра.

— Ну что, она достаточно съела? — спросил Эйрик у Дреи.

— Может, даже переела, — ответила ему колдунья.

— Отлично, меньше хлопот будет, — сказал Эйрик.

Терца не могла пошевелиться, краем глаза она видела, как магистр против своей воли жадно поглощает мясо со своей тарелки. Ее веки тяжелели, и глаза медленно закрывались. Она упала лицом на стол. Из такого положения она успела увидеть, как демоны выходят из клетки и садятся к ним за стол. Вскоре ее глаза полностью закрылись, и она потеряла сознание.

Терца очнулась внутри незнакомого ей шатра. У входа, посапывая, дремал ее бес. Больше рядом с ней никого не было. Снаружи до нее доносились голоса, звуки шагов и ржание лошадей; внутрь шатра пробивались лучи света, тускло освещающие пол и стены.

Терца медленно поднялась и направилась к выходу. Однако ее ноги заплелись, она потеряла равновесие и рухнула на пол. Испуганный бес вскочил на четвереньки и начал носиться по шатру, неистово визжа.

— *Стой*, — скомандовала Терца тут же успокоившемуся бесу.

В шатер вбежала Дрея, схватив Терцу за руки, она помогла ей встать, после чего усадила ее на табуретку.

— Что со мной произошло? — спросила Терца, держась за Дрею.

— Эйрик сделал тебя «благословленной», — ответила Дрея.

— Что это значит? — спросила Терца, посмотрев на Дрею.

— Это значит, что ты стала подобна мне и Келевиру, — ответила Дрея. — Думаешь, мы сами по себе такие сильные?

— Значит вам тоже пришлось есть...? — спросила Терца.

— Гораздо хуже, тогда не было ни одного благословленного, Повелитель пожертвовал ни одной сотней звероловов, чтобы даровать нам эти силы, — перебила ее Дрея.

— Почему же сир Эйрик ничего не сказал нам? Даже не предупредил? — спросила Терца.

— Ты же сама знаешь, какой он своенравный. Он решил вас удивить, наградив за хорошую службу, — сказала Дрея.

— Но я не просила этого... — возразила Терца.

Дрея подтащила к ней кадку с водой.

— Смотри! — скомандовала она. — Ты хочешь отказаться от такого?

Терца взглянула в свое отражение. Это было ее лицо, но она его не могла узнать. Оно было краше, ровнее, румянее. Его обрамляли пышные золотые волосы, длинные переливающиеся локоны спадали по плечам до самого пояса. Терца в неверии ощупывала свое лицо руками.

— Нет... не хочу... — наконец ответила она. — И что, это значит, что я буду такая же сильная, как и вы?

— Я не знаю, — ответила Дрея, — надо будет проверить, тогда узнаем.

— Только вот пока что моих сил хватило только на то, чтобы плюхнуться на пол... — огорченно сказала Терца.

— Ты просто не привыкла к своему новому росту. Со мной тоже так было, — улыбнулась ей Дрея.

— А магистр Ардеус? Он — тоже? — спросила Терца.

— Да, но он все еще без сознания. Бьется в горячке, — ответила Дрея.

— Чего же мы ждем, надо скорее ему помочь! — воскликнула Терца.

— Успокойся, твое волшебство здесь не поможет, потому что он не ранен, — ответила Дрея. — Сам процесс очень мучителен, он подобен пытке, поэтому я посоветовала Эйрику усыпить вас. А вот его правая рука, Адалвульф — настоящее чудовище. Отказался засыпать, рос у меня прямо на глазах и даже не пикнул.

— И что же нам теперь делать? — растерявшаяся Терца спросила Дрею.

— Сначала мы тебя умоем, приведем в порядок, — сказала Дрея, опустив руки в кадку, — а потом пойдём к Эйрику. Он тебя уже заждался.

Глава 26. Ардеус XI

Ардеус очнулся в бреду. Руки и ноги его не слушались, перед глазами плыла мутная белая дымка. Магистру хотелось что-то сказать, но изо рта вырывался лишь сдавленный стон. Внезапно его окатили ледяной водой. Воды было так много, что Ардеусу даже показалось, что он начал тонуть.

— Проснись и пой, колдун! — послышался голос Адалвульфа.

— Ах! — вскрикнул Ардеус, вскочив на ноги, его бред как рукой сняло.

— Ледяная вода поутру и мертвого подымет! — гаркнул Адалвульф.

— Я жив?! — удивленно спросил Ардеус, повернувшись в сторону Адалвульфа.

— Никто тебя убивать не собирался, — усмехнулся Адалвульф, в своей левой руке он держал здоровенный деревянный ушат.

— Тогда... что произошло? Зачем сир Эйрик так поступил? — в замешательстве спросил Ардеус.

— Посмотри на меня, колдун, да повнимательнее, — сказал Адалвульф, хлопнув в ладоши.

Немного успокоившийся волшебник присмотрелся получше и не смог поверить своим глазам — Адалвульфа было практически не узнать. Старый викинг помолодел этак на пару десятков лет, немного седины у него осталось лишь на висках. Казалось, что он стал еще больше, чем был, уж точно выше на целую голову.

— Вы... выросли... и помолодели? — ошарашенно спросил магистр.

— Ты тоже, дурень! — сказал Адалвульф, потрепав Ардеуса за волосы. — Неужели сам не чувствуешь?

Магистр судорожно пощупал свою голову, потом бока, спину, живот, задрал балахон — он был в новом, здоровом и молодом теле.

— Но как?! — воскликнул Ардеус, происходящее совсем не укладывалось у него в голове.

— Тайное колдовство демонов, — ответил Адалвульф, ставя ушат на пол, — Эйрик выведает о нем у Дрей, Король Демонов так делал своих сильнейших воинов.

— Но как именно? — спросил Ардеус, которого начало поедать любопытство.

— Я себе такой чепухой голову не забиваю, — ответил Адалвульф, — и тебе не советую, а то опять скурвишься. Но если уж тебе так интересно, спроси у него самого. Тем более он тебя уже заждался.

— И где же сир Эйрик сейчас? — нетерпеливо спросил Ардеус, поправляя свой балахон.

— Он сейчас на тех позициях, где демоны намалевали кучу кругов, — ответил Адалвульф, направившись к выходу, — следит за их «разоружением».

— Адалвульф, подождите меня! — выкрикнул Ардеус, поторопившись за викингом.

Вместе они покинули шатер и направились на край лагеря демонов. Еще издали Ардеусу удалось приметить Эйрика, Франка, Дрею и минотавра Морока, с которым он успел вчера немного поговорить. Магистру оставалось лишь дивиться зоркости своих новых глаз.

— Ох-хо-хо! Только посмотрите, кто к нам явился! — закричал Эйрик, завидев подходящего магистра. — Тебя прямо-таки не узнать!

— Истинно так, — согласился лорд Франк. — Магистр, вы так выглядели в молодости?

— Н-нет, мне кажется, что даже в молодости я так хорошо не выглядел, — в замешательстве ответил Ардеус. — И так хорошо себя не чувствовал...

— Он у нас теперь как новенький! — перебил его Адалвульф, как следует хлопнув магистра по спине. — Его теперь даже облезлым не назовешь!

— Он больше не похож на дряхлого червяка, это очень хорошо, — кивнула Дрея.

— Магистр, вы прямо преобразились, — сказала вышедшая из толпы прекрасная девушка с длинными золотыми волосами.

— Могу то же самое сказать о вас... — ответил ошарашенный магистр, узнав Терцу по голосу.

— Терца подросла наконец в нужных местах. Хоть на бабу стала похожа! — засмеялся Эйрик.

Дрея бросила недовольный взгляд в сторону Эйрика.

— А на кого я была до этого похожа? — удивленно спросила Терца.

— На мальчонку, хворого, — ответил Эйрик усмехнувшись.

Дрея слегка улыбнулась.

— Эй, бычья морда! Видишь, сколько благословленных я уже сделал всего за один день? — Эйрик обратился к Мороку. — Дрея, переведи ему!

— *Немереная сила! Невероятная мощь! Под стать истинному Повелителю!* — ответил Морок, раскланявшись.

— Не знаю, что он там лопочет, приму за похвалу, — сказал Эйрик, не дождавсь перевода от Дрей.

— Сир Эйрик, но как это возможно? — спросил Ардеус. — Я теперь не смогу успокоиться, пока не узнаю, что вы сделали...

— Ох, по второму кругу мне это теперь объяснять, — Эйрик скорчил кислую мину. — Ладно, слушай внимательно. Меня с самого начала удивляло, почему Дрея была такая сильная. После того, как она заключила со мной «контракт», я все у нее выведал. Король Демонов использовал для этого Корону Доминации. Приказы могут быть совсем необычные, не только «иди туда», да «сделай то». Тут приказ звучал так: «расти». Но для роста недостаточно одного лишь колдовства Короны. Чтобы расти, нужно есть и пить. Нужна кровавая жертва.

— Магия Крови... — прошептал себе под нос поглощенный рассказом магистр.

— Королю Демонов пришлось приносить в жертву сотни обычных демонов, — продолжил Эйрик, — у меня же на руках было свежее тело уже готового благословленного. Я не мог позволить такому добру пропасть. И, кстати, Франк, зря ты отказался.

— Не хочу потонуть в чужой крови, — задумчиво ответил Франк, — по крайней мере не сегодня.

— Тебе же хуже, — пожал плечами Эйрик. — Ну так вот, план был такой: накормить вас как следует келевировым мясом, а потом сразу же приказать вам «расти». Ну а то, что вы не совсем на себя похожи, это потому что мне самому пришлось представлять, во что именно вы должны вырасти. А я задумал так, как мне больше нравится. Но Дрея говорит, что это и от вас самих зависит и даже от самого мяса.

— И что, эффект не пропадет со временем? — спросил Ардеус, посмотрев на свои ладони.

— Ну вон, Дрея уже не один год так ходит, — ответил Эйрик, хлопнув магистра по плечу. — Считай, новая жизнь.

— Но я же не стал таким же сильным как Келевир? — Ардеус вопрошающе посмотрел Эйрику прямо в глаза.

— Не думаю, но на быка ты тоже особо не похож. У тебя ведь другие таланты. Может все туда пошло. Давай проверим, тут на земле остались еще круги. Опробуй их, — предложил Эйрик.

— Они нацелены на мой город! — закричал Франк. — Магистр, стреляйте в сторону леса своими кругами, пожалуйста!

Эйрик с трудом подавил смешок и ткнул пальцем в сторону леса. Ардеус развернулся, и глубоко вздохнув, вытянул перед собой ладони. Перед его ладонями почти мгновенно возник прозрачный, едва уловимый глазами, эфирный круг. Из него высунулась пара дюжин небольших сосулук, которые со свистом стремительно полетели в сторону леса. Потом Ардеус запустил еще один залп, потом еще один, еще два, еще три, еще пять, еще десять залпов. Но он ничего не почувствовал — заклинания не изматывали его. Тогда Ардеус пересобрал круг, сделал его больше, и запустил в сторону леса несколько залпов еще более смертоносных сосулук.

— А побольше можешь? — спросил Адалвульф, вглядываясь вдаль.

Ардеус ничего не ответил, но в сторону леса полетели сосульки размером со свинью.

— А еще больше? — спросил Эйрик, приложив край ладони ко лбу.

Ардеус сжал зубы, сделал глубокий вдох и снова пересобрал волшебный круг — в сторону леса полетели сосульки размером с лошадь. Издалека слышался шум и грохот поваленных деревьев.

— А что-нибудь кроме сосулук? Что-нибудь более разрушительное? — спросил Эйрик, хищно улыбнувшись.

— Отойдите подальше... — ответил Ардеус, широко расставив ноги и руки.

Перед магистром возник волшебный круг высотой в три его роста. Со всего периметра эфирного круга в центр начали собираться порывы ветра. Через минуту перед магистром стоял буйный вихрь, скованный волшебным кругом. Ардеус выпустил вихрь в сторону леса, и тот полетел, сметая все на своем пути, оставляя лишь голую землю. Куски стволов закручивались в вихре и разлетались в разные стороны, как щепки.

— Магистр, прекратите! У меня так лесов в округе не останется! — закричал Франк.

— Ах да, простите... — сказал Ардеус, прекратив заклинание.

Магистр тяжело дышал, пот проступил у него на лбу, а в ушах все еще слышались отголоски сотворенных им заклинаний. Он стоял как замороженный, не зная, что сказать — его переполняло ликование и чувство свободы. То чувство свободы, которое приходит после демонстрации собственной силы и удали, то чувство, которое он никогда не знал. Будто кто-то наконец освободил его от проклятья, от бессилия, от невыносимо тяжелых оков, с которыми ему приходилось ходить всю жизнь. Слезы навернулись ему на глаза, он почувствовал чью-то горячую руку у себя на плече:

— Представь, что будет, если мы объединим силы, — сказал Эйрик, выпучив глаза, Корона на его голове сверкнула красным.

— Нет! Ни в коем случае! Подальше отсюда, изверг! — завершал выскочивший перед ними Франк. — Боденфену уже достаточно разрушений! Сначала избавьтесь от всех кругов на земле!

— С тобой со скуки помрешь, — усмехнулся ему в ответ Эйрик.

— Не беспокойтесь, лорд Франк, мы пока воздержимся от таких опасных

экспериментов, — ответил отрезвевший от криков лорда Ардеус. — Мы найдем для этого более подходящее место...

— Ты знаешь всю эту ворожбу наизусть? — с удивлением в голосе спросил Морок.

— Да, — кивнул ему в ответ Ардеус, — и не только эту.

У Морока округлились глаза и отвисла челюсть, он поспешил закрыть свой рот ладонью.

— Может быть мне и повезло, что я оказался по эту сторону... — пробубнил себе под нос Морок.

— До тебя только сейчас начинает доходить, воевода? — Дрея слегка улыбнулась, бросив на Морока короткий взгляд.

— Довольно шуршать без моего ведома! — сказал Эйрик, разведя в стороны руками. — Тут еще много дел осталось!

— Позвольте мне... — сказал Ардеус, развернувшись в сторону наземных кругов. — Только уведите всех отсюда.

— Немедленно возвращайтесь! — крикнул Франк своим солдатам. — И лопаты не забудьте!

Ардеус снова построил эфирный круг, собирающий порывы ветра. Но в этот раз, вместо того, чтобы объединить их всех в один разрушительный вихрь, он начал один за другим запускать их в сторону нарисованных демонами кругов. Подобно лезвиям, они срезали с земли верхние слои и запускали их вверх, где они ломались на куски и рассыпались на крошки. Не прошло и пяти минут, как все поле было очищено от наземных кругов. Осталась лишь голая земля, разбросанные во все стороны ошметки чернозема и исполинские облака пыли. Ардеус, переполненный гордостью, смотрел на результат своей работы.

— Даже не знаю, что сказать, — Эйрик медленно похлопал в ладоши, — я впечатлен. Ну раз уж с этим мы так быстро разобрались, то переходим к следующему делу — надо намалевать круги «рабского контракта», да побольше.

— Вы собираетесь заключить «контракты» с оставшейся частью келевировой армии? — спросил Ардеус, тяжело дыша в перерывах между словами.

— Да, как рисуем круги, нагоним их из клеток и разберемся с этим делом раз и навсегда, — ответил Эйрик.

— Прежде всего, мне нужно поговорить с вами, наедине, — сказал Ардеус, посмотрев Эйрику прямо в глаза. — Это важно.

— На важный разговор у меня всегда найдется время, — серьезно ответил Эйрик.

Викинг взял магистра под руку и отвел его как можно дальше от остальных.

— Я слушаю, — заговорщически сказал Эйрик, — говори.

— У меня есть опасения касательно «рабского контракта», — сказал Ардеус, переводя дыхание. — Я считаю, что он не абсолютен. Уж если на то пошло, я бы сказал, что он очень даже относителен.

— Давай попроще, — попросил Эйрик, — в чем подвох?

— Я почти уверен, что от находящихся под ним нельзя ожидать безоговорочной верности и подчинения. Особенно, когда «хозяина» нет рядом, — ответил Ардеус.

— Я понимаю, ты не просто так об этом говоришь, — сказал Эйрик прищурившись. — Почему ты так решил?

— С самого начала, еще до того момента, когда мы узнали о «рабском контракте», я внимательно наблюдал за поведением демонов, — Ардеус перешел на шепот. — Конечно

же, Дрея исчерпывающе рассказала нам все о принципах и условиях работы «рабского контракта». Однако я пришел к выводу, что у него есть свойства, о которых ни Дрея, ни другие демоны не знают. Ведь это знание лишь подорвет фундамент, на котором зиждется абсолютная власть Короля Демонов...

— И что же это? — перебил Эйрик, Корона на его голове сверкнула красным.

— Правило гласит: «Раб не может нанести вред своему хозяину», — произнес Ардеус, подняв вверх указательный палец. — Но кто определяет, что есть вред, а что есть польза? Раньше мне казалось очевидным, что все определяется хозяином. Не просто же так устанавливается связь. Однако «контракт» вполне себе работает и на больших расстояниях, когда хозяин далеко, не видит своего раба и, скорей всего, даже о нем не думает. Он также прекрасно работает, даже если раб говорит на другом языке или вовсе является диким зверем. И тут все как раз упирается в сознание и понимание.

— Хмм... — задумчиво замычал Эйрик.

— Позвольте привести примеры в подкрепление моей теории, — Ардеус начал активно жестикулировать своими руками. — Первый пример! Когда под Боденфеном вы взяли Дрею, хм, в заложники, демоны не смели близко подойти к нам из-за угрозы ее жизни прямо у них на глазах. Но как только они поняли, что мы вот-вот спрячемся в городе вместе с Дреей, и тогда ее судьба будет предрешена, они сразу же бросились в атаку. Но это, конечно, пока еще не самое твердое доказательство.

Второй пример! Демон Яркон, который помогал составлять словарь и разбираться в языке. Он без проблем обменял свое знание на хорошее отношение. Ну, по крайней мере, нам с Терцей не пришлось его пытаться. Яркон не видел ни капли вреда для Дреи в том, что он немножко поможет нам с толмачеством.

Третий пример! Пленные демоны из обоза, которые попросились к Терце на службу. Они все еще находились под келевиновым «контрактом», однако это не остановило их от предательства. Тут я смею предположить, что эти демоны настолько были напуганы ситуацией и самим Келевином, что им в голову даже не пришла мысль о том, что своим предательством они нанесут генералу вред, настолько он силен, и настолько они незначительны по сравнению с ним.

— Очень запутанно... — выдавил из себя Эйрик, скорчив гримасу.

— Но это еще не все! — перебил его Ардеус, заговорив быстрее обычного. — Мы подходим к самому интересному — четвертый пример! Бес, который достался Терце. Он навел ужасный беспорядок в ее комнате, вел себя очень беспокойно, постоянно порывался убежать. Поначалу даже казалось, есть ли на нем вообще этот «рабский контракт». Но, конечно же, прямых команд он все-таки слушался. И несмотря на весь вред, что он причинил, саму Терцу он так ни разу не укусил. Потому что в голове у полудикого зверя понимание пользы и вреда — совсем примитивные.

И, наконец, пятый пример — Дрея! Когда она была под «контрактом» Короля Демонов, она не раскрыла нам ни единого секрета, поскольку точно знала, что это навредит ее Повелителю. В то же время, когда она была под вашим «контрактом», то она схватила с собой Терцу, даже несмотря на то, что вы ей этого не приказывали. Потому что в ее голове бездействие приравнялось к нанесению вреда. Сама вас вылечить она не могла, но могла притащить того, кто мог. Ее ум и понимание не идут ни в какое сравнение с обычным бойцом армии демонов, и уж тем более — с полудиким зверем. Поэтому эффект «рабского контракта» совсем другой, даже лучше ожидаемого.

— Ты хочешь сказать, что если вдруг ей покажется, что ее предательство не нанесет мне вреда, то «контракт» ее не остановит? — спросил Эйрик.

— Все может быть, сир Эйрик, — тихо ответил магистр, — и такое возможно. Хотя именно за Дрею я не стал бы переживать. Ее ум тут как раз играет с ней злую шутку, лишь усиливая действие «контракта». Да и вы сами с нее глаз не сводите. А вот за что я бы побеспокоился, так это за ту орду, которую вы захватили. Если уж нашлись демоны, которые без проблем предали одного из своих генералов, то уж точно найдутся те, кому будет проще простого предать ненавистного врага, узурпатора и оскорбителя.

— Я тебя понял. Чем дольше я тебя слушаю, тем больше мне начинает казаться, что так оно и есть, — серьезно ответил Эйрик. — И что ты предлагаешь?

— Не считите только мой совет за пораженчество... — Ардеус перевел дыхание. — Но почему бы нам не остановиться, пока все живы и здоровы? У нас появилось столько рабочей силы, думаю, вам будет совсем несложно построить пару-тройку кораблей, на которых мы все сможем уплыть как можно подальше отсюда. Неужели вы не истосковались по своей родине? Неужели вы не хотите снова повидать свою матушку?

— Ардий, она мертва, — сухо ответил Эйрик. — На родине меня ничего не держит.

— Простите меня! — выпалил Ардеус. — Я не знал. Просто по вашему разговору я думал...

— Не стоит, — сказал Эйрик, положив руки Ардеусу на плечи.

— Я все думал, стоит ли нам биться в чужой бессмысленной войне? — Ардеусу на глаза навернулись слезы. — Уже столько людей погибло...

— Это не бессмысленная война, и не чужая — мы захватываем себе место в этом мире, — ответил Эйрик. — Потом я дал тебе слово, что первым делом я освобожу Винцберг, и я намерен его сдержать.

— Ой, прекратите, сир Эйрик, — сказал Ардеус всхлипывая, — прошло уже три недели, может больше. В Винцберге не было ни большого войска, ни Героя. Его уже давным-давно сравняли с землей. Нужно ли мне видеть руины родного города?

— Значит, мы освободим руины и отомстим всем обидчикам. Кровавый долг должен быть оплачен, даже если никого не осталось, — сказал Эйрик, Корона на его голове вспыхнула алым. — Или, может быть, тебе это дело не по нутру? Ты хочешь пересидеть грядущий бой? Или вовсе устал воевать? Отвечай честно, пока я еще готов тебя отпустить.

Ардеус закусил губу, вытер проступившие слезы и схватил Эйрика за руки.

— Договор работает в обе стороны, — сказал Ардеус дрожащим голосом. — Если вы выбираете войну, то я буду воевать вместе с вами, до конца.

— Тебе не страшно? — спросил Эйрик, наклонив свою голову набок.

— С тех пор, как я проснулся, я не могу найти у себя ни капли страха. Может быть, я не в себе? Может быть, это действие благословенья? — спросил Ардеус.

— Кто знает. Я по двадцать раз ничего не перепроверяю. Я бахаю сразу, — ответил Эйрик усмехнувшись.

Они оба рассмеялись и опустили свои руки, Эйрик отошел в сторону на пару шагов.

— Очень хорошо, что ты меня предупредил. Я буду осторожней, — сказал Эйрик. — Но я все-таки знаю, что делаю. Не только Корона и «рабский контракт» могут править людьми. Раньше ведь как-то справлялись без них, водили армии. Я знаю, что нужно воинам, потому что я — один из них.

— И что же им нужно? — спросил магистр.

— А вот подождешь чуть-чуть и узнаешь, — Эйрик расплылся в широченной улыбке. — Самое сложное теперь, это с ними говорить, потому что обращаться к ним я буду на демонском.

— Я думаю у вас очень неплохо получается, — подбодрил его Ардеус.

— Перед боем я заучивал команды наизусть! Я до сих пор не могу отличить одно слово от другого, черт возьми! — пожаловался Эйрик. — Думаю, что от третьего языка башка у меня точно лопнет!

— Дрея у вас всегда под рукой. Почаще практикуйтесь с ней, — предложил Ардеус.

— Я сначала хотел, чтобы она нашептывала мне слова на ухо. Но тогда демоны подумают, что мной баба верховодит. Такого я позволить не могу! — Эйрик ударил себя кулаком в грудь. — Так что пока они будут малевать круги, я буду разучивать. А потом уж соберу всех. Хочешь послушать, как я тренируюсь?

— С удовольствием, — ответил Ардеус, энергично кивнув.

Когда все было готово, Эйрик при помощи Короны согнал всех демонов в одно место. Эйрик стоял на высоком деревянном помосте, Дрея стояла подле него, Ардеус, Адалвульф, Терца, Франк и воеводы демонов стояли позади них. Почти вся долина была заполнена алым туманом, медленно ползущим из стороны в сторону. Все глаза были устремлены на Эйрика.

— *Слушайте меня, зверолоуды!* — Эйрик обратился громогласный голосом. — *Ваш Повелитель заковал вас в оковы «рабского контракта» и повел Священной Войной на Оскорбителей вашего рода. И ваши поиски привели вас ко мне! Все оскорбители мертвы, ваша армия разбита, ваш генерал пал от моей руки и все его воеводы присягнули мне на верность.*

Моя Корона пылает алым цветом! Мне под силу разом подчинить всех вокруг меня! Я уже сотворил трех благословенных и мне даже не пришлось приносить никого из вас в жертву. Какие еще чудеса вам нужно узреть, чтобы увериться, что я — тот самый Герой, обещанный легендами, поистине достойный носить Священную Корону? Раскройте очи!

Корона на его голове запылала алым, и на помосте вырос алый столп света, тянущийся до самого неба. То тут, то там начали вспыхивать алые молнии.

— *Я даю вам то, что ваш самозванный Повелитель никогда не осмеливался вам дать, — голос Эйрика зазвучал еще громче, — выбор! Я собираюсь отобрать эти земли у прогнившей помирающей страны оскорбителей и у самозванца, чья Корона даже не горит красным. Я не зову вас умирать ради меня, я приглашаю вас в свое царство. Подо мной вы все будете вольным народом. Каждый, кто присоединится ко мне, получит в награду участок этой зеленой плодородной земли, вы сможете забыть о тех безжизненных степях, где вы голодали и резали друг другу глотки за каждый колосок. И я не зову вас убивать собственных братьев и погибать в междоусобице. Я сам буду идти впереди и своей Коронай я буду оканчивать бои, не проливая лишней крови. И мне даже не важно, заключите ли вы «контракт» со мной или с одним из воевод. Поступайте так, как вам больше нравится.*

Если же в вас не осталось ни духу ни силы сражаться, то можете остаться в этом городе. Но вам придется восстанавливать все, что вы разрушили, и заключить «контракт» с его правителем. А потом можете там оставаться, став законными жителями, или

валить на все четыре стороны.

Те же, кто уже попал ко мне под «контракт», могут передумать. Я позволяю вам выбрать то, что вам больше по душе — вреда мне этим вы не нанесете. И напоследок — те, кому не нравится ничего из предложенного мной, могут бросить мне вызов. Я сойду с вами в честном бою один на один. И если кто меня поборет — получит в награду Священную Корону прямо с моей мертвой головы.

Я сказал все, что хотел, теперь я хочу услышать, что ответите вы, воины!

Ряды демонов разразились воинственным ревом, боевым кличем и криками одобрения. Алый туман плясал по всей долине, вздымаясь все выше и выше, он уже приходился демонам по пояс. Кого-то уже окутывала мерцающая алая аура, у некоторых демонов глаза стали загораться красным цветом.

— Думаю, что они прониклись речью, — сказала Терца, крепко сжимая свой посох. — Я с их стороны почти не слышу гадостей.

— И что же теперь будет... — тихонько произнес Ардеус.

— Теперь вам, колдунам, придется возиться с кругами, — сказал Адалвульф, похлопав Ардеуса по плечу. — А я пойду спать.

Адалвульф спрыгнул с помоста и потопал в сторону шатров.

Возиться с «рабскими контрактами» пришлось весь оставшийся день, а потом еще и весь следующий. Лишь утром третьего дня Эйрик со своим новым войском был готов выдвигаться в путь. Большинство демонов решило присоединиться к Эйрику. Однако были и те, кто решил остаться в Боденфене — магистр насчитал, что их было где-то около девяти тысяч. Эйрик совсем не огорчился, сказав, что им не придется возиться с воинами слабыми духом. Вызов на поединок Эйрику так никто и не кинул.

Груды обломков от разбитых стен и ворот уже успели убрать — на их месте наскоро воздвигли временные деревянные ворота и участки стен. Стоя возле этих стен в окружении своей свиты лорд Франк провожал Эйрика и его подчиненных.

— Словами нельзя передать, как я благодарен за то, что вы помогли мне отстоять мой город, — сказал Франк, одернув свой роскошный плащ, — поэтому я подготовил вам награды. Рудольф, подавай мне по очереди.

Неуклюжий министр поторопился выйти из толпы и передать Франку потрепанную книгу.

— Магистр Ардеус, — обратился Франк к волшебнику, — записки о языке демонов, что вы передали, мне очень пригодятся. В моей библиотеке вряд ли найдется фолиант неизвестной вам магии. Поэтому мой выбор пал на очень необычную, редкую книгу. Это «История Гильдии Магов», написанная Купеческой Гильдией. Вы найдете в ней много нового. Я более чем уверен, что в обозримом будущем она вам очень пригодится.

— Благодарю вас, лорд Франк, — поклонился Ардеус, принимая потрепанную книгу.

Рудольф достал толстый свиток, перетянутый разноцветными лентами.

— Адалвульф, я знаю, что тебе очень понравилось гужеваться в боденфенских тавернах и трактирах, — Франк обратился к громадному викингу. — Поэтому я дарю тебе грамоту, которая обязывает любое заведение в Боденфене обслуживать тебя бесплатно. Только не разори их там.

— Полезная штука, спасибо, лорд, — ответил Адалвульф, принимая грамоту.

— Дрея, я отложил тебе роскошные платья из собственной коллекции, — обратился Франк к рогатой колдунье. — Они уже погружены в один из обозов. Они для вечерних выходов и балов, не для сражений. Но, думаю, все равно должны прийтись тебе по нраву. Так что если вдруг надумаешь снова посетить Боденфен, приходи лучше в них.

— Благодарю. Так и сделаю, — ответила Дрея, наклонив голову.

Рудольф достал маленькую ювелирную коробочку.

— Терца, внутри лежит особый перстень, боденфенская печать. Такой есть только у меня и моих самых важных министров, — сказал Франк, указав на свой средний палец, на котором красовался роскошный перстень с гравировкой герба Боденфена. — В любой стране, признающей наш вольный город, он дарует тебе дипломатический статус. Не говоря уже о том, что в самом Боденфене тебе всегда найдется место.

— Благодарю вас, лорд Франк. Это — мое первое сокровище, — Терца посмотрела лорду прямо в глаза и улыбнулась.

Франк поспешил отвести глаза в сторону и лишь кивнул в ответ.

— А как же я? Где моя печатка? — спросил Эйрик, усмехнувшись.

— Здесь ты уже получил все, что тебе нужно, — ответил Франк, подойдя к Эйрику. — Остальное тебе придется взять самому.

— Я бы позвал тебя с собой, — сказал Эйрик, тяжело вздохнув, — но...

— Но мы оба знаем, что нам вдвоем там будет тесно, — продолжил за него Франк. — Тем более у меня уже есть мой город. И мне сейчас с ним дел невпроворот.

— И все ты понимаешь, — улыбнулся Эйрик, подмигнув Франку.

— Уж постарайся там не потерять свою жизнь, — наказал ему Франк. — Я уже успел привыкнуть к новому Герою.

— Не переживай, ты не успеешь по моей морде соскучиться, как снова ее увидишь, — заверил его Эйрик.

— Удачи тебе... — сказал ему напоследок Франк, однако внезапно спохватившись он добавил. — И знаешь еще что? Если вдруг решишь, что тебе не хватает провизии, не забудь, что тут рядом есть Вассерштадт. Дорога всего лишь пару дней, вдоль берега на запад. А с твоими волшебниками тебе даже всю армию не придется посылать, чтобы их растрясти.

— Ха-ха-ха! — Эйрик рассмеялся от всей души. — Не меняйся, Франк.

Лорд Франк и Герой Эйрик обнялись на прощание.

Глава 27. Кларисса

Винцберг держался под осадой почти целый месяц. Король Манфред поручил организацию обороны командиру винцбергского гарнизона, Зигмунду. И тот более чем оправдал все возможные ожидания. Имея в своем распоряжении очень скромные силы, он умудрился почти наравне биться с превосходящими силами армии демонов. В этом ему помогал многолетний опыт, организационный талант и великолепное знание местности и ее особенностей.

Почти со всех сторон Винцберг защищали горы. Подобраться к городу можно было либо по главной дороге, либо через один из немногочисленных узких проходов. Первым делом Зигмунд уничтожил все проходы, какие мог, а над остальными установил жесткий контроль, тем самым практически лишив демонов их главного преимущества.

В его распоряжении было совсем немного волшебников, на такую роскошь, как волшебные щиты над всем городом, людей ему попросту не хватало. Поэтому в бой были привлечены все: учителя, школяры, послушницы, а также все оставшиеся небоеовые заклинатели. Каждый житель, что мог держать в руках оружие, был привлечен в ополчение.

Сначала демоны попытались атаковать Винцберг в лоб, но, попав в заранее заготовленную ловушку узких проходов, понесли тяжелые потери и отступили. Позже они предприняли еще несколько похожих попыток, которые также не увенчались успехом.

Тогда демоны принялись обстреливать город заклинаниями. Однако, поскольку позиции возле города им так и не удалось занять, обстрел пришлось вести практически вслепую. Наземные круги, которыми пользовались демоны, были очень далеко, за горной грядой, и их точность сильно хромала. Нетронутым Винцберг, конечно же, не остался, однако все стратегически важные точки оставались под надежной защитой волшебных щитов.

Демоны потратили не один день на эту тактику в надежде на то, что продолжительный обстрел серьезно ослабит город. Поэтому они были явно удивлены, что их новая атака тоже провалилась.

Последняя попытка, которую предприняли демоны, оказалась самой удачной и чуть не привела к падению Винцберга. Ночью, под покровом темноты, демоны атаковали сразу по всем направлениям, однако в этот раз каждый отряд имел над собой свой купол волшебного щита. Волшебники демонов держали в своих руках некое подобие глиняных табличек, с помощью которых они практически мгновенно творили такое сложное заклинание.

Обычное боевое колдовство показало себя не с лучшей стороны — волшебные щиты успевали многое выдержать перед тем, как рассыпаться. Причем, если табличка ломалась, у них наготове уже была следующая.

Тогда Зигмунд приказал своим волшебникам запустить запрещенные Гильдией Магов кислотные дожди. Несмотря на запрет, многие все-таки знали, как творить такое заклинание. Кислотные дожди помогли нейтрализовать вражеские щиты и попортить их запасные таблички. Очередная атака демонов была отражена, и они вновь были вынуждены отступить.

Новых атак демоны больше не предпринимали, продолжая лишь ежедневно обстреливать Винцберг издалека. Мораль защитников была на высоте. Настроение начало налаживаться, и люди уже начинали грезить о победе.

А потом появились демоны с крысиными мордами. Разведчики объявили, что к Винцбергу подбирается целая армия, насчитывающая десятки тысяч демонов, и что все те тяжелые бои были против одного лишь авангарда. По прибытии этой армии все готовились к последнему, решающему бою насмерть. Однако армия демонов, вставшая лагерем по ту сторону города, не торопилась сделать свой ход. Под усилившимся вражеским огнем защитники провели почти две недели в беспокойном ожидании.

Все это время осажденные даже не могли представить, что задумали демоны, пока земля под ними не начала разверзаться. Демоны ушли под землю, один за другим прокапывая тоннели, ведущие прямо в город. С большими потерями Зигмунду все-таки удалось отбить и эту атаку и обрушить тоннели. Однако теперь, помимо всего прочего, защитникам пришлось вести очень непривычную для себя тоннельную войну.

Никто не знал, в какой точке города появится новый выход, из которого ползут демоны. Это усугублялось тем, что демоны прокапывали сразу несколько тоннелей в разных местах, чтобы ошеломить оборонявшихся. Волшебникам приходилось ежедневно прочесывать весь город при помощи «ясновиденья», направленного в землю.

Силы людей были на пределе, но Винцберг все еще держался. Тогда демоны сделали подкопы под сами стены и начали подрывать их волшебными кругами. Зигмунда ужасало то, что вражеские волшебники зачастую шли на верную смерть, потому что если уж не разрушительное заклинание в замкнутом пространстве, то обвал тоннеля точно должен был убить их. Однако это была цена, которую демоны с легкостью готовы были платить.

После того, как демонам удалось обрушить городские стены в двух разных местах, Зигмунд принял решение отступить вглубь города в замок лорда Винфрида. Сам замок представлял собой небольшую крепость, в центре которой стоял роскошный дворец. Имеющегося внутри места вполне хватило, чтобы уместить всех оставшихся в Винцберге жителей.

Свою успешную стратегию демоны менять не стали, они заняли опустевший город и, избегая прямого столкновения, продолжили обстрел и подкопы. Силы Зигмунда смогли продержаться так еще несколько дней. Однако там, где держались люди, начал давать слабину камень. Демонам снова удалось обрушить несколько участков крепостных стен. Они стягивали свои силы и готовились к штурму. Зигмунд готовился давать последний бой.

Кларисса стояла в строю вместе с остальными послушницами. Вместе со священниками свои позиции заняли волшебники и школяры. Перед ними стояли солдаты гарнизона и ополченцы. Зигмунд со своими офицерами ходил меж рядов, проверяя готовность собравшихся бойцов.

Стоявшая рядом Мелисса, не сдерживала своего рыдания, дрожащими руками она вцепилась в руку Клариссе:

— Кларисса... мы же все помрем... — всхлипывала Мелисса. — Я так не хочу помирать...

— Успокойся, мы не помрем, — Кларисса попыталась успокоить свою подругу, едва удерживая собственные слезы. — Нам нужно всего лишь выиграть этот бой.

— Но мы только и делаем, что проигрываем! — не унималась Мелисса. — Кларисса, мне даже стоять тяжело!

Кларисса положила свои ладони Мелиссе на щеки.

— Потерпи чуть-чуть, — задыхаясь сказала она.

Кларисса выбежала из строя и побежала к своему отцу.

— Да? — отвлекся Зигмунд на подбежавшую к нему дочь.

Кларисса поманила его к себе рукой, Зигмунд подошел поближе и немного нагнулся.

— Папа, неужели мы не можем убежать? — прошептала Кларисса ему на ухо.

— Нам некуда бежать. Его Величество Манфред выбрал оборону и все ходы были обрушены, — также шепотом ответил ей Зигмунд. — И даже если б они были целы, мы бы далеко не убежали.

— Но почему именно мы должны участвовать в бою? — спросила Кларисса. — Мы всего-лишь послушницы, мы много не навоюем!

— А кто же еще? Ты уже умеешь творить заклинания, значит ты подходишь. Это конец, доча, — Зигмунд положил руку ей на плечо. — Наш последний долг — защищать короля любой ценой. А теперь обратно в строй!

Ошарашенная, Кларисса вернулась на свое место.

— Ну... что тебе сказал твой отец? — спросила немного успокоившаяся Мелисса.

— Он сказал... готовиться к бою... — дрожащим голосом ответила Кларисса.

— Мы не готовы к бою... — снова захныкала Мелисса.

— Нам надо просто делать то же самое, что мы делали все эти дни — помогать старшим творить заклинания, — Кларисса обняла свою подругу. — Мы ведь это можем...

— Они наступают! — послышались крики из передних рядов.

— Волшебники! — закричал Зигмунд.

За время осады была выработанная сложная, но эффективная стратегия, требующая от участников наивысшей степени координации. Сначала одни волшебники запускали залп разрушительных заклинаний во врага, потом другие распускали волшебные щиты до того, как долетит ответный огонь. Уже под волшебными щитами первые готовили следующий залп, и, как только представлялась возможность, вторые опускали щиты, пропускали дружественный залп и поднимали щиты вновь.

Послушницы, в свою очередь, как раз помогали старшим волшебникам с поддержкой щитов. Если в перерывах между раскрытием куполов к ним подтаскивали раненых, то они занимались их лечением.

Солдаты вместе с ополченцами уже вступили в рукопашный бой с демонами. Дуэль между винцбергскими волшебниками и колдунами демонов тоже была в самом разгаре.

— Как там наши, держатся? — спросила Мелисса.

— Мне отсюда ничего не видно, — ответила Кларисса. — Не отвлекайся, вливай энергию в круг.

— К такому невозможно привыкнуть, я вот-вот упаду в обморок, — Мелисса подскочила на месте после того, как очередная пылающая глыба разорвалась при столкновении с их щитом.

Кларисса отняла одну из вытянутых рук и дала Мелиссе пощечину.

— Лучше? — спросила она.

— Лучше, — ответила Мелисса, почесав покрасневшую щеку.

— Приготовиться к залпу! — крикнул Зигмунд.

— Сейчас опустим щиты, будет минутка передохнуть, — подбодрила свою подругу Кларисса.

— Пли! — скомандовал Зигмунд.

В сторону демонов полетели волшебные снаряды.

— Поднять щиты! — крикнул командир гарнизона.

Внезапно земля под ними начала дрожать и трескаться — демоны начали атаковать со своих тоннелей. Дрожь земли сбила многих волшебников с ног.

— Живо подымайтесь! В нас уже летит! — верещал Зигмунд.

В наступившей неразберихе волшебникам все-таки удалось вовремя поднять щиты, однако далеко не каждый успел влить свою энергию. Вражеские снаряды обрушились на заметно ослабленные щиты.

— Теперь мы точно помрем! — причитала сидящая на земле Мелисса.

Кларисса схватила Мелиссу за руки и помогла ей встать.

— Если будем сидеть на заднице, то точно помрем! — крикнула она. — Лучше помогай!

Волшебные щиты чудом выстояли, однако урон был слишком велик — купол пошел трещинами, от него начали откалываться и испаряться здоровенные скорлупки.

— Вот видишь — мы выстояли! — подбодрила свою подругу Кларисса.

— Молодцы! — похвалил волшебников Зигмунд. — У нас еще есть немного времени перед их следующим залпом!

— Смотрите! — завизжала одна из послушниц.

В небо взлетела целая лавина вражеских стрел.

— Мы не успеем сделать новые щиты! — закричали волшебники.

— Защищаемся этими! — приказал Зигмунд.

— Все нормально, все хорошо, только держись подальше от дыр. Мы выстоим, — сказала Кларисса.

На еле стоящие купола обрушился град черных стрел. По убойной силе они не шли ни в какое сравнение с заклинаниями, однако они просачивались сквозь дыры и щели и все равно находили свои цели.

Кларисса услышала рядом с собой щелчок и полный боли короткий выдох. Стрела поразила Мелиссу прямо в грудь, она тут же рухнула спиной на землю.

— О нет! — вскрикнула Кларисса. — Мелисса, держись! Я сейчас выну стрелу!

Кларисса склонилась над Мелиссой, схватилась за стрелу и потянула, однако наконечник накрепко застрял в теле ее подруги. Мелисса не могла ничего сказать, она лишь жадно хватала воздух ртом.

— Подожди, я тебя сейчас вылечу! — сказала Кларисса.

Она начала собирать волшебный круг заклинания лечения. Ее руки дрожали, а из-за проступивших слез практически ничего не было видно. Круг никак не мог удержать правильную форму, дорожки бесконтрольно извивались в разные стороны, а символы не могли держаться на месте, вываливались и испарялись в эфире. Ее первый круг развалился, она попробовала собрать новый, но его постигла та же участь. Мелисса начала захлебываться кровью.

— Прости меня, Мелисса, прости меня! — зарыдала не выдержавшая Кларисса. — У меня ничего не получается!

Вокруг них рушились остатки волшебного щита. В их сторону летел новый залп вражеских заклинаний, пылающие глыбы, которые уже нечему было останавливать. Кларисса прижалась к Мелиссе и зажмурила глаза.

Послышался глухой грохот бьющихся о преграду глыб. Потом тупой стук отскакивающих стрел. Кларисса открыла глаза и подняла свою голову — над ней висел исполинских размеров купол, который сверкал и переливался золотом.

«Откуда? Как?» — не могла поверить своим глазам послушница.

Кларисса обернулась и увидела позади себя необычную картину — в десяти метрах от нее стояла ослепительной красоты девушка с золотыми волосами, заплетенными в длинную косу. Сзади нее сидел огромный рогатый медведь с привязанным к его спине седлу. Девушка была одета в боденфенскую униформу и над своей головой в одной руке она держала что-то похожее на глиняную плитку, из которой струилась волшебная энергия, поддерживающая золотой купол.

— Я рада, что успела вовремя, — сказала она, посмотрев на Клариссу своими ясными будто сверкающими, голубыми глазами.

Девушка подошла поближе, вытянула в сторону лежащей Мелиссы свою свободную руку и почти мгновенно сотворила эфирный круг, переливающийся золотом. Круг ярко засверкал, громко загудел, и Мелиссу объял золотой туман. Круг засверкал еще ярче, и сам туман ослепительно засветился. Рана на груди Мелиссы стремительно затягивалась, а стрела вовсе испарилась в сверкающем тумане. Мелисса сделала глубокий вздох и открыла свои глаза. Кларисса дрожащей рукой ощупала то место, куда попала стрела, но там уже ничего не было.

— Спасибо! Большое спасибо! — закричала Кларисса, помогая Мелиссе сесть. — Но мы должны бежать отсюда! Здесь очень опасно!

— Смотри! — сказала девушка, указав пальцем на крепостную стену.

Кларисса увидела на стене мужчину, он был далеко, и ей не удалось разглядеть его лица, однако она сразу же заметила пурпурный цвет и золотую вышивку робы Магистра Волшебных Искусств. Мужчина сотворил напротив себя огромный эфирный круг, из которого повалила ледяная лавина. Каждые несколько секунд из круга вываливалось столько льда, что он равнялся по высоте с крепостной стеной. Мужчина побежал вдоль стены, опоясывая ее толстой ледяной преградой и заделывая льдом все пробитые в ней дыры. После этого волшебник спрыгнул со стены вниз, и через несколько мгновений перед пробитыми воротами выросла неровная ледяная стена. Сражающиеся внутри демоны оказались отрезаны от подкреплений.

— Невероятно... — сказала Кларисса, но потом, спохватившись, добавила. — Но это не спасет нас от обстрела!

— Думаю, обстрела больше уже не будет. Наши войска добрались до их колдунов, — сказала девушка.

Глиняная табличка в ее руке начала трещать и трескаться. Девушка прекратила заклинание, и табличка развалилась на куски.

— Чьи войска? — в недоумении спросила Кларисса.

— Как чьи? Войска Героя, Кларисса, — ответила девушка, отряхивая свои руки.

На крепостной стене появился еще один громадный медведь. На нем сидел наездник, у которого на голове сверкал красный огонек. Во все стороны от него расходились волны алой ауры.

— Это Эйрик... тот викинг... — тихонечко прошептала Мелисса.

У Клариссы округлились глаза.

— Терца! Это ведь ты? — спросила она. — Это ведь твой голос! Что сейчас вообще происходит?

— Да, но мы с тобой еще успеем поговорить, — ответила девушка, направляясь в сторону медведя. — Бой еще не закончен.

— Терца, подожди! — закричала Кларисса. — Они роют тоннели под землей! Вам

нужно просветить всю землю «ясновиденьем»!

— Спасибо, так и сделаем, — кивнула ей в ответ Терца перед тем, как запрыгнуть на медведя.

Смотря вслед уезжающей Терце, Кларисса помогла Мелиссе встать на ноги. Обессилившая Мелисса еле стояла, так что Кларисса перекинула ее руку через свое плечо и повела подальше от поля боя.

— Пошли-ка отсюда, — сказала Кларисса своей подруге, — и чем дальше, тем лучше.

Почти каждую секунду Кларисса с опаской оглядывалась назад, так что она стала свидетелем небывалого зрелища, заставившего ее застыть на месте.

Могущественный волшебник, который обнес все ледяными стенами, взлетел в небо и завис в воздухе. Вокруг него блестили едва видимые эфирные круги, сам же он теперь сверкал алым цветом. Он направил в сторону земли свой посох и начал творить круг размером почти во всю крепость.

Земля вдали, вокруг нее и под ее ногами стала прозрачной. Волшебник просвечивал «ясновиденьем» всю площадь. Клариссе сразу стали видны подземные тоннели и бегущие по ним демоны.

— Герой, смотри в землю! — донесся до ее ушей крик волшебника.

Наездник спрыгнул со своего медведя и встал на самый край крепостной стены. У него из груди вырвался пылающий луч, которым он начал безжалостно сжигать тоннели и оказавшихся там демонов.

Кларисса, только заметившая, что совсем недалеко от них пролегал тоннель, из последних сил сделала рывок, чтобы отбежать как можно дальше. Это оказалось верным решением, потому что вскоре пылающий луч нацелился именно на этот тоннель. Выбившаяся из сил Кларисса рухнула на землю вместе с Мелиссой. Сидя в сравнительной безопасности и переводя дыхание, Кларисса наблюдала за тем, как столп безжалостного пламени двигался по тоннелю. Земля над этим тоннелем разверзлась, и из нее повалили демоны с крысиными мордами.

— Притворись мертвой! — шепнула Кларисса своей подруге.

— Без проблем... — ответила немного бредящая Мелисса.

Однако любопытство не давало Клариссе ни капли спокойствия — она продолжила наблюдать за происходящим через ресницы полужакрытых глаз.

— Ардий, наконец мы нашли эту заразу! — гремел громогласный голос викинга.

Волшебник развернулся в сторону окликнувшего его мужчины, крутящийся у него за спиной круг ярко вспыхнул, и тот одним-единственным резким рывком долетел до крепостной стены. Потом волшебник встал сзади викинга и запустил его в сторону демонов будто снаряд. Тот прямо в полете раскрыл вокруг себя волшебный щит, который без земли под его ногами принял вид алой сферы.

Викинг приземлился совсем неподалеку, насмерть раздавив нескольких демонов своим куполом. Демоны пустились наутек в разные стороны. Викинг убрал свой волшебный щит, после чего во все стороны стремительно полетел алый туман. Попавшие в него демоны намертво замирали на месте. Туман поразил и Клариссу с ее подругой.

— Я не могу пошевелиться, — выдавила из себя Кларисса.

Мелисса лишь невнятно промычала ей в ответ.

Однако один демон всеми силами уворачивался от окутывающей его ауры, не давая ей себя поймать. Его скорости и ловкости можно было лишь завидовать. Он собирался

улизнуть, нырнув в один из вскрытых тоннелей. Когда он был совсем близок, прямо перед ним вспыхнула стена огня, он лишь успел отпрыгнуть назад.

Краем глаза Кларисса увидела еще одного наездника — это была рогатая демоница, одетая в боденфенскую униформу. Кларисса уже не знала, видела ли она все это наяву или бредила. Алый туман настиг убежавшего демона, и добежавший викинг повалил его на землю.

— Уж больно быстро ты бегаешь, скотина! — крикнул он. — Так дело не пойдет!

Даже со своего места Кларисса слышала громкий хруст костей и леденящий душу вопль боли — демону ломали ноги. Кларисса невольно пискнула.

— Эйрик, похоже те две девчонки еще живы, — обратилась к викингу демоница.

— Да? Совсем их не заметил, — сказал Эйрик, обернувшись в сторону Клариссы.

Алый туман, окутывающий Клариссу и Мелиссу, сначала отступил, потом снова обволок их. Кларисса почувствовала невероятный прилив сил.

— Валите отсюда подобру-поздорову, детям здесь не место, — сказал им викинг.

— Да-да! Конечно! Благодарим Вас! — раскланялась послушница.

Она невольно встретилась взглядом с демоницей. Клариссе показалось, что ее прямоугольный зрачок смотрит ей прямо в душу, и что демоница вот-вот сорвется со своего места и разорвет ее на части. Кларисса тут же отвернула взгляд, схватила Мелиссу за руку и потащила в сторону дворца.

Все это время Кларисса не прекращала коситься назад. Она увидела, как рядом с Эйриком приземлился тот волшебник. В своей руке он держал устрашающего вида посох, выточенный из кости. Набалдашником этому посоху служил бычий череп, украшенный разноцветными драгоценными камнями.

«Не может быть, неужели это наш магистр...» — подумала Кларисса.

Викинг схватил демона за руки и бросил того в сторону волшебника.

— Генерал Рат'Ир готов, теперь дело за тобой, — сказал викинг.

Волшебник начал собирать очень сложное заклинание, которое Кларисса тут же узнала.

— Неужели он собирается творить целый ритуал Очищения сквозь эфир? — недоумевающе спросила она.

— Тебе не все равно? — промурлыкала ей Мелисса.

— Я хочу понять, что здесь вообще происходит! — возмущенно ответила Кларисса.

— Тебе не достаточно того, что нам удалось сохранить свои шкуры, дурында? — спросила Мелисса.

— Нет, этого более чем достаточно, — призналась Кларисса.

У них за спиной сверкнула яркая вспышка.

— Теперь он чист, — донесся до ушей Клариссы спокойный голос волшебника.

— Отлично! Теперь осталось дело за малым. Или за большим? Надо подсобрать всех его крысюков, — сказал викинг, взваливая стонущего демона себе на спину.

Они пропали так же быстро, как появились. Через какое-то время сидящей на каменных ступеньках Клариссе довелось наблюдать за выросшим за крепостными стенами алым столпом света, пронзающим небо, собравшейся вокруг него грозой и зловеще сверкающими алыми молниями.

Бой был окончен, Винцберг освобожден, а демоны пленены. Победители вели свою триумфальную процессию по городу прямо в сторону королевского дворца. За шествием наблюдал весь Винцберг. Только вот победителями были не королевские силы.

Стоящие на краю дороги послушницы беспокоило роптали:

— Я так и не поняла, нас освобождают или захватывают? — спросила одна из послушниц.

— Ты посмотри ему на голову — это Корона Доблести, тут сомнений нет — это точно Герой и нас освобождают! — ответила ей другая.

— Не похож он что-то на Героя! — возразила ей третья. — Почему Корона на нем горит алым? И почему в его армии почти нет людей? Там одни демоны!

— Он только что победил целую армию демонов, что атаковала нас! Это вполне себе геройский подвиг. А те другие демоны, может, теперь перекинулись на нашу сторону? — предположила вторая.

— Девчонки, а где Розалина? Никто не видел Розалину? — спросил кто-то дрожащим голосом.

— Ей стрела попала прямо в голову... Так что насмерть... — ответили ей.

— Ах...

Мелисса положила руку себе на грудь.

— А где принц Альберт? — спросила Кларисса. — Разве он не должен был вернуться с подмогой?

— Нет, мы его не видели, — ответили послушницы.

— Какая разница, — устало сказала Мелисса. — Мне этот Герой нравится ничуть не меньше.

Из толпы демонов вышла девушка с золотой косой, направившись прямо в сторону послушниц. Ее сопровождали четыре демона, внимательно оглядывающиеся по сторонам.

— Кларисса, Мелисса, у вас все в порядке? — спросила она.

— Да, Терца, Мелисса теперь как новая, — ответила ей Кларисса.

— Среди вас есть раненые? — спросила Терца.

— Уже нет, мы вылечили тех, кого успели, — сказала Кларисса.

— Тогда я потом поищу, есть ли еще тяжелораненые. А как мне выделяют комнату во дворце, я за вами пошлю, хорошо? — спросила Терца.

— Хорошо... — ответила Кларисса.

— Рогатого? — спросила Мелисса.

Терца кивнула в ответ.

— Не волнуйся, они тут никому вреда не причинят, — успокоила ее Терца.

— Терца! Эй, это ты? — послышались крики настоятельницы Софьи, проталкивающейся сквозь послушниц.

Кларисса только и успела отклониться в сторону, чтобы не получить локтем по зубам.

— Отвечай, что здесь происходит, немедленно! — потребовала приближающаяся настоятельница.

Один из демонов встал между Терцей и Софьей и со всей силы оттолкнул настоятельницу.

— Нызад, стыруха! — рявкнул он.

Софья отлетела обратно в толпу послушниц, уже успевших заранее расступиться, и приземлилась прямо на голый камень.

— Вам стоит следить за своим поведением. Мои слуги — очень ревностные защитники, — сказала ей Терца. — До встречи, девчонки.

Терца помахала своим подругам рукой и присоединилась обратно к шествию.

— Это Терца? Неужто? Не особо похожа, — начали шептаться послушницы.

— Нет, это она, — возразила Кларисса. — Откуда, по-вашему, она нас всех знает?

— Надо будет спросить, чем ее там кормили, мне тоже нужно, — хихикнула одна из послушниц.

На подходах ко дворцу дорогу шествию преградил Зигмунд со своими солдатами.

— Где-то я тебя уже видел. Только вот не помню, кто ты такой. Представься, — сказал ему Эйрик.

— Командир винцбергского гарнизона, Зигмунд, — отец Клариссы вежливо поклонился.

— Значит, это ты держал все это время оборону? — спросил Эйрик.

— Да, так точно, — ответил Зигмунд.

— Очень впечатляет, мы думали, что тут уже одни руины остались. У тебя незаурядный талант, — похвалил его викинг. — Такой полководец мне бы пригодился.

— Благодарю вас, — ответил Зигмунд.

— Веди меня к Манфреду, — потребовал Эйрик.

— Вы хотели сказать, к его Величеству Королю Манфреду? — поправил его Зигмунд.

— Ты хочешь, чтобы я повторил? — спросил Эйрик, Корона на его голове запылала алым пламенем.

— Нет. Извольте последовать за мной, — немедленно поправился Зигмунд.

Двери дворца раскрылись, и Эйрик вместе со своей свитой и Зигмундом проследовали внутрь.

— У тебя в голове происходящее вообще укладывается? — спросила свою подругу Кларисса.

— Надеюсь, что у меня укладывается задница в дворцовые покои. Чертовы демоны мне полдома разрушили, — ответила Мелисса, тяжело вздохнув.

Глава 28. Манфред I

— Ваше Величество, воин, победивший осаждавшую нас армию демонов, идет прямо во дворец, — доложил главнокомандующий Конрад.

— Как я понимаю, это не мой сын? — спросил Манфред.

— Никак нет, ваше Величество, но на его голове сидит Корона Доблести, он кличет себя новым Героем и ведет за собой целую армию демонов, — ответил Конрад. — Что прикажете делать?

— Пустите его. Даже если бы мы хотели, могли бы мы его остановить? — спокойно сказал Манфред. — То, что он не идет сюда с боем, значит, что он намерен говорить. Я больше расположен к беседе, чем к очередному кровопролитию.

— Так точно, ваше Величество, — сказал Конрад, отдавая страже приказы.

Манфред был готов стоять до конца, биться до последней капли крови и с достоинством встретить конец своего королевства, лишь бы его сыну удалось спастись, вырасти в сильного Героя и отвоевать все захваченные земли обратно. Однако у капризной судьбы были совсем другие планы. Появилась третья сторона, которая спасла их от гибели. Причем вел ее не кто иной, как носитель Короны. Это могло значить лишь то, что его сын, принц Альберт, скорей всего, погиб. Манфреду не хотелось в это верить. Он надеялся, что, может быть, где-то была найдена очередная корона. Однако делать выводы было рано — он ведь еще не встретился с этим «новым» Героем.

«Новый» Герой не заставил себя долго ждать. Двери тронной залы отворились, и Манфред увидел своих гостей. Впереди всех шагал мореход Эйрик, которого Манфред нанял для перевозки геройского отряда. На его голове красовалась Корона, чей камень горел совсем непривычным алым цветом. Рядом с ним шел командир гарнизона Зигмунд. Позади него шел молодой мужчина в пурпурном балахоне магистра, огромных размеров викинг и сквайр принца Альберта. Все, кроме самого Эйрика, встали на одно колено в присутствии короля.

— Вы можете встать, — сказал Манфред. — Сир Эйрик, думаю, вам есть, что мне рассказать. Но прежде всего я хочу знать, где мой сын?

— Манфред, я несу тебе дурные вести, — ответил Эйрик. — Твой сын погиб в бою под Боденфеном.

— Почему он вообще участвовал в бою? — спросил Манфред, очень тяжело вздохнув. — Разве наш уговор не заключался в том, что вы увезете его как можно дальше, минуя стычки и бои?

— Да, таков был наш уговор, — согласился Эйрик. — Можно сказать, что тут я тебя подвел, но перед этим меня подвел твой сын — никого не слушая, он взял свой небольшой отряд и пошел в лобовую на демонов и попал в ловушку. После его гибели я рискнул и забрал Корону себе, и вот мы здесь.

— Не обессудь, но мне сложно поверить твоим словам, — покачал головой Манфред.

— Поэтому я привел с собой магистра Ардеуса и оруженосца твоего сына, которого я спас, — сказал Эйрик. — Можешь спросить у них.

— Магистр Ардеус? — удивился Манфред. — Вас не узнать совсем. Что с вами произошло?

— Магия демонов, к делу не относится, — встрял Эйрик.

Епископ Альфонсо обеспокоенно вздохнул.

— Магистр, я вас слушаю, что вы мне скажете о произошедшем? — спросил Манфред.

— Ваше Величество, не учитывая нескольких деталей, рассказ сира Эйрика верен, — ответил Ардеус.

— Каких деталей? — поинтересовался Манфред.

— Эйрик не мог увести геройский отряд по морю, поскольку все корабли в порту Боденфена были сожжены демонами прямо на наших глазах, — ответил Ардеус. — Однако у нас все еще оставались варианты — пуститься в бега по суше или спрятаться в Боденфене в надежде на то, что туда прибудет какое-нибудь судно. Принц Альберт отказался рассматривать эти варианты и решил вступить в неравный бой с демонами, в надежде застать их командиров врасплох.

— И вы не остановили его, магистр? — спросил Манфред.

— Разве я могу ослушаться приказов члена королевской семьи? — магистр ответил вопросом на вопрос.

— И вы решили потакать мальчишке вместо того, чтобы сделать трудное решение и привести его в чувство? — недовольно спросил Манфред.

— Ваше Величество, вы не можете идти против Героя. Он гораздо сильнее и быстрее обычного человека. И если бы я вдруг осмелился на такую наглость, я бы даже не успел полностью собрать круг, прежде чем он меня обезвредил, — ответил магистр.

— Дэрмонт, ты к моему сыну был ближе всех, что скажешь мне ты? — Манфред спросил сквайра.

Сквайр не торопился отвечать. Он уставился в пол, дрожал всем телом и тяжело дышал.

— Дэрмонт? — король снова обратился к нему.

Сквайр сорвался со своего места и побежал в сторону трона. Эйрик провожал его с хищной зубастой улыбкой, тихонько качая головой из стороны в сторону.

— Ваше Величество! Не верьте ему! — завопил сквайр, подбежав к трону. — Он мог спасти принца Альберта, но он его убил! Он снюхался с демонами! Он проводит темные кровавые ритуалы и водит за собой демоницу, убившую принца, как жену! Сорвите Корону с его головы, пока не поздно!

— Это все враки! — возразил Эйрик. — Он был смертельно ранен...

— Молчать! Стража, схватить его! — приказал Конрад.

— Нет, постойте! — крикнул Зигмунд, которого никто не слушал.

Стражники окружили Эйрика, Манфред застыл на месте в ожидании того, чем все это кончится.

— Вы совершаете большую ошибку... — с улыбкой сказал Эйрик, Корона на его голове загорелась алым пламенем.

— Молчать! Ты ответишь головой за свои преступления! — оборвал его Конрад.

— Знаю, что вы всего-лишь исполняете приказы, солдатики, но вы станете для остальных примером, — сказал Эйрик приближающимся стражникам.

Корона на его голове ярко сверкнула, и тронную залу заполнила алая аура. Все замерли на своих местах, не в силах пошевелиться. У стражников покраснели лица, из их глаз, ушей и носов потекла кровь. С каждой новой секундой их опухшие лица становились все пунцовой и пунцовой. Одна за другой, их головы начали лопаться, и падающие тела оросили пол тронной залы фонтанами крови.

Алая аура не коснулась короля Манфреда, несмотря на это он все равно не смел

пошевелиться. Застыв в ужасе, он мог лишь смотреть. Перешагивая через трупы, Эйрик неспеша подошел к трону.

— Вот же крысеныш! Так ты меня за спасение своей шкуры отблагодарил, значит? — с игривым возмущением сказал Эйрик сквайру.

Викинг положил одну руку сквайру на шею, другой схватил его за голову. Запустив большой палец вглубь его глазницы, Эйрик медленно потянул свою руку вверх. Все это время он смотрел Манфреду прямо в глаза. Эйрик положил оторванную голову сквайра королю прямо на колени.

— Теперь ты, приказчик, — сказал Эйрик, обернувшись на Конрада.

— Сир Эйрик, прошу вас, простите моего неразумного слугу за его опрометчивые действия, — сказал Манфред, набравшись храбрости. — Молю, сохраните ему жизнь.

— Ладно-ладно, раз уж сам король меня молит, — усмехнулся Эйрик. — Но без наказания он не обойдется.

Эйрик подошел к Конраду, вынул свой ножик и вложил его главнокомандующему в руку.

— Уж больно тебе понравилось затыкать меня, — сказал Эйрик, отойдя на несколько шагов назад. — Но заткну тебя я, отрежь свой язык.

Конрад повиновался приказу Эйрика и дрожащими руками вырезал свой язык.

— А теперь глотай, — приказал Эйрик, — а то ты его еще себе обратно прилечишь.

Задыхаясь и стоня от боли, Конрад проглотил свой язык.

Алая аура в тронной зале рассеялась, и люди снова смогли свободно двигаться.

— Беги выbleвывай, если сможешь, — засмеялся Эйрик. — Или, может, помочь вырезать его у тебя из брюха?

Конрад в панике выбежал из тронного зала.

— Теперь, когда мы померились силами, ты готов к деловому разговору? — спросил Эйрик.

— Я вас слушаю, — ответил Манфред, аккуратно стряхивая с себя голову сквайра.

— Знаешь, Манфред, у меня ведь тоже есть свой кодекс чести, иначе бы я вас тут всех уже давно поубивал, — сказал Эйрик, пожав плечами. — Я знаю, что не выполнил свою часть уговора и что захватил принадлежащий твоему королевству артефакт. Но что было, то было, и расставаться с Коронай я не намерен. Зато я могу предложить тебе победу над Королем Демонов и освобождение всех занятых им земель, я все-таки готов выполнять обязанности Героя. Но за это мне, конечно же, полагается награда.

— И какую награду вы желаете? — спросил Манфред.

— У меня есть отличная идея, которая будет выгодна всем — нареки меня своим сыном. Я не простолудин, во мне течет кровь ярла. А моему отцу все равно до меня дела нет. Тем более у тебя самого больше не осталось сыновей, — предложил Эйрик.

Услышав это, король опустил свои глаза.

— Какое святотатство... — сказал себе под нос епископ Альфонсо, королевская свита зароптала.

В епископа прилетел топор, воткнувшись тому прямо в горло.

— Я кому-то позволил себя перебивать? — спросил Эйрик.

В зале воцарилось молчание.

— Это хорошее предложение, — сказал Манфред, тяжело вздохнув, — но я вынужден отказать. Это было бы неуважением памяти моих погибших сыновей. Прощу, поймите

меня.

— Оскорблять усопших я не буду, они за себя постоять не могут, — серьезно ответил Эйрик. — Ладно, тогда я хочу полцарства. Всю западную часть, все на правом берегу реки. Мне даже не нужна столица, можешь забирать ее себе. Это лучшее, что я могу тебе предложить.

— Разве у меня остался выбор? Я согласен, — ответил Манфред.

— Тогда я даю тебе день, чтобы покинуть мой замок, — сказал Эйрик.

— Но это мой замок! — возразил лорд Винфрид.

— Я готов биться за него. А ты готов? — спросил Эйрик, Корона на его голове вспыхнула алым.

— Нет, что вы! Я пойду собирать свои вещи! — взвизгнул Винфрид.

— И особо там не жадничай, лордик, — ответил ему Эйрик.

— Манфред, еще кое-что, — обратился Эйрик к королю.

— Да? — спросил Манфред.

— Я ожидаю от тебя полной поддержки. Люди должны знать, что я — новый Герой, и что я достоин носить Корону. Мне не нужны бунты из-за того, что я вожу за собой армию демонов, — сказал Эйрик.

Манфред кивнул ему в ответ.

— Тогда я отчаливаю, мне нужно еще много сделать с пленными, — усмехнулся Эйрик, Корона на его голове сверкнула красным.

— Магистр Ардеус, вы можете остаться? — спросил Манфред.

— Что тебе нужно от моего магистра? — спросил Эйрик, обернувшись.

— Я хочу побольше услышать о своем сыне. Вопросы, которыми я не хочу вас утомлять. Вещи, которые я хочу услышать как отец, а не как король. Это ведь не нарушает наш договор? — спросил Манфред.

— Ладно, валяй, — согласился Эйрик. — И знаешь что, как отцу, я тебе соболезнаю.

Эйрик вынул свой топор из тела Альфонсо и вместе с громадным викингом покинул тронную залу. Манфред зажмурил глаза и схватился за свою голову.

— Магистр, я понимаю, он запугал вас, — король обратился к Ардеусу. — И все же я прошу вас, поведайте мне, как все было на самом деле.

— Все так и было на самом деле, ваше Величество, — ответил Ардеус, — когда сир Эйрик сорвал Корону с принца Альберта, тот еще был жив. Но он был смертельно ранен.

— Неужели его нельзя было спасти? — спросил Манфред, раскрыв глаза.

— Принц Альберт был проткнут здоровенным каменным шипом, шириной чуть ли не в локоть, — ответил магистр. — В тот момент мы были не в силах его спасти.

— В тот момент? — недовольно спросил Манфред.

— Сейчас армия Героя располагает несколькими «благословленными», я практически уверен, что хотя бы один из них смог бы заживить проткнутую в принце дыру, — ответил Ардеус.

— «Благословленные?» — переспросил недоумевающий Манфред.

— Воины и волшебники, многократно и перманентно усиленные Короной, — объяснил магистр.

— И вы, как я понимаю, один из них? — спросил Манфред.

Магистр Ардеус кивнул в ответ.

— И как же делаются эти «благословленные»? — поинтересовался король.

— Ваше Величество, вы точно уверены, что хотите это знать? — спросил его в ответ Ардеус.

— Да, скажите мне, магистр, — попросил Манфред, мурашки пробежали у него по спине.

— Черная Магия и жертвоприношения, — невозмутимо ответил магистр.

По тронной зале прокатились вздохи полные ужаса.

— Магистр, вы вообще отдаете себе отчет в том, что вы говорите? — Манфред всеми силами пытался скрыть дрожь в своем голосе.

— Почему бы нам не спросить епископа Альфонсо? — спросил Ардеус. — Может быть, он выдаст нам индульгенцию?

Ошарашенный Манфред не смог найти, что ответить.

— Ваше Величество, для победы над таким врагом, как Король Демонов, нужна невероятная сила, — продолжил магистр. — Мы бы не стояли здесь, если бы играли по правилам.

— О какой силе идет речь, магистр? Насколько силен новый Герой? — спросил Манфред.

— Он очень силен. Я не встречал Короля Демонов, но сами демоны утверждают, что он не уступит ему в силе, может быть, он даже сильнее, — ответил Ардеус.

— Как вам вообще удалось одеть на него Корону Доблести посреди боя? — недоумевал король.

— Он сам надел ее, без какого-либо ритуала, — сквозь зубы ответил магистр, — и, вероятно, она сочла его достойным.

— Такого просто не может быть... — Манфред отказывался верить словам магистра. — Он — достойный?

— Наше королевство доселе не видело такого сильного Героя. Он может делать то, на что не был способен ни один из них, — возразил Ардеус.

— Я был в том бою под столицей, — Манфред напомнил магистру. — Эта сила под стать силе Короля Демонов.

— Может быть, потому что это артефакт демонов, а не людей? — предположил Ардеус.

— Довольно, магистр! — прервал его король. — Лучше скажите, насколько он опасен?

— Сир Эйрик не планирует уничтожать это королевство и истреблять живущих в нем людей, можете в этом быть уверены, — ответил Ардеус. — Но он отберет у вас все, что посчитает нужным.

— И вы помогаете этому чудовищу? — с презрением спросил Манфред.

— Он пообещал освободить Винцберг и сдержал свое слово. Он также собирается полностью освободить все наше королевство. И у него есть силы это сделать. Можете ли вы то же самое сказать о себе? — спросил Ардеус.

— Нет... — тихо ответил Манфред.

— Более того, он ведет демонов сражаться друг с другом, сохраняя людские жизни. Разве это не благо, ваше Величество? — спросил магистр.

— А если он передумает и решит забрать себе все? — спросил Манфред.

— Я попытаюсь уговорить его, — ответил Ардеус, — попытаюсь хоть как-нибудь повлиять на его решение.

— Вы вообще можете его одолеть? — не удержавшись спросил Манфред.

— Вся моя волшебная сила, какая бы она ни была, не идет в сравнение с силой

Короны, — ответил магистр. — В любой момент он может взять мою волю под контроль. Если же я начну пускать заклинания издалека, он просто окружит себя куполом волшебного щита и начнет сокращать дистанцию.

— Неужели нет ни единого шанса? — обеспокоенно спросил Манфред.

— Может быть, если получится застать его врасплох, вовремя обезоружить и сорвать Корону... — начал рассуждать магистр. — Но это потребует необычайной подготовки... И ради чего? Кто тогда будет биться с Королем Демонов?

— Что, если у нас получится договориться с Королем Демонов? — предположил Манфред.

— После всего того, что он натворил? — с удивлением спросил Ардеус. — И почему вообще он должен вас слушать?

— Я более чем уверен, что он будет готов с нами говорить, — твердо сказал Манфред. — Теперь, когда он понял, кто здесь представляет наибольшую угрозу.

— Это игра с огнем, ваше Величество, — сказал магистр.

— Если у меня есть шанс освободить мой народ, почему бы мне им не воспользоваться? — сказал Манфред.

— Но кто тогда будет защищать наше королевство, если Король Демонов решит снова напасть? — спросил его магистр.

— Это уже вопрос на будущее. Мы что-нибудь придумаем, магистр, — ответил Манфред. — Надеюсь, вы не забыли, кому служите.

— Нет, ваше Величество, конечно не забыл, — серьезно ответил Ардеус.

— Я рад это слышать. Позиция королевского Гранд Магуса будет ждать вас, — Манфред кивнул магистру.

— С вашего позволения, я откланяюсь, — сказал Ардеус, — у меня еще есть незаконченные дела.

Двери тронного зала захлопнулись за уходящим магистром.

— Что нам теперь делать, ваше Величество? — обеспокоенно спросил Винфрид.

— Сейчас мы покидаем этот замок, — ответил Манфред, вставая с трона. — Я не хочу испытывать терпение узурпатора.

Глава 29. Ардеус XII

Вместе со своими демонами Ардеус шел сквозь опустевшие винцбергские улицы. За ними тащилась скрипучая повозка, запряженная лохматым буйволом.

— *Куда мы держим путь, магистр?* — спросил Фелгин.

— *Ко мне домой. За моими ценностями,* — ответил Ардеус.

— *Ратировы бойцы в городе два дня хозяйничали. Они вряд ли что на месте оставили,* — сказал Фелгин. — *Может, тебе лучше сразу пойти пленных спрашивать?*

— *У меня в доме прорыт тайный подвал. Без колдовства ход туда даже не найдешь. Ну или если все с ног на голову не перевернешь,* — сказал Ардеус. — *Надеюсь, что туда успели все спрятать. Да и ценности там такие, что обычному зверолоду не придется по душе.*

— *То бишь?* — поинтересовался Фелгин.

— *Книги, записки, рецепты, алхимические принадлежности,* — ответил Ардеус.

— *Алхимические что?* — переспросил Фелгин.

— *Хм... вещицы... для колдовского зельеварения,* — Ардеус подобрал подходящие слова.

— *А-а-а! Ты и такое умеешь?* — восхищенно спросил демон.

— *Не знаю, поверишь ли ты мне, но большую часть времени я именно этим и занимался, а не боевым волшебством,* — усмехнулся магистр.

— *В последнее время я привык ничему не удивляться,* — бодро ответил Фелгин, улыбнувшись своей пастью.

— *Хорошая привычка, помогает сохранить разум на месте,* — сказал с улыбкой Ардеус.

Они дошли до высокого, трехэтажного дома на краю улицы. Как и у многих других домов в Винцберге, стекла его окон были выбиты, а ставни оторваны. Открытая дверь была подперта корявым булыжником.

— *Мы на месте,* — магистр приказал своим демонам остановиться.

— *Колдун, похоже мы не одни,* — сказал Фелгин, указав когтем на открытую дверь. — *Прикажешь вырезать мародеров?*

— *Нет, не стоит. Я пойду один, а вы стойте здесь, никого не впускайте и не выпускайте,* — приказал магистр. — *Сдается мне, что я там встречу знакомые лица.*

Магистр осторожно зашел внутрь. Он выставил перед собой руки. Напротив левой руки он собрал волшебный круг ледяного щита, напротив правой — воздушного потока. Он шел по разоренным комнатам, перешагивая через мусор и побитую мебель, стараясь делать как можно меньше шума.

Место, где он провел пару десятков лет, теперь казалось ему таким мелким и таким чужим. Ход в подвал был открыт, внутри раздавался грохот. Круг напротив левой руки сверкнул, и перед магистром выросла ледяная пластина, по форме напоминающая ростовой щит. Ардеус начал спускаться вниз.

Внизу Ардеус, как и ожидал, встретил свою жену Берту и ее слуг, несущих деревянные ящики, доверху набитые его скарбом.

— *Кто вы? Что вам нужно в моем доме?* — крикнула ему Берта.

Слуги побросали ящики на пол и выхватили свои мечи. Круг напротив правой руки магистра ярко засверкал и, один за другим, все четверо слуг были поражены резкими

порывами ветра. Ветер срывал их с ног, швырял кого в стены, кого в потолок. Когда уже некому было больше противостоять Ардеусу, магистр обратился к своей жене:

— Неужели ты не узнаешь собственного мужа, Берта? — спросил он.

— Ардеус? Это ты? Что с тобой произошло? — удивленно спросила Берта.

— Да, это я, — ответил Ардеус, погасив свои волшебные круги. — Что со мной произошло — не твоего ума дело.

— Зачем ты сюда явился? — возмущенно спросила Берта. — После того, что произошло, я тебе видеть не желаю!

— Я пришел за своими книгами, исследованиями, формулами и инструментами, — ответил Ардеус. — Я только пришел за своими вещами, ничего твоего мне не нужно.

— Это не твои вещи, — сказала ему Берта. — Все, что находится здесь, принадлежит мне. Ты не имеешь права даже пальцем здесь чего-либо касаться без моего позволения.

— Нет, это мои вещи! — громко возразил Ардеус. — Это мой труд и мои старанья! За всю свою жизнь ты не придумала ничего нового, не создала ничего нового своими руками. Ты лишь пользовалась мной, прикрываясь состоянием своего отца! И пока вы получали доходы с моей работы, что получал я? Оскорбления и унижения!

Ардеус почувствовал, как им начинает овладевать доселе неизвестное ему чувство ярости. Он сделал глубокий вдох и, немного успокоившись, добавил:

— Я возьму то, что мне нужно. И только попробуй мне помешать — твоя голова тут же полетит с плеч, — пригрозил он Берте.

— Тебе это с рук не сойдет, негодяй. Тебя вздернут за попираание закона, — сквозь зубы прошипела Берта.

— Кто меня вздернет, Берта? Вынь свою голову из земли и посмотри вокруг! — Ардеус снова перешел на крик. — Вы кажется до сих пор не понимаете, против кого вы твякаете! Целая армия не может сравниться с моим королем! Стоит ему лишь захотеть, и он с легкостью сравняет все эти города с землей, поработит твое тело и разум!

— Твой король? Твой король — его Величество Манфред! — возразила Берта.

Ардеус тихонечко рассмеялся.

— Нет, теперь у меня есть суверен, который по достоинству оценивает мои таланты, — ответил магистр.

— Значит, теперь ты его раб? — язвительно спросила Берта. — Мало что изменилось, тебе все равно суждено лизать чужие подметки.

Ардеус подскочил к Берте и обеими руками схватил ее за шею.

— Я служу моему королю по собственной воле, — твердо сказал он.

— Я... я не узнаю тебя... — испуганно сказала Берта, смотря Ардеусу прямо в глаза.

— Очень хорошо... — сказал Ардеус, положив свои ладони Берте на виски. — Ведь ты бы предпочла слабого и кроткого мужа, которым можно как угодно помыкать и мешать с грязью.

Берта совсем не заметила собранный под ее ногами волшебный круг, и, когда она попыталась вырваться из рук Ардеуса, круг ярко вспыхнул, заключив почти все ее тело в ледяную глыбу.

— Ну что? Это все? Теперь ты меня убьешь? — слезы покатались у Берты из глаз.

— Не волнуйся, я не возьму твою жизнь. Живи ее в страхе и сожалении, — сказал Ардеус, не выпуская Берту из своих рук.

— Но... но я же твоя жена... — сказала Берта, всхлипывая.

— А хорошая ли ты была жена? — спросил Ардеус, его ладони поползли дальше, остановившись у Берты за ушами. — Помнишь, как ты издевалась надо мной? Как унижала меня на глазах у прохожих? Я до сих пор помню, как ты драла меня за уши, забавы ради.

— Не трогай меня! — в ужасе завизжала Берта, крутя своей головой.

Ардеус схватил ее за уши и начал медленно отрывать их. Берта завопила от боли, однако она не могла ничего сделать — ледяная глыба сковывала все ее движения. Берта очень быстро охрипла, а вскоре и вовсе потеряла свой голос. Лишь бессильное хрипение вырывалось у нее изо рта.

— Я возьму это с собой, на память, чтобы не забывать, откуда я пришел, — сказал Ардеус, складывая оторванные уши в карман своего балахона.

Магистр собрал волшебный круг лечения и заживил своей жене рваные раны на голове.

— Прощай, Берта, — сказал Ардеус и удалился.

Снаружи магистра ждали его демоны.

— *Все, что находится в подвале, погрузите в повозку, пожалуйста,* — попросил Ардеус. — *И будьте осторожны, новые мензурки и реторты я еще не скоро найду.*

— *Не знаю, что это, но буду крайне осторожен!* — кивнул ему Фелгин.

— *Ах да, и еще, не обращайтесь внимания на женщину, заключенную в лед,* — попросил магистр. — *И если кто-то из мужчин очнется — дайте тому по лбу.*

— *Как скажешь!* — засмеялся ему в ответ Фелгин.

Пока демоны грузили повозку, магистр сидел на козлах и задумчиво наблюдал за тем, как его подчиненные работали. Когда все уже было погружено, краем глаза Ардеус увидел, как в его сторону направляется толпа вооруженных людей. Они быстро окружили повозку, отрезав все пути отхода. Ардеус спрыгнул с повозки, приказал демонам встать ему за спину и направился к окружившим его людям.

— Что вам нужно? — спросил магистр.

— Вопросы здесь задаю я! — послышался голос из толпы. — Много в тебе наглости, сынок, раз ты пришел грабить чужой дом!

— Я и правда ваш сынок, Холлард, — ответил магистр, узнав голос тестя. — Это Ардеус, я всего-лишь пришел за своими вещами.

— Ардеус? Ты? — с удивлением спросил вышедший из толпы старый мужчина.

— Я так утомился всем подтверждать свою личность. Да, это я! — с раздражением ответил магистр.

— Кто бы ты ни был, оставь здесь свою повозку. Все, что в ней лежит — принадлежит моей торговой компании, — потребовал Холлард. — И если ты будешь хорошим мальчиком, то отделаешься всего-лишь парой тумачков.

— Мне не нравится ваш тон, Холлард. Вы обращаетесь не к мальчику для битья, а к Магистру Волшебных Искусств, последнему в этом королевстве, — поправил его Ардеус.

— Посмотрим как ты запоешь, когда мы тебя отделаем. Ребята, пора за работу! — крикнул Холлард.

Ардеус вынул свой посох и, собрав эфирный круг внушительных размеров, запустил вихрь в сторону атакующих. Люди разлетались в разные стороны, некоторые улетали так высоко, что перелетали дома.

— *Высоко полетела птица!* — сказал один из демонов.

— *Кря-кря-кря!* — подхватил его другой.

Демоны разразились хохотом, они тыкали пальцами в летящих людей и провожали их

взглядами. Ардеус специально заставил вихрь обогнуть своего тестя.

— Меня всегда удивляла ваша способность в считанные минуты набрать разбойников и повести их на дело, — язвительно сказал Ардеус. — Жалко, что вы с таким рвением не защищали родной город. Я не видел вас на передовой. Если бы вы там были, вы бы сейчас одумались...

— Кажется, я просчитался... — сказал себе под нос Холлард, неловко пятясь от приближающегося к нему магистра.

Ардеус подошел к Холларду почти вплотную и ударил его в живот. Холлард скорчился от боли и рухнул на колени.

— Ваша дочь мне больше не жена, Холлард. Вы найдете ее в подвале, советую потратить оставшиеся силы на то, чтобы выволить ее из льдины, — сказал Ардеус. — Это мое первое и последнее предупреждение — не попадайтесь мне больше на глаза. Будете ли вы при этом живыми или мертвыми — решать вам.

Глава 30. Терца XI

Его Величество Манфред освободил дворец всего лишь за несколько часов. Вместе со своей свитой они заняли одну из вилл лорда Винфрида в центре города. Эйрик не тратил время зря и параллельно занимался «рабскими контрактами» с пленными демонами. Поскольку он совсем не хотел тратить несколько дней на начертание ритуальных кругов и заключение «контрактов», Эйрик выбрал другой подход, предложенный магистром и Дреей. Сначала он поймал генерала Раг'Ира и «очистил» его. Потом он выпытал у Раг'Ира, кто служил его воеводами, и заключил «рабские контракты» уже с ними. Таким образом, он захватил новую армию, даже не нарушая установленный порядок. Самого генерала Эйрик тоже оставил в живых. Терца подозревала, что дело было совсем не в великодушии — если вдруг Эйрику понадобилось сделать новых благословленных, нужная жертва уже была бы у него под рукой.

Почти весь остаток дня Терца лечила раненых. Однако теперь она была настолько сильна, что к вечеру ни с одной стороны не осталось раненых. Эйрик выделил ей комнату в дворцовой башне. Подчиненные ей демоны уже успели перетащить туда ее немногочисленные вещи и клетку с бесом. Терца послала за своими подругами и начала потихоньку обустриваться.

Бес водил пятаком по прутьям клетки и недовольно хрюкал.

— Ну, не успели мы покушать сегодня. Зато скольким людям помогли! — сказала ему Терца.

Бес крякнул, отвернулся и свернулся калачиком.

— Ничего, переживешь, — улыбнулась Терца.

Раздался стук в дверь.

— Да? — спросила Терца.

— Терца, это мы! — послышался голос Клариссы за дверью.

— Это мы! — вторила ей Мелисса.

— Заходите, — пригласила их Терца.

— Ух, ну и замучались же мы сюда подыматься! — сквозь одышку сказала Кларисса. — У меня от лестничных пролетов уже голова кружиться начала!

— Надо было приказать принести вас на руках? — с улыбкой спросила Терца.

— Не надо! — ответила Кларисса, махнув рукой.

— Мне сказали, что это самое безопасное место в замке... — сказала Терца, усаживаясь.

— Вы как хотите, а я на кровать! — перебившая ее Мелисса с разбега плюхнулась на перину.

— Как понимаю, рана тебя больше не беспокоит? — спросила Терца, обернувшись на Мелиссу.

— Нет, раны как не бывало! — ответила Мелисса, закутываясь в одеяло и потягиваясь.

— Эту дуру точно не надо повторно лечить? — спросила Кларисса, ткнув пальцем в сторону огромной кровати, на которой лежала Мелисса. — Нас же вроде учили...

— Нет. Если она себя хорошо чувствует и следа не осталось, то лучше не трогать, — ответила Терца. — Тем более, у моих новых сил есть один неприятный побочный эффект.

— Какой? — испуганно спросила Мелисса.

— Если я колдую в полную силу, то мое лечение... пьянит, — ответила Терца. — Поэтому мне теперь приходится строже контролировать себя.

— Точно! Было дело! — подтвердила Мелисса. — В меня как-будто десять бочек вина влили!

— Ты как-будто знаешь, что будет после десяти бочек! — усмехнулась Кларисса.

— Я могу себе представить! — важно сказала Мелисса.

— Я не могла по-другому, там каждая секунда была на счету, — сказала Терца, опустив голову.

— Это все мелочи! Главное, что ты меня вылечила! — подбодрила ее Мелисса.

— Да, хорошо то, что хорошо кончается! — подхватила Кларисса.

— Если бы я не успела, я бы очень огорчилась... — призналась Терца.

— Ты лучше расскажи, что с тобой произошло? — спросила Кларисса, подсаживаясь к Терце. — Новые силы, новый вид...

— Рогатые слуги! — добавила перекатившаяся на бок Мелисса.

— Что случилось с тех пор, как ты покинула Винцберг? — спросила Кларисса.

— Даже не знаю, с чего начать... — в растерянности сказала Терца.

— Расскажи про приключения! — попросила Мелисса.

— Хм... не думаю, что из меня получится хороший рассказчик. Но я попробую, — улыбнувшись ответила Терца.

— У-у-у! — захлопала в ладоши Мелисса.

— Да помолчи ты! Не мешай ей рассказывать! — крикнула Кларисса, потрясая кулаком.

— Когда мы добрались до Боденфена, он уже находился под осадой, — начала свой рассказ Терца. — Все пришвартованные там корабли спалили у нас прямо на глазах...

— Что, вообще все? — спросила Мелисса. — Я слышала, что у него был целый флот.

— Флот бросил сира Эйрика, испугавшись атаки демонов. Осталось только одно судно, его личное, — ответила Терца.

— Вот жешь трусые! — с презрением сказала Кларисса. — Но какой верности можно ожидать от пиратов?

— Хватило бы даже одного корабля, — продолжила Терца, — может быть, принцу удалось нанять еще пару суден, если бы они остались. Но демоны уже успели позаботиться об этом.

— И что тогда? — спросила Мелисса.

— Принц решил атаковать демонов в тыл, в надежде на то, что ему удастся обезглавить их командиров и посеять панику среди бойцов, — ответила Терца.

— Хорошим это, похоже, не окончилось, — важно сказала Кларисса, поджав свои губы.

— Нет, — покачала головой Терца, — принц Альберт попал в ловушку демонов и был смертельно ранен — его насквозь проткнуло каменным шипом.

— Ох! Жалко принца! — охнула Мелисса, перекатившись на спину.

— Как безрассудно! — возмутилась Кларисса. — Он верно сошел с ума, раз сотворил такую глупость!

— Может быть... — задумалась Терца. — Но выхода у него и правда не было — только прятаться и бежать. Теперь же, вспоминая прошедшее, мне кажется, что принц Альберт поступил правильно...

— Да ладно! Каким образом? Наша последняя надежда убилась об демонов! — возмутилась Кларисса.

— Он все сделал правильно, — задумчиво повторила Терца, — он рискнул, но у него просто не хватило сил. Сир Эйрик одел его Корону и сделал все то, что хотел сделать принц: обезглавил их верхушку, взял главаря в плен, перебил немало волшебников и заметно ослабил осаду, выиграв нам немало времени...

— Погоди-погоди! — перебила ее Кларисса. — Как это «одел»? Посреди боя?

— Чтобы одеть Корону Доблести, нужен Ритуал Коронации! — добавила Мелисса.

— Не говоря уже о том, что он должен быть достойным кандидатом! — важно добавила Кларисса.

— Он просто взял ее и одел, и она на него села. И он показал невиданную мощь на поле боя, — спокойно ответила Терца. — Он достоин? Или, может, Корона работает не так, как нам сказали? Решайте сами.

— Хм, если бы люди знали о том, что любой может ее одеть, все бы только за нее и бились... — предположила Кларисса.

— И Эйрик, получается, вышел многократно сильнее, чем принц Альберт. Эх, я начинаю сомневаться в нашем руководстве, — сказала Мелисса, тяжело вздохнув.

— И что было дальше? — спросила Кларисса.

— После того, как мы зашли в город, сир Эйрик предложил нам служить ему. Он решил взять на себя роль Героя, не забывая о собственной выгоде, конечно же, — ответила Терца.

— Ну и ты согласилась... — тихо сказала Кларисса.

Терца кивнула.

— Я б тоже согласилась. Мне Эйрик всегда нравился, — сказала Мелисса, шмыгнув носом.

— Но как он дошел от сиденья в осажденном городе до командования целой армией демонов? — спросила Кларисса. — Тут явно много чего произошло.

— Сир Эйрик благодаря магистру Ардеусу сначала узнал о том, что Корона позволяет временно подчинять волю... — сказала Терца.

— Да ладно! Вот почему они все замирали! — выкрикнула Мелисса.

— А потом узнал о ритуале Черной Магии, который делал подчинение воли постоянным, — продолжила Терца.

— Такое нечестивое заклинание правда существует? — испуганно спросила Кларисса.

— Да, и демоны активно пользовались им. Точнее, Король Демонов, — сказала Терца, подняв указательный палец вверх.

— А-на-фе-ма! Черт его подери! Чтоб он лопнул! — грозно выкрикнула Мелисса, ударив кулаками по перине.

— Вот тебя он точно последней будет слушать! — усмехнулась Кларисса.

Мелисса высунула язык и скорчила гримасу своей подруге.

— И с тех пор дела пошли в гору, — Терца продолжила свой рассказ. — Сир Эйрик заставил командира авангарда перекинуться на нашу сторону. А когда до Боденфена дошли основные силы, он заманил их в ловушку, подчинил большую часть войска себе и убил их генерала.

— Нам удалось повидать, что он сделал с местным генералом, — сказала Кларисса.

— Я слышала хруст костей, брр! — сказала Мелисса, содрогнувшись.

— Да, бой был очень жестокий, — согласилась Терца. — Он зажарил его заживо, а потом отрубил ему голову.

Кларисса и Мелисса молча уставились на Терцу. Стало настолько тихо, что до ушей

Терцы начали доноситься чьи-то удаленные шаги.

— И вот мы здесь! — окончила свой рассказ Терца, кивнув.

— Но этот рассказ совсем не объясняет твоё преобразование... — подметила Кларисса.

— Да уж! Дети так быстро не растут! — подхватила Мелисса.

— Тут опять замешана Корона и ритуал Черной Магии, — ответила Терца. — И лучше вам не знать подробностей.

— Ух! Можешь ведь напугать! — пожаловалась Мелисса.

— И почему вдруг именно ты попала под этот «ритуал»? — спросила Кларисса, прищурилась.

— Награда за службу, — ответила Терца, смахнув упавший локон с глаз. — Но попала не только я, магистр Ардеус, к примеру, тоже преобразился.

— Я так и знала, что это был он! — воскликнула Кларисса. — Кто ещё мог творить такие заклинания!

— Ты и его успела встретить? — удивленно спросила Терца.

— Да, после того, как ты ускакала, мы тоже поучаствовали в небольшом приключении, — важно сказала Кларисса, усмехнувшись. — Но ничего особенного, так, мелочи.

— Хм... — промычала Терца, думая, стоит ли расспрашивать своих подруг об их «приключении».

— Я как понимаю, обратно к нам в послушницы ты уже не вернешься? — спросила Мелисса, снова перевернувшись набок.

Наступило молчание. Стук чьих-то шагов по камню раздавался все громче и громче.

— Нет... — тихо ответила Терца, покачав головой.

— Уж особенно после того, что ты с Софьей сделала. Хотя мне эту каргу совсем не жалко, уж хоть кто-то наконец спесь с нее стряс! — сказала Кларисса, рассмеявшись.

— Это точно! — захохотала Мелисса.

— Это было не специально. Просто демон почему-то счел ее опасной, — поправила Терца, но ее голос потонул в хохоте подруг.

— Ты пойдешь дальше воевать? — спросила Кларисса, отдышавшись.

— Получается так, — ответила Терца, кивнув.

— Небось к Эйрику подмазываться будешь... — на растяг сказала Мелисса, потянувшись на кровати.

— Отнюдь. Тем более у сира Эйрика уже есть, хм, «дама сердца», так сказать, — ответила Терца. — Хотите, я возьму вас с собой? Можете сами попробовать «подмазаться»?

— Нет, не стоит, — отказалась Кларисса.

— Не горю желанием, извиняй, — ответила Мелисса, поглубже закутавшись в одеяло.

Раздался громкий стук в дверь.

— Да? — спросила Терца.

— Это я, — послышался из-за двери голос Дреи.

— Заходи, — ответила ей Терца.

Дверь отворилась, и в комнату вошла Дрея. Ее необычный наряд поразил Терцу. Дрея была одета в шитую серебряными нитями белоснежную котту и лазурного цвета сюрко с золотой полосой на подоле. Само сюрко было крепко зашнуровано на боках блестящими золотыми шнурками. В своей руке Дрея держала большую корзину. Однако подруги Терцы совсем не оценили наряд гостыи: Кларисса, пискнув, подскочила на месте, а Мелисса

спряталась под одеялом.

— Нам уйти? — обеспокоенно спросила прыгнувшая со своего места Кларисса.

— Я никуда не пойду, — сказала Мелисса из-под одеяла.

— Я не вовремя? — спросила Дрея. — Я могу уйти...

— Нет, что ты! — остановила ее Терца. — Они были на волоске от смерти, поэтому такие пугливые. Девчонки, это Дрея, командир авангарда, атаковавшего Боденфен, о котором я говорила. Не волнуйтесь, она на нашей стороне.

Кларисса сделала неловкий реверанс, Мелисса высунула голову из-под одеяла.

— Это Кларисса, а это Мелисса, — сказал Терца, по очереди указав на своих подруг.

— А я вас уже знаю. Мир тесен, — с улыбкой сказала Дрея.

— Вы уже и Дрею успели повстречать? — удивилась Терца.

— Да, как раз во время нашего приключения, — подтвердила Кларисса.

— А это правда, что вы едите людей? — спросила Мелисса.

— Хочешь, чтобы я тебя съела? — спросила Дрея, обнажив клыки.

— Нет! — пискнула Мелисса, обратно спрятавшись под одеялом.

— Я знаю, что ты сегодня не успела поесть. Пока наши ворошили королевские запасы, я набрала целую корзину. Думаю, тут на всех хватит, — сказала Дрея, положив корзину на столик.

— Что бы я без тебя делала! Давайте есть! — Терца вскочила со своего места.

— погоди! — сказала Дрея, преградив ей путь. — С такими волосами? Ты хоть видела, что у тебя на голове творится?

Дрея усадила Терцу обратно на стул и сама встала сзади. Она начала медленно расплетать ее косу и аккуратно расчесывать свалывшиеся волосы.

— У меня никогда не было таких длинных волос. Я к ним совсем не привыкла... — призналась Терца.

— Надо не забывать за ними ухаживать, — сказала Дрея.

— Может, просто состричь их, чтобы не мешались? — спросила Терца.

— Даже не думай! — наотрез сказала Дрея. — Сострижешь половину красоты!

— Ну ладно... — согласилась Терца. — У тебя очень красивое платье.

— У меня есть похожее, хочешь подарю? — предложила Дрея.

— Не стоит. Оно у меня лишь порвется, — отказалась Терца.

— Ну как хочешь, — невозмутимо сказала Дрея, убирая расческу. — Все. Готово. Можем идти есть.

Дрея, Терца и Кларисса уселись вокруг корзины. Мелисса снова высунулась из-под одеяла. Внутри лежала разнообразная выпечка: булочки, пирожки, крендели, пряники. Сбоку торчала пара бутылок местного вина.

— Вот жешь какие говнюки! — возмутилась Кларисса, схватив пирожок. — Нас черствым хлебом кормили, а сами пировали до конца!

— Тут есть с мясом? — спросила Терца.

— Похоже эти, — ответила Дрея, ткнув пальцем.

— Спасибо, — поблагодарила Терца, сразу взяв несколько.

— А это что такое? — спросила Дрея, крутя в руках бледно-желтый брикет.

— Марципаны! — закричала Мелисса, вскакивая с кровати.

Дрея вручила марципан подбежавшей к ней Мелиссе, та начала есть, откусывая прямо от целого брикета. Из угла комнаты послышался жалобный стон беса. Он проснулся,

разбуженный сладким запахом выпечки, и теперь тоже хотел отведать гостинцы.

— Ой, а это что? — взбудораженно спросила Мелисса.

— Это — мое животное... — с набитым ртом ответила Терца, едва прикрывая рот рукой.

— Я его даже не заметила! — с удивлением сказала Кларисса. — Думала, что за куча там лежит?

— Совсем забыла, он тоже кушать хочет, — сказала Терца.

— Ой, а можно его покормить? — спросила Мелисса.

— Конечно, — кивнула ей в ответ Терца.

Мелисса взяла пирожок и села на корточки напротив клетки, бес при виде пирожка тут же вскочил на ноги и начал просовывать свой нос меж прутьями клетки.

— Он ведь меня не укусит? — помедлив, спросила Мелисса.

— Не волнуйся, я ему не позволю, — сказала Терца, уставившись на беса.

Мелисса протянула пирожок сквозь прутья, бес ухватился зубами за край и тихонечко вырвал пирожок у Мелиссы из руки. Дорвавшись до еды, бес принялся громко чавкать, больше ни на что не обращая внимание. Мелисса просунула руку внутрь, погладила беса по голове, после чего быстро отдернула свою руку обратно.

— У-у-у, такая некультяпая зверюшка! — воскликнула она.

— Как его зовут? — спросила Кларисса, схватив крендель.

— У него нет имени, — ответила Терца.

— Как нет? У домашнего животного должно быть имя, — уверенно сказала Кларисса.

— Я даже не знаю, как его назвать... — призналась Терца.

— Назови его Гюнтером! — предложила Мелисса.

— Почему Гюнтером? — спросила Кларисса.

— Потому что он похож на Гюнтера. Вот смотрю я на него и думаю — этот точно Гюнтер, — уверенно сказала Мелисса, ткнув пальцем в сторону чавкающего беса.

— Хорошо, я подумаю об этом, — улыбнулась Терца.

Дрея достала из корзины бутылки с вином.

— Дрея, нам разве можно? — спросила Терца.

— Конечно можно! — твердо сказала Кларисса.

— Не помирать же нам теперь от жажды! — подхватила Мелисса.

— Не знаю про твоих подруг, но вот ты его даже не почувствуешь, — убедила ее Дрея.

— Ну ладно... давай попробуем... — согласилась Терца.

— Ой! А как же мы пробки вынимать будем? Надо за крючком сбегать! — спохватилась Кларисса.

Дрея голый рукой отломил кончик горлышка у бутылки, потом проделала то же самое со второй.

— Дрея, ваша рука! — сказала ошеломленная Кларисса, указывая на свежий порез с проступившей кровью.

Дрея развернула ладонь в сторону Клариссы: ее рана затягивалась прямо на глазах, через несколько мгновений на ладони не осталось и следа.

— А, понятно... — сказала Кларисса, поежившись.

Дрея достала кружки и начала разливать вино.

— Надо было больше кружек взять. Я буду тогда пить из бутылки, — сказала она, сделав глоток.

— А... — вырвалось у Клариссы при виде пореза у Дреи на губах.

— Я такую мелочь даже за царапину не считаю, — сказала ей Дрея.

Девушки продолжили свою трапезу. Содержимое корзины постепенно подходило к концу.

— Дрея, вы так хорошо говорите на нашем языке. Как вы его выучили? — спросила осмелевшая Кларисса.

— Меня научил сам Повелитель, — ответила Дрея. — Вы зовете его Королем Демонов.

— Ух! — вырвалось у жующей Мелиссы.

— А кто он хоть такой? — с придыханием спросила Кларисса.

— Хотела бы я сама знать, — сказала Дрея, запрокинув свою голову назад.

— Не знаю ничего про вашего Короля Демонов, но если Эйрик меня каждый день будет марципанами кормить, то я ему тоже на верность присягну, — промычала Мелисса.

— А вы, девчонки, еще не в курсе? — спросила Дрея, усмехнувшись.

— В курсе чего? — спросила Кларисса.

— После войны Эйрик с вашим королем поделит королевство пополам. Весь запад отойдет к нему, — сказала Дрея.

— Да ладно! Это получается мы — тоже? — удивленно спросила Кларисса.

— Угу, — закивала Дрея, — вы все будете его подданными.

— И солдаты, и гарнизон? — переспросила Кларисса.

— И солдаты, и гарнизон, — подтвердила Дрея.

— Даже командующий? — обеспокоенно спросила Кларисса.

— Его Эйрик забрал себе принципиально. Сказал, что тот ему понравился, — ответила Дрея.

— С ним все будет хорошо, не беспокойся, — сказала Терца.

— Получается, Эйрику отходит все по правый берег? — спросила Мелисса.

— Почти все. Всех дворян он вышлет к королю. Говорит, что «манфредовские псы» ему не нужны, — сказала Дрея, потянувшись.

— Такие дела... — прошептала Кларисса.

— И, кстати, перед вами сидит ваша будущая королева, — сказала Дрея, оскалившись в хищной улыбке. — Цените момент, не каждый день королева вас пряниками кормить будет.

— О-о-о! Тогда за ваше здоровье, ваше величество! — улыбнувшись Кларисса подняла кружку с вином.

Дрея чокнулась с Клариссой. Обе сделали по глотку.

— Так вот, значит, на кого Эйрик положил глаз? — прищурившаяся Мелисса спросила Терцу.

Терца кивнула в ответ.

— У вас очень необычный путь от одного короля к другому. Дрея, расскажите, как вы решили перейти на нашу сторону? — спросила Мелисса. — Наверняка романтическая история была.

— Он меня пытал, пока я не сломалась, — невозмутимо ответила Дрея.

— Простите, что? — с отвисшей челюстью переспросила Кларисса.

— Пытал. Очень жестоко, — сказала ей Терца. — обойдетесь без подробностей.

— Ох, кажется, я наелась, — сказала Мелисса, взяв в зубы пряник с оттиском и обратно плюхнувшись на перину.

— Мелисса, не позорь нас перед... людьми. Ты же сейчас на кровать накрошишь... —

сказала Кларисса.

Мелисса пропихнула пряник ладонью поглубже в рот и развела руками в стороны.

— Нет-нет-нет! Погодите! — спохватилась Кларисса. — Он вас жестоко пытал, и вы после этого ему служите?

— Голубка, много у тебя в жизни шансов стать королевой? — спросила Дрея. — Такого мне даже Король Демонов не мог позволить.

— Повучаитца, он вам шавшем не нраитца? — спросила чавкающая Мелисса.

— Кому не нравится по истине сильный король? — спросила Дрея, проведя рукой по своему рогу.

— Он правда настолько силен? Он сможет сладить с Королем Демонов? — спросила Кларисса.

— Королю Демонов он теперь не уступит. Может, он уже даже сильнее. Хотя самого Повелителя я уже несколько месяцев не видела, — ответила Дрея, пожав плечами.

— Сил сиру Эйрику не занимать, — добавила Терца.

— Ну уж если вы так уверены, то я тоже сомневаться не буду, — сказала Кларисса.

— Ммм... Дрея, позвольте спросить деликатный вопрос? — обратилась к Дрее дожевавшая пряник Мелисса.

— Давай, — сказала Дрея.

— А насколько силен Эйрик... по мужской части? — спросила Мелисса.

— Мелисса, ты совсем страх перед Богом потеряла?! — закричала Кларисса.

— А что? Я теперь ничего не боюсь! Могу у самого Короля Демонов спросить, какой лапой он себе задницу чешет! — возразила Мелисса.

— Мелисса, это очень невежливо... — сказала Терца.

— Уважьте умирающее дитя! — закричала Мелисса, изогнувшись на кровати и схватившись за грудь.

— Ничерта ты не умираешь, дура! — крикнула ей в ответ Кларисса.

— Зато как страдаю! — Мелисса начала показательно кашлять.

— Ладно, я тебе скажу, — усмехнулась Дрея, все тут же замолчали и уставились на нее. — Эйрик — мужчина в самом расцвете сил, помимо этого по его телу постоянно курсирует волшебство Священной Короны. Он может вообще не останавливаться. Хорошо, что ему днем пока что есть, чем заняться.

— А ночью? — спросила Мелисса, громко сглотнув.

— А ночью ему тоже надо спать... время от времени, — ответила Дрея, вздохнув.

— О-го-го-го-го! — закричала Мелисса, хлопая в ладоши.

Кларисса тихонько смеялась, закусив свой указательный палец. Покрасневшая Терца закрыла лицо руками.

— Но пусть у тебя в голове всякие глупые мысли не возникают, — серьезно сказала Дрея. — Эйрик очень опасен, и лучше вам двоим ему на глаза не попадаться.

— В общем, вы можете за Дрею не беспокоиться — у нее сейчас дела хорошо идут, — сказала Терца, улыбнувшись.

— Кто бы говорил, думаешь, я не видела, как лорд Боденфена на тебя смотрит? — спросила Дрея, усмехнувшись.

— А как он на меня смотрит? — удивленно спросила Терца.

— Лорд Боденфена — тоже очень хорошо, — сказала Мелисса, многозначительно кивая.

— Очень плотноядно, — ответила Дрея, чмокнув губами.

— Ну нет же! Он просто был рад, что я не создавала ему лишних проблем! — возразила Терца.

— Поэтому он подарил тебе такой роскошный перстень? Покажи своим подругам, — предложила Дрея. — Что они скажут?

Терца достала свою ювелирную коробочку и открыла ее.

— И правда — такой роскошный перстень! — сказала Кларисса.

— Идет вместе с дипломатическими привилегиями, — добавила Дрея.

— Прямо как обручальное кольцо! Даже лучше! Потому что толще! — воскликнула Мелисса.

— Лорд Франк наградил всех, не только меня, — сказала Терца, захлопнув коробочку.

— Ага! Ардеусу он выдал какие-то гнусные бумажки, такими разве только поросям задницы подтирать! — сказала Дрея, расхохотавшись.

— Уж если на то пошло, тебя он наградил целой телегой с роскошными нарядами... — буркнула ей в ответ Терца.

— Половина мне вообще не по размеру! — воскликнула Дрея, ударив кулаком по столу. — Их даже перешивать бесполезно! Знал шельмец, что мне с тобой придется поделиться!

— Хватай лорда, не дури... — зашептала Мелисса.

Дрея опрокинула в себя оставшееся в бутылке вино.

— Среди звероловов только и ходят разговоры о «девушке с поросем», которая ходила по улицам и лечила раненых, — сказала Дрея выдохнув. — Еще чуть-чуть и они дадут тебе кличку, да будут таскаться за тобой по пятам, как побитые псы. Ты хоть знаешь, что делаешь?

— Уж мы-то видели, как они ее защищают! — подхватила Кларисса.

— Лечить больных и раненых — мой долг. А что там дальше выходит, выходит само по себе, и специально я ничего не задумываю. А потом, у меня уже есть главный обожатель, — сказала Терца, подмигнув Дрее. — Он не позволил мне сегодня остаться голодной, принес такие вкусные пирожки.

Дрея громко расхохоталась.

— Ладно! — сказала она отдышавшись. — Дальше эти разговоры никуда не заведут. Терца, тебе уже пора спать, завтра нам рано вставать.

— Присоединишься к нам? — спросила Терца. — Кровать здесь просто огромная.

— Нет, мне самой пора. Если я не явлюсь, Эйрик будет недоволен, — ответила Дрея, улыбнувшись. — Может в другой раз.

— Хорошо, — кивнула ей Терца.

— Спокойной ночи, — сказала Дрея, закрывая за собой дверь.

На следующий день Терца вместе с объединенными войсками Героя покинула Винцберг. Она разрешила Клариссе и Мелиссе пожить в ее покоях, пока их дома не починят.

Глава 31. Ардеус XIII

Магистр Ардеус стоял на берегу широкой реки, разделяющей королевство на две части. Дорога туда заняла несколько недель. Войскам героя приходилось время от времени останавливаться, чтобы отвоевывать попадающиеся по дороге поселения. Однако сидящие там войска Рат'Ира либо не могли оказать ни малейшего сопротивления, либо сразу же переходили на сторону Эйрика, потому что уже были подчинены служащему ему воеводе. Но даже с учетом всего этого, Герою приходилось тратить время на наведение порядка и отлов мародерских банд. Зачастую ему приходилось посылать армию вперед, а потом уже нагонять ее.

Эйрик узнал от генерала Рат'Ира, что Король Демонов со своими войсками осел в столице. Поэтому было принято решение идти туда, даже не зачищая целиком западную часть королевства. Армия Героя стала поистине огромной. Припасов на долгую кампанию совсем не оставалось. Винцберг был не в состоянии содержать такую армию. Добавление нескольких городков и пару десятков разоренных деревушек ситуацию не исправило бы. Эйрик хотел закончить войну как можно скорее.

Выход к берегу реки заставил войска Героя сделать вынужденную остановку и задуматься о переправе. Войска Рат'Ира переправлялись по мосту, однако с тех пор мост был разрушен партизанами. Оставалось либо строить лодки, либо делать огромный крюк. Однако у Эйрика в голове был совсем другой план. Для начала он, ко всеобщему ликованию, приказал своим войскам встать лагерем. Потом он приказал демонам валить деревья — он решил строить новый мост. Но просто сидеть и ждать, пока строится мост, он тоже не собирался — ему нужно было разведать местность по ту сторону реки. Именно поэтому магистр Ардеус уже стоял у воды.

— Пожалуйста, отойдите подальше от воды, — предупредил Ардеус, направив свой посох в сторону реки.

— Всем отойти назад! *Назад!* — рявкнул сложивший руки на груди Эйрик.

Напротив посоха магистра возник едва видимый глазу эфирный круг, и река начала постепенно замерзать. Лед стремительно расходился в обе стороны. Ближе к самому Ардеусу поверхность реки покрывалась толстыми ледяными наростами, напоминающими обледенелые корни исполинских деревьев. Когда магистр уже ни с одной из сторон не мог углядеть незамерзшей воды, он прекратил свое заклинание.

— Готово. Этого должно хватить, сир Эйрик, — заключил магистр.

— Я вот сейчас подумал, может нам стоило просто завалить реку каменными глыбами? — спросил Эйрик. — И ничего бы строить не пришлось бы...

— Такой вариант только с первого взгляда кажется хорошим, — ответил Ардеус. — Если завалить реку глыбами, то у нас получится дамба и река может выйти из берегов. Потом стоит серьезный вопрос перманентности. Как вы сами уже знаете, материя, созданная по законам Священной Геометрии, ненадолго задерживается в нашем мире. Да и вообще со льдом мне самому привычнее работать.

— Значит все-таки не зря я решил сварганить мост, — сказал Эйрик, многозначительно кивая. — Эй, разведчики, можете выдвигаться!

К ним подъехал отряд из пары дюжин наездников на медведях. В их главе была Дрея.

— Посмотрим, как ты в одиночку справишься, — обратился к ней Эйрик. — Если надо

будет отступить — отступай, если подвернется возможность застать врасплох — жги их до тла.

Дрея кивнула в ответ.

— И не забудьте, пожалуйста, у вас есть всего-лишь пять-шесть часов. Лед начнет таять и исчезать, — сказал Ардеус.

— Но ты ведь можешь заново заморозить реку, если что? — спросил Эйрик.

— Да, но разве это не мешает строительству моста? — поинтересовался магистр.

— Тогда кусок реки? — предложил Эйрик.

— Не думаю, что маленький участок будет достаточно устойчив... — покачал головой магистр.

— Тогда просто отойдем подальше вниз по течению, — сказал Эйрик.

— Можно и так, — согласился Ардеус.

— Дрея, будь осторожна, — сказала стоявшая рядом с ними Терца.

— Если ты так боишься за меня, езжай со мной, — бросила ей Дрея.

— Но меня туда не назначили... — в замешательстве ответила Терца.

— Боишься? — спросила Дрея, протянув руку.

Терца посмотрела на Эйрика, тот, усмехнувшись, кивнул ей в ответ.

— Может быть, это ты боишься ехать без меня? — ответила Терца, хватаясь за руку

Дреи и запрыгивая на спину ее медведю.

— Таблички у тебя с собой? — спросила Дрея, в пол-оборота обернувшись назад.

— Да, целая сумка, — ответила Терца, поправив лямку и схватив Дрею за бока.

— *Поехали*, — скомандовала Дрея.

Окутанные алой аурой медведи один за другим поскакали по льду. Эйрик демонстративно помахал им в след.

— Ну что, остались мы с тобой вдвоем... — сказал Эйрик магистру.

— Сир Эйрик! Сир Эйрик! Важный доклад! — слышались крики бегущего к ним Зигмунда.

— Давай, докладывай, — Эйрик обернулся в его сторону.

— Нам удалось связаться с местными партизанами, — согнувшийся Зигмунд изо всех сил пытался отдышаться.

— И года не прошло... — усмехнувшись, буркнул Эйрик.

— Их представители уже тут. Все ожидают только вас. Изволите принять их сейчас? — спросил Зигмунд.

— Нет, погоди, нам надо сначала подготовиться, — ответил Эйрик, — навести «порядок» в геройском шатре, так сказать. Подержи их пока.

— Как скажете, — ответил Зигмунд.

— Ардий, пошли, нас, оказывается уже ждут, — обратился Эйрик к магистру, Корона на его голове сверкнула алым.

В своем шатре Эйрик важно уселся за широким столом. По обе стороны от него сидели Адалвульф и Ардеус. Сбоку стола стояла стальная клетка, в которой сидел генерал Рат'Ир.

— Так, Зигмунд, мы готовы, — сказал Эйрик, как можно шире раскладывая свои локти на столе. — Зазывай их.

— Так точно, — ответил Зигмунд, поспешив наружу.

Вернулся Зигмунд в сопровождении трех партизан. Грязные и истощенные, они представляли собой жалкое зрелище. Несмотря на это они старались держаться достойно и

первым делом поклонились Эйрику.

— Милорд, вы — наш новый Герой? — спросил стоящий посередине партизан.

— Он самый, — ответил Эйрик, хищно улыбнувшись, — смотри на Корону.

Корона запылала алым пламенем, ярко озарив весь шатер. Эйрика и его свиту окутала алая аура. Партизаны ахнули.

— Значит, еще не все потеряно! — воскликнул один из них, утирая проступившую слезу.

— Твое имя, боец, — спросил Эйрик у стоявшего посередине партизана.

— Гавр, милорд... э-э-э... Герой, — ответил партизан снова поклонившись.

— Скажи мне, Гавр, сколько людей у тебя в отряде? — спросил Эйрик.

— Почти три сотни человек, милорд, — ответил Гавр, — половина раненые.

— Всех раненых надо притащить сюда. Мы их вылечим, — сказал Эйрик. — Вы, ребята, молодцы, что так долго протянули, одни, без поддержки и без колдунов.

— Благодарим вас, — сказал партизан, поклонившись в третий раз, — токмо позвольте спросить, почему у вас тут демонская армия ходит? Людских лиц почти не видно.

— Я ее захватил, — ответил Эйрик. — Они все теперь служат мне.

— Разве такое возможно? — начали шептаться партизаны за спиной у Гавра.

— А это кто такой у вас сидит? — спросил Гавр, указав в сторону клетки.

— Это генерал Рат'Ир, — ответил Эйрик, прищулив правый глаз. — Если вы тут партизанили, должны были о нем знать.

— Неужто! — воскликнул один из партизан.

— Получается, вы это у него армию отобрали? — спросил Гавр.

— Ага, — невозмутимо ответил Эйрик, посмотрев на Рат'Ира.

Рат'Ир внезапно встрепенулся, вскочил на ноги, начал рычать, шипеть, потом схватился за прутья и принялся энергично раскачивать клетку. Опешившие партизаны отступили на несколько шагов.

— Утихомирься, гнида! — повелительным тоном сказал Эйрик, Корона на его голове ярко вспыхнула.

Алая аура окутала взбесившегося Рат'Ира, который тут же замер на месте, после чего обратно сел на свое место и, закрыв свою морду лапами, жалобно заскулил.

— Остались теперь вопросы о том, как я их захватил? — спросил Эйрик, усмехнувшись.

— Никак нет, милорд! — оттараторил Гавр, махая руками в разные стороны.

— Милорд, а что случилось с нашим Королем? — не выдержав, спросил один из партизан, выступив вперед. — Вначале мы думали, что встретим его здесь.

— А вот теперь мы переходим к делу, — сказал Эйрик, проведя рукой по своей бороде. — Король жив, я его спас. И он даже ездит вместе с моим войском. Но я не хочу, чтобы вы его встречали.

— Почему же, милорд? — почти шепотом спросил Гавр.

— Ходить вокруг да около я тут не буду. Мы с Манфредом договорились после войны поделить королевство на две части. Ваше королевство уже не будет прежним. И я не хочу, чтобы вы шли к другому королю, потому что все по правый берег отойдет мне, — серьезно ответил Эйрик.

— Неужели нам даже нельзя его повидать? Послушать, что он скажет? — спросил Гавр.

— Зачем? — усмехнулся Эйрик. — Я прекрасно знаю, что он скажет и что он сделает. Он засунет вас в свою потешную армию, что он собирает в секрете от меня, да бросит в

пекло, чтобы сохранить остатки своей гордости.

— Но мы правда готовы биться до конца! — возразил Гавр, ударив себя кулаком в грудь, другие партизаны поддержали его.

— У меня к вам другое предложение, — сказал Эйрик, прищурившись, Корона на его голове снова загорелась алым. — Мне больше не нужны бойцы, у меня ведь есть целая армия. Да и зачем нам зазря терять людские жизни? Неужели вам недостаточно?

— А кто же вам тогда нужен, милорд? — спросил Гавр, нервно сглотнув.

— Прямо сейчас я строю мост через реку. Как он будет готов, я выдвинусь со своим войском в сторону столицы. От вас же я хочу, чтобы вы по пути собирали всех партизан, беженцев и освобожденных людей и отправляли по мосту на мою сторону реки. Пострадавшие от демонского разбоя люди будут настороже перед королем, что водит за собой тех же самых демонов. Но с вами на моей стороне такие дела должны идти гладко, — Эйрик важно кивнул.

— Вы, вы хотите согнать всех людей к себе, милорд? — переспросил его Гавр.

— Кто-то же должен будет восстанавливать мою страну, — невозмутимо ответил Эйрик.

— А к-как же со стороны Его Величества? — спросил один из партизан.

— А вам не все равно? Мне вот все равно, — точно так же невозмутимо ответил Эйрик.

Опешившие партизаны начали шептаться прямо на глазах у Эйрика.

— Милорд... — наконец сказал набравшийся смелости Гавр, — Вы звучите как захватчик, а не освободитель...

Адалвульф усмехнулся, Зигмунд закачал головой в разные стороны, Рат'Ир закинул свою голову назад, широко раскрыв пасть.

— Подумайте лишний раз, чего вы больше хотите — восстанавливать королевство или партизанить против меня. Почувствуйте толику моей силы, — Корона на голове Эйрика вспыхнула, и партизан окутала алая аура.

Партизаны стояли ошеломленные невероятным приливом сил, они лишь смотрели друг на друга с открытыми ртами и выпученными глазами.

— Решение остается за вами, — продолжил Эйрик. — Вы свободны. Но не заставляйте меня ждать больше дня.

Зигмунд вывел партизан вон.

— Эйрик, почему ты возишься с этим дурачьем? — спросил Адалвульф, потягиваясь. — Посадил бы их всех на «рабский контракт» и не мучился бы.

— На это у меня всегда будет время. Думаешь, эти сошки представляют хоть какую-то угрозу? — самодовольно сказал Эйрик. — Я просто хочу узнать, есть ли у моих будущих подданных голова на плечах или нет. Да и вообще ты в дипломатии мало что понимаешь, этот трюк называется «жест хорошего желания»!

— «Жест доброй воли», сир Эйрик, — поправил его Ардеус.

— Точно, он самый! Адалвульф, чтобы управлять страной, надо не только уметь кулаками махать. Тут надо головой работать, понимаешь? — Эйрик постучал указательным пальцем по своему виску.

— А кончится все как обычно — вы подчините их волю себе, — заметил сидящий в клетке Рат'Ир.

— О, кто затыкал! — засмеялся Эйрик. — Как же ты такой умный здесь очутился?

— Ваше Величество, когда меня выпустят из клетки? — спросил Рат'Ир, тяжело

вздохнув.

— Мне нужен высокопоставленный пленник, понимаешь? — ответил ему Эйрик.

— Но я уже не первый день у вас на «рабском контракте» сижу! — возразил ему Рат'Ир.

— А вот об этом им всем необязательно знать, — Эйрик расплылся в улыбке до ушей.

— Сколько же мне еще так сидеть? — жалобно спросил Рат'ир.

— До конца войны, скорей всего, — ответил ему Эйрик.

Рат'Ир тяжело вздохнул.

— Зато вы сидите в безопасности, — попытался подбодрить его Ардеус, — и ни в чем не нуждаетесь...

— Можно тогда меня снова полечить? — спросил Рат'Ир. — У меня снова разболелись ноги... Боль такая сильная, что, думаю, только ваша благословленная сможет мне помочь...

Эйрик подошел к клетке и щелкнул Рат'Ира по носу.

— Думаешь, я не знаю, чего ты хочешь? Тебя отлично вылечили и кости у тебя все на место вправили, — ответил ему Эйрик.

— Легко вам говорить, Повелитель, ведь не с вами же так жестоко обошлись... — пожаловался Рат'Ир.

— Ладно, Ардий, полечи эту капризную крысу! — сказал Эйрик, ткнув пальцем в сторону Рат'Ира. — Мой магистр — тоже благословленный.

Магистр Ардеус встал из-за стола.

— Простите, магистр, но не стоит. Я буду терпеть, — сказал Рат'Ир, отвернувшись.

Улыбнувшийся Ардеус посмотрел на Эйрика.

— Мужики, это уже не шутка, это проблема! Она мне так всех демонов перепортила! — возмутился Эйрик.

— Пока слишком рано говорить о какой-то проблеме, дайте девушке немного времени освоиться с ее новыми силами, — спокойно посоветовал ему Ардеус.

— Доверюсь пока твоим словам, Ардий, — сказал Эйрик, бросив неприличный жест в сторону хохочущего Адалвульфа. — Зигмунд, у нас ведь больше сегодня ни с кем встреч не запланировано?

— Никак нет, — ответил Зигмунд.

— Тогда на сегодня расходимся. Можете идти по своим делам, — Эйрик махнул рукой, — все, кроме Ардия. Ты идешь со мной.

Эйрик повел магистра сквозь ряды раскинувшихся по лагерю шатров и палаток.

— Давно мы с тобой Ардий не выбирались поговорить по душам... — начал Эйрик.

— Да, сир Эйрик, все вокруг так быстро происходит, даже спокойно вздохнуть времени нету, — подхватил Ардеус.

— Я это заметил, поэтому и устроил нам всем передышку, — продолжил Эйрик. — Но это мелочи. Я тут слышал, что ты в Винцберге к своей жене ходил?

— Она мне больше не жена, сир Эйрик, — твердо ответил магистр. — Я просто забрал все свои вещи и послал ее и весь ее род на все четыре стороны.

— Так это ж хорошо! Это ж просто отлично! Я горжусь тобой! — Эйрик начал радостно хлопать Ардеуса по спине.

— И еще... я оторвал ей уши... — добавил Ардеус, опустив глаза.

Опешивший Эйрик тут же замолк. Не прошло и нескольких секунд, как на его лице возникла хищная улыбка.

— Она сама напросилась, — сказал он подмигнув.

Ардеус оттянул ворот своего балахона — насаженные на веревочку, на его шею висели два уха.

— О-ого! — загоготал Эйрик, но потом, успокоившись, серьезно добавил. — Ты их только не ешь, понял? Оттуда нет возврата.

— Нет, что вы, сир Эйрик! Ни в коем случае! — уверил его Ардеус.

— Хм, возвращаясь к делу... — откашлялся Эйрик. — Мы сделали уже многое из того, что было тебе обещано. Осталось только одно...

— Что же, сир Эйрик? — озадаченно спросил магистр. — Винцберг вы уже освободили.

— Нам еще осталось найти тебе бабу! — заявил Эйрик.

— Ох, извольте же вы шутить, сир Эйрик! — вздохнул магистр. — Сейчас явно не лучшее для этого время!

— А когда будет лучшее? — спросил Эйрик, посмотрев Ардеусу прямо в глаза. — Такие мужики, как ты, оттягивают все свои важные дела до лучших времен и потом не доживают до завтрашнего дня.

Ардеус хотел было возразить, но Эйрик продолжил:

— Только тут большой вопрос: какую именно бабу тебе найти? — задумался Эйрик, схватившись за подбородок. — Тебе нужна такая, которая будет тебя дополнять... Особенно, учитывая, какой ты мягкий и совсем не борзый, одни книги да заклинанья у тебя в голове... Тебе нужна сильная, правильная женщина...

— И как же ваша женщина дополняет вас, сир Эйрик? — прервал его размышления Ардеус.

— Очень просто, Ардий! Она злая, жестокая, коварная, вероломная... — Эйрик начал перечислять, загибая пальцы. — И еще она очень хороша.

— Слушая вас, очень сомневаюсь, что тут можно говорить о какой-либо любви... — скептически сказал магистр.

Эйрик рассмеялся ему в ответ.

— Ох! Вот ты все учишь меня всяким заумным вещам, а здесь ты прямо-таки мальчишка, — сказал Эйрик, переведя дыхание. — Так уж и быть, теперь я поучу тебя жизни! Любовь приходит и уходит, на такое надеяться нечего, так что она не должна меня любить, она должна бояться и слушаться.

— Даже если так... — Ардеус развел руками. — Не думаю, что мне сейчас получится найти себе жену посреди войны.

— Ардий, ты чего? У нас тут целая армия демонов! Они немало баб за собой водят, — невозмутимо сказал Эйрик. — Я вот только до конца не сразумел, водят они их за собой, потому что те тоже неплохо бьются или из-за того, что они бесятся без бабьего вниманья...

Насторожившийся Ардеус нервно сглотнул.

— В любом случае, теперь, когда ты — левая рука Короля, отбоя в ухажерках не должно быть, — заключил Эйрик.

— Только вот будет ли в этом смысл? — возразил магистр. — Если кто-то и пойдет ко мне, то только потому что я — приближенный самого Героя.

— Ардий, выкинь все лишнее из головы! — возмутился Эйрик. — Ты свое место заслужил! Пользуйся им!

— И... и что же вы мне предлагаете делать? — спросил сдающийся Ардеус.

— Хм... — Эйрик снова задумался. — Я видел, как твой помощник таскался за лохматыми волкодевками. Может, спросим его?

— Я не особо склонен к волкодевкам, сир Эйрик! У них же песьи морды! — воскликнул Ардеус.

— Может быть, тогда кошкодевку поищем? — предложил Эйрик.

— Желательно, чтобы она походила на человека, и чем больше, тем лучше! — попросил Ардеус.

Они дошли до края лагеря. Совсем недалеко демоны валили лес на постройку моста. Корона на голове Эйрика вспыхнула алым пламенем, и в сторону демонов устремились волны алой ауры.

— Работайте, братья! Молодцы! — крикнул Эйрик после того, как аура окутала каждого демона.

Демоны бодро отозвались и с обновленными силами продолжили рубить деревья. Эйрик положил руку на плечи пятившемуся Ардеусу и повел его прямо к лесорубам.

— Как тебе эта? А как тебе эта? А эта как? — заговорщически шептал Эйрик на ухо магистру.

— У этой рога больше моей головы! Эта вся в меху! А эта и вовсе в меня внушает страх, сир Эйрик! — шепотом жаловался ему в ответ магистр.

— Такой ты избалованный — тебе не угодишь! — шептал Эйрик, крепко держа Ардеуса. — Не тормози, идем дальше!

Ардеус начал сильно сожалеть о том, что стал подыгрывать причуде Эйрика. Однако он также чувствовал, что вырваться у него уже не получится. Вместе они вышли на соседнюю опушку, где девушка в одиночку рубила толстенное бревно на части.

— А это что еще за уши такие? — спросил Эйрик.

— Похоже на рысь, сир Эйрик, — ответил Ардеус, внимательно приглядываясь к длинным кисточкам на кошачьих ушах девушки.

— Вот она хорошо рубит, бодро! — отметил Эйрик. — Да и на человека очень похожа, видишь — одна кожа, почти нигде не видно меха.

— Сир Эйрик, подождите! Дайте мне хоть секундочку подумать! — шепотом взмолился Ардеус.

Но Эйрик его уже не слушал, он невозмутимо тащил застывшего на месте Ардеуса прямо за собой.

— *Здравствуй, воин!* — поприветствовал Эйрик девушку, отпустив магистра.

— *Здравствуй, Герой!* — ответила девушка, поклонившись в пояс.

Когда она распрямилась, Ардеус наконец-то смог получше разглядеть лицо девушки, все это время стоявшей к ним спиной. Ардеус с облегчением вздохнул — она правда очень походила на человека. Более того, она была совсем неплоха собой: ее лицо украшали высокие скулы, прямой нос, полные губы и густые темно-русые волосы. Лишь хищные блестящие глаза с узкими зрачками настораживали Ардеуса, ему казалось будто они смотрели ему прямо в душу, смеялись над своей добычей.

— *Моему... воеводе... одиноко...* — Эйрик медленно подбирал слова, тыкая в Ардеуса пальцем. — *Поправь это...*

— *Этому парню?* — улыбнулась девушка, обнажив клыки.

— *Да!* — ответил Эйрик, энергично кивнув.

Девушка заправила топор за пояс и пошла прямо на Ардеуса. Магистр, не верящий в происходящее, стоял как вкопанный, смотря на накрывшую его тень — девушка была выше его на голову. Она схватила Ардеуса и закинула его себе на плечо.

— *Его... шатер... сливовый...* — сказал Эйрик, как следует напрягшись.

Девушка развернулась и понесла Ардеуса в сторону лагеря. Эйрик, расплывшийся в улыбке до ушей, смотрел на Ардеуса и махал рукой ему в след. Ардеус сначала хотел вырваться и прекратить творящийся над ним беспредел, но потом подумал «Зачем?», расслабился, обмяк и помахал Эйрику в ответ.

Глава 32. Терца XII

Войска Героя стояли лагерем совсем недалеко от столицы. Это была последняя передышка перед боем с самим Королем Демонов. Все вокруг либо отдыхали, либо готовились.

Разобравшаяся со своими делами Терца направилась в ставку Героя, Эйрик хотел лично ее видеть перед сражением. Внутри шатра ее ждали знакомые лица. За столом важно сидел Эйрик, принимая отчет у стоявшего напротив него Зигмунда. Рядом с Эйриком сидела Дрея, она сложила руки на груди и сверлила глазами отчитывающегося Зигмунда. Рядом со столом стояла клетка с генералом Рат'Иром. Упершись мордой в прутья клетки, он тихонечко дремал с полуопущенными глазами и ронял слюни. Однако завидев Терцу, Рат'Ир немного приободрился.

— Мы расположили разведчиков в полудне пути от нас. Некоторые зашли так далеко, что им уже виднеется столица. Так что врасплох нас взять не смогут, — заявил Зигмунд.

— Это хорошо, очень хорошо, — многозначительно кивал Эйрик.

— Еще мы наконец-то закончили опись имеющихся на руках ресурсов: еды, скота, снаряжения и прочего, — сказал Зигмунд, кладя на стол свернутые в рулоны листы бумаги. — Сделано, конечно же, впопыхах. Да и многие предметы, такие как оружие, демоны считают «личными». Так что они помечены отдельно.

— Это потому что вы привыкли, что у вас все снаряжение казенное. Тот, кто живет войной, свое оружие всегда держит при себе и никому его не отдаст, — сказал Эйрик, отодвигая рулоны в сторону Дрей. — Надеюсь, нам эти отчеты в ближайшее время не пригодятся... Уж я точно в этом ковыряться не хочу...

— И последнее, сир Эйрик, — продолжил Зигмунд, — пришло послание от Гавра — он отчитывается о переправе пяти сотен человек.

— Не густо, но хоть что-то... — задумчиво сказал Эйрик. — Это все?

— Так точно, — ответил Зигмунд, поклонившись.

— Спасибо. Остайся пока, — сказал Эйрик, посмотрев в сторону Терцы. — Подойди поближе!

Терца встала рядом с Зигмундом.

— Теперь слушай внимательно, я буду говорить очень важные вещи, — Эйрик поднял указательный палец вверх.

Терца закивала головой.

— Как ты прекрасно знаешь, у вас в Винцберге был епископ, — продолжил Эйрик, пожимая плечами. — Жаль, бедолага не пережил осады.

— Это очень прискорбно... — согласилась Терца.

— И теперь получается, что наше духовенство осталось, хм, обезглавленным... — Эйрик хищно улыбнулся. — И нам теперь нужно найти замену.

— Я уверена, что кардиналы в скором времени изберут кого-то... Обычно они решают такие вопросы... — ответила Терца, задумавшись.

— Без моего ведома они теперь уже ничего не решат, — Корона на голове Эйрика сверкнула алым. — Тем более я уже сделал свой выбор — новым епископом будешь ты.

— Я? — удивилась Терца. — Но женщинам нельзя занимать такой высокий сан!

— Я скажу, что можно, — фыркнул Эйрик, махнув рукой. — Кто меня остановит?

— Но я же всего-лишь послушница... была... — возразила Терца. — Это слишком высокий сан для меня, я даже не знаю, что нужно делать...

— По ходу дела разберешься, — усмехнулся Эйрик. — Думаешь, я знаю, что мне нужно делать?

Все в удивлении посмотрели на Эйрика.

— Да, я знаю! Бери пример с меня! — твердо сказал Эйрик, ткнув себя в грудь большим пальцем руки.

— Но почему я? — спросила Терца.

— Нам нужен был человек, знакомый с вашей верой... — начал отвечать Эйрик.

— Который при этом был любим зверолодами, — продолжила за него Дрея.

— Ведь после войны нам нужно будет объединить два народа под одним флагом, — сказал Эйрик, указав одной рукой на Зигмунда, другой — на Рат'Ира.

— Почему вы так уверены, что я ими любима? — спросила Терца.

— Думаешь, мы не слышали, как они зовут тебя? — ехидно спросила Дрея; Эйрик хищно оскалился, морда Рат'Ира исказилась в улыбке.

— Эх... — Терца стыдливо потупила взгляд.

— Эй, крысиная морда, как тебе такой епископ? — спросил Эйрик, указав на Терцу.

— Просто великолепно! Отличный выбор, Повелитель! — бодро отозвался Рат'Ир, сквозь прутья клетки он просунул сжатые кулаки с оттопыренными вверх большими когтистыми пальцами.

— А ты что скажешь, Зигмунд? — обратился Эйрик к своему генералу.

— Я, если честно, человек военный. Вопросы духовные мне далеки... — ответил Зигмунд, почесав затылок.

— Именно поэтому ты отправил свою дочь в семинарию? — спросила Дрея, уставившись Зигмунду прямо в глаза.

Зигмунд икнул и поскорее отвел взгляд.

— Ну... понимаете... тут такое дело... — начал отвечать замямвшийся Зигмунд.

— Потому что это «престижно», Дрея, — перебила его Терца.

— Хм? — Дрея нагнула голову набок.

— Недоступно простолюдинам, — пояснила Терца.

— И как же ты тогда туда попала? — спросила Дрея, прищурившись.

— Настоятельница Софья говорила, что увидела во мне талант... — неохотно ответила Терца.

— Ну конечно же... — сказала Дрея, слегка прикусив нижнюю губу. — Тогда еще одна причина, по которой тыходишь.

— Я доношу эти вести до тебя заранее. Поэтому начинай уже вести себя подобающе, — серьезно сказал Эйрик. — Кончай сводить демонов с ума.

— Уверяю вас, сир Эйрик, сейчас я гораздо лучше управляюсь со своими силами, — ответила Терца, крепко сжав свой посох в руках.

— Не поверю, пока не проверю, — сказал Эйрик, вставая из-за стола. — Крыса, лапу!

— Не жалея меня, Хозяин! — выкрикнул Рат'Ир, просовывая сквозь прутья клетки свою левую руку.

Корона на голове Эйрика вспыхнула алым, Терца успела разглядеть едва заметное глазу, молниеносное движение — Эйрик нанес удар по руке Рат'Ира ребром своей ладони.

— А-у-у-у! — взвыл от боли демон.

— Я уверен, что она сломана — пожалуйста, лечи, — сказал Эйрик, отойдя от клетки на несколько шагов.

— Держите руку ровно! — сказала Терца, подойдя поближе к клетке и нацелив свой посох на Рат'Ира.

— Держу-держу! Хи-хи-хи! — захихикал Рат'Ир, здоровой рукой поддерживая поломанную.

Терца собрала эфирный круг заклинания лечения, и шатер вскоре озарило теплое золотое свечение.

— Готово, — сказала Терца, убрав свой посох.

— Как, это все? — разочарованно спросил Рат'Ир, проверяя вылеченную руку.

— Да, — кивнула Терца. — Она ведь у вас больше не болит?

— Что-нибудь чувствуешь, Рат'Ир? — спросил Эйрик.

— Глубокую нелюбовь к моей особе! Почему вы так меня не любите м... м... м... — замычал Рат'Ир, растягивая слова.

— Пожалуйста, прекратите! — воскликнула Терца, не дав Рат'Иру договорить.

Эйрик захохотал, хмыкнувшая Дрея прикрыла свою улыбку рукой, Зигмунд закрыл глаза и тихонько покачал головой, нелепо оскалившийся Рат'Ир подмигнул Терце и развалился на полу своей клетки.

— Уж больно быстро вы перескочили от серьезного разговора к шуткам... — тяжело вздохнула Терца. — Все-таки надеюсь, что я развенчала ваши сомнения...

— Да, ты меня не разочаровала. Продолжай в том же духе! — ответил Эйрик, отдышавшись. — Только не балуй крысу, как бы он жалобно не просил!

— Я бы не отказался от лечения в полную силу, может еще что-нибудь сломаем? Проверим ее наверняка? — спросил Рат'Ир, перевернувшись набок.

— Думаю, вскоре надо будет его выпустить, а то, боюсь, он совсем чокнется, — сказал Эйрик, повернувшись к Дрее.

— И чем раньше, тем лучше... — пробурчал себе под нос Рат'Ир.

— Я свободна? — напомнила о себе Терца.

— Ага, гуляй, — ответил Эйрик. — Только не шатайся особо долго по лагерю и ложись спать пораньше. Впереди — большое сражение.

Терца поклонилась и покинула шатер. Снаружи Терцу терпеливо ждали подчиненные ей слуги. Однако там были не только они. По лагерю прошла весть, что Терца находилась в шатре у Героя. В эту сторону начали стекаться демоны со всего лагеря. Не успела Терца пройти несколько десятков шагов от шатра, как она со всех сторон была окружена непроглядной толпой демонов.

— *Здравствуй, Матушка Терца! Здравствуй, Матушка!* — демоны начали приветствовать Терцу.

— *Здравствуйте, воины!* — ответила покрасневшая Терца. — *Как ваша жизнь?*

Терца начала узнавать некоторые лица — ей уже довелось полечить тех демонов.

— *Хорошо! Живы будем! Благослови нас! Благослови нас, Матушка Терца! И меня благослови! И меня!* — закричали со всех сторон демоны.

Растерявшаяся Терца потеряла дар речи. Она оглядела стоящих вокруг нее демонов, потом покосилась на стоящий неподалеку геройский шатер.

«Дрея была права!» — с досадой подумала Терца, чувствуя на себе взгляды сотен глаз.

— *Нас сейчас задавят!* — голос одного из слуг вырвал Терцу из размышлений.

Кольцо демонов сжималось вокруг них.

— *Соберитесь в круг передо мной!* — выкрикнула Терца, подняв посох над своей головой.

Обрадовавшиеся демоны тут же повиновались и с завидной координацией за считанные минуты встали в круг. Терца построила огромный эфирный круг и сотворила заклинание лечения в полную силу. Объятые сверкающим золотым туманом, демоны не скрывали получаемого удовольствия: кто стонал, кто томно вздыхал, кто радостно смеялся, некоторые демоны развалились прямо на земле, другие же пустились в пляс.

— *Спасибо! Спасибо, Матушка Терца! Вот спасибо! Нам без благословенья не жить!* — благодарили ее демоны.

— *Бэ... будьте здоровы, воины!* — ответила им Терца. — *Но мне теперь пора!*

Она схватила ближайшего слугу за шиворот и подтянула его к себе поближе:

— *Уходим, сейчас же!* — скомандовала Терца.

От опьяневших демонов Терца оторвалась без труда. Однако на всякий случай она взяла у одного из своих слуг потертый темный плащ с капюшоном, чтобы издалека ее не было так легко узнать по светло-серой боденфенской униформе.

На полпути к своему шатру она снова натолкнулась на столпившихся демонов. Шумная толпа ревела и взрывалась криками и восклицаниями — какое-то невероятное зрелище происходило у демонов на глазах. Однако толпа была непроглядна — как бы Терце ни хотелось, издалека она не смогла ничего разглядеть.

— *Иди, посмотри, что там творится,* — скомандовала Терца одному из своих слуг.

— *Там идет кулачный бой, хозяйка,* — сказал вернувшийся демон. — *Между благословенными...*

Терца с нескрываемым удивлением посмотрела на своего слугу.

— *Я не вру, хозяйка!* — сказал демон. — *Так оно и есть!*

— *Давайте посмотрим! Хочу узнать, кто кого одолеет!* — зароптали слуги у нее за спиной.

Терца скинула с себя плащ и, сотворив «светлячка» на конце своего посоха, пошла прямо в толпу.

— *Расступитесь, немедленно!* — крикнула Терца.

Попадавшие ей на пути демоны расступались, давая ей дорогу, при этом не забывая впопыхах поклониться. Терца подошла к краю импровизированной арены, за границы которой не смел шагнуть ни один демон. В центре, раздетые по пояс, дрались на кулаках Адалвульф и магистр Ардеус. Терца не могла поверить своим глазам.

Издалека ей казалось, будто она наблюдает за боем между мальчишкой и медведем, стоящим на задних лапах. Магистр бегал и прыгал, ловко уворачиваясь от ударов и рывков громадного викинга.

— *В захват его! Жми его к краю!* — кричали демоны.

Увернувшись от очередного выпада, магистр воспользовался случаем и нанес несколько быстрых ударов по корпусу, после чего сразу же отскочил.

— *Бей под ребро! Бей под дых!* — кричали другие, явно болеющие за магистра демоны.

После очередного выпада Адалвульфа, Ардеусу снова удалось нанести по нему пару ударов. Тело викинга потихоньку покрывалось пунцовыми пятнышками.

— *Комариными укусами ты меня не победишь, колдун!* — крикнул расплывшийся в зубастой улыбке Адалвульф. — *Надо бить сильнее!*

— Я знаю! Но ничего лучше придумать не могу! — сквозь одышку крикнул ему в ответ магистр.

Они продолжили свой бой. Адалвульф безуспешно пытался поймать магистра, который в свою очередь безуспешно пытался нанести хоть какой-то ощутимый урон.

— *Закружи ему голову! Покажи ему!* — завизжал стоящий неподалеку минотавр, в котором Терца узнала воеводу колдунов Морока.

Терца протолкнулась к Мороку и потребовала от него объяснений:

— *Что здесь происходит? Кто это устроил?* — строго спросила Терца.

— *Кулачный бой, Матушка. Благословленные воины изволят готовиться к бою,* — ответил Морок, кивнув головой.

— *Но магистр Ардеус не воин, он колдун! Куда ему тягаться с Адалвульфом! Он намного сильнее его, он его насмерть зашибет! Этот бой нечестный!* — возмутилась Терца.

— *Ты не будешь расти, если будешь биться с одними слабаками!* — твердо ответил Морок.

Терца закатила глаза и крепче схватилась за свой посох.

— *А потом он неплохо держится. Я верю, что он может победить!* — сказал Морок, после чего он снова завизжал в сторону дерущихся. — *Бери его скоростью! Луни в спину!*

— Магистр Ардеус, Адалвульф, немедленно прекратите! — крикнула Терца.

Однако ее голос затерялся в реве толпы. Дерущиеся мужчины не обращали на нее внимания, они были слишком поглощены друг другом.

— *Матушка, не стоит останавливать бой,* — обратился к ней Морок. — *Это никому не понравится.*

— *А мне не понравится, если вы насмерть забьете моего наставника! Он же старик!* — обеспокоенно крикнула ему в ответ Терца.

— *Он больше не старик, Матушка. Он — благословленный. А благословленного просто так не зашибешь. А если зашибешь, то значит он и не был благословленным,* — важно сказал Морок.

— И правда... — задумалась Терца.

— *Смотри, Матушка, похоже он перешел в атаку!* — воскликнул Морок, ткнув пальцем в сторону магистра.

Ардеус начал кружить вокруг Адалвульфа, время от времени делая выпады в его сторону. Стоило отдать ему должное — магистр двигался очень быстро. Адалвульф начал пропускать все больше и больше ударов.

— *Он его вот-вот уделает! Смотри-смотри!* — поглощенный азартом Морок запрыгал на месте, Терца сделала от него шаг в сторону.

— Как ты осмелел, а? — усмехнулся Адалвульф.

— *Стараюсь!* — ответил ему Ардеус.

После очередного выпада магистра, Адалвульф контратаковал, заранее запустив свой кулак тому прямо навстречу. Не без труда Ардеусу получилось увернуться за счет снижения скорости. Тогда Адалвульф резко развернулся, согнув руку в локте. Его локоть попал Ардеусу прямо по правой щеке. Раздался громкий звук удара и магистр отлетел на несколько метров в сторону. Рев толпы оглушил Терцу.

— Ты был слишком предсказуем. Опыта тебе не хватает, — сказал Адалвульф распластавшемуся на земле магистру.

— *Ох ты ж, чертов корень!* — заскулил от досады Морок.

Адалвульф подошел к лежащему Ардеусу и, нагнувшись, протянул тому руку. Магистр схватился за руку викинга, и тот помог ему встать на ноги. Однако Ардеуса заметно шатало.

— Магистр Ардеус, вы в порядке? — закричала Терца, быстро шагая в сторону шатающегося магистра.

— О, здравствуй, Терца! Со мной все в порядке. Так, немного помахали кулаками с Адалвульфом, — улыбнулся Ардеус, в его улыбке зияла дыра от выбитого зуба.

Терца тут же стала оглядывать землю, окровавленный зуб почти сразу бросился ей в глаза.

— Магистр, ваш зуб! — воскликнула Терца, протягивая ему выбитый зуб.

— Ох, благодарю тебя, Терца. В пылу боя я даже не заметил, — поблагодарил Ардеус, принимая зуб.

— Нужно его срочно прилечить! — сказала Терца, направив свой посох Ардеусу прямо в лицо.

— О, нет-нет-нет! Не волнуйся, Терца! — спохватился Ардеус, отодвигая посох от своего лица. — Я и сам справлюсь — смотри!

Одной рукой Ардеус засунул зуб обратно в рот, а другой собрал полупрозрачный круг лечения, который направил прямо на свое лицо. Заживление проходило очень быстро. Сначала зуб встал на свое место, и магистр убрал державшую его руку, потом розовая припухлость начала пропадать с его лица. Под конец магистр стоял как ни в чем не бывало, его даже больше не шатало.

— Помятым я ходить не буду. Тем более у меня сегодня намечена важная встреча с королем Манфредом. Беззубым и шатающимся я к монарху не пойду, — улыбнулся Ардеус, слегка наклонив голову.

— Над ним можешь не трястись. Он крепче, чем кажется. И уложит он почти любого. Он только меня не может одолеть, а кто может? — усмехнулся Адалвульф.

Терца посмотрела мельком на Адалвульфа — пунцовые пятна на его теле бледнели и выравнивались прямо на глазах, в лечении он явно не нуждался.

— И все-таки по вам пришелся такой сильный удар! Позвольте проверить вашу голову, — Терца начала с силой прощупывать пальцами лоб магистра.

— *Не трогай чужого мужика, Матушка!* — послышался женский голос со стороны толпы.

Все вокруг сразу же замолчали. Из толпы к ним вышла девушка с рысьими ушами.

— *Не волнуйся, Захирь, я не пытаюсь занять твое место,* — ответила Терца, резко отдернув руку. — *Я просто хотела...*

— *Все так говорят!* — оборвала ее Захирь. — *Матушка, ты и так можешь взять себе любого! Любого, но не этого!*

Со всех сторон послышались смешки, которые очень быстро перешли в хохот и улюлюканье. Покрасневший Ардеус потупил свой взгляд. Адалвульф не мог разобрать ни слова, но он явно догадывался о происходящем. Расплывшись в широкой улыбке, он отошел в сторону на несколько шагов, продолжая внимательно за всеми наблюдать.

— *Оставляю его тебе и ухожу,* — сказала Терца, тяжело вздохнув. — Магистр, пожалуйста, берегите себя.

Подошедшая Захирь достала из-за пояса тряпку, плюнула на нее и начала стирать кровь у Ардеуса с лица. Обернувшись из любопытства Терца, сразу встретилась с Захирью

взглядами.

«И что я только тут забыла...» — подумала Терца, принимая плащ от своих улыбающихся слуг.

— *А героев колдун уже помеченным оказался,* — вырвалось у одного из слуг.

— *Его ворожба проиграла женским чарам,* — подхватил другой.

Хихикающие слуги Терцы явно остались довольны увиденным зрелищем.

— *У нас на носу бой с самим Повелителем, а у вас одни шутки на уме,* — сказала им Терца. — *Вот как победим его, тогда и будем смеяться. Идем отсюда.*

Пока Терца шла к своему шатру, краем глаза она заметила, как со всех сторон снова начали собираться демоны. Они пока еще держались на расстоянии, но чем больше их собиралось, тем ближе они подходили.

«Опять!? Неужели?!» — оглядывающаяся по сторонам Терца скорчила гримасу.

— *Хозяйка, похоже за нами опять идут...* — обратился к ней один из слуг.

— *Я вижу!* — оборвала его Терца. — *Побежали!*

Это было бесполезной идеей — демоны бегали хорошо.

— *Прищурьтесь!* — скомандовала Терца, направив посох в небо!

Она запустила пару десятков «светлячков, заряженных в волшебные стрелы». Недостаточно сильных, чтобы ослепить всех вокруг, но достаточно сильных, чтобы отвлечь на себя внимание. Яркие золотые вспышки окрасили вечернее небо. Под их прикрытием Терца оторвалась от зевак и назойливых попрошайек.

Добравшись до своего шатра, Терца наконец-то смогла вздохнуть с облегчением. Внутри Терцу ждал соскучившийся по ней бес, который начал радостно подпрыгивать, лишь завидев свою хозяйку.

— Я вернулась-вернулась, — сказала Терца, погладив беса по голове. — Ты хорошо себя вел, Гюнтер?

Бес тихонько заскулил в ответ. Если бы бес вел себя плохо, он бы снова оказался в клетке. Новообретенная свобода нравилась зверю, поэтому он старался как можно меньше хулиганить.

Терца уселась в мягкое кресло, которое совсем недавно украшало одну из роскошных комнат винцбергского дворца. Рядом стоял столик с принесенной слугами едой, однако Терца не торопилась есть.

— Гюнтер, садись, — скомандовала Терца, указав на маленькую табуретку.

Бес повиновался ее приказу и аккуратно забрался на табуретку. Поддерживать сидячее положение ему было не так уж легко. Терца достала деревянную дощечку, на которую была нанесена азбука.

— Гюнтер, что это за буква? — спросила Терца, указав на первую букву.

— А-а-а! — вырвалось у беса из пасти.

— А эта? А эта? — спрашивала Терца.

— Б-хэ! В-хэ! Г-хэ! — будто кашляя отвечал бес.

Терца проговорила с бесом всю азбуку.

— Молодец, Гюнтер, хорошо отвечаешь! — похвалила его Терца.

Бес довольно зафыркал.

— Гюнтер, хочешь кушать? — спросила Терца, достав из глиняного горшка клубень печеного картофеля.

Гюнтер заскулил, широко раскрыв пасть.

— Что надо сказать? — спросила его Терца.

— Х-х-х-дай... ка-то-ху! — собравшись с силами, выдавил из себя бес.

Терца продолжила смотреть на него, не двинувшись ни на миллиметр.

— Бжа-балст! — добавил бес.

Терца положила картофель ему прямо в рот. Бес сразу же принялся энергично чавкать, трясясь на месте.

— Какой же ты у меня умничка стал! — Терца погладила своего питомца по голове. — Не зря я упросила Эйрика благословить тебя. И спасибо магистру за то, что поделился своей кровью.

Пока бес дожевывал свою картошку, Терца достала себе яблоко.

— Пути назад уже нет. Все на меня надеются, я не могу их подвести, — сказала Терца, уставившись на свет факелов, мутно отражающийся в блестящей яблочной кожуре.

— Бжа... бжа-балст! — выдавил из себя Гюнтер, широко раскрыв пасть.

Свободной рукой Терца достала новый клубень и положила его бесу в рот.

— По крайней мере я точно уверена, что голодать мы с тобой не будем, — улыбнулась Терца, жадно откусывая от яблока огромный кусок.

Глава 33. Манфред II

Его Величество Манфред одиноко сидел в своем высоком шатре. Его руки тряслись, его глаза закрывались. Короля не на шутку знобило, и он не хотел, чтобы кто-то видел его таким, поэтому он выдворил всех своих слуг наружу. Тем более, скорей всего, они бы только мешались.

Сумерки уже наступили, и лишь тусклый свет пары факелов и настольной лампы освещал его шатер. Это было на руку его Величеству, ведь тусклый свет почти не касался тьмы, скрывающей испещренную волшебными символами землю.

Магические круги, дорожки и символы заняли всю площадь под шатром и даже выходили за его границы. Все вместе они слагались в малоизвестный и очень редко используемый Ритуал Отречения. На самом деле от Ритуала Коронации он мало чем отличался. Он включал в себя все те же круги: круг Ограничения, круг Спокойствия, круг Давления, круг Кондуита и круг Объекта. Однако главным отличием было то, что круг Давления был видоизменен — его эффект был направлен в обратную сторону.

Еще с момента их воссоединения в Винцберге, магистр Ардеус состоял с королем Манфредом в сговоре. Точнее, он честно выполнял свой долг перед короной и родной страной. Узурпатор был практически непобедим. И в одиночку застать его было практически невозможно. Любой ценой его нужно было выманить как можно дальше от геройской ставки и, уловив уязвимый момент, нанести сокрушительный удар.

Приманкой послужили планы столицы, содержащие все секретные ходы в город. Удочка была закинута несколько дней назад, когда Эйрику было объявлено, что королевским офицерам потребуется некоторое время, чтобы восстановить такую бесценную карту по памяти. Манфред был уверен, что даже в случае его провала эти планы никак не помогут узурпатору — Король Демонов прекрасно знал устройство города.

План заговорщиков был прост — пока узурпатор отвлечется чтением карт, магистр Ардеус нанесет внезапный удар и обездвигит его. Пока магистр будет удерживать его, верные королю маги проведут Ритуал Отречения. Все было бы гораздо проще, если бы узурпатора можно было просто убить и снять Корону Доблести с его мертвой головы. Однако Корона делала его практически неуязвимым, и любое заклинание, чьей мощи хватило бы для уничтожения узурпатора, уничтожило бы пол-лагеря и саму Корону в придачу. Поэтому сначала Эйрика надо было лишиться Короны. Оставалось только надеяться, что магистру хватит сил его удерживать.

Когда же с узурпатором будет покончено, Манфред собирался провести переговоры с «Королем Демонов». Его Величество скорее предпочел бы отдать часть страны тому чудовищу, чем вероломному чужестранцу, возникшему из ниоткуда.

Оставался только вопрос подчиненной Эйрику армии демонов и его приближенных. Однако магистр уверил Манфреда, что из-за растущего недовольства в войсках, ему удалось склонить немало воевод на свою сторону.

«Получится ли у нас...» — Манфред тяжело вздохнул, закрыв свои глаза.

Перед его глазами рисовалась ужасная картина: лежащие в собственной крови стражники, Конрад, вырезающий себе язык, голова бедного сквайра, лежащая у Манфреда на коленях.

— Ваше Величество! Они идут! — доложил рыцарь, ворвавшийся в королевский шатер.

— Хорошо. По прибытии немедленно впусти их, — распорядился Манфред. — Я готов.

— Так точно, Ваше Величество, — рыцарь поклонился, гремя кирасой, и поспешил вон.

Манфред глубоко вздохнул и так сильно сжал кулаки, что те начали ныть от боли.

Однако эта боль помогла ему успокоиться. И это было хорошо — он не мог предстать перед своим врагом испуганным.

Послышался шорох, топот и удаленные голоса — узурпатор был уже рядом.

— Привет, Манфред! — воскликнул зашедший внутрь Эйрик. — Извиняй, что задержался. Дела государственные не выпускали, сам понимаешь.

— Здравствуй, сир Эйрик, здравствуйте, магистр, — Манфред поприветствовал узурпатора и идущего за ним магистра.

— Паршиво выглядишь, Манфред. Неужто хворь какую подхватил в пути? — спросил Эйрик, уставившись на короля. — Может, дашь колдуну полечить себя?

— Ох, это лишь усталость, Эйрик, — ответил Манфред, слегка вздрогнув. — Тем более, ты ведь не беспокоиться обо мне сюда пришел.

— И то верно, Манфред, — согласился Эйрик. — Мне доложили, что твоя карта столицы готова.

— Так и есть, — ответил Манфред, разворачивая карту на столе. — Взгляни.

Узурпатор подошел вплотную ко столу и принялся жадно рассматривать карту. Магистр Ардеус тихонечко отошел на несколько шагов назад.

— Но учти, Эйрик. Содержимое этой карты крайне секретно, — сказал Манфред. — Это государственная тайна!

— Тебе не кажется, что немного поздно начинать хранить секреты друг от друга? — спросил Эйрик, не отрывая взгляд от карты. — Я возьму эту карту. Наизусть я ее все равно не запомню. Чтобы разработать хороший, годный план боя, все мои воеводы должны взглянуть на нее.

— Да, конечно, ты ведь с легкостью можешь взять все, что только захочешь, — с горечью и ненавистью произнес Манфред.

— Что...? — успело вырваться у Эйрика.

Однако узурпатор не успел договорить — с ног до головы его объела кривая и щербатая ледяная глыба.

— Ваше Величество, отойдите как можно дальше! — скомандовал подбежавший к глыбе Ардеус.

Манфред спешно отошел вплотную к стене шатра.

— У нас получилось, магистр? — спросил не верящий своим глазам король.

— Еще нет, все только начинается! — ответил Ардеус.

Корона на голове Эйрика загорелась алым, и окружавший его лед начал краснеть. В свою очередь, магистр Ардеус тоже не терял времени — вокруг глыбы он собрал не один, не два, не три, а целых пять эфирных кругов: один над головой Эйрика и по одному с каждой стороны. Как только полурасплавленная изнутри ледяная тюрьма рассыпалась на части, и Эйрик освободился, воздушные потоки, вырвавшиеся из эфирных кругов, моментально придавили его к земле.

— Так вот, значит, что ты выбрал... — сказал распластавшийся на земле Эйрик.

— Ваше Величество, пора! — крикнул Ардеус.

— Начать Ритуал, немедленно! — Манфред скомандовал собравшимся снаружи волшебникам, некоторые из них забежали внутрь и заняли свои места там.

— Хорошо, тогда я возьму все, — сказал Эйрик, вокруг которого начали загораться волшебные круги. — Манфред, даю тебе последний шанс одуматься — отзови своих колдунов, покайся в своих преступлениях, и я позволю тебе сбежать. Колдуны, вас это тоже касается!

— Молчать! Ты не в позиции мне что-либо предлагать, негодяй! — с презрением ответил Манфред.

Все круги, символы и дорожки светились ярким белым светом, волшебники приступили к Ритуалу Отречения. Эйрик рассмеялся. По спине Манфреда пробежала дрожь.

— Твоя история подходит к концу, а ты смеешься как безумец... — вырвалось у короля.

— Только не говорите, что вас никто не предупреждал, — сказал Эйрик, Корона на его голове запылала алым пламенем, озарив весь Королевский шатер; густая алая аура вырвалась из нее и окутала тело узурпатора.

Сначала Эйрик уперся руками в землю и оттолкнулся ими от нее. Потом он выставил вперед ногу, встав на одно колено. Его движения были медленными и тяжелыми, несмотря на это он уже пытался встать на ноги.

— Магистр, что происходит, почему он все еще двигается? — спросил Манфред. — Почему Корона Доблести все еще сидит у него на голове?

— Я колдую на пределе своих возможностей, — ответил магистр Ардеус. — Я предупреждал, что сир Эйрик — нелегкий противник.

— Ваше Величество, Корона пока что не поддается! Мы не можем сдвинуть ее с места! Сопротивление слишком велико! — выдавили из себя ответ проводящие ритуал маги.

Тем временем Эйрик подтянул вторую ногу и начал медленно вставать. Манфред в ужасе наблюдал, как разгибаются колени узурпатора, как дрожит его спина и как дергаются в разные стороны поддерживающие равновесие руки.

— Магистр Ардеус, чем вы занимаетесь? Он уже встал! — воскликнул король Манфред.

— Уверю вас, Ваше Величество, больше он не сделает ни шага, — сквозь зубы ответил ему магистр.

Вставший на ноги узурпатор и правда не сдвинулся с места. Однако Корона на его голове пылала все ярче и ярче. Алая аура начала стремительно растекаться, наполняя собой шатер и заплывая за его границы.

Занятые Ритуалом волшебники прекратили творить заклинания. Они побросали свои посохи на землю и, схватившись за шею, начали кашлять и хрипеть. Вскоре их лица покраснели, и они один за другим попадали на землю. Манфред сам не мог сдвинуться с места, ему оставалось лишь в ужасе наблюдать.

— Ч-что ты с ними сделал? — дрожащим голосом спросил Король.

— Я запретил им дышать, — ответил Эйрик, хищно улыбнувшись. — Но не только им. Все, кто был снаружи, тоже мертвы.

— Магистр Ардеус, чего вы ждете?! Убейте его немедленно! Уничтожьте его, уничтожьте вместе с Коронай, мне уже все равно! — завопил Манфред.

Однако магистр не обращал на него ни капли внимания.

— Ардий, довольно, — спокойно сказал Эйрик.

Эфирные круги вокруг узурпатора мгновенно пропали.

— Фух! Нелегко бы мне пришлось, атакуй ты меня всерьез! — сказал Эйрик, потягиваясь и разминая свои конечности.

Манфред не мог поверить своим глазам, он был ошарашен и опустошен. Алая аура

узурпатора уже не держала его, но он так и не сдвинулся с места.

— Эта ловушка была для меня... Снять с него Корону было невозможно, не так ли? — горько спросил Манфред.

— Ну почему невозможно. Я вот могу, только ненадолго, — невозмутимо ответил Эйрик.

Он схватился рукой за Корону и с силой приподнял ее у себя над головой. Его рука дрожала, пот проступил у него на лбу, узурпатор заскрежетал сжатыми зубами. Подержав Корону несколько секунд над головой, Эйрик разжал свою руку, и Корона моментально присосалась обратно.

— Ух! — рявкнул Эйрик. — Как, по-твоему, я башку полоскаю?

— Зачем устраивать этот фарс? — спросил Манфред. — Ты бы мог убить меня давным-давно.

— Может быть, мне захотелось показать тебе, какая большая между нами пропасть? — ответил Эйрик. — Я правда был готов оставить тебе твои дрянные полцарства.

Лицо Манфреда исказила недовольная гримаса.

— Глупец, ты принял мою добрую волю за слабость. И ведь сколько раз я тебя предупреждал! Это будет твоей последней ошибкой, — сказал Эйрик, сворачивая карту столицы. — Живым я тебя уже не отпущу. Никто не любит предателей.

— Какое подлое коварство... Как только вам хватило духа предать свою родину, своего монарха? — Манфред обратился к магистру.

Магистр Ардеус не торопился давать королю ответ. Он подошел к королю, и после тяжелого вздоха резко размахнулся и нанес стремительный удар кулаком прямо в лицо Манфреда. Удар был настолько силен, что выбил искры из глаз короля и сбил его с ног. С головы рухнувшего Манфреда упала Корона, которая, звонко зазвенев, покатила в сторону, покуда не уперлась в ножку стола.

— Это тебе за Сеня! — в голосе магистра король почувствовал нескрываемую ненависть.

— К-кого? — недоумевающе спросил Манфред, беспомощно лежа на боку.

— Конечно же ты не знаешь! Не гоже монарху знать имена всех тех, кого он принес в жертву! — воскликнул Ардеус, разведя руками. — Большинство этих волшебников были винцбергскими!

Сильная тупая боль в голове одолевала Манфреда. Он уже не мог найти в себе силы что-либо сказать. Магистр Ардеус подошел к столу и поднял с земли слетевшую с Манфреда корону. Он подошел к узурпатору и, встав на одно колено, преподнес ему корону.

— Мой Король... — сказал Ардеус, протягивая корону.

Слезы навернулись Манфреду на глаза.

— Благодарю, Ардеус, — ответил Эйрик, принимая корону. — Мне правда очень приятно, что ты выбрал меня.

— Выбрать короля, который дарует, или короля, который отнимает? Я — не дурак, Ваше Величество, — вставая и отряхиваясь ответил магистр.

— Однако эта никчемная корона мне совсем не понадобится — у меня уже есть все, что нужно, — Корона на голове Эйрика полыхнула алым.

— Как скажете, — ответил Ардеус, пожав плечами.

Узурпатор крепко сжал корону Манфреда в своей руке. Его кулак покраснел, а во все стороны от него пошел пар. Капли раскаленного металла начали падать на землю. Вскоре у

Эйрика остался бесформенный, оплавленный кусок, в котором уже невозможно было ничего узнать.

— Только тебе все-таки придется его вылечить. Нам не нужно, чтобы кто-то нас заподозрил в пытках, — сказал Эйрик, выкинув остатки короны в сторону.

Магистр Ардеус тут же собрал эфирный круг и за считанные мгновения вылечил Манфреда.

— Готово, — сказал магистр, обернувшись на Эйрика.

Узурпатор подошел к Манфреду и сел перед ним на корточки.

— А теперь пришло время узнать все, — с улыбкой сказал Эйрик, глядя своей жертве прямо в глаза.

Густая, непроглядная алая аура окутала Манфреда.

— Доблестные воины королевства! С тяжелым сердцем я доношу до вас известия, что в наших рядах завелся предатель! — голос узурпатора гремел в ушах Манфреда. — Накануне решающего боя с самим Королем Демонов на меня было совершено покушение!

— Кто? Кто это? Кто посмел поднять руку на Героя? — со всех сторон до Манфреда доносились голоса.

— Надеюсь, вы мне поверите... — ответил Эйрик.

С головы Манфреда сорвали темный мешок. Свежий ночной воздух начал холодить его лицо. Король Манфред стоял рядом с Эйриком на высоком деревянном помосте. Вокруг них стояли люди из королевского войска, те, что Манфреду удалось собрать за последнее время.

— Это же наш Король! Такого не может быть! Мы в такое не поверим! — раздались недовольные крики. — Отпусти его Величество! Отпусти его немедленно!

— Молчать! — рявкнул узурпатор; после ослепительной красной вспышки во все стороны от него побежали волны алой ауры. — Спросим его самого!

Толпа немного успокоилась, все со вниманием смотрели на помост.

— Как вы знаете, Священная Корона на моей голове дарует мне необычные силы, почему бы тебе не сказать, на что способна моя Корона? — Эйрик обратился к Манфреду.

— Она подчиняет человека твоей воле, — зашевелились губы Манфреда, король совсем не желал отвечать узурпатору, но от него это уже не зависело.

— Значит, ты не сможешь мне соврать? — спросил Эйрик.

— Нет, не смогу, — ответил король.

Манфред был в замешательстве: что еще узурпатор хотел у него спросить? Эйрик уже выведал у него все, что только можно было. Скорей всего, этот бесчеловечный злодей хотел напоследок потешиться, унизив короля перед своими же людьми.

— Я буду спрашивать у тебя вопросы. И ты будешь отвечать на них. Честно, — скомандовал Эйрик.

— Да, — вырвалось у Манфреда.

— Назови мне свое имя, — сказал Эйрик.

— Меня зовут Манфред фон Рутенбург, — ответил король.

— Кто устроил покушение на меня, Героя? — спросил Эйрик.

— Это был я, — ответил Манфред, который был не в силах сопротивляться Короне.

Люди в толпе начали недоверчиво шептаться.

— У тебя были сообщники? — спросил узурпатор.

— Да, — повинуюсь ответил Манфред.

— Где они? — спросил Эйрик.

— Они все мертвы. Ты убил их, — из глаз Манфреда покатались слезы.

— Что ты хотел сделать после моей смерти? — спросил Эйрик.

— Я хотел заключить перемирие с Королем Демонов, — задыхаясь ответил Манфред.

Вокруг послышались удивленные возгласы и вздохи.

— С чего вдруг Король Демонов должен был согласиться на перемирие? — спросил

Эйрик.

— Я собирался преподнести ему Корону Доблести. Ему не нужно мое королевство, ему нужна только Корона, — ответил Манфред, перед его глазами начали мелькать темные пятна.

— И ты был готов оставить страну без Героя? — с презрением в голосе спросил Эйрик.

— Мне пришлось принять такое трудное решение, — ответил Манфред.

Настроение в толпе начало резко меняться.

— Лишь потому что ты так хотел избавиться от меня, чужестранца? — голос узурпатора был невыносим, он гремел в ушах Манфреда, с каждым новым словом доставляя все более острую головную боль.

— Да... — беспомощного Манфреда начало подташнивать.

— Значит, ты предпочел Короля Демонов вместо меня? — слова узурпатора скрежетали в голове у Манфреда.

— Да! Но все потому что... — из последних сил выкрикнул король, однако ему не было позволено договорить.

— Довольно! Я не желаю слушать твоих оправданий! — оборвал его Эйрик, сила Короны крепко держала Манфреда в своем подчинении. — После всех смертей и разрушения, что Король Демонов принес на эту землю, ты решил ему продаться! Лишь бы сохранить свой трон! Воины, остались у вас сомнения в моих словах?

Вокруг помоста воцарилось гробовое молчание. Люди Манфреда чувствовали себя преданными, и он видел это на их лицах.

— Доблестные воины! У нас нет времени на плачь! Война не окончена, и наш враг не дремлет! — выкрикнул Эйрик, его Корона пылала алым пламенем, а аура все дальше и дальше расходилась в разные стороны, люди вокруг начали загораться красным. — С этого момента я беру все под свой контроль! Попомните мое слово — я прогоню Короля Демонов и восстановлю это королевство! Но первым делом я избавлю нас от предателя.

К Эйрику подошел громадный викинг, из своих ножен он вынул меч с широким лезвием. Он вручил этот меч узурпатору.

— Манфред фон Рутенбург! За сговор против Героя, достойного своей Короны, я приговариваю тебя к смертной казни! На колени! — приказал Эйрик.

Манфред повиновался. Эйрик положил одну руку Манфреду на голову, другой он сделал молниеносный взмах. Манфред перестал чувствовать свое тело. Эйрик как можно выше поднял над собой отрубленную голову короля.

— Я торжественно клянусь, что я первым пойду в бой с Королем Демонов и что вы все вернетесь живыми домой! — рявкнул узурпатор.

Манфред не мог ни дышать, ни говорить, он даже не мог зажмурить свои глаза. Волшебство Короны все еще поддерживало в нем жизнь. Он лишь мог в беспомощном ужасе

наблюдать, как ревет вокруг него покрашенная в алый цвет толпа.

— Веди нас, Герой! Веди нас к победе! Мы с тобой! Мы с тобой до конца! — кричали люди, их глаза горели красным огнем, изо рта у них валил пар, их кожа переливалась алым цветом.

Голову Манфреда положили в тот же самый мешок, с которым его сюда привели. Волшебство Короны рассеялось, и его окутала тьма.

Глава 34. Эйрик

Рутенбургская долина совсем не скрывала следов былых сражений. Прошло не больше четырех месяцев с тех пор, как королевская армия потерпела сокрушительное поражение в бою под столицей. Невооруженному глазу были видны лежащие то тут, то там куски покореженного, ржавеющего железа, что когда-то были новыми сверкающими латами. Поломанное оружие, древки копий, порванные штандарты и прочий мусор были навалены в громадные смоляные кратеры, оставшиеся после ударов разрушительных заклинаний. Насаженные на колья трупы и головы поверженных людей служили зловещим назиданием для всех, кто хотел идти против воли Короля Демонов.

Две армии стояли по обе стороны долины. Грядущий бой обещал быть долгим и разрушительным. Так что пока никто не спешил сделать первый шаг. Эйрик привел в долину далеко не всю свою армию. Бросить все имеющиеся силы в бой было бы очень глупо, особенно учитывая разрушительное волшебство, что враг имел в своем распоряжении. Поэтому в тылу своего часа ждали резервные отряды, готовые восполнить потери основных сил или спасти окружаемый фланг. Судя по размеру противостоящей им армии, Король Демонов руководствовался теми же принципами — силы, собравшиеся по ту сторону долины, нельзя было назвать «ордой».

Эйрик вместе со своими генералами и воеводами стоял на небольшом холме совсем недалеко от первых рядов своей армии. Он убрал подзорную трубу, из которой он оглядывал рутенбургскую долину, и посмотрел на своих подчиненных.

Командующий основной ударной силой Зигмунд нервно промокал пот со лба своим просаленным платочком. Сложив руки на груди, Дрея с важным видом принимала отчеты воевод-колдунов. Она была ответственна за все наземные круги. В очень короткие сроки ей пришлось не просто нарисовать ряды кругов для огневой поддержки основных сил, но и круги-ловушки, что должны были обезопасить фланги.

Немного поодаль стояли командиры правого и левого флангов — Адалвульф и Рат'Ир. Недавно освобожденный демон не мог спокойно устоять на месте: он то подпрыгивал, то потягивался, то кружился. Улыбающийся Адалвульф ни на секунду не отводил любопытного взгляда от забавляющего его демона. Рядом с ними стояла Терца со своим бесом, которому она уже когда-то успела сшить холщовую рубаху. С легкой улыбкой Терца чесала урчащему зверю спину своим посохом.

«Не боится, это хорошо», — подумал Эйрик.

В любом случае Терца была ответственна за тылы и лечение раненых, с ней вряд ли должно было что-то случиться.

Немного поодаль стоял магистр Ардеус. Крепко зажав свой посох в руках и зажмурив глаза, он шептал себе под нос: «я готов, я готов, я готов». Стоявший рядом с ним Морок дергал Ардия за рукав и пытался сказать ему что-то на своем языке, однако колдун не обращал на него никакого внимания. Эйрик усмехнулся, глядя на них. Помимо самого Эйрика, Ардеус был одним из главных козырей геройской армии, просто потому что он мог оказаться в любом месте.

Эйрик сделал глубокий вдох и закрыл свои глаза. Он тосковал по матери, по родине, по морю. Однако пришло время со всем этим попрощаться. Надо было показать, на что способен этот никчемный, никудышный седьмой сын!

Предвкушение боя пьянило его. Он был готов рвать Короля Демонов на куски: обрушить на него всю мощь своей Короны, закидать смертоносными заклинаниями, рубить своим топором, бить кулаками, а если придется, даже грызть его зубами. А после разговора с Манфредом, Король Демонов был уже не так страшен, как его малевали.

План генерального сражения разрабатывался уже не первый день, и каждый участник прекрасно знал свою роль и место. Однако допрос покойного Манфреда посеял в Эйрике зерна сомнения: что, если все можно было разрешить без боя?

Эйрик совсем не боялся боя. Только вот любое сражение несло за собой потери, а это сражение грозило быть катастрофическим для обеих сторон. Подданные нужны были Эйрику живыми, и чем больше, тем лучше. Возникал вопрос, сколько жизней он готов был потерять, сколькими он был готов пожертвовать ради победы?

Проплыв шестьдесят дней и шестьдесят ночей, на другом конце света он нашел себе необычных соратников. Его старый наставник Адалвульф, последний осколок прошлой жизни, который не бросил Эйрика, даже когда вокруг тонули корабли и пылал Боденфен. Терца, чудная младшая сестра, и красавица Дрея, на воспитание которой он потратил так много времени и сил. Даже скрупулезный Зигмунд и крысомордый Рат'Ир успели полюбить его. И, конечно же, нельзя забывать о стоящем в сторонке колдуне, бубнящим себе под нос какую-то чепуху. Случайная встреча, нечаянный попутчик, которого он теперь не постыдился бы назвать своим братом.

Эйрик мог потерять любого из них, и он даже глазом не моргнул бы. Однако он все-таки предпочел бы никого не терять. Сначала Эйрик думал посадить всех людей на «рабский контракт», чтобы в случае чего им было легче противостоять силам Короля Демонов. Однако потом он решил, что это было бы проявлением слабости. Если бы он такое допустил, то он точно не был достоин своей Короны.

В своей голове Эйрик держал план, о котором он никому не говорил. Эйрик лишь настоял на том, чтобы все дождалось его сигнала и без него не начинали бой. В случае провала его позиция заметно ухудшалась, однако в случае успеха, он возвращался бы с победой. Внутри него горело пламя азарта, он уже решил пойти на риск.

Священная Корона тихонько гудела, отзываясь в ушах Эйрика на каждую его мысль. Ее волшебство курсировало по всему его телу — он чувствовал себя как никогда бодрим и полным сил.

— Время пришло. Занимайте свои места, — сказал Эйрик, запрыгивая Бьорну на спину. — И не смейте начинать без моего сигнала. Победа будет за нами. Желаю вам всем вернуться живыми.

Его переливающиеся алой аурой подданные запрыгнули кто на медведя, кто на лошадь, и разъехались в разных направлениях. Сам Эйрик направился прямо на передовую. Ряды демонов один за другим расступались перед ним, давая ему дорогу. Вскоре Эйрик оказался в чистом поле.

— Ну что, косолапый, ты-то готов? — спросил Эйрик, похлопывая Бьорна по горбу.

Медведь бодро заревел в ответ. Вместе они доехали почти до середины, после чего Эйрик приказал медведю остановиться.

— *Приветствую вас, воины востока!* — загремел его громогласный голос. — *Все Оскорбители мертвы! А Священная Корона нашла своего достойного Героя!*

Эйрик заставил Корону как можно ярче сверкать. Красный свет горел так ярко, что ему самому пришлось зажмуриться. И говорить дальше ему пришлось с зажмуренными глазами.

— Я вызываю вашего Повелителя принять кровавую плату из моих рук! — его голос звучал так громко, что у него самого начало закладывать уши. — Выйди и встреть меня лицом к лицу, коли не боишься Героя с алым огнем!

Эйрик потушил свою Корону и наконец-то раскрыл свои глаза. Над полем боя царило гробовое молчание с обеих сторон: ни ответа, ни крика, ни атаки. Эйрик продолжил стоять на своем месте, время от времени поглядывая в сторону вражеских войск через свою подзорную трубу. Спустя некоторое время вражеские ряды расступились, и в сторону Эйрика выехал одинокий всадник.

Темная фигура, обьятая пурпурным свечением восседала на коренастом вороном коне, закованном в пластины вороненой брони. Сомнений не оставалось — это был Король Демонов. Он не спеша доехал почти до середины, после чего остановился в ожидании.

Эйрик отцепил от седла темный мешок и вместе с ним спрыгнул с Бьорна. Король Демонов последовал его примеру и спрыгнул со своего коня.

— Дальше я сам... — сказал Эйрик, похлопав Бьорна по шее.

Медведь развернулся и поскакал обратно. Король Демонов сделал жест рукой и его конь тоже поскакал обратно. Эйрик и Король Демонов сделали еще несколько шагов навстречу друг другу. Между ними оставалось не больше десяти шагов.

Сблизии Эйрику удалось получше разглядеть Короля Демонов. Он был с ног до головы закован в зловещего вида вороненую броню. За всю свою жизнь Эйрик ни разу не видел такого кузнечного мастерства, такой тонкой, искусной работы. Латы Короля Демонов состояли из подогнанных друг к другу пластин, напоминающих чешую мифических драконов. Доспехи повторяли каждое его движение, казалось, что внутри и правда сидит какой-то змий. Шлем полностью покрывал голову Короля Демонов. Его украшала пара вычурных витых рогов и зубастая маска, хищно смотрящая впереди себя. Из глазниц шлема шло пурпурное свечение. У Эйрика никак не укладывалось в голове, как вообще можно было сковать шлем с такими тонкими деталями.

Однако он прошел весь этот путь не для того, чтобы любоваться на доспехи Короля Демонов.

— Давай только по-человечьи. Плохо я на зверолодском говорю... — выкрикнул Эйрик.

— **Назовись**, — потребовал Король Демонов.

Его низкий голос больше походил на рык. Он гудел и повторялся, будто одновременно говорило несколько одинаковых голосов.

«Ух, какой жутенький! Если б я о нем ничего не знал, точно б испугался», — подумал Эйрик.

— Я — Эйрик, новый Герой, — ответил он.

— **Твой народ... зовется викингами?** — спросил Король Демонов.

— Да! — кивнул Эйрик. — Удивлен, что ты о нас слышишь.

— **Как ты вообще здесь оказался?** — прозвучал вопрос Повелителя.

— А... — вырвалось у опешившего Эйрика. — Волею случая, не иначе как. Хочешь верь, а хочешь, не верь.

Эйрик заметил едва видимые глазу, полупрозрачные эфирные круги, крутящиеся за спиной у Короля Демонов, целых семь штук.

— Я знаю, что ты не ожидал увидеть нового Героя, тем более такого. Уверяю тебя, я тоже не ожидал, что окажусь втянут в эту войну. Но вот мы здесь, говорим друг с другом, —

Эйрик, усмехнувшись, пожал плечами.

— **Мне была обещана кровавая плата. Я ее получу или ты только трепаться умеешь?** — презрительно сказал Король Демонов.

— О, нет, я свои слова держу, — возразил Эйрик. — От младшего принца остался лишь прах, но вот король попался в мои руки целым.

Эйрик вынул из мешка отрубленную голову Манфреда и швырнул ее Королю Демонов к ногам. Король Демонов отдернул ногу от подкатившейся к нему головы.

— Неужто мертвеца испугался? — спросил Эйрик.

Издав устрашающий рык, Король Демонов наступил на голову своим сапогом, объатым фиолетовым огнем. Голову Манфреда разорвало на клочья.

— У меня есть к тебе предложение, Повелитель, — сказал Эйрик, разведя свои руки в стороны.

— **Лишь потому что ты пришел не с пустыми руками, я выслушаю тебя,** — ответил Король Демонов. — **Только не смей утомлять меня.**

— Честно скажу, я против тебя ничего не имею. Более того, я даже благодарен тебе за предоставленную мне возможность. Без тебя я не стал бы тем, кем являюсь сейчас, — в словах Эйрика не было ни язвительности, ни усмешки. — Поэтому я предлагаю тебе завершить все здесь и сейчас. Собери свои войска и покинь эти земли. И я пощажу твою жизнь.

— **У тебя нет претензий на эти земли!** — рявкнул Король Демонов. — **Ты — никто! Бродяга, забывший свое место!**

— Эти земли и эта Корона мои, потому что я достоин их. И ты знаешь об этом, — твердо ответил Эйрик. — Не забывай, кто сократил твои войска вдвое.

— **Это Священная Война, глупец. Просто так ее не остановишь. Это тебе не пьяная драка в трактире,** — ответил Король Демонов, пурпурное свечение, исходящее из его шлема, становилось все ярче и ярче.

— Ну так вот твоя Священная Война как раз подходит к концу. Ты сам ставил цели перед своими войсками. Ни один демон не говорил мне, что ты собирался завоевать королевство. Они все лопотали про Оскорбителей и Святотатство, да про спасение Священной Короны, — возразил Эйрик. — Итак, Оскорбители мертвы, их королевство лежит в руинах, а Корона сидит на новом достойном ее Герое и светится алым цветом. Все цели Священной войны были выполнены. Более того, ты можешь объявить свою победу. И теперь сам Герой из легенд признает тебя законным Повелителем народов степей.

— **Ты слишком умен для разбойника и пирата,** — Эйрику показалось, что Король Демонов усмехнулся.

— Приятно слышать похвалу ученого мужа, — Эйрик расплылся в широкой хищной улыбке.

— **Только вот что помешает мне взять все, что я захочу?** — засмеялся Король Демонов.

— Чем ты готов рискнуть? Чем ты готов пожертвовать? — спросил Эйрик. — Что будет, если я раскрою твои секреты? Или сорву с твоей головы шлем? Или отравлю твоих демонов знаниями о «рабских контрактах»? Или, быть может, мы будем с тобой биться до конца? Только вот хорошим это не кончится, потому что я... сильнее тебя.

— **Какая наглость!** — возмущенно крикнул Король Демонов.

Он поднял свою правую руку над головой — фиолетовый столп света пронзил Короля Демонов, и пурпурная аура стремительно понеслась в сторону Эйрика.

— Давай! — рывкнул Эйрик, расставив свои руки в стороны.

Столп красного света пронзил Эйрика, и волны алой ауры устремились навстречу Королю Демонов. Встретившись, сверкающие волны начали жестоко биться друг о друга.

Поскольку Король Демонов атаковал первым, его аура успела почти вплотную подобраться к Эйрику. Однако викинг успел остановить ее и уже потихоньку отодвигал ее ближе к середине.

Непроглядные тучи заволокли небо. То тут, то там сверкали красные и фиолетовые молнии. По долине начали прокатываться неистовые вихри. Вскоре и небо и долина скрылись с глаз Эйрика, вокруг остались лишь бьющиеся друг о друга волны, будто он с Королем Демонов оказался в маленьком двухцветном мирке на двоих. Корона на его голове пылала алым пламенем, он чувствовал, как все сильнее и сильнее она раскаляется. Однако такие мелочи были ему нипочем. Из шлема Короля Демонов вырывались очень похожие языки фиолетового пламени.

За прошедшее время Эйрику удалось перейти в нападение — теперь его алая аура зажимала волшебство соперника, близко подбираясь к Королю Демонов. Семь эфирных кругов за его спиной налились ярким фиолетовым цветом. Король Демонов начал целиться в Эйрика.

— Ты точно хочешь ввязать сюда колдовство?! — крикнул Эйрик, круги, наколотые ему на грудь и ладони, моментально налились ярко-алым цветом.

Король Демонов медлил. Эйрик совсем немного ослабил волшебство своей Короны, установив линию соприкосновения аур ровно посередине. Так прошло несколько минут.

— Довольно! — рыкнул Король Демонов.

Волны пурпурной ауры тут же пропали, а столп фиолетового света рассеялся.

Эйрик последовал его примеру. Его Корона потухла, и творимое ей волшебство рассеялось в мгновение ока. Непроглядные тучи пропали, и над ними снова было чистое небо.

— Ты дашь мне две недели, и я покину эти земли, — повелительным тоном сказал Король Демонов.

— Я пережду это время у себя в лагере, — ответил Эйрик, медленно кивнув.

Король Демонов сделал жест рукой, и к нему обратно прискакал его конь.

— Я рад, что ты передумал, Повелитель, — Эйрик обратился к уже взобравшемуся на коня Королю Демонов. — Нам всем здесь хватит места. У тебя уже есть королевство, заботься о нем, а я позабочусь об этом.

— Не сыпь мне соль на рану, Герой, — ответил ему Король Демонов.

Эйрик помахал ему в след рукой. Он не знал, получится ли подозвать Бьорна из такой дали, поэтому пошел к своим войскам пешком.

Краем глаза Эйрик заметил, что в его сторону что-то стремительно летит — это был Ардий. Колдун явно торопился, поэтому его приземление оставляло желать лучшего — он кубарем прокатился мимо смеющегося Эйрика. Однако он как ни в чем не бывало вскочил на ноги и подбежал к викингу.

— Сир Эйрик, сир Эйрик! Ч-что случилось?! — спросил колдун, задыхаясь. — От вас так и не поступило сигнала!

— Бой уже окончен. В этот раз ваш король справился сам! — Эйрик похлопал колдуна

по плечу.

— К-как так? Как окончен? — недоумевал Ардий.

— Король Демонов оказался разумным мужиком, мы с ними смогли договориться, — усмехнувшись ответил Эйрик. — Вскоре он покинет эти земли.

Глава 35. Мелисса

Прошел почти год с тех пор, как Король Демонов покинул земли Штумрии. Королевство претерпевало серьезные изменения — новый Герой, Его Величество Эйрик, активно перестраивал устройство государства в ходе его восстановления.

Масштабы строительных работ были грандиозными, в них были задействованы почти все демоны, оказавшиеся в геройской армии. Большинство этих демонов осело в столице Штумрии, Рутенбурге, и ее окрестностях. Однако даже в отдаленном Винцберге появилось несколько демонских кварталов.

И хотя всех пытались отучить от порожденной суеверием и войной клички, заставить называть их «зверолоудами» пока что не получалось — уж слишком хорошо прижилось предыдущее название.

Кларисса и Мелисса покинули семинарию. Клариссе отец нашел мужа из благородных. Зигмунд отпросился у короля на год в Винцберг, чтобы навести порядок в гарнизоне и подготовить зятя занять свое бывшее место. Ее подруга полностью погрузилась в семейную жизнь и уже ожидала своего первенца.

Мелисса же стала помогать своему отцу. Торговое ремесло было на подъеме, и лишние руки ему совсем не мешали. Месяц назад ему поступил заказ от самого короля — тот хотел двадцать бочек винцбергского вина. Погрузив скарб, вино и прочий товар в огромную крытую повозку, запряженную тройкой лошадей, они присоединились к каравану, идущему почти через всю страну в Рутенбург.

После продолжительного пути они наконец-то добрались до столицы. Однако на въезде в город их ждала огромная очередь, которая очень медленно двигалась.

— Папенька, что там творится? Почему мы встали? — высунувшаяся из повозки Мелисса спросила своего сидящего на козлах отца.

— Не знаю, доченька. Похоже они проверяют всех на въезде, — ответил ей отец. — Придется подождать еще немного.

— Эх... — устало зевнула Мелисса. — Подремлю еще тогда.

Мелисса устроилась поудобней в углу повозки, накрывшись одеялом. Вокруг нее стояли ящики, мешки и винные бочки. На некоторых старых бочках виднелись полустершиеся символы, которые викинги когда-то нанесли мелом.

Мелисса уже давным-давно привыкла к тесноте и кочкам, поэтому дергающаяся время от времени повозка совсем не отвлекала ее от сладкой дремы. Однако, когда она услышала, как ее отец спрыгивает с козел, Мелисса сразу же поняла — они наконец-то доехали до ворот. Она скинула с себя одеяло и снова высунулась из повозки.

К ее отцу подошли стражники. Все они были демонами. В их главе шел громадный бурый минотавр. Он был настолько велик, что помимо алого плаща на нем больше не было ни одного предмета рутенбургской формы, как на его собратьях — она на него, скорей всего, просто не налезла.

— Прапуск! — повелительным тоном рявкнул минотавр.

Мелисса вздрогнула и схватилась за грудь.

— Простите, что? — недоумевающе спросил ее отец.

— Пр-р-рапуск! — повторил рогатый стражник.

— Ох, я не понимаю... — в замешательстве сказал купец.

Минотавр вынул из наплечной сумки дощечку, к которой гвоздем был прибит свиток с печатью, и показал его отцу Мелиссы.

— А-а-а! Пропуск! Вам нужен пропуск! — воскликнул отец Мелиссы.

Стражники закивали ему в ответ.

— Только вот у меня его нет, — ответил купец, спохватившись. — Я не знал, что он нужен и где его брать. Меня никто даже не предупредил...

— Нет прапуск, нет проезд! — перебил его минотавр.

— Н-но как-же так? Я везу товары самому королю! По его прямому заказу! — возразил купец.

— Воротуй! — минотавр указал в обратную сторону, топнув копытом.

Отец Мелиссы решил не испытывать судьбу, он запрыгнул на козлы и приготовился разворачивать повозку.

— Не пускают? — спросила Мелисса.

— Не-а, отъехать пока что придется, — ответил ей отец. — А там уж я что-нибудь придумаю. Уж больно не хочу я злить стражей.

— Погодите-ка! Всем стоять! — послышался голос из-за городских ворот.

Наружу к ним вышел викинг, который по размеру не уступил бы рогатому стражнику. Мелисса уже видела его в Винцберге, это был один из приближенных людей самого короля.

— Везете товары самому королю, говорите? — спросил он, подойдя к повозке.

— Так точно, сир, двадцать бочек вина, — вежливо ответил отец Мелиссы.

— Дашь посмотреть? — спросил викинг.

— Да, конечно, смотрите, пожалуйста, — ответил купец.

Викинг залез в повозку с задка и начал разглядывать лежащие там вещи и товары.

— А это кого ты везешь? — спросил он, ткнув пальцем в Мелиссу.

— Это моя дочка, сир, — ответил ее отец.

— Понятно, привет, дочка, — сказал викинг.

— Здравствуйте, — поздоровалась Мелисса.

— Мы не знали, что для въезда нам понадобятся пропуска, — ее отец обратился к викингу.

— Если ты много времени провел в пути, то ты и не мог знать, — ответил ему викинг. — У нас сейчас только третий день, как они введены. Какая только собака не лезет к нам в город, пришлось пока что охрану усилить, заставить всех проверять на въезде. Этих стражников я сам выбирал. Может, они и не очень хорошо говорят, зато дюже пугают всех.

— Это, конечно же, разумное решение. Только вот что теперь нам делать, сир? — спросил отец Мелиссы.

Викинг посмотрел на одну из бочек с полустертым символом и ухмыльнулся.

— Я вас пропущу, лично, так что не волнуйся, — ответил он.

Викинг вылез из повозки и пошел к стражникам. После недолгого оживленного разговора, он снова подошел к повозке.

— Все, можно, проезжай! — сказал он купцу.

— Огромное спасибо вам, сир! Что бы мы без вас делали! Я даже не знаю, как вас благодарить! — отец Мелиссы рассыпался в благодарностях.

— Довези меня до дворца, раз уж ты как раз туда направляешься, — предложил викинг.

— Конечно, сир, забирайтесь! — радостно ответил отец Мелиссы.

Викинг запрыгнул на козлы, повозка дрогнула, громко заскрипев.

— Ох, выдержит она меня? — спросил викинг.

— Должна... — ответил купец, взявшись за вожжи.

Вместе они наконец-то въехали в Рутенбург. На первой же улице Мелиссе в нос ударил запах древесной стружки, смолы и краски — повсюду шла огромная стройка.

— Адалвульф, — сказал викинг, протянув руку отцу Мелиссы.

— Арнир, — ответил купец, пожав руку викингу. — Простите, что не знаю ваш титул. Как мне правильно к вам обращаться?

— А так и обращайся, по имени, — ответил Адалвульф. — Над титулом я еще не думал. А здесь я пока что занимаюсь тем, что слежу за порядком.

— И как, тяжелая работа? — Арнир попытался поддержать разговор. — На улицах нонче беспокойно?

— Ну как, делов хватает. И шалуны есть, конечно же, — задумчиво ответил Адалвульф. — Но даже если я с умным видом пройду по улицам, у местных настроение уже поднимается.

— В этом я не сомневаюсь! — улыбнулся Арнир.

— А вот сейчас годовщина победы на носу, так весь город будто с ума сошел, — пожаловался Адалвульф. — Да и сам Эйрик мне все уши прожужжал про это вино, тоже праздновать собрался.

— Вы имеете в виду Его Величество Эйрика? — спросил Арнир.

— Ну, это он для тебя «Его Величество», для меня он щегол, сопливый щегол, — усмехнулся Адалвульф.

— П-простите, а вы его отец? — спросила осмелевшая Мелисса.

— Нет-нет. Но следил за ним с малых лет, — ответил Адалвульф. — А вот отцу его как раз до него нет никакого дела.

— Он наверняка теперь себе локти кусает! — сказала Мелисса.

— Хм, если б знал, может и кусал бы. Но он совсем далеко, — сказал Адалвульф.

Они проезжали мимо строящейся смотровой башни. Мелиссе показалось, что готовая, она будет чуть ли не в два раза выше их винцбергской башни.

Внезапно над их головами пронесся истошный вопль. Обеспокоенные крики поднявших головы зевак мгновенно заполнили собой улицу. Мелисса высунулась из повозки по пояс и посмотрела вверх — со строящейся смотровой башни что-то сорвалось и стремительно падало вниз. Оно летело так быстро, что глаз не мог уловить его формы.

Адалвульф резко спрыгнул с заскрипевших козел и понесся в сторону башни.

— Дорогу! Дорогу мне! Всем разойтись! — закричал он во все горло.

Ему потребовалось всего-лишь несколько рывков, чтобы добраться до башни. Совсем не сбавляя скорости, он подпрыгнул вверх и поймал летящую фигуру. Под мышкой у него оказался испуганный до смерти строитель с выпученными глазами. Адалвульф опустил его на землю, и тот под восторженные крики толпы бросился ему в ноги.

— Ладно-ладно, возвращаемся ко своим делам! — крикнул Адалвульф. — А ты впредь будь осторожней, мы вам не просто так веревки выдаем, привязывайтесь покрепче!

Адалвульф неспешно вернулся к повозке и запрыгнул обратно на козлы.

— Как ловко вы его поймали! — сказал Арнир, дернув вожжи. — Не знал, что такое вообще возможно!

— Сила, дарованная героем, — сказал Адалвульф, понизив голос. — Еще и лишние годки с меня скинули.

— Эх, я б тоже не отказался скинуть лишние годки, — усмехнулся Арнир.

— Нет, тебе такое не светит, — сказал Адалвульф, положив руку купцу на плечо. — Тебе придется жить по-обычному.

— Ага... — сказал Арнир, опустив голову.

Проехав обширные торговые ряды, они оказались на центральной площади Рутенбурга. Однако почти всю центральную площадь заполнила толпа, не дающая никому ни пройти, ни проехать. Арнир остановил повозку. Со стороны толпы доносился дрожащий, срывающийся на крик голос.

— ... Конец Света грядет, он уже на подступах к нам! Эра Магии, жестокой и бесконтрольной, поглотит нас всех! Узурпаторы разрушили все основы, на которых держалось наше славное Королевство! И вы, вы все позволили им это сделать! — обиженный голос обвинял всех собравшихся вокруг. — И теперь пути назад нет! Вам всем придется жить в мире, который вы сами проклинали! ...

— Мне эти шуты уже здесь стоят, — сквозь зубы сказал Адалвульф, проведя себе по горлу пальцем.

Викинг спрыгнул с козел и направился в сердце толпы.

— В сторону! В сторону, дятлы! Даем королевской страже пройти! — кричал Адалвульф послушно расступающимся зевакам.

Любопытная Мелисса встала на козлы, чтобы издалека лучше видеть. Ее отец сначала разочарованно покачал головой, но потом присоединился к своей дочери.

Викинг зашел в центр толпы, где стоял пожилой мужчина, который нарядом своим напоминал Мелиссе то ли магистра, то ли придворного мага.

— Гольферон, тупая морда, тебе делать нечего? — обратился Адалвульф к мужчине. — Твои зеваки тут все проезды мне перекрыли!

— А вот и он, вот и он! Правая рука самого дьявола! Пришел, чтобы задушить голос правды! — кричал в толпу Гольферон, не обращая внимания на Адалвульфа.

— Чем ты вообще недоволен, чудище истерическое? Тебе Ардеус предлагал место в Коллегии Магов! Ты же сам отказался! — возмущенно сказал Адалвульф.

— Идти на поводу этого гнусного предателя! — Гольферон сорвался на визг. — За считанные месяцы он уничтожил все, на чем зиждилась Гильдия Магов! У нас не осталось ничего — ни правил, ни принципов, ни канонов! Он превращает высокое искусство в грязное ремесло!

— У меня, правда, нет ни капли терпения спорить с тобой, — сказал Адалвульф, тяжело вздохнув. — Найди, чем себя занять: иди напейся, или нажрись, или сбегай по бабам, или пошелести свитками, или чем вы там занимаетесь... Свали, пока я прошу по-хорошему.

— Иначе что? — нагло спросил Гольферон.

— Иначе я попрошу по-плохому, — ответил Адалвульф.

— Давай, убей меня! Покажи всем свое истинное лицо! — крикнул Гольферон, расставив руки в стороны и закрыв глаза.

Адалвульф отвесил волшебнику легкую на вид оплеуху. Однако тот отлетел на несколько шагов и рухнул на землю.

— А-у-у-у-у! — завыл от боли Гольферон.

Мелисса присмотрелась получше — у пожилого волшебника была выбита челюсть.

— Расходимся, расходимся! Представление окончено! — крикнул Адалвульф, хлопая в ладоши.

Наблюдавшие за происходящим люди и демоны начали потихоньку расходиться по своим делам.

— Советую тебе поскорее ее вправить, — сказал Адалвульф, сев на корточки напротив лежащего Гольферона. — Иди в церковь или купи глиняную табличку, которую ты так ненавидишь.

— У-у-у-у! ... — жалобно стонал Гольферон.

Адалвульф поставил волшебника на ноги и отряхнул его.

— Ну вот видишь, я нашел, чем тебе заняться. И уже не так скучно, правда? — Адалвульф вынул из кармана блестящую монету и положил ее Гольферону в перекошенный рот.

— Так, я посмотрелся, — сказал Арнир, усаживаясь на козлы.

Мелисса забралась обратно внутрь повозки.

— В следующий раз я тебе голову оторву, чудик, — Адалвульф похлопал увечного волшебника и вернулся к повозке.

Арнир дернул вожжи, и они поехали дальше.

— Извиняй за задержку, — сказал Адалвульф, — зато хоть дорогу расчистил.

— Ох, что вы, это ж ваша работа. Я тут слова не имею, — вежливо ответил Арнир. — И много неприятностей такие люди вам доставляют?

— Оставшиеся от старого устоя дядьки не могут найти себе покоя, — сказал Адалвульф. — Я, конечно, предлагал их всех перерезать, но Эйрик сказал, что лучше так не делать, иначе королевство будет казаться «негостеприимным».

— Ага... — сказал Арнир, не спуская глаз с Адалвульфа.

— Ну... в этом, конечно, есть смысл... — добавил Адалвульф. — Главное, что Эйрик совсем не против того, чтобы отрывать головы самым наглým.

— И многим уже досталось? — не выдержав, спросил Арнир.

— А вот это уже государственная тайна, Арнир. Ты ведь не шпион какой-то? — Адалвульф спросил, прищурившись.

— О, нет-нет, что вы, Адалвульф! Я — обычный купец! — начал отнекиваться Арнир. — А вот, например, этот Гольферон, как я понимаю, опасности никакой не представляет, хоть он и волшебник?

— Не, конечно нет! Он — обычная обиженка, — усмехнулся Адалвульф. — Недоволен колдовскими реформами, которые учинил магистр, хотя нет, уже Гранд Магус.

— Я в этих делах, конечно, не силен, но по всему королевству уже расходятся слухи, что лечебные таблички не одну жизнь уже спасли. Я вот даже сам задумался ими поторговать, если получится, — сказал Арнир. — Как ни крути, но меня берет гордость за то, что такой благородный и просвещенный человек, как Гранд Магус, пришел из моего родного города.

— Да, талантов ему не занимать, — согласился Адалвульф. — Скажу тебе по секрету, мы с ним на пару начали организовывать отряды колдовской стражи.

— Что это за стража такая? — спросил Арнир.

— А ты точно не шпион? — подозрительно спросил Адалвульф.

— Ни в коем случае! Я просто поддерживаю разговор! — ответил купец.

— Ну ладно. Пока что закрою на это глаза, — с важным видом сказал Адалвульф. — Всем интересно, что будет дальше.

Отец Мелиссы решил больше не испытывать судьбу, и следующий отрезок пути они проехали молча.

На подступах к королевскому дворцу Адалвульф снова заговорил.

— Знаешь, что вот мне непонятно? Почему вы все называете город «красной крепостью?» — спросил Адалвульф. — Я тут почти нигде кирпича не вижу!

— Смею вас поправить, мы говорим «крепость до-рог», а не «красная крепость», — ответил ему Арнир.

— А, ну тогда понятно, — Адалвульф почесал себе затылок. — Дорог тут и правда очень много.

Мимо повозки стремительно пронеслось какое-то существо.

— Эй, эй! Гюнтер, эй! Стой! — закричал во все горло Адалвульф.

Существо остановилось на месте и развернулось. Повозка подъехала поближе, и Мелисса узнала в существе принадлежащего Терце беса. На зверя был одет цветастый костюмчик, под стать тем, в которые благородные дамы одевают своих декоративных собачек. На спине у беса красовался новенький кожаный ранец.

«Она и правда назвала его Гюнтером...» — подумала Мелисса.

— Гюнтер, есть для меня послания? — спросил Адалвульф.

— Не-не! Не-не! — ответил ему зверь.

— Он может говорить? — удивилась Мелисса.

— Не поверю, пока сам не посмотрю! Стой смирно! — направившись к бесу крикнул Адалвульф.

Викинг раскрыл ранец, порылся в нем, и не найдя того, что искал, закрыл его обратно.

— Ладно, свободен, беги, — сказал Адалвульф.

— Ду-вень! Ду-вень! Ду-вень! — крикнул припустивший бес.

— Ах ты ж гаденыш какой! Попадись ты мне! — крикнул ему в след викинг.

«Он точно похож на Гюнтера», — заключила Мелисса.

— Не знал, что эти звери могут научиться говорить... — Арнир обратился к вернувшемуся Адалвульфу.

— Не, не могут, они — твари тупые, — невозмутимо ответил Адалвульф. — У этого просто особенная хозяйка.

— А как у нее дела? С Терцей все хорошо? — спросила Мелисса.

— А ты ее знаешь? — удивленно спросил Адалвульф.

— Да, она моя подруга, еще с семинарии, — гордо ответила Мелисса.

— Хм, даже так. Дела у нее идут хорошо, я бы даже сказал отлично, — Адалвульф несколько раз кивнул головой. — Только вряд ли у тебя получится с ней встретиться.

— Почему? — спросила Мелисса.

— Дюже занятая, — ответил Адалвульф. — Ох, знали бы вы, сколько народу набивается на ее литтер... литтер...

— Литургию? — спросил Арнир.

— Да! Именно! На нее! — Адалвульф хлопнул в ладоши. — В общем, народу столько, что вас сомнут и раздавят. Так что пожалейте свои бока — не суйтесь туда.

Повозка наконец-то доехала до дворца.

— Эй, мужики, давайте сюда, надо бочки с вином разгрузить! — рявкнул Адалвульф набежавшим слугам.

После разгрузки стоявший возле повозки Адалвульф снова обратился к Арниру:

— Сейчас тебя отведут к казначею и заплатят за товар. Я этим не заведу, — Адалвульф протянул купцу руку. — Спасибо, что довез, и удачи тебе!

— Благодарю вас, сир Адалвульф! — Арнир пожал викингу руку и поклонился. — Желаю вам всего наилучшего!

Мелисса тихонечко забралась на козлы.

— Доченька, посиди пока здесь, подожди немного, сейчас возьму денежки и сразу же вернусь, — обратился к ней Арнир.

— Конечно, папенька! — кивнула Мелисса.

Арнир вместе со слугами удалился в одно из дворцовых помещений. Потянувшийся Адалвульф тоже собрался уходить по своим делам.

— Адалвульф! Адалвульф! — набравшаяся наглости Мелисса поманила викинга пальчиком.

— Чего тебе? — спросил Адалвульф, подойдя к девушке.

— Адалвульф, а вам жена не нужна? — прошептала Мелисса.

— А не слишком ли ты молода, девица? — усмехнувшись, спросил Адалвульф.

— Мне уже семнадцать лет, — важно ответила Мелисса. — И вообще девиц надо брать молодыми, пока они не попортились.

— И то верно, — Адалвульф оглядел Мелиссу с ног до головы. — Да и вроде все при тебе. Купеческая, значит...

Мелисса не спускала взгляд с размышляющего викинга.

— Значит так. Подумай как следует. Поговори со своим отцом. Ну а если он будет не против... — сказал Адалвульф.

— Поговорю! — твердо сказала Мелисса.

— На! — Адалвульф вынул из кармана платок с вышитым алым гербом. — Меня найти несложно. Меня тут все знают.

Мелисса приняла платок и поскорее заткнула его себе за рукав. Помахав рукой, Адалвульф ушел во дворец. Вскоре вернулся ее отец. В руке он держал увесистый мешочек с монетами. По его сияющему виду было сразу понятно — Арнир был очень доволен оплатой.

Их повозка уже отъезжала от дворца, когда нетерпеливая Мелисса, не выдержав, обратилась к своему отцу:

— Папенька!

— Да, душенька?

— Папенька, слушай!

— Что, душенька?

— Тут такое дело...

Послесловие

Читатель, здравствуйте!

Только что вы ознакомились с моей дебютной работой, представляющей собой результат кропотливого труда на протяжении более полутора лет.

Работа эта распространяется абсолютно бесплатно, поскольку моей главной целью является влезть вам в голову, а не в карман. Если моя работа пришлась вам по душе, то поделитесь ей с близкими и друзьями — это будет для меня самой большой наградой.

Данная книга задумана как часть большого цикла и будет иметь продолжение. Однако моей второй книгой будет совершенно новое, не связанное с этим, произведение. Оно уже находится на начальных стадиях разработки. Надеюсь, что снова встречу с вами уже на страницах следующей книги.

С уважением, Михаил Табич

Больше книг на сайте - Knigoed.net